

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования – «Омская духовная семинария Омской Епархии
Русской Православной Церкви»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Омский государственный технический университет»

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Военная академия материально-
технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева»
Министерства обороны Российской Федерации (филиал, г. Омск)

А. В. Сушко

**ЖИЗНЬ, СЛУЖЕНИЕ И ПОДВИГ СВЯЩЕННИКА
ВАСИЛИЯ ФЕОФАНОВИЧА ИНФАНТЬЕВА**

монография

Омск
2021

УДК 27-726.3(571.13)
ББК 86.37-3,8.
С91

Рецензенты:

А. В. Мазырин, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

М. И. Одинцов, доктор исторических наук, профессор, Главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории

Сушко, А. В.

С91 Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева : монография / А. В. Сушко ; Омская духовная семинария Омской епархии РПЦ ; Минобрнауки России, ОмГТУ ; Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева Минобороны России (филиал, г. Омск). – Омск : Амфора, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-6045691-1-5

В монографии представлены результаты научно-исследовательской работы, посвященной реконструкции биографии омского священника Василия Феофановича Инфантьева (1884–1930). В контексте событий Русской революции изучаются его исповедническое служение, мученический подвиг и судьба семьи, пострадавшей от политических репрессий за религиозную деятельность ее главы и отказ идти на компромисс с советской властью. В работе использован широкий спектр неопубликованных источников из фондов государственных федеральных и региональных архивов, а также ведомственного архива УФСБ России по Омской области, периодические издания и устные воспоминания потомков священника.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, священнослужителей, а также всех интересующихся историей России и Русской Православной Церкви.

УДК 27-726.3(571.13)
ББК 86.37-3,8.

ISBN 978-5-6045691-1-5

© Сушко А. В., 2021

Содержание

От автора	4
Введение	8
§ 1. Вехи жизненного пути В. Ф. Инфантьева	30
в контексте социальных потрясений в России.	30
§ 2. Детство и юность (1884–1906).	33
§ 3. Становление священника (1906–1914)	47
§ 4. Служение законоучителем (1914–1917).	57
§ 5. Перипетии судьбы в годы Гражданской войны (1917–1922).	73
§ 6. Исповедничество в условиях антирелигиозной политики советского государства (1922–1929).	90
§ 7. Подвиг мученичества в застенках ОГПУ (1930).	114
§ 8. «Семью выслать на север»: трагедия семьи Инфантьевых	151
Заключение	183
Список источников и литература	187
Приложения	200
Приложение 1. Документы по преподаванию В. Ф. Инфантьевым Закона Божия в Омском Среднем Сельскохозяйственном училище	200
Приложение 2. Конспект беседы и проповеди В. Ф. Инфантьева	205
Приложение 3. Документы, подготовленные В. Ф. Инфантьевым в качестве председателя Благочиннического совета омских церквей	210
Приложение 4. Следственная документация из архивного уголовного дела В. Ф. Инфантьева.	219
Приложение 5. Хронология значимых событий жизни священника В. Ф. Инфантьева.	232
Именной указатель	235

От автора

Эта работа появилась по промыслу Божьему. Я даже не предполагал, что когда-нибудь займусь исследованием жизни омского священника Василия Феофановича Инфантьева (1884–1930). Но все изменил случай. Мой друг аспирант Виталий Василевский принес на вычитку кандидатскую диссертацию по теме «Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье (1922–1934 гг.)». В этой работе был небольшой сюжет о деятельности сотрудников ОГПУ в отношении В. Ф. Инфантьева. Прежде я не слышал об этом человеке. Повествование взволновало меня.

Изучив публикации о В. Ф. Инфантьеве, в мае 2016 г. я сделал доклад об этом удивительном священнике на V Региональных Кирилло-Мефодиевских чтениях, посвященных 300-летию основания города Омска. Мною ставилась цель привлечь внимание православной общественности к незаслуженно забытой личности, сыгравшей значительную роль в сохранении православия на Омской земле в годы гонений на Церковь со стороны коммунистического государства. Неожиданно для меня митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким) дал благословение на совместную работу с иереем Вячеславом Суховецким, возглавлявшим Комиссию по канонизации святых Омской метрополии. Результатом нашей совместной работы должен был стать сбор сведений о священнике, их обобщение и последующая оценка возможности подачи документов в Синодальную комиссию по канонизации Святых Русской Православной Церкви Московского Патриархата для рассмотрения вопроса о канонизации протоиерея Василия Инфантьева.

В 2017 году мною была подана заявка на региональный грант Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), которая была поддержана фондом и Правительством Омской области. Проект носил пилотный характер, так как не было уверенности, что удастся найти достаточное количество документальных свидетельств,

позволяющих подробно раскрыть жизнь, служение и подвиг протоиерея Василия Инфантьева. До начала проекта не были даже известны точные даты его жизни. Очень мало было информации о деятельности священника до второй половины 1920-х гг. Реализация проекта позволила обозначить основные факты жизни, проследить событийный ряд и в целом реконструировать судьбу Василия Феофановича. Кроме того, удалось получить новые сведения о важнейших событиях российской истории: Русской революции и Гражданской войне, о сопротивлении духовенства антирелигиозной политике коммунистического государства. К сожалению, не удалось ничего выяснить о важных эпизодах биографии священника, в частности, это точные время и место принятия сана, сведения о служении в Уфимской губернии и пр. В ходе работы возникла потребность в изучении судеб других членов семьи Инфантьевых. После успешной реализации проекта появилась уверенность в необходимости продолжения исследования для подготовки документов в Синодальную комиссию по канонизации святых и написания монографии об отце Василии и его близких в контексте событий эпохи Русской революции.

Следует подчеркнуть сложность проделанной работы, ставшей настоящим профессиональным вызовом ее автору. Для выполнения микроисторического исследования биографии провинциального православного священника требуется установить множество мелких, с точки зрения макроистории, но крайне значимых для микроистории фактов. Важно отметить, что если в ходе проведения макроисторического исследования для создания авторской концепции историку достаточно подобрать из массива материала необходимые факты и примеры, то проведение микроисторического исследования оказывается гораздо более сложным с точки зрения поиска материала. Если историку не удастся установить необходимых фактов о жизни своего героя, то исследование не будет выполнено. В микроистории невозможен широкий подбор примеров. Учитывая особенности исследуемой нами эпохи, когда многие документы сгорели в огне Русской революции, исследование биографии священника Василия Инфантьева оказалось крайне сложным делом, осуществившимся только с помощью Божьей и при поддержке неравнодушных людей.

В ряде случаев автор уже не надеялся найти необходимые исторические источники. И здесь начали случаться чудеса. Их можно объяснить только Промыслом Божиим и незримой помощью отца Василия Инфантьева, стоящего у Престола Господнего. Несколько раз, совершенно отчаявшись найти необходимые сведения, я пробовал обратиться с молитвой за помощью к отцу Василию и, к удивлению, в результате практически на каждый поставленный вопрос неизменно находил ответ. Трудно описать словами духовную радость после первого такого эпизода, укрепившего мою решимость всеми силами и способами искать необходимые материалы. В результате исчезли сомнения, для меня стали еще более очевидны святость отца Василия и социальная значимость выполняемой миссии.

Эта работа стала возможной благодаря благословию и поддержке митрополита Омского и Таврического Владимира. Омские священники иеромонах Амфилохий (Пономаренко), иерей Вячеслав Суховецкий, протоиерей Дмитрий Олихов и иерей Олег Добрыгин в ходе проведения исследования оказали поддержку.

Автор выражает особую благодарность научным рецензентам монографии, людям, ознакомившимся с рукописью на заключительном этапе ее подготовки к печати и своими замечаниями оказавшим неоценимую помощь и поддержку: доктору исторических наук, профессору, руководителю Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории Михаилу Ивановичу Одинцову и доктору церковной истории, кандидату исторических наук, ведущему научному сотруднику, профессору Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Александру Владимировичу Мазырину.

Написание книги было доведено до конца благодаря супруге Анне, которая в процессе ее подготовки терпела мои постоянные «уходы из семьи». Все это время она морально поддерживала меня.

После молитвенного обращения к отцу Василию удивительным образом, через социальные сети, мне посчастливилось отыскать его потомков: внука Виктора Инфантьева, внучку Веру Кальченко (Инфантьеву), правнуков Дмитрия и Вячеслава Инфантьевых, правнучку Ольгу Инфантьеву. Я очень признателен всем им за помощь и поддержку в работе, а также за теплую встречу, состоявшуюся

23 мая 2018 года в городе Прокопьевске Кемеровской области. Также в ходе работы неожиданно нашелся дальний родственник отца Василия по линии его брата Константина – Дмитрий Шекунов, проживающий в Челябинской области. Инфантьевы, живущие в Кузбассе, не знали о нем. Дмитрий поделился имеющимися у него сведениями о сестрах Василия Феофановича и его брате.

Эта работа была бы невозможна без сотрудников архива УФСБ России по Омской области, предоставивших ведомственные материалы о членах семьи Инфантьевых.

Неоценимую помощь в поиске документов о жизни отца Василия Инфантьева оказала омский архивист Галина Юрьевна Бородина.

Значимую поддержку в процессе поиска и осмысления материала оказал омский архивист и историк Дмитрий Игоревич Петин.

Мой друг Ольга Владимировна Селезнева в процессе проведения исследования многократно обсуждала со мной отдельные аспекты работы, что существенно помогло мне в ее написании.

Мой коллега Владимир Русланович Блиев нашел время прочитать рукопись и внес значимые предложения по улучшению ее содержания.

Лариса Ивановна Чигвинцева дала ряд ценных советов, сделавших ее лучше.

Ольга Ярославна Евдокимова внимательно выполнила корректуру и осуществила компьютерную верстку книги.

ОГРОМНОЕ СПАСИБО ВСЕМ НЕРАВНОДУШНЫМ ЛЮДЯМ, ОКАЗАВШИМ МОРАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ, МАТЕРИАЛЬНУЮ И ИНУЮ ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ ДАННОЙ КНИГИ!

Введение

В современном научном знании существует значительный интерес к проблеме человека в истории. В результате антропологического поворота в гуманитаристике в исторической науке значительно возросла популярность биографических исследований, предполагающих изучение жизни и деятельности конкретного человека с учетом, с одной стороны, его личностных особенностей, а с другой – его включенности в общество. Особенно актуальна биографическая тематика для изучения кризисных периодов развития общества. В таких условиях значительно усиливается роль личности, способной противостоять «объективным» обстоятельствам. К подобным периодам относится эпоха социальных катаклизмов в России, связанная с событиями Первой мировой войны, Русской революции и Гражданской войны, становлением сталинизма и массовыми политическими репрессиями в СССР. Историческим персонажем, принявшим участие в ключевых для России событиях, оказался омский священник Василий Феофанович Инфантьев (1884–1930). Его судьба связана с важнейшими для истории России событиями первой трети XX века. Законоучитель Омского сельскохозяйственного училища; делегат от Омской епархии на историческом Поместном соборе, восстановившем патриаршество в России; священник в госпитале, обслуживавшем солдат белой армии; неформальный лидер приверженцев патриаршей церкви среди омского духовенства, он был одним из священнослужителей, не позволивших коммунистическому государству ликвидировать православие на омской земле. За свою «контрреволюционную» деятельность отец Василий Инфантьев в январе 1930 г. был арестован и уже в марте расстрелян. Семья священника была приговорена к высылке на Север. Для Омска в 1930 году это был нетипичный, беспрецедентно жестокий приговор.

Всесторонняя реконструкция жизненного пути Василия Инфантьева является научно значимой проблемой. Ее решение даст новые знания по истории Русской Православной Церкви, дополняя их до этого незаслуженно забытым именем. Исследование жизни Василия Феофановича позволяет расширить знания о событиях Русской революции и Гражданской войны на территории Сибири и об антирелигиозной политике коммунистического государства в Омском Прииртышье.

Подвиг новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви стал основой ее сохранения в годы гонений на религию. Он позволил Церкви спасти каноническую веру, пережить преследования и возродиться в постсоветской России, вновь став основой духовного бытия русского народа и российской цивилизации. Говоря о почитании и значении подвига новомучеников и исповедников Русской Церкви 24 января 2018 г. на открытии XXVI Международных Рождественских образовательных чтений, Святейший Патриарх Кирилл следующим образом подчеркнул значимость их подвига как нравственного примера для современного православного человека: «Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, засвидетельствовавших верность Спасителю своей кровью, своими страданиями, стал духовной основой возрождения церковной жизни в наших странах в конце XX века. Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года прославил в лике святых более 1200 новомучеников и исповедников. Ныне число прославленных новомучеников и исповедников приблизилось уже к двум тысячам. На регулярной основе в рамках работы Синодальной комиссии по канонизации святых, епархиальных комиссий и других церковных структур ведется исследование жизни и подвига страдальцев за веру. Строятся храмы, посвященные святым XX века. В минувшем году совершено освящение храма Воскресения Христова в память о новомучениках и исповедниках Церкви Русской на Крови, что на Лубянке. Важно, однако, не только вносить имена подвижников в церковный месяцеслов и воздвигать храмы в их честь, но и научиться так чтить их память, чтобы их подвиг стояния в вере, верности Христу стал образцом жизни для нашего народа, чтобы изучение житий новомучеников и исповедников было

важной составляющей нравственного воспитания подрастающего поколения»¹. В этой связи изучение жизни, служения и мученического подвига протоиерея Василия Инфантьева актуально для восстановления исторической памяти о нем не только с целью почитания, но также и для нравственного воспитания людей на основе примера его подвижнической деятельности и мученической смерти.

Жизнь отца Василия – провинциального священника, оказывавшего сопротивление коммунистическому режиму и пострадавшего от политических репрессий, – не могла заинтересовать советских историков, ограниченных идеологией коммунистического государства, работавших в парадигме марксистского классового подхода. Советские исследователи обезличенно изучали историю Русской Православной Церкви в Сибири как органа реакционного и контрреволюционного. Например, историк И. Эйгорн, выражая традиционную для советских специалистов точку зрения, писал: «Духовенство Сибири всегда служило эксплуатации и одурманиванию трудящихся, выступало на стороне контрреволюции в борьбе против рабочих и крестьян»². В наиболее значимых работах советских историков акцентировалось внимание на поддержке Русской Православной Церковью режима адмирала А. В. Колчака, являвшегося для коммунистов главным противником в Гражданской войне и своеобразным пропагандистским жупелом в последующие годы.

Следует отметить, что советские исследователи ввели в научный оборот значительный массив исторических документов и факты, подтверждающие их взгляды на контрреволюционную роль Русской Православной Церкви в революционных событиях. Однако с точки зрения современного осмысления событий Русской революции точнее будет определять позицию Русской Православной Церкви в Сибири не как контрреволюционную, а как антибольшевистскую. Получив известие об отречении императора, правящие епархиальные архиереи призвали духовенство и паству к спокойствию

¹ Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5136032.html> (дата обращения: 14.03.2018).

² Эйгорн И. Октябрьская революция и позиция церковников Западной Сибири (материалы в памятьку лекторам и докладчикам). Новосибирск, 1969. С. 5.

и подчинению новой власти во избежание анархии во время войны. Церковь поддержала революционное Временное правительство. Приход же к власти большевиков, проводивших агрессивную антирелигиозную политику, толкнул большинство представителей Русской Православной Церкви в антибольшевистский лагерь.

История жизни и деятельности отдельных представителей православного духовенства в условиях коммунистического государства стала предметом самостоятельного изучения в результате перестройки в СССР и распада советского государства. На появление биографических исследований жизни священников Русской Православной Церкви в отечественной историографии повлиял ряд обстоятельств.

Во-первых, после распада СССР в российском обществе закрепилось идеологическое многообразие и в российской науке утвердился методологический плюрализм. В результате в качестве одной из основных парадигм в изучении прошлого в исторической науке утвердился антропологический подход, который позволяет вносить «человеческое измерение в историю», объяснять состояние сознания и поведение людей³. Вследствие утверждения антропологического подхода среди российских историков стали популярны микроисторические исследования. Для изучения и оценки жизни и деятельности священника В. Ф. Инфантьева значима тенденция исследования Гражданской войны в России, представленная в работе тюменского историка И. В. Скипиной, которая пишет: «Во главу угла исследователи поставили человека, личность, его менталитет, самоопределение и социальное поведение. С этой позиции большинству историков Гражданская война представляется драмой всего народа»⁴. Важно, что современные российские исследователи оценивают политику сталинского террора в связи с ленинским революционным учением, рассматривавшим террор в качестве важнейшего средства преобразования общества, и в связи с событиями революции и Гражданской войны в России, описывая «политику террора как составную часть единого комплекса социально-экономических преобразований

³ Кром М. М. Историческая антропология. СПб., М., 2010. С. 186.

⁴ Скипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 137.

в стране»⁵. Подчеркнем, что драма семьи Инфантьевых была частью драмы русского народа, порожденной революцией.

Во-вторых, это рост интереса к истории Русской Православной Церкви в условиях, когда религиозная тематика стала актуальна для специалистов и на их исследования появился общественный заказ, вызванный ростом религиозности населения перестроенного Советского Союза и постсоветской России. Это привело к существенному изменению оценок роли Русской Православной Церкви в революционных событиях. Оно произошло на основе введения исследователями в научный оборот значительного количества новых документов, которые не использовались в работах советских историков, отбиравших материал под заданную коммунистическим государством идеологическую концепцию.

В трудах современных специалистов приводится множество фактов революционных настроений среди духовенства и участия священников в революционном движении. Так, историки В. П. Булдаков и Т. Г. Леонтьева вполне обоснованно утверждают, что «после революции «духовенство в массе своей... легко поддавалось революционному психозу»⁶. Ю. А. Петровым, обратившимся к анализу проблем современных историографических тенденций при изучении революции в России, был сделан вывод о том, что «историками окончательно отвергнут взгляд на Церковь как оплот контрреволюции»⁷.

Если рассматривать ситуацию в России с февраля по октябрь 1917 г., то с этим трудно поспорить. Однако после Октября значительная часть духовенства включилась в антибольшевистское движение. Это давало основание противникам Русской Православной Церкви называть ее контрреволюционной организацией. При этом в отдельных регионах распавшегося государства проявилась местная специфика политической борьбы и участия в ней духовенства,

⁵ Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012. С. 13.

⁶ Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 279.

⁷ Петров Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 8.

активно исследуемая современными историками⁸. В рамках истории Русской Православной Церкви особой темой стало изучение биографий ее выдающихся представителей. «Генералам» Церкви, пострадавшим от репрессивной политики советского государства, посвящено множество работ современных исследователей. Из них для нас особенно значимы жизнеописания патриархов Тихона и Сергия, позволяющие понять характер государственно-церковных отношений в изучаемый период; а также работа, посвященная омскому архиепископу Сильвестру (Ольшевскому), где приведены значимые факты из истории Русской Православной Церкви на омской земле в годы Русской революции⁹.

В-третьих, профессиональных исследователей и общественных деятелей стали интересовать судьбы жертв массовых политических репрессий в СССР, среди которых было множество служителей религиозного культа. Обосновывая ценность биографических исследований представителей духовенства, пермский исследователь А. И. Казанков справедливо подчеркнул, что «человек всегда есть некоторое уклонение в бытии. Он не типичен по определению – тем и интересен»¹⁰.

Современные российские историки стали активно использовать открывшиеся возможности для работы в архивах спецслужб.

⁸ Бирюкова Ю. А. Юго-Восточный Русский Церковный собор 1919 г. в документах Государственного архива Российской Федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №4 (95). С. 105–110; Ее же. Юго-Восточный Русский Церковный собор 1919 г.: порядок работы и процедура принятия решений в свете документального наследия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С. 80–84; Ее же. Позиция Юго-Восточного Церковного собора 1919 г. в политическом противостоянии периода Гражданской войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2014. №5 (60). С. 9–17; Олихов Д. В. Временное высшее церковное управление Сибири (1918–1920 гг.). Опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетья. СПб., 2017; Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб., 2020; и др.

⁹ Вострышев М. И. Патриарх Тихон. М., 2009; Одинцов М. И. Патриарх Сергий. М., 2013; Митрополит Феодосий (Процюк). В вере ли Вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М.: Воскресенье, 2006.

¹⁰ Казанков А. И. «Я фотографировал церкви, попов, железнодорожников...»: повседневная жизнь деревенского маргинала в первой половине XX века // Вестник Пермского университета. История. 2016. Вып. 1 (32). С. 143.

В исторической науке практикуются источниковедческие исследования архивных уголовных дел как специфического исторического источника эпохи сталинизма¹¹. Ученые стали проводить исследования, основанные на анализе судебно-следственных дел репрессированных священнослужителей¹². Подобные труды, как правило, носят характер биографических исследований и в них присутствует источниковедческий элемент. Несмотря на то, что в последние годы таких работ вышло довольно много, актуальность и научная значимость новых всегда будут высокими, поскольку они посвящены изучению уникальных человеческих судеб. Следует подчеркнуть особую практическую значимость введения в научных оборот материалов архивных уголовных дел. Они являются основным историческим источником для решения вопроса о канонизации священнослужителей. Изучение этих дел позволяет получить достоверную информацию о поведении человека в ходе ареста и следствия, узнать, был ли он осведомителем спецслужб или просто «сломавшейся» в ходе следствия личностью, повинной в страданиях других людей.

Одним из «офицеров» Церкви – священников, репрессированных в СССР в эпоху сталинизма, был Василий Феофанович Инфантьев. С 1990-х гг. стали появляться работы, где рассматриваются отдельные аспекты его биографии. Впервые читатели могли

¹¹ Перемышленникова Н.М. Архивное следственное дело как исторический источник // Вестник архивиста. 1999. №4–5 (52–53). С. 227–230; Романова С.Н. Особенности судебно-следственных дел о духовенстве (1918–1940 гг.) // Исторический вестник. Москва; Воронеж. 2001. №1. С. 69–77; Кладова Н.В. Следственные дела репрессированных: проблема включения источника в научный оборот // Человек – текст – эпоха. Сборник научных статей и материалов. Томск, 2011. С. 70–83; Сипейкин А.В. Материалы следственных дел как источник по истории антицерковной политики советской власти в 1917–1921 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. №2. С. 73–92; и др.

¹² Воробьев В., прот., Кривова Н.А., Романова С.Н., Щелкачев А.В. Предисловие // Следственное дело патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000; Игумен Дамаскин (Орловский). Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // Вестник архивиста. 2012. №4. С. 231–240; Каиль М.В. Дела по обвинению провинциального епископата, духовенства и верующих 1918–1920-х гг. // Отечественные архивы. 2012. №4. С. 59–66; и др.

узнать о судьбе семьи Инфантьевых из газетной публикации, написанной на основе архивных документов и не потерявшей интереса и для современных читателей (о чем свидетельствует ее недавняя перепечатка)¹³.

Более подробно на основе документов из архивного уголовного дела к судьбе отца Василия обратился в своем документальном произведении литератор, один из ведущих омских прозаиков М. С. Шангин. Его заслуга в том, что в начале 1990-х гг. он впервые опубликовал документы из уголовного дела В. Ф. Инфантьева, которое хранится в архиве УФСБ России по Омской области. Однако М. С. Шангин не был профессиональным историком, что повлияло на характер его публикации о В. Ф. Инфантьеве. В его работе приведены лишь отдельные документы, и при этом отсутствует их источниковедческий анализ¹⁴. К сожалению, качество опубликованных М. С. Шангиным рукописных документов, написанных В. Ф. Инфантьевым, не выдерживает критики. Рукописи отца Василия напечатаны не полностью, фрагменты текстов отсутствуют без указаний на то, что они есть в оригиналах, некоторые слова расшифрованы М. С. Шангиным неправильно, и это искажает смысл текстов. В этой связи нам представляется необходимым включить в данный труд наиболее важные документы из архивного уголовного дела Василия Феофановича, оформив их в соответствии с принятыми в современной археографии правилами публикации документов. Также следует отметить, что в работе М. С. Шангина нет выводов о роли священника в религиозной и общественной жизни Омска. При этом закономерно, что все последующие работы о В. Ф. Инфантьеве писались исследователями с опорой на труд М. С. Шангина, которому удалось поработать с труднодоступными документами архивного уголовного дела.

Гибели В. Ф. Инфантьева и краткому описанию судьбы его семьи посвящена содержательная статья И. В. Краевской и

¹³ Коровянина (Краевская) И. В., Черказьянова И. В. С нами Бог. IV. Инфантьевы // Молодой сибиряк. 1991. № 6 (9 февраля). С. 6–7; Черказьянова И. В. Дело семьи Инфантьевых // Четверг. 2019. № 19 (16 мая). С. 10.

¹⁴ Шангин М. С. «Террор против совести». Омск, 1994. С. 203–215.

И. В. Черказьяновой, когда-то первыми поднявших эту тему¹⁵. По вопросу гибели В. Ф. Инфантьева исследовательницы излагают материал, взятый из своей газетной статьи и работы М. С. Шангина, не добавляя ничего нового к уже известным сведениям. Их заслуга состоит в том, что они впервые обратили внимание на трагические судьбы членов семьи священника, пострадавших из-за его деятельности. Однако в их работе даны лишь краткие сведения об Инфантьевых, а этого явно недостаточно.

В основу статьи И. Р. Бакашева о В. Ф. Инфантьеве также положена публикация М. С. Шангина¹⁶. В данной статье не содержится никаких новых сведений о жизни священника.

Данные из работы М. С. Шангина об В. Ф. Инфантьеве также используются в жизнеописании владыки Аркадия (Ершова), в 1930 году бывшего правящим архиереем в Омске и проходившего по делу В. Ф. Инфантьева в качестве свидетеля¹⁷. Документальные материалы о церковной жизни Омска, опубликованные в данной книге, представляют контекстуальный интерес для осмысления судьбы главного героя нашего исследования.

Сюжеты об В. Ф. Инфантьеве имеются в монографии исследователя Н. А. Неживых. В ней сведения о деятельности В. Ф. Инфантьева отрывочны и приводятся в связи с решением исследовательских задач, посвященных изучению религиозной политики советского государства в годы НЭП. В. Ф. Инфантьев упоминается в труде Н. А. Неживых как один из активных организаторов омских тихоновцев на борьбу против обновленцев, как человек, ездивший из Омска в столицу для связи с патриархом¹⁸.

¹⁵ Краевская И. В., Черказьянова И. В. От «тьмы» к «свету» предлагала двигать советская власть, начав бороться с церковью // Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 8. Омск, 2003. С. 42–44.

¹⁶ Бакашев И. В. История жизни протоиерея Василия (Василия Феофановича Инфантьева), законоучителя Омского среднего сельскохозяйственного училища // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск, 2012. Ч. II. С. 190–195.

¹⁷ Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского. Екатеринбург, 2015. С. 44, 47.

¹⁸ Неживых Н. А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 43, 98, 125, 148–149.

В кандидатской диссертации В. П. Василевского и в его совместной с нами монографии содержится описание деятельности органов ОГПУ в отношении В. Ф. Инфантьева¹⁹. При этом исследователей не занимали жизнь и служение священника.

Специально мы начали заниматься судьбой В. Ф. Инфантьева в 2016 году, заинтересовавшись его подвигом и желая глубже исследовать биографию этого человека. В результате был подготовлен ряд работ, посвященных отдельным сюжетам жизни В. Ф. Инфантьева в эпоху социальных катаклизмов, а также описанию обстановки в Омской епархии²⁰. Однако в первых работах содержится досадная ошибка в написании фамилии священника (не Инфантьев, как должно быть, а Инфатьев). Помимо этого в первой нашей статье об В. Ф. Инфантьеве ошибочно было указано, что сын священника Герман был расстрелян.

Из наших работ, посвященных личности В. Ф. Инфантьева, следует особо выделить статью, основанную на анализе архивного уголовного дела священника²¹. Она содержит как источниковедческий, так и биографический аспекты исследования.

Таким образом, биография священника Василия Инфантьева до настоящего времени полноценно не реконструирована. Относительно подробно в литературе отразилась борьба Василия Феофановича с омскими обновленцами в 1920-х гг. и гибель его в застенках ОГПУ в 1930 году. Совершенно не описана дореволюционная часть биографии священника. Несмотря на то, что внимание исследователей

¹⁹ Василевский В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье (1922–1934 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015. С. 128–133.

²⁰ Сушко А. В. Служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2016. № 1. С. 129–134; Его же. Участие омского духовенства в событиях Русской революции и Гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В. Ф. Инфантьева) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 5–8; Его же. Деятельность омского священника В. Ф. Инфантьева по противодействию борьбе советского государства с Русской Православной Церковью // Революционная Сибирь: истории, процессы, наследие // Сборник статей Всероссийской научной конференции. Сургут, 2017. С. 326–334; и др.

²¹ Сушко А. В. «Офицер Церкви» в условиях антирелигиозной политики советского государства: подвиг исповедничества омского священника В. Ф. Инфантьева // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3. С. 642–659.

было сфокусировано на архивном уголовном деле В. Ф. Инфантьева, многие документы из него еще нуждаются в тщательном анализе. Судьба родных отца Василия, в связи с его мученической гибелью и репрессиями в их отношении, также заслуживает изучения.

Фрагментарность имеющихся о В. Ф. Инфантьеве сведений, «белые пятна» в биографии священника диктуют необходимость продолжения исследования его жизни.

Цель данной работы – всестороннее изучение жизни, служения и подвига православного священника В. Ф. Инфантьева в контексте событий эпохи Русской революции, а также исследование судеб его близких – супруги и детей, пострадавших от политических репрессий за его религиозную деятельность.

Выдающийся французский историк Марк Блок о значении роли человека в историописании образно рассуждал: «Настоящий же историк похож на сказочного людоеда. Где пахнет человечиною, там, он знает, его ждет добыча»²². В основу данной работы положен историко-антропологический подход к объяснению прошлого, признающий человека актором исторического процесса. Протоиерей Василий Инфантьев является центральным персонажем нашей работы. При этом его судьба неотрывна от жизни и деятельности множества людей (членов семьи, архиереев, под началом которых он служил, сотрудника ОГПУ, разрабатывавшего его, и др.). Без достаточно подробного освещения отдельных аспектов их биографий, а также исторического контекста эпохи, в которой происходили описываемые события, невозможно в полной мере достигнуть поставленной в исследовании цели.

О значении истории в христианстве ученый и общественный деятель Н. А. Нарочницкая пишет: «История жизни отдельного человека и человечества именно в христианской цивилизации обретает чрезвычайное значение. О ней спорили и спорят, ее переписывают и перетолковывают, ибо до сих пор даже неверующим в Суд Божий по-прежнему небезразлично, как оцениваются деяния. Наука история приобретает важнейшее значение, ибо свидетельствует

²² Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 18.

о человеческом выборе между добром и злом»²³. С учетом того, что нами исследуется жизнь священника Русской Православной Церкви, историко-антропологический подход используется в религиозно-антропологическом виде. Н. А. Нарочницкая, характеризуя христианскую культуру, подчеркивает, что в ее рамках существует «очевидное отношение к земной жизни как к испытанию перед жизнью вечной и Царствием Божиим. Это представление о четких границах добра и зла и о свободе воли – дарах Святого Духа»²⁴.

Данное исследование имеет целью изучение жизни религиозного человека, мерой всех поступков которого стали христианские ценности и нормы, которые священник Василий Инфантьев на заключительном этапе своей жизни публично противопоставил советской, коммунистической версии глобального сверхобщества. Коммунистическое государство в годы жизни главного героя нашей книги признавало религию «опиумом для народа» и открыто ставило цель ее полной ликвидации. Поэтому деятельность Василия Феофановича по сохранению канонической православной веры была сопряжена с активным сопротивлением политике государства и жертвенной смертью за Христа. В силу этого судьбу отца Василия, осознанно сделавшего свой выбор, основанный на христианском вероучении, можно адекватно понять и оценить только в рамках историко-религиозной антропологии.

Методологически важно подчеркнуть, что современные западные специалисты по истории Русской революции, на наш взгляд, обоснованно доводят верхнюю границу ее хронологических рамок до 1930-х гг. А. Грациози для оценки событий Русской революции предлагает термин «крестьянская война в СССР 1918–1933 гг.»²⁵. Дж. А. Голдстоун форсированную сталинскую коллективизацию представляет в качестве заключительного акта революционного процесса²⁶. Ш. Фицпатрик в качестве временных рамок Русской революции рассматривает период с февраля 1917 г. до «Больших

²³ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. С. 24.

²⁴ Там же. С. 25.

²⁵ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2008. С. 12.

²⁶ Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение. М., 2017. С. 56, 115.

чисток» 1937–1938 гг.²⁷ Последнее мнение нам представляется наиболее обоснованным.

Широкий процессуальный взгляд на развитие революционного процесса в России постепенно утверждается и в отечественной историографии, где Гражданская война рассматривается как неотъемлемая часть революции. Она стала исследоваться историками не событийно (Февральская революция, Октябрьская революция), а процессуально (Русская революция, или Великая Российская революция, включавшая Февраль, Октябрь, Гражданскую войну). Окончание Русской революции некоторые современные отечественные исследователи связывают с утверждением сталинизма в СССР и проведением коллективизации. Так, исследователь В. М. Лавров обоснованно полагает, что «в широком смысле социалистическая революция как процесс социалистических преобразований продолжалась примерно до сталинской Конституции 1936 года»²⁸.

Таким образом, в контексте современного осмысления революционного процесса в России репрессии в отношении православного духовенства 1920-х – 1930-х гг., по терминологии эпохи являвшегося частью «исторической контрреволюции», следует изучать как часть Русской революции и связанной с нею драмы народа. Судьба православного священника Василия Инфантьева и членов его семьи была определена революционными событиями и, соответственно, может быть адекватно осмыслена только в их контексте.

Также методологически важно отметить, что современные исследователи объединяют Русскую революцию и Гражданскую войну в России, связывая начало Гражданской войны со свержением монархии – 1917 годом. Академик Ю. А. Поляков выделял следующие фазы Гражданской войны в России: «Насильственное свержение самодержавия, когда возник открытый раскол общества, главным образом по социальному принципу, когда выковывалось первое звено в цепи насилия, выковывалось из материала,

²⁷ Фицпатрик Ш. Русская революция. М., 2018. С. 19.

²⁸ Лавров В. М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2018. С. 22.

накопленного в старой России (февраль – март 1917 г.); усиление социально-политического противостояния в обществе, неудача российской демократии в ее порыве установить гражданский мир, эскалация насилия (март – октябрь 1917 г.); насильственное свержение Временного правительства, установление Советской власти, новый раскол общества, распространение вооруженной борьбы (октябрь 1917 – март 1918 г.); дальнейшая эскалация насилия, террор с обеих сторон, локальные военные действия, формирование белых и красных вооруженных сил (март – июнь 1918 г.); время ожесточенных сражений между массовыми регулярными войсками, в том числе иностранными, партизанская борьба в тылах, милитаризация экономики, время войны в полном смысле этого слова (лето 1918 – конец 1920 г.); постепенное (после завершения крупномасштабных военных операций) затухание гражданской войны, ее локализация и полное окончание (1921–1922 гг.)»²⁹. Принятие подобного взгляда на хронологию Гражданской войны в России позволяет один из периодов в жизни В.Ф. Инфантьева, проходивший в ее условиях, назвать «перипетии судьбы в годы Гражданской войны», датируя его 1917–1922 годами.

Профессор Брандейского университета (США) и научный сотрудник Центра российских исследований Дэвиса Гарвардского университета, специалист по истории Русской Православной Церкви и русского духовенства Грегори Фриз подчеркивает, что религиозность исследователя истории Церкви способствует более глубокому пониманию им проблемы исследования. Отвечая на вопрос «о роли вероисповедания исследователя», в одном из своих интервью он высказал следующую мысль: «Если человек, так сказать, слишком конфессионально сознательный в плохом смысле этого слова, то есть “фанатик”, это может иметь негативные последствия. Однако люди неверующие, далекие от Церкви могут упустить самую суть религиозных проблем, если изучают их институциональное или социальное измерение. Верующим легче понять религиозные

²⁹ Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. №6. С. 41.

традиции и всю сложность поведения верующих»³⁰. Для понимания специфики данной работы важно отметить, что ее автор является верующим человеком. Выбор темы исследования в значительной степени обусловлен именно его религиозным мировоззрением.

Для обозначения сторонников патриаршей церкви в работе используется термин «тихоновцы». В ведомственных документах сотрудники советских спецслужб так называли духовенство, подчинявшееся патриарху Тихону, а после его смерти – заместителю патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию. Эта трактовка была типичной для органов безопасности, прекрасно осведомленных о внутренних церковных делах. Чекисты обоснованно считали митрополита Сергия продолжателем дела патриарха Тихона, который стремился спасти Русскую Православную Церковь от полного уничтожения и вынужденно шел на компромисс с коммунистическим государством. В этой связи правомерно называть В. Ф. Инфантьева, боровшегося за сохранение патриаршей церкви от раскола, «тихоновцем».

В советской историографии слово «тихоновцы» имело негативное значение и являлось синонимом слова «контрреволюционер». В современной церковной историографии для определения сторонников патриарха Тихона и митрополита Сергия часто используется термин «патриаршая церковь». При этом современный православный историк В. М. Лавров следующим образом справедливо характеризует отношение советского государства к патриарху Тихону и его сторонникам – тихоновцам: «Относительность внешней отстраненности того, кто вышел на духовную брань, прекрасно осознавал Ленин; марксистско-ленинский подход отметал формально-юридические иллюзии. И коммунистический термин “тихоновщина” звучал как синоним “колчаковщины” и “контрреволюции”, как смертный приговор»³¹. В настоящее время слово «тихоновец» стало историческим термином, характеризующим сторонников святого патриарха Тихона, защищавшего догматические основы православия от раскольников-обновленцев и стоящих за их спиной

³⁰ Фриз Г. «Понять церковь – значит понять народ» (интервью) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4 (34). С. 247.

³¹ Лавров В. М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2018. С. 87.

коммунистов-ленинцев, пытавшихся разложить и уничтожить Русскую Православную Церковь. Учитывая широкое хождение слова «тихоновцы» в 1920-х гг., его использование для обозначения сторонников канонического православия, боровшихся с различными раскольниками, вполне приемлемо. Для верующих людей, знающих о святости патриарха Тихона, слово «тихоновец» в современных условиях имеет положительную оценку.

При исследовании истории Русской Православной Церкви есть трудности, связанные с недостаточным количеством сохранившихся источников. Церковь подвергалась гонениям, и большинство документов о ее деятельности в 1920-е гг. не сохранилось. Кроме того, часть имеющихся материалов находится в ведомственных архивах спецслужб и закрыта или труднодоступна для исследователей. Поэтому в процессе подготовки данной работы в отдельных случаях приходилось реконструировать некоторые события и объяснять их на основе косвенных свидетельств, проводить аналогии и выдвигать гипотезы.

Важнейшим источником по исследуемой теме являются служебные *делопроизводственные материалы различных учреждений*, включающие разнообразные нормативные документы, деловую переписку, информационные документы, протокольную документацию, учетные и отчетные документы. К данному типу относятся разнообразные материалы учебных заведений, где учился и преподавал В. Ф. Инфантьев; документы Русской Православной Церкви и документы советских органов государственной власти и безопасности. Большинство из них не публиковалось. Документы извлечены из федеральных и региональных архивов Москвы, Уфы, Казани, Томска, Омска.

В работе использовались документы из фондов федеральных архивов. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранится удостоверение участника Собора, выданное В. Ф. Инфантьеву Архиепископом Омским и Павлодарским Сильвестром (Ольшевским) (Ф. Р-3431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.). В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранится отчет ОГПУ, в котором характеризуется

борьба тихоновского и обновленческого течений Русской Православной Церкви в Омске (Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС), 1898, 1903–1991). В Российском государственном военном архиве (РГВА) сохранилось воззвание Главного священника армии и флота Касаткина к законоучителям, которые попали в ряд священников, активно привлекавшихся для служения в церковных структурах Белой армии (Ф. 40253. Управление Главного священника армии и флота).

В Историческом архиве Омской области (ИАОО) сохранилось множество документов о жизни и деятельности В. Ф. Инфантьева в Омске и о положении Русской Православной Церкви в регионе в 1920-е гг. (Ф. 16. Омская духовная консистория ведомства православного исповедания; Ф. 65. Омское среднее сельскохозяйственное училище Омского губернского земельного отдела; Ф. 374. Акмолинский областной статистический комитет Акмолинского областного правления; Р-460. Омское губернское отделение Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР; Ф. Р-1326. Омский окружной административный отдел исполнительного комитета Омского окружного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Ф. Р-2024. Омское среднее сельскохозяйственное училище Министерства земледелия Временного Сибирского правительства; Ф. П-7. Омский окружном ВКП(б) Оп. 1. Д. 1489).

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) хранится личное дело студента университета В. Ф. Инфантьева, являющееся важнейшим источником персональных данных о раннем периоде его жизни (Ф. 102. Томский университет Министерства народного просвещения, г. Томск (1888–1920)).

В Национальном архиве Республики Башкортостан (НАРБ) в метрической книге сохранилась запись о крещении Василия Инфантьева (Ф. И-294. Уфимская духовная консистория). В Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) сохранились материалы об обучении отца Василия в Казанской духовной академии (Ф. 10. Казанская духовная академия).

В исследовании использована *судебно-следственная и тюремно-лагерная документация* – уголовные дела из Архива УФСБ России

по Омской области, возбужденные на В. Ф. Инфантьева, его сыновей Германа и Алексея, а также некоторых омских священников³².

Наиболее важным для нашего исследования является архивное уголовное дело В. Ф. Инфантьева. Обложка дела, содержащая три его разных номера, свидетельствует о том, что в процессе хранения оно перешивалось. В этой связи в деле была потеряна вторая страница из обвинительного заключения, к настоящему времени сохранились только первая и третья страницы. В результате реабилитации священника материалы дела дополнились сведениями о ней.

Исходя из особенностей исторического развития России и биографии отца Василия, в деле можно выделить две группы документов.

Первая группа – материалы, приобщенные к следствию. Целью приобщения чекистами этих документов было их использование для обвинения В. Ф. Инфантьева в контрреволюционной деятельности. Достоверность материалов, приобщенных к следствию, не вызывает сомнений. Среди них есть официальные письма и делопроизводственные документы, касающиеся служения священника, а также документы и проповеди, написанные им.

Эти материалы логично разделить по хронологическому основанию.

Во-первых, документы, отражающие жизнь священника в дореволюционный период и в годы Гражданской войны в России. В фондах Исторического архива Омской области сохранилось большинство личных дел сотрудников Омского сельхозучилища, где с 1914 года служил законоучителем В. Ф. Инфантьев. Однако личного дела Василия Феофановича среди них нет. Можно предположить, что сотрудниками ОГПУ оно было изъято из учебного заведения и часть его материалов отложилась в следственном деле.

Существует еще один вариант появления дореволюционной документации в архивном уголовном деле 1930 года. Можно предположить, что при увольнении из училища Василий Феофанович забрал свое личное дело и его материалы были изъяты чекистами при обыске в ходе ареста. В протоколе обыска указано, что у него изъяты

³² Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368, П-9706, П-3477; П-12115.

послужной список на 50 листах³³. Сейчас невозможно сказать, что здесь имелось в виду. Послужной список священника был формализован, но в архивном уголовном деле такого документа нет. Возможно, что послужным списком сотрудники ОГПУ называли материалы личного дела священника из сельхозучилища, и именно так в анализируемое дело попала делопроизводственная документация о службе священника в училище.

К сожалению, далеко не все сведения о деятельности священника в Омском сельхозучилище сохранились. На основании материалов из личного дела священника, в своей делопроизводственной документации чекисты постарались описать В. Ф. Инфантьева как представителя «исторической контрреволюции», представив его личность в негативном для того времени свете. Они выборочно приобщили изъятые документы к уголовному делу, по завершении следствия уничтожив большую, не потребовавшуюся им для обвинения часть личного дела.

В любом случае, вне зависимости от того, как именно попали в уголовное дело В. Ф. Инфантьева документы о его дореволюционной служебной деятельности, для изучения его жизни важно подчеркнуть, что его личного дела в фонде Омского сельхозучилища не сохранилось и материалы уголовного дела являются основным источником о ней.

Во-вторых, документы, связанные с религиозной деятельностью В. Ф. Инфантьева в 1920-х гг. Эти документы хранились у священника и были для него значимы. В их числе были тексты проповедей, доклад епископа Аркадия митрополиту Сергию и пр. Они были изъяты сотрудниками ОГПУ во время обыска при аресте В. Ф. Инфантьева и в ходе следствия использовались чекистами для обвинения священника в контрреволюционной деятельности.

Вторая группа – это ведомственная делопроизводственная документация органов ОГПУ, связанная с арестами священника в 1926 и 1930 годах. К этой группе источников относятся анкеты арестованного; его фото в заключении; протоколы его допросов; протоколы допросов свидетелей; переписка сотрудников ОГПУ

³³ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–11368. Л. 7.

с вышестоящим руководством в Новосибирске, раскрывающая истинные причины ареста и расстрела священника; обвинительное заключение; документы о вынесении приговора и его исполнении. Источники данной группы представляют интерес не только для исследования судьбы В.Ф. Инфантьева. Они дают интереснейшую, уникальную информацию о деятельности органов ОГПУ в отношении Русской Православной Церкви, о формах и методах работы чекистов с духовенством, о борьбе тихоновцев и обновленцев на территории Омского Прииртышья.

Значимым источником сведений о жизни отца Василия является *периодика*. Для проведения исследования использовано две группы периодических изданий. Первая – периодические издания Русской Православной Церкви. Это «Уфимские епархиальные ведомости», «Омские епархиальные ведомости» и издававшиеся к ним приложения: «Бюллетень съезда духовенства и мирян Омской епархии», «Известия по Омской епархии» и др. В данных изданиях содержится важнейшая информация о служении Василия Феофановича: сведения о его рукоположении, служебных перемещениях, награждениях и пр. Кроме того, информация из этих изданий позволяет характеризовать ситуацию в епархиях, где служил священник. Среди церковной периодики необходимо особо охарактеризовать омскую газету «Новая жизнь», которая начала издаваться вскоре после свержения монархии. Газета была «органом церковно-общественного обновления» и являлась обновленческим изданием. Само появление такого органа печати свидетельствовало о том, что уже в первые месяцы Русской революции омские обновленцы были достаточно сильны и до определенного момента даже пользовались поддержкой местной церковной власти. Материалы издания позволяют лучше понять ситуацию в Омской епархии на стартовом этапе Русской революции.

Ко второй группе периодики, использованной в работе, относятся издания коммунистической партии. В их числе особую ценность представляет газета «Рабочий путь». Она выходила в Омске в 1920-е годы, и практически все ее подшивки сохранились в полном объеме и в хорошем состоянии. На основе материалов этого издания можно проследить политику региональных властей в отношении

Русской Православной Церкви. В газете содержатся материалы, напрямую касающиеся судьбы Василия Инфантьева. Это лживая статья о присвоении им имущества общины, вышедшая накануне ареста священника, а также критический материал, напечатанный вскоре после его ареста, направленный против общины Братской церкви, которую он возглавлял. Интересная информация по исследуемой проблеме содержится в омском журнале «Известия Омского губернского комитета РКП». На страницах издания есть материал об отношении местных властей к обновленцам.

В работе рассматриваются *источники личного происхождения*. Для выяснения некоторых аспектов судеб членов семьи Инфантьевых использовано интервью с потомками священника В. Ф. Инфантьева: внуком В. А. Инфантьевым (1945 г.р.), внучкой В. Г. Кальченко (Инфантьевой) (1953 г.р.), правнучкой О. В. Инфантьевой (1970 г.р.). Оно было записано автором на видео 23 мая 2018 года в городе Прокопьевске Кемеровской области. Помимо записи интервью были получены письменные воспоминания родных священника. В процессе работы над рукописью много раз приходилось консультироваться с ними, что позволило дополнительно узнать о новых исторических фактах и уточнить уже известные.

В воспоминаниях выпускника Омского сельскохозяйственного училища В. В. Назаренко содержится ложная информация об отречении В. Ф. Инфантьева от религии, которую нельзя просто проигнорировать. В части о В. Ф. Инфантьеве эти воспоминания не выдерживают критики в сопоставлении с другими источниками.

В неопубликованных воспоминаниях жителя Омска М. А. Столповского достаточно подробно описана религиозная жизнь города эпохи социальных катаклизмов, даны характеристики правящим архиереям, приводятся показательные факты антирелигиозной политики государства.

Значимым источником для написания работы послужили *литературные произведения*, которые имеют в своей основе воспоминания жертв сталинского режима³⁴. Они не только хранят

³⁴ Арцыбушев А. П. Милосердия двери. Автобиографический роман узника ГУЛАГа. М., 2014; Самуиловы С. С. и Н. С. Отцовский крест. Жизнь священника и его семьи в воспоминаниях дочерей. 1908–1931. М., 2014; и др.

историческую память общества, отражая отношение людей к сталинизму и органам ОГПУ, но и доносят фактическую информацию об эпохе. При использовании этого вида источника следует учитывать, что литературные произведения были написаны жертвами режима и в них содержится их «субъективная историческая правда». Следует отметить, что на историческое сознание российского общества литературные произведения узников сталинских лагерей оказывают значительное и подчас большее влияние, чем работы профессиональных ученых. При этом создаваемый в литературных произведениях исторический контекст описываемой эпохи полезен в случаях, когда не хватает документальных источников, и литературные произведения в сопоставлении с косвенными документальными сведениями помогали реконструировать отдельные события и выдвигать гипотезы.

Важным источником явились *фотодокументы*. В монографии использованы фотографии священника В.Ф. Инфантьева, позволяющие увидеть героя нашего исследования в разные периоды его жизни. Также в работе приведены фото людей, сыгравших важную роль в жизни Василия Феофановича, некоторых зданий, имевших отношение к судьбе священника: изображения учебных заведений, где В.Ф. Инфантьев учился или преподавал; а также храмов, в которых он служил.

§ 1. Вехи жизненного пути В. Ф. Инфантьева в контексте социальных потрясений в России

Василий Феофанович Инфантьев – омский священник, расстрелянный в 1930 году по приговору Особого совещания при Полномочном представительстве ОГПУ по Сибирскому краю. Согласно анкетным данным из архивного уголовного дела, приведенным в Книге памяти жертв политических репрессий, он родился в 1884 году в селе Ильинское Белебеевского уезда Уфимской губернии³⁵. Однако запись о его рождении и крещении находится в метрической книге Михаило-Архангельской церкви села Суллей Белебеевского уезда Уфимской губернии. В части первой «о родившихся» на 1884 год, под порядковым номером 49 по мужской линии, значится Василий, «рожденный 7 (крещенный 20) марта по старому стилю. Родители: села Суллей Михаило-Архангельской церкви и. [сполняющий] дол. [жноть] псаломщика Феофан Петров [вич] Инфантьев и законная жена его Мария Николаевна, оба православные. Восприемники: села Суллей Михаило-Архангельской церкви священник Василий Петров [вич] Светлов и села Рябаша священника Василия Симеонова Разумовского жена Зинаида Николаевна. Таинство крещения совершил священник Василий Светлов»³⁶.

В православной традиции принято давать имя ребенку по святым – списку святых, почитаемых церковью, составленному в хронологическом порядке месяцев и дней года, к которым приурочено чествование памяти каждого святого. Очевидно, что Василий Инфантьев, происходивший из «духовного сословия», был назван в честь епископа Василия Херсонесского, входящего в сонм епископов-священномучеников, в языческом Херсонесе проповедовавших христианство. Мученическая кончина епископов Ефрема, Василия,

³⁵ Инфантьев В. Ф. // Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 3. Омск, 2001. С. 422.

³⁶ НАРБ. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 236.

Евгения, Елпидия, Агафодора, Еферия и Капитона способствовала укреплению христианства в городе, впоследствии ставшем духовным центром православия, где в 988 году принял святое крещение киевский князь Владимир. Память этих священномучеников Православная Церковь чтит 7 марта по старому стилю. В этот день по церковному календарю и родился Василий Инфантьев. Для верующих людей очевидно, что Промыслом Божиим судьбы священномученика Василия Херсонесского и омского священника Василия Инфантьева были связаны. Православный священник молился своему святому и подобно ему принял смерть за Христа.

Из архивного уголовного дела Василия Феофановича известны точные дата и час смерти (расстрела) священника. В акте о приведении приговора в исполнение указано, что он был расстрелян сотрудниками органов ОГПУ в Омске в ночь с 26 на 27 марта 1930 г. в один час вместе с еще тремя приговоренными к смертной казни³⁷. Таким образом, жизнь В. Ф. Инфантьева оборвалась 27 марта 1930 г. в 1:00 час.

Итак, священник Василий Инфантьев был рожден 7 марта 1884 г. по старому стилю (или 19 марта 1884 г. по новому стилю) и казнен 14 марта 1930 г. по старому стилю (или марта 27 марта 1930 г. по новому стилю). Если рассматривать жизнь Василия Феофановича в контексте событий отечественной истории, основываясь на точке зрения ряда современных историков, датировавших окончание Русской революции победой «сталинской революции» в 1930-е гг., то его биографию логично разделить на два больших этапа: дореволюционный (1884–1917) и революционный (1917–1930). В дореволюционном обществе образованный священник-законоучитель был уважаемым, востребованным человеком. В строящемся социалистическом обществе священник – служитель религиозного культа – рассматривался как «слуга старого режима» и «лишний человек». Поэтому Василий Феофанович стал одной из жертв коммунистического режима, установившегося в результате Русской революции.

Исходя из особенностей биографии отца Василия, его жизнь можно разделить на следующие периоды:

³⁷ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 66.

1. *1884–1906 – детство и юность.* Период учебы в Уфимском духовном училище и Уфимской духовной семинарии, обучение в Томском императорском университете. В это время будущий священник учился и выбирал свой жизненный путь между светским и духовным призваниями.

2. *1906–1914 – становление священника Василия Инфантьева.* Принятие сана и служение сельским священником в Уфимской губернии, учеба в Казанской духовной академии.

3. *1914–1917 – приезд на омскую землю и служение законоучителем.* Служение законоучителем в Омском сельскохозяйственном училище и преподавателем в Омском епархиальном женском училище. Рост авторитета священника и педагога среди епархиального духовенства и православной общественности Омска.

4. *1917–1922 – перипетии судьбы в годы Гражданской войны.* Участие в Поместном соборе, восстановившем патриаршество. Гражданская война и продолжение служения законоучителем в Омском сельскохозяйственном училище и священником в военном госпитале. Краткий период советской гражданской службы, завершившийся возвращением к служению в Церкви.

5. *1922–1929 – подвижничество в Церкви, противодействие антирелигиозной политике советского государства.* Служение священником в Игнатовской и Богородице-Братской церквях Омска. Исполнение обязанностей благочинного омских городских церквей и председателя епархиального совета церквей тихоновской ориентации. Борьба с обновленчеством.

6. *1930 – мученический подвиг.* Арест. Заключение и достойное поведение во время следствия. Мученическая смерть за Христа.

§ 2. Детство и юность (1884–1906)

О детстве будущего священника известно немного. Василий Инфантьев родился в небогатой семье сельского псаломщика. Можно с высокой долей вероятности предположить, что в Русской Православной Церкви служило несколько поколений Инфантьевых.

Судя по документам и рассказам родственников, семья Феофана Инфантьева была большой. На основании материалов журнала заседания Уфимского епархиального съезда духовенства от 27 сентября 1906 г. можно утверждать, что у Василия Феофановича были брат Константин (23.05.1879–29.11.1954) и сестра Лидия. В этот день съезд заслушал прошение дьякона Введенской церкви Миньярского завода Уфимского уезда Константина Инфантьева о принятии сестры его, Лидии, дочери умершего псаломщика Феофана Инфантьева, на полное епархиальное содержание и постановил прошение удовлетворить³⁸. Константин Инфантьев впоследствии оказался в Омске и так же, как Василий, стал священником Братской церкви. Лидия Инфантьева в 1912 году окончила Уфимское женское епархиальное училище и вместе с братом Василием перебралась в Омск³⁹. Внук Константина Феофановича Инфантьева, Дмитрий Юрьевич Шекунов, сообщил, что у братьев Константина и Василия Инфантьевых было четыре сестры: Евгения (Еня), Ольга, Анна и Лидия.

Сословное происхождение (духовное) и бедность семьи (до революции 1917 года сельское духовенство и причет в основном жили достаточно бедно) повлияли на судьбу Василия Инфантьева. Эти обстоятельства подтолкнули его к служению в Церкви. Как сын псаломщика, он был принят в Уфимское духовное училище. Данное учебное заведение было открыто в Уфе в 1818 году Оно

³⁸ Уфимские епархиальные ведомости. 1906. №23. 1 декабря. С. 1434.

³⁹ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 56. Л. 227 об.

функционировало в одном здании с Уфимской духовной семинарией, которая была образована в 1800 году в качестве духовного и педагогического учебного заведения. Многие выпускники семинарии становились священниками-законоучителями, совмещая пастырскую и педагогическую деятельность. Оба учебных заведения находились под управлением епархиального преосвященного и семинарского правления.

В духовных училищах преподавались те же предметы, что и в трех младших классах классических гимназий. Различие состояло в том, что в духовных училищах обычно не преподавались европейские языки, но в значительном объеме преподавались предметы, связанные с религией. В учебную программу училища входили следующие предметы: пространный катехизис, Священная история Ветхого и Нового Заветов, церковный устав, русская и славянская грамматика, латинский и греческий языки, география, арифметика, чистописание, церковное пение, русская история и гимнастика. Значительное внимание руководство Уфимского духовного училища уделяло воспитательной работе. Для развлечения учащихся перед воскресными днями устраивались чтения с показом при помощи волшебного фонаря «туманных картинок» религиозного, нравственного, исторического и патриотического содержания⁴⁰. Несмотря на то, что духовные училища официально являлись внесловными учебными заведениями, значительная часть их воспитанников относилась к духовному сословию. Уфимское духовное училище готовило своих учеников к продолжению духовного образования в семинарии и последующему принятию священнического сана.

Лето – осень 1899 г. были сложным временем для Василия Инфантьева, успешно окончившего училище и поступавшего в семинарию. Подобное переживаемому им состояние изложено в докладе Уфимскому епархиальному съезду духовенства священника Александра Никитина, сделанном в 1903 году с целью добиться отмены вступительных испытаний в семинарию для детей лиц духовного сословия, окончивших училище. Он так описывал

⁴⁰ Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа, 1993. С. 33.

положение кандидатов в семинаристы: «Приемные экзамены для поступления в Семинарию учеников, окончивших курс в духовных училищах, нелегкое бремя для наших детей, да и для самих родителей. Мальчик, утомленный выпускными экзаменами, каникулярное время – время отдыха и запаса сил на следующий учебный год – должен провести в очень усиленных занятиях, так как от того или иного положения дела решается его жизненный вопрос: быть семинаристом, продолжить свое образование, или же, покоряясь воле Божьей, готовить себя на должности низшего члена клира, или отыскивать другой род занятий. Само занятие в летнее время под палящими лучами солнца, и большею частью без руководства опытного лица (например, дети псаломщиков, а пожалуй, и некоторых священников) не легкий труд и едва ли особенно производительный. Равным образом и чувство родителей – видеть своего ребенка изнемогающим от зубрения неправильных греческих глаголов, – приходящим в отчаяние от неудачи при решении арифметических задач и т. п., да и притом – сознавать некоторым все свое бессилие помочь своему сыну в затруднениях, – чувство не веселое; а тут приходит конец августа, конец во многих местах уборке хлеба, молотьба его, в то время нужно бросить все и везти своего сына в губернский город за несколько десятков или сотен верст, проживаясь в городе, нередко тратя и на лошадь, на которой приехал из села. Все это неудобство. А сами экзамены, – в присутствии нескольких преподавателей, при новой обстановке, при впечатлениях еще не вышедших от родной деревни, родной семьи, не дают ли иногда этим ответам характер случайности, а следовательно, то же и самому поступлению в семинарию?»⁴¹.

Василий Инфантьев выдержал такое испытание и после окончания училища, в сентябре 1899 г., поступил в Уфимскую духовную семинарию, где обучался по май 1905 г. (см. фото 1).

⁴¹ Доклад Уфимскому епархиальному съезду духовенства свящ. Александра Никитина // Уфимские епархиальные ведомости. 1903. №22. 15 ноября. С. 1526–1527.

Фото 1.
Уфимская
духовная
семинария.
Из открытых
интернет-
источников

Уфимская духовная семинария ко времени поступления Василия Инфантьева была учебным заведением со сложившимися образовательными традициями. Там юноша проявил себя с хорошей стороны. По разрядным спискам, ежегодно публиковавшимся в журнале «Уфимские епархиальные ведомости», мы проследили успеваемость семинариста Василия Инфантьева. Первый класс он окончил по II разряду, будучи в разрядном списке четырнадцатым⁴². Это был средний показатель для класса с тремя десятками учеников. В последующие годы Василий учился старательно. Второй класс он закончил по I разряду, девятым⁴³. Третий класс по I разряду, двенадцатым⁴⁴. Четвертый класс вновь был закончен по II разряду, пятнадцатым⁴⁵. Наиболее тяжело Василию дался пятый класс. Во время учебы он серьезно заболел и поэтому не попал в общий разрядный список класса. О его успеваемости сообщалось, что «Инфантьев Василий допускается, вследствие болезни, удостоверенной врачом, к испытаниям по всем предметам после каникул»⁴⁶. Поэтому последний учебный год семинаристу Василию Инфантьеву пришлось начинать со сдачи предметов за пятый класс. С этой задачей

⁴² Уфимские епархиальные ведомости. 1900. № 14. 15 июля. С. 464.

⁴³ Уфимские епархиальные ведомости. 1901. № 12. 15 ноября. С. 720.

⁴⁴ Уфимские епархиальные ведомости. 1902. № 13. 1 июля. С. 804.

⁴⁵ Уфимские епархиальные ведомости. 1903. № 13. 1 июля. С. 846.

⁴⁶ Уфимские епархиальные ведомости. 1904. № 13. 1 июля. С. 850.

он справился и успешно завершил обучение в семинарии по I разряду, двенадцатым. Всего в шестом классе семинарию окончили 25 человек, из них 12 – по I разряду. Эти семинаристы были удостоены звания «студента семинарии»⁴⁷.

Сохранилась копия аттестата Василия Инфатьева об окончании семинарии с оценками, где «при поведении отличным» по абсолютному большинству предметов его знания оценивались на «очень хорошо» (современный балл «4»). Эта достаточно высокая оценка была заработана по следующим предметам: изъяснение Священного Писания, библейская история, общая церковная история, история Русской Церкви, основное богословие, дополнительное богословие, богословие нравственное, богословие обличительное, история и обличение русского раскола, практическое руководство для пастырей, русская словесность, история русской литературы, геометрия, пасхалия, физика, начальные основания введения, краткая история философии, дидактика, греческий язык и латинский язык. Оценка «хорошо» им была получена по гомилетике и алгебре (современный балл «3»). Оценку «отлично» он заработал по всеобщей гражданской истории, русской гражданской истории и психологии (современный балл «5»). По окончании полного курса семинарии Василий Инфатьев был причислен педагогическим собранием семинарского правления с утверждением епархиального архиерея к первому разряду воспитанников. Он был удостоен звания «студента семинарии», со всеми преимуществами, присвоенными этому званию, согласно § 177 Высочайше утвержденного 22 августа 1884 г. Устава православных Духовных Семинарий⁴⁸.

Следует отметить, что в начале XX века Уфимская духовная семинария отличалась хорошо организованной воспитательной работой. Здесь удавалось избегать беспорядков и волнений среди учащихся, в то время охвативших большинство духовных учебных заведений в Российской империи. Заслуга в этом принадлежит священноначалию Уфимской епархии, где в это время служили выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви. Епископом Уфимским

⁴⁷ Уфимские епархиальные ведомости. 1905. № 12. 15 июня. С. 864.

⁴⁸ НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10972. Л. 424 об.

и Мензелинским был владыка Антоний (Храповицкий) – известный русский богослов и философ, активный поборник восстановления патриаршества в Русской Церкви, первый из трех основных кандидатов на патриарший престол на Поместном соборе в ноябре 1917 г. Владыка Антоний пригласил в Уфу на должность ректора семинарии архимандрита Андроника (Никольского). В 1900 году тот приехал в Уфу и стал ректором Уфимской духовной семинарии. В лице архимандрита Андроника семинаристы непосредственно и ежедневно видели пример служения доброго пастыря. Благодаря трудам отца ректора, его личному нравственному влиянию воспитанники семинарии имели здоровое отношение к начавшимся в России революционным событиям. В 1913–1914 годах епископ Андроник управлял Омской епархией, позднее стал архиепископом Пермским и Кунгурским. Он был широко известен в России как духовный писатель и как человек крайне правых политических взглядов, монархист и русский националист, один из идеологов «Союза русского народа». Архиепископ Андроник был убит чекистами в ночь на 20 июня 1918 г. и причислен к лику святых Русской Православной Церкви в августе 2000 г. как священномученик. Знакомство семинариста Василия Инфантьева с ректором семинарии архимандритом Андроником станет судьбоносным, так как позднее, в 1914 году, благодаря ему отец Василий окажется на омской земле.

Во время обучения Василия Инфантьева в третьем классе в семинарии состоялось памятное архиерейское служение, о котором в подробностях писали «Уфимские епархиальные ведомости». В журнале сообщалось следующее: «Начало учебных занятий в духовной семинарии открыто было 3 сентября служением молебна Его Преосвященством, Преосвященнейшим Антонием, Епископом Уфимским, в сослужении Ректора семинарии Архимандрита Андроника и Ректора Рязанской Семинарии Архимандрита Григория – гостя Преосвященного (проездом из Томска в Рязань), настоятеля Уфимского Успенского монастыря Архимандрита Гавриила, кафедрального Протоиерея Евграфа Еварестова, духовника семинарии Протоиерея Иоанна Тимашева, преподавателя семинарии иеромонаха Тарасия, помощника смотрителя дух.[овного] училища иеромонаха Леонтия, преподавателя семинарии священника

Гавриила Граммакова и окончившего курс семинарии священника Сергея Яковлева. Служение молебна было настолько торжественно, настолько же и необычное в летописях Уфимской семинарии, по количеству и разнообразию лиц, сослуживших за молебном Преосвященнейшему Владыке.

По окончании молебна Преосвященнейший Владыка произнес глубоко назидательное слово, в котором, сказавши несколько слов о радостном товарищеском свидании после каникул и изъяснив, в чем проявляется эта духовная радость и ее причины, и что духовная радость присуща именно духовным заведениям, каковой светские не имеют и не знают, потому что полагают и ищут ее только на удовольствиях и плотских наслаждениях, изобразил затем высокую цель духовно-учебных заведений и высоту пасторского служения пред всяким другим служением, призывал учащих и учащихся к духовному единению и взаимной помощи в деле научного преуспевания и приготовления к великому пастырскому служению. Призывал юных питомцев к неленостному изучению богословских и церковно-исторических предметов и к деятельному участию чтением и пением во время совершения служб Божьих, чтобы нам, православным христианам и будущим пастырям Церкви Христовой, не было стыдно пред разного рода начетчиками из раскольников, сектантов и иногда даже из татарских мулл, которые нередко удивляют своею начитанностью и знанием нашего Евангелия и священных книг и всегда могут неожиданно предложенными вопросами поставить христианина в тупик или затруднительное, неловкое положение. При этом Преосвященнейший Владыка рельефно изобразил мало отрадное положение в Уфимском крае православных христиан, подавляемых громадным количеством окружающих мусульман, жалкое положение черемис, чуваш и особенно старокрещеных татар, тяготеющих, по проискам и пропаганде мусульман и, стыдно сказать, по нашему нерадению, к магометанству, и призывал юных питомцев, будущих пастырей Церкви Христовой, порадеть об этом темном народе в деле научения его истинам Христова учения, подражая в сем великом деле Самому Господу Иисусу Христу и Его Апостолам, которых они являются продолжателями в деле Евангельской проповеди среди инородцев и язычников.

И закончил затем владыка свое назидательное слово призыванием Божия благословения на этот духовный вертоград юношей и пожеланием преуспеяния в изучаемых науках...

Это редкое и небывалое по своей торжественности служение молебна пред началом учения в семинарии навсегда запечатлется в памяти всех бывших на этот раз в семинарской церкви...»⁴⁹.

Обучение Василия Инфантьева в Уфе проходило в условиях острого социально-политического кризиса, который привел к началу Первой русской революции. По духовным семинариям прокатилась волна беспорядков, многие семинаристы принимали участие в революционном движении. Уфимская духовная семинария во время обучения там Василия Инфантьева была благополучным учебным заведением, где удавалось избегать беспорядков и волнений среди семинаристов. Управлявший семинарией архимандрит Андроник, старавшийся сохранить такое положение дел в семинарии, обратился с воззванием к духовенству епархии, в котором писал: «Наша семинария в минувшее трудное время пока, милостью Божию и заступничеством небесного покровителя ее – Иоанна Златоуста, сохранилась не соблазненною и мирно продолжавшею свои учебные занятия. Могу засвидетельствовать, что в данном отношении замечалось среди воспитанников совершенно здоровое отношение ко всему, что переживает теперь страна: они скорбели о ее бедах, искали причин их и воодушевлялись на то, чтобы потом выйти на общенародное дело устранения этих причин несчастий и на доброплодный труд, какой каждому будет вверен от Бога и от людей»⁵⁰.

Следует отметить, что государство и Церковь рассчитывали на выпускников семинарий как на резерв для пополнения штата священников. В этой связи семинаристы имели льготу по воинской повинности. Она была положена им после двух лет обучения. Духовные семинарии в Российской империи давали своим ученикам

⁴⁹ Архиерейское служение в семинарской церкви пред началом учебных занятий // Уфимские епархиальные ведомости. 1901. № 18. 15 сентября. С. 1109–1111.

⁵⁰ Ректора Уфимской Духовной Семинарии воззвание ко всему духовенству Уфимской епархии // Уфимские епархиальные ведомости. 1905. № 15. 1 августа. С. 1075–1076.

качественное гуманитарное образование, необходимое для деятельности батюшки, который, служа в сельской местности, часто был не только духовным наставником, но и единственным учителем. Государство и церковное руководство рассчитывали на то, что выпускник семинарии примет сан священника и при необходимости продолжит духовное образование в духовной академии.

Несмотря на усилия Церкви и государства, в начале XX века значительная часть молодежи, окончивавшей семинарию, уклонялась от духовного служения и пыталась реализовать себя на гражданском поприще, при этом нередко бывшие семинаристы становились активными участниками революционного движения. Уклонение выпускников духовных семинарий и академий от принятия священнического сана подробно описано исследователем В. А. Тарасовой, которая отмечает, что эта проблема оставалась на протяжении всего синодального периода. В качестве одного из примеров исследователь приводит показательную цитату митрополита Евлогия: «Наши духовные семинарии не давали достаточного числа кандидатов-священников... Многие семинаристы, особенно в Сибири, не хотели принимать священного сана. Благовещенская семинария за 10 лет не выпустила ни одного священника. Религиозный энтузиазм в семинарии потух, молодежь устремлялась на гражданскую службу, на прииски, в промышленные предприятия»⁵¹.

Очевидно, что сословная система, существовавшая в Российской империи, уже не соответствовала реалиям эпохи, когда в стране стремительно шла модернизация всех сфер жизни общества. Отмечая эту особенность российской жизни рубежа XIX–XX вв., исследователь А. Д. Попова пишет: «Яркой чертой модернизационных процессов было отмирание сословности. Однако догоняющий характер российской модернизации определил, что это происходило де-факте, а не де-юре, вполне логичный акт об отмене сословий так и не стал элементом ни александровской модернизации, ни Первой русской революции. Особенно болезненно это ощущалось в духовном сословии, для которого было нормой, что сыновья священников

⁵¹ Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 253–254.

должны были также стать пастырями, и, соответственно, весь режим жизни духовных семинарий должен был готовить их к этому служению. Очевидно, что далеко не каждый рожденный в семье духовенства по наследству вместе с сословным статусом получает осознанное желание быть священником»⁵².

Аналогичную мысль по поводу духовного сословия высказал исследователь А.В. Скутнев, отметивший, что «в XIX в. духовенству стало тесно в рамках своего сословия. Можно сказать, что оно переросло те реалии, которые были заданы ему государством»⁵³. Отличительной чертой эпохи было то, что многие талантливые и успешные выпускники духовных семинарий стремились покинуть духовное сословие и пополнить ряды светской интеллигенции: учителей, врачей и пр.

Путь к священническому служению не был прямым для семинариста Василия Инфантьева. В царствование императора Николая II в России была создана одна из лучших в мире систем социального здравоохранения. Очень многие молодые люди, получив медицинское образование, с большим желанием шли трудиться в сельскую местность, становясь настоящими подвижниками своего дела. Один из таких примеров мы видим в лице святителя Луки (Войно-Ясенецкого), который, имея художественный дар, отказал себе в обучении живописи ради служения людям в качестве сельского доктора. По-видимому, и у Василия Инфантьева возникло подобное желание. Успешное окончание Уфимской духовной семинарии открыло ему возможность для поступления в Томский Императорский университет. Ею он решил воспользоваться, и 19 июля 1905 г. подал прошение о зачислении на медицинский факультет⁵⁴. Молодой человек успешно выдержал вступительные испытания, был зачислен в университет, где формально проучился до апреля 1906 г., а затем был отчислен за неуплату.

⁵² Попова А. Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2017. №2. С. 46–47.

⁵³ Скутнев А. В. Идеалы и установки духовного сословия в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2017. №11. С. 152.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 1792. Л. 2.

Статус студента Томского университета в то время был престижным, а успешное окончание этого учебного заведения сулило выпускнику хорошую социальную перспективу и материальный достаток. Однако в период учебы в Томске Василий Инфантьев жил в крайней бедности. Он не мог оплатить учебу, имея задолженность, на погашение которой ему, выходцу из многодетной семьи сельского псаломщика, не было возможности найти средств. В тех условиях Василий взял отпуск с 4 января по 15 февраля 1906 г. В университет он больше не вернулся. 19 марта 1906 г. из Златоуста на имя инспектора студентов Томского университета им было направлено прошение об отсрочке платежа. В нем говорилось: «Крайне тяжелое материальное положение вынуждает меня обратиться к просвещенному вниманию Вашего Превосходительства и просить Вас – выйти с ходатайством пред г.[осподином] Ректором Университета об освобождении меня от платы в пользу Университета 25 рублей. В случае если почему либо Ректор не найдет возможным удовлетворить настоящей просьбы, то я просил бы Вас обратиться с настоящим прошением в бюро “вспомоществования студентов”. Может быть, оно откликнется в пользу удовлетворения моей просьбы. В крайнем случае, если и бюро выскажется против удовлетворения настоящего прошения, тогда я прошу Вас, Ваше Превосходительство, возбудить ходатайство пред Собранием об отсрочке платы в пользу Университета до нового учебного года. Повторю, в данное время – не имею никаких средств»⁵⁵.

Через десять дней после подачи заявления с просьбой об освобождении от оплаты, 29 марта 1906 г., в университет пришла телеграмма из Уфы. В ней правящий уфимский архиерей епископ Христофор (Смирнов) обращался с просьбой отчислить студента Инфантьева и выслать его документы в Уфу⁵⁶. Очевидно, что в марте 1906 г. молодой человек сделал выбор в пользу духовного служения, решив посвятить свою жизнь Русской Православной Церкви. На личном деле студента университета Инфантьева есть рукописная отметка о том, что он 10 апреля 1906 г. был уволен из Университета

⁵⁵ Там же. Л. 3.

⁵⁶ Там же. Л. 19 об.

за невнесение платы в пользу Университета за весеннее полугодие 1905–1906 учебного года.

Весной 1906 г. Василий Инфантьев некоторое время проживал у Иустина Архиповича Илларионова, служившего священником в станционной Симеоновской церкви Златоуста (Свято-Симеоновский храм, Симеоновская церковь на станции Златоуст, железнодорожная церковь). И. А. Илларионов был однокурсником нашего героя по Уфимской духовной семинарии, одновременно с ним окончившим это учебное заведение, и его знакомым со стороны жены. Иустин Илларионов, в отличие от Василия Инфантьева, после окончания семинарии вскоре был рукоположен в сан священника. Это произошло 15 августа 1905 г.⁵⁷ Отношения между сокурсниками будут поддерживаться на протяжении всей жизни. На допросе в 1930 году Василий Феофанович показал: «В Муромцево (Барабинского округа) проживает священник Илларионов Иустин, знакомый мне по моей жене. Имею с ним же переписку»⁵⁸.

Ориентировочно в апреле 1906 г. Василий Инфантьев уехал из Златоуста в Уфу, что было зафиксировано в документах полиции 9 мая 1906 г. сообщившей, что «б[ывший] студент Инфантьев уехал в Уфу, а оттуда предполагал ехать в Томск, где еще и будет назначен священником»⁵⁹. Это свидетельствовало, что к тому времени решение о священническом служении молодым человеком было уже принято. В Уфе в мае 1906 г. он какое-то время официально являлся лицом без определенного места жительства (судя по всему, причиной тому стала временная потеря студенческих документов, которые были высланы из Томска в Златоуст и пришли туда уже тогда, когда Василий выехал в Уфу. Некоторое время документы искали своего владельца, в итоге найдя его в Уфе). Сохранилось предписание от 17 мая 1906 г., в котором Уфимское городское полицейское управление указывает приставу 2-го участка города Уфы обратить внимание на непрописку В. Ф. Инфантьева по жительству его в Духовной консистории⁶⁰.

⁵⁷ Уфимские епархиальные ведомости. 1905. № 17. 1 сентября. С. 1169.

⁵⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. 45 об.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 1792. Л. 15.

⁶⁰ Там же. Л. 35 об.

На этот период жизни Василия Инфантьева приходится создание семьи. Женитьба определила место отца Василия в Церкви среди белого духовенства. Нам пока что не удалось точно установить время и место заключения брака Василия Феофановича с Верой Петровной. На наши запросы мы получили ответ из Национального архива республики Башкортостан, что в метрических книгах города Уфы с 1903 по 1906 год нет сведений о бракосочетании Василия Феофановича и Веры Петровны Инфантьевых. Нет этих сведений и в метрических книгах за 1905–1906 годы родного для Василия села Суллей. Архив Златоустовского городского округа также сообщил об отсутствии в метрических книгах церковей Златоуста записи о браке Инфантьевых. С большой долей вероятности можно предположить, что семья Инфантьевых была создана 16 июля 1906 г. Об этом косвенно свидетельствует то, что для назначения на должность законоучителем в Омск в 1914 году к поступившим в Департамент земледелия документам прилагалась выписка из метрической книги от данного числа за № 78⁶¹. В ней могла быть информация только о браке. Она требовалась при рукоположении священника для того, чтобы причислить его к белому или черному духовенству.

К настоящему времени в нашем распоряжении нет сведений и о точной дате рождения Веры Петровны Инфантьевой (?–1958). Заполняя анкету арестованного в 1930 году, в числе родственников Василий Феофанович указал супругу в возрасте 42 лет⁶². В таком случае Вера Петровна должна была быть 1888 года рождения. Этот год рождения Веры Петровны указан прокуратурой в документе о реабилитации священника⁶³. Однако существуют и другие версии года рождения его супруги. Во время допроса в 1938 году ее сын Герман показал, что его мать родилась в 1882 году⁶⁴. Внучка же Веры Петровны, Вера Георгиевна Кальченко (Инфантьева), рассказала, что даты жизни бабушки 1885 – 11.05.1958. Дата кончины Веры

⁶¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 9 а.

⁶² Там же. Л. 8.

⁶³ Там же. Л. 58.

⁶⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-3477. Т. 1. Л. 11 об.

Петровны Инфантьевой подтверждается свидетельством о смерти, сохранившимся в семейном архиве.

Несомненно, что на выбор Василием Инфантьевым церковного служения повлияли не только его религиозное происхождение и мировоззрение, общение с епископом Христофором и другими представителями духовенства, но также и крайне тяжелое материальное положение, возможно, и брак, накладывавший на главу семьи обязанность ее содержания. Принятие священнического сана и служение в Церкви позволяли молодому человеку найти свое место в жизни, успешно социализируясь, повысить свой социальный статус. Становясь священником, в служебной иерархии духовного сословия Василий Инфантьев продвигался выше своего отца, псаломщика, благодаря которому он поступил учиться в духовное училище и семинарию. Статус священника предполагал получение служебного жилья и уход от нищеты, в которой Василий жил, будучи студентом Томского университета.

§ 3. Становление священника (1906–1914)

На этот период жизни Василия Инфантьева приходится важнейший выбор его жизни – принятие сана священника. После женитьбы молодой человек был рукоположен. В официальной части журнала «Уфимские епархиальные ведомости» о его рукоположении была размещена следующая информация: «Студент Императорского Томского Университета Василий Инфантьев Его Преосвященством 20 августа рукоположен в сан священника и определен на праздное священническое место в церкви села Сасыкуля, Стерлитамакского уезда»⁶⁵. В издании также есть информация, что в этот день правящим архиереем епископом Христофором была совершена литургия в Кафедральном соборе в честь Воскресения Христова города Уфы⁶⁶ (см. фото 2). Соответственно, рукоположение Василия Инфантьева произошло в ходе этой службы. Таким образом, с 20 августа 1906 г. началось пасторское служение отца Василия в Русской Православной Церкви.

Фото 2. Собор Воскресения Христова в Уфе. В 1932 г. собор был разобран. Из открытых интернет-источников

⁶⁵ Уфимские епархиальные ведомости. 1906. № 18. 15 сентября. С. 1104–1105.

⁶⁶ Там же. С. 1112.

Следует обратить внимание на то, что к 20 августа 1906 г. Василий Инфантьев формально уже не являлся студентом Императорского Томского Университета, будучи в апреле 1906 г. отчисленным из него. В сообщении о рукоположении статус студента был указан, так как он был последним по времени накануне этого события, определившего всю дальнейшую жизнь молодого человека.

Фото 3. Епископ Христофор (Смирнов). Из открытых интернет-источников

Епископ Христофор (Смирнов) (1842–1921), рукоположивший Василия Феофановича в священнический сан, вошел в историю Русской Православной Церкви как духовный писатель, один из ректоров Московской духовной академии, участник Поместного собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. (см. фото 3). Несомненно, что высокообразованный владыка сумел серьезно повлиять на мировоззрение молодого человека. Под его духовным руководством студент Инфантьев отказался от светской жизни, встав на путь пастырского служения в лоне Русской Православной Церкви. Отец Василий уже никогда не изменит избранному пути служения Христу, посвятив ему всю свою дальнейшую жизнь.

Церковь села Сасыкуля Стерлитамакского уезда стала первым местом службы молодого пастыря. В то время в Стерлитамакском уезде находилось село Русский Сасыкуль. В нем действовала Иоанно-Предтеченская церковь, где и стал служить Василий Феофанович. Рядом с Русским Сасыкулем был расположен Инородческий Сасыкуль. Такое соседство накладывало специфику на деятельность православного священника. Он был вынужден учитывать полиэтнические и поликонфессиональные особенности местного

населения. Русский Сасыкуль был относительно небольшим населенным пунктом, приход в нем не был богатым. Служение в Сасыкуле стало непростым испытанием для только начинающего служить батюшки.

Следует несколько слов сказать о жизни семьи Инфантьевых в этот период. У супругов родились два сына и две дочери. По воспоминаниям потомков, отец Василий был безусловным главой семейства, сильно любившим своих детей. Всего у Василия Феофановича и Веры Петровны родятся пятеро детей: сыновья Герман и Алексей, дочери Маргарита, Любовь и Наталья⁶⁷. 21 марта 1907 г. в Уфе в семье Инфантьевых родился первенец – старший сын Герман⁶⁸. Сохранилась актовая запись о таинстве крещения, совершенном над младенцем в Спасской церкви города Уфы. Крестными родителями Германа стали его дядя Константин и вдова почетного гражданина Зоя Стеф[п]ановна Грибушина⁶⁹.

Грибушины были крупнейшими за Уралом предпринимателями, занимавшимися торговлей чаем. В Уфе в бывшей дворянской усадьбе у них был богатый особняк и ряд предприятий. Зоя Степановна была вдовой Иннокентия Михайловича Грибушина, умершего в 1905 г.⁷⁰ Место рождения Германа указывает на то, что семья некоторое время проживала в Уфе. Это подтверждают внуки В.Ф. Инфантьева, рассказавшие, что Вера Петровна вспоминала о том, как они жили в Уфе в доме у известного и богатого купца Грибушина⁷¹. Судя по тому, что Зоя Степановна Грибушина согласилась стать крестной у Германа и Инфантьевы проживали в Уфе в доме Грибушиных, семья Грибушиных и Инфантьевых находилась в близких отношениях.

⁶⁷ Воспоминания потомков священника В.Ф. Инфантьева: внука В.А. Инфантьева (1945 г.р.), внучки В.Г. Кальченко (Инфантьевой) (1953 г.р.), правнучки О.В. Инфантьевой (1970 г.р.), записаны автором на видео 23.05.2018 в г. Прокопьевске Кемеровской области.

⁶⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-3477. Т. 2. Л. 95.

⁶⁹ НАРБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 5.

⁷⁰ Роднов М.И., Макарова В.М. Торговля чаем в Уфимской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. №2. С. 31.

⁷¹ Воспоминания потомков священника...

В 1907 году состоялось служебное перемещение священника отца Василия в пределах Уфимской епархии. В официальной части газеты «Уфимские епархиальные ведомости» была опубликована следующая информация: «Священник села Сасыкуля Стерлитамакского уезда, Василий Инфантьев, согласно прошению, резолюцией Его Преосвященства от 17 февраля сего года за № 806, перемещен на священническое место в село Николаевку Мензелинского уезда»⁷².

Село Николаевка являлось крупным русским населенным пунктом. Здесь размещалась каменная Смоленско-Богородицкая церковь, построенная в 1843 году помещиком Г.Е. Пальчиковым. За церковь числилось 99 десятин земли, что в то время считалось достаточно крупным землевладением, использовавшимся для содержания причта. На казенном жалованье находился священник и два псаломщика. Имелся дом для проживания священника. Приход состоял из села и четырех расположенных в округе деревень⁷³. В начале XX века жители Николаевки занимались земледелием и разведением скота. В селе были магазины бакалейных товаров, кузница, магазины для хранения зерновых запасов, паровая мельница, две крупободирки, маслобойный завод. В Николаевке работала земская школа⁷⁴. Село считалась достаточно большим и зажиточным. Место священника в Николаевке было гораздо более привлекательным, чем в Сасыкуле.

7 марта 1908 г. в селе Николаевка Мензелинского уезда Уфимской губернии у Инфантьевых родился второй сын – Алексей⁷⁵.

В местах своего служения молодой священник показал себя усердным пастырем, примерным с нравственной и служебной стороны. Во время служения в Николаевке отец Василий заработал первую священническую награду – набедренник. Журнальным постановлением Уфимской Консистории от 6 апреля 1910 г.

⁷² Уфимские епархиальные ведомости. 1907. № 6. 15 марта. С. 310.

⁷³ Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справочник-путеводитель. М., 2005. С. 441–442.

⁷⁴ История села Николаевка Мензелинский район // Татары без границ. URL: http://nailtimler.com/rayony_pages/menzelinsky_rayon/menzelinsky_rayon_nikolaevka.html (дата обращения: 23.02.2018).

⁷⁵ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-9706. Л. 9.

за №498, утвержденным правящим уфимским архиереем Нафанаилом (Троицким) 7 апреля, он был награжден «за усердную и полезную пастырскую службу и к предстоящему празднику Св.[ятой] Пасхи»⁷⁶.

В Николаевке отец Василий прослужил до лета 1910 г. В датированном 2 июля 1910 г. прошении на имя ректора Казанской духовной академии с просьбой разрешить держать приемный экзамен священник писал об «искреннем желании получить высшее богословское образование с тем, чтобы в будущем всецело посвятить свои силы на служение Церкви»⁷⁷. Для поступления в академию Василий Феофанович получил разрешение-рекомендацию правящего уфимского епископа Нафанаила, отметившего, что священник во время служения в епархии «под судом и следствием не состоял, по своим служебным и нравственным качествам показал себя с лучшей стороны»⁷⁸. В результате отец Василий был допущен к вступительным испытаниям в Казанскую духовную академию. Они были успешно пройдены, и он стал учащимся высшего богословского учебного заведения.

За время обучения в Казани в семье Инфантьевых родились две дочери: Маргарита и Любовь. Дата рождения Маргариты неизвестна. Любовь, по данным родственников, родилась 24 сентября 1912 г. В документах архивного фонда Казанской духовной консистории в метрической книге Николо-Низской церкви города Казани Казанской губернии имеется запись №12 о рождении Любви 13 сентября и крещении 19 сентября 1912 года (по старому стилю). Отец – студент Казанской духовной академии, священник Василий Феофанов[ич] Инфантьев (так в документе). Мать – Вера Петрова. Восприемники (крестные): студент Петербургского лесного института Константин Петров[ич] Белопухов и почтово-телеграфного чиновника жена, вдова Феодосия Васильева Тиханова. Тайнство крещения: протоиерей Алексей Дружинин с диаконом Иоанном Источниковым⁷⁹.

⁷⁶ Уфимские епархиальные ведомости. 1910. №8. 15 апреля. С. 300.

⁷⁷ НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10972. Л. 420.

⁷⁸ Там же. Л. 426.

⁷⁹ НАРТ. Ф. 4. Оп. 169. Д. 138. Л. 40 об., 41.

С таинством крещения Любви Инфантьевой связан примечательный факт биографии ее отца. Протоиерей Алексей Иванович Дружинин, крестивший Любовь, был настоятелем Николо-Низской церкви в Казани и одновременно экстраординарным профессором кафедры педагогики Казанской духовной академии. А. И. Дружинин был единственным в дореволюционной России ученым, изучавшим творения отца Церкви III века священномученика Дионисия Александрийского. Научные работы Алексея Ивановича не потеряли своей значимости до настоящего времени⁸⁰. Сам факт того, что Василий Феофанович доверил крещение своей дочери А. И. Дружинину, свидетельствует о его близком общении с этим неординарным педагогом, ученым-богословом и духовным пастырем.

Обучение в Казанской духовной академии отнимало много времени и сил. При этом Василий Феофанович был любящим мужем и не забывал о своей семье. Об этом свидетельствует сделанная в 1912 году в Казани фотография, которую он подарил своей супруге на память (см. фото 4). На снимке с обратной стороны Василий Феофанович написал Вере Петровне трогательное обращение. Вот эти слова: «Дорогой Верусеньке – в знак того, что в этом суровом на вид человеке кроются по отношению к ней неподдельные чувства искренней любви и преданности. 1912 года января 30 дня». По версии семьи, это фото имело огромную ценность для Веры Петровны, бережно сохранявшей его на протяжении всей жизни. Фото было с супругой священника в период, когда она после расстрела мужа скиталась, бездомная, с дочерьми, в Омске. Оно прошло с ней суровую ссылку в Таре и бережно хранилось до самой ее смерти в Прокопьевске. Фото из Казани осталось единственной фотографией Василия Феофановича, сохранившейся в семейном архиве у его потомков.

⁸⁰ Дружинин Алексей Иванович // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13677482.html> (дата обращения: 04.01.2020).

имели право возведения в степени кандидата, магистра и доктора богословия. Студенты духовной академии, успешно усвоившие учебные дисциплины, предусмотренные образовательной программой, возводились в степень кандидата богословия. Для этого они должны были успешно пройти полный четырехлетний курс обучения, причем без единого неудовлетворительного или «слабого» балла и сдать выпускные экзамены за курс академии. Кандидат богословия не защищал диссертации. Степень кандидата присуждалась Советом академии и утверждалась епархиальным архиереем. Для получения более высокой степени – магистра богословия – наиболее способные обучающиеся должны были написать и публично защитить богословскую научную работу. Степень магистра присуждалась Советом академии и утверждалась Святейшим Синодом⁸¹. Василию Феофановичу по окончании Казанской духовной академии была присуждена степень кандидата богословия.

Отец Василий освоил курс Казанской духовной академии, показав при этом достаточно невысокую успеваемость в сравнении с другими учащимися. В разрядном списке студентов IV курса академии за 1914 год было 46 заканчивавших учебное заведение учащихся. Василий Феофанович в этом списке занимал 43-е место со средним баллом 3,944. При этом самый высокий результат на курсе был 4,964, а самый низкий – 3,570⁸². В дипломе об окончании академии у отца Василия стояли следующие оценки. Оценка «хорошая» по Священному Писанию Ветхого Завета, Священному Писанию Нового Завета, Патрологии, Основному богословию, Нравственному богословию, Пастырскому богословию с аскетикой, Церковной археологии, Истории и обличению русского раскола, Истории древней Церкви, Церковному праву, Психологии, Латинскому языку, Педагогике, Библейской истории в связи с историей древнего мира, Библейской археологии, Немецкому языку. Оценка «удовлетворительная» была выставлена по Догматическому богословию, Истории Русской Церкви, Систематической философии, Логике, Еврейскому языку. «Отличная» оценка – по Гомилетике

⁸¹ Сухова Н.Ю. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). М., 2013. С. 151–154.

⁸² НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11215. Л. 1–2.

и Литургике. За время обучения в Академии Василий Инфантьев предоставил: 9 третних сочинений (из них 6 было оценено педагогами академии на «хорошо» и три на 2 «удовлетворительно»), 4 проповеди (все были оценены на «хорошо») и курсовое сочинение под заглавием «Теократический принцип в законодательстве еврейского народа», признанное удовлетворительным для степени кандидата богословия (стандартная формулировка того времени). Василий Феофанович был удостоен Советом академии степени кандидата богословия и утвержден в оной Высокопреосвященнейшим Иаковом, Архиепископом Казанским и Свияжским, 18 июня 1914 г. с предоставлением права преподавания в семинариях. Как выпускник, закончивший академию по второму разряду, отец Василий должен был «при искании степени магистра богословия держать новые устные испытания»⁸³.

Оценивая результаты обучения отца Василия в академии, следует принять во внимание семейное положение молодого священника. Он был женат и к моменту окончания академии имел на иждивении супругу и четырех малолетних детей. В его случае главными были не высокие оценки, а сам факт успешного окончания академии с дипломом кандидата богословия. По меркам академии, учебного заведения, важнейшей задачей которого являлась подготовка ученых богословов, Василий Феофанович был рядовым выпускником, не добившимся существенных успехов на поприще богословского знания. Однако в большинстве провинциальных епархий добросовестный священник, выпускник Казанской духовной академии, являлся желанным кадровым приобретением для учебных заведений, где постоянно испытывался недостаток квалифицированных законоучителей. До Русской революции среди провинциальных священников было престижно окончить духовную академию и быть кандидатом богословия. Выпускники духовных академий получали специальный знак «кандидат богословия», который они носили как награду, надевая в торжественных случаях.

Образованный человек ценился в Российской империи. Он имел достаточно высокий социальный статус и доход. Относительно

⁸³ НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11216. Л. 32 об.

успешное окончание Казанской духовной академии открывало перед молодым священником возможности для преподавательской деятельности и, соответственно, в перспективе должно было значительно улучшить материальную обеспеченность его многодетной семьи. По окончании академии Василия Феофановича ждала достаточно привлекательная для того времени, по сравнению с местом сельского священника, должность законоучителя в Омском сельскохозяйственном училище, способствовавшая его духовному росту и интеллектуальному развитию. Место законоучителя позволит молодому священнику реализовать потребность служения Богу, применив полученные в академии знания и раскрыть имевшийся у него талант проповедника.

§ 4. Служение законоучителем (1914–1917)

В начале XX столетия Омская епархия остро нуждалась в священниках. Перед революцией проблема кадров решалась в основном за счет переселенцев духовного звания⁸⁴. После завершения учебы в Казанской духовной академии отец Василий стал законоучителем Омского сельскохозяйственного училища. В этом ему подействовал правящий омский архиерей, владыка Андроник (Никольский), служивший на омской кафедре с апреля 1913 по июль 1914 г. (см. фото 5)⁸⁵. Его судьба была также связана с Уфой. Как мы уже отметили, владыка Андроник был ректором Уфимской духовной семинарии в то время, когда в ней обучался семинарист Инфантьев, и епископ знал его лично с лучшей стороны.

Василий Инфантьев формально еще не получил диплома об окончании Казанской духовной академии, но уже искал себе место службы. Вакансия законоучителя в Омском сельхозучилище для бывшего сельского священника было привлекательна. Эта должность давала возможность отцу Василию самореализоваться в достаточно крупном городе, находившемся на железнодорожной магистрали,

Фото 5. Епископ Андроник (Никольский). Из открытых интернет-источников

⁸⁴ Суховецкий В. А. Омская епархия накануне революционных потрясений // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1. С. 17.

⁸⁵ Жук А. В. Предстоятели Омской иерархии Русской православной церкви: биографический справочник. Омск, 2007. С. 36.

одновременно позволяя заниматься педагогической деятельностью. Должность законоучителя хорошо оплачивалась. Принимая все это во внимание, отец Василий обратился к директору Омского сельскохозяйственного училища с прошением о предоставлении места законоучителя. 11 июня 1914 г. Епископ Омский и Павлодарский Андроник написал директору училища письмо, поддерживая прошение своего воспитанника, в котором писал следующее: «Препровождая Вам, согласно нашего взаимного условия, прилагаемое прошение свящ.[енника] Василия Инфантьева, долгом своим почитаю засвидетельствовать, что зная лично просителя с самой хорошей стороны, вполне присоединяюсь к его просьбе и прошу Вашего содействия к назначению свящ.[енника] Инфантьева законоучителем вверенного Вам училища»⁸⁶.

Поддержка архиерея при выборе кандидата на должность законоучителя имела решающее значение. Несмотря на наличие конкурентов, отец Василий занял вакансию в Омске. В сентябре 1914 г. директор училища обратился в департамент земледелия с просьбой о компенсации дорожных расходов своего нового законоучителя из Казани в Омск в сумме 280 р. 24 к., а также выплате пособия на обустройство в сумме 200 р.⁸⁷

Вероятно, благодаря протекции уже упомянутых Грибушиных, вскоре после переезда Инфантьевых в Омск, 27 ноября 1914 г., департамент земледелия уведомил директора Омского сельхозучилища, что «попечитель Оренбургского учебного округа возбудил ходатайство о перемещении законоучителя Омского с/х[сельскохозяйственного] училища священника о.[тца] Василия Инфантьева на должность законоучителя Кунгурского реального училища». Департамент земледелия запрашивал директора омского училища о наличии или отсутствии препятствий для перемещения В.Ф. Инфантьева⁸⁸. Однако этот перевод не состоялся. С сентября 1914 г. и до самой смерти судьба Василия Феофановича будет связана только с Омском.

⁸⁶ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД, П-11368. Л. 9.

⁸⁷ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 39. Л. 122.

⁸⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД, П-11368. Л. 12.

12 сентября 1914 г. отец Василий приступил к выполнению своих должностных обязанностей в Омском среднем сельскохозяйственном училище⁸⁹. Оно было открыто в 1912 году и находилось в трех верстах от Омска и в девяти верстах от железнодорожной станции Омск. Училище состояло в ведении Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. Учебное заведение готовило специалистов «в соответствии с местными условиями и требованиями жизни в районе училища»⁹⁰. В то время в административно-территориальном отношении район ж/д вокзала не относился к Омску, там находился Атаманский хутор. Омское сельхозучилище, сейчас аграрный университет, также располагалось за пределами границ города. Помимо профессионального обучения, в задачи училища входило воспитание учащихся: «укрепление в них религиозного чувства, любви к отечеству и общих правил нравственности»⁹¹. Законоучитель преподавал Закон Божий и занимался воспитанием учеников.

Василий Феофанович активно включился в жизнь учебного заведения, в первую очередь в соответствии со своими должностными обязанностями занявшись религиозным просвещением и воспитанием учащихся. Отец Василий был трудолюбивым и ревностным пастырем. Он постоянно заботился о духовном возрастании вверенной ему паствы, всеми силами противодействуя духовному расслаблению общества, которое все меньше обращало внимания на жизненно важные религиозные и духовно-нравственные вопросы. О формах и характере работы законоучителя можно судить по «Краткой записке по преподаванию Закона Божия в Омском Среднем Сельскохозяйственном училище за 1914–1915 учебный год» (полностью документ приведен в приложении 1). В начале записки законоучитель заявлял о целях преподавания Закона Божия. Он писал, что «в программе преподавания должно утверждаться развитие в юношах религиозно-нравственного настроения, на укреплении и насаждении в них истины православно-христианской веры, в воспитании и направлении воли их к добру». Далее автор записки подчеркивал

⁸⁹ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 40. Л. 7 об–8.

⁹⁰ Там же. Л. 1.

⁹¹ Там же. Л. 5.

особое значение изучения учениками училища Священного Писания для достижения обозначенных целей преподаваемой дисциплины. Он писал: «А чтобы развить и воспитывать в учащихя все это, для этого необходимо, чтобы они, изучая Закон Божий, изучали бы его не по учебнику только, но и по самому первоисточнику, т. е. слову Божию, заключенному в Св.[ященном] Писании и Предании. Незнакомство учеников с Библией – явление, бесспорно, печальное и прискорбное, и поэтому для возвышения уровня познаний учеников по Закону Божию необходимо иметь учебную Библию, чтобы через чтение ее в школе и дома учащиеся могли укрепить в своем сознании все преподаанные им на уроках учения веры и нравственности как основанные на слове Божьем. Пробел этот может быть восполнен усердным посещением учащимися домово́й церкви, так как отдельных часов на обучение Библии в училище, по учебному плану, не положено, да и программа по Закону Божьему вследствие ограниченности часов, значительно сокращенная, поэтому с посещением церкви ученика практически бы обучили богослужению»⁹².

В записке содержатся сведения о деятельности отца Василия. В течение учебного года он вел с учащимися беседы по мере прохождения отдельных тем по возникающим у обучаемых вопросам, давая разъяснения «на основе чисто христианского учения». В то же время, как признавал сам священник, «законоучитель, за ограничением времени, не может дать всегда и вполне исчерпывающего ответа и поэтому приходится отсылать учащихся к литературе того вопроса, которым интересуются учащиеся. Поэтому в целях планомерной, а не случайной выработки христианского мировоззрения и устойчивости принципов христианского вероучения необходимо учащимся пользоваться книгами религиозно-нравственного содержания»⁹³. Понимание значения книги для духовного роста человека будет присутствовать в деятельности Василия Феофановича на протяжении всей его жизни.

Такой глубокий подход к делу религиозного просвещения не всегда адекватно воспринимался учениками, в среду которых в то

⁹² ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 76 об.–77.

⁹³ Там же. Л. 77.

время проникли идеи западных идеологий – либерализма и социализма. В условиях стремительно растущего в российском обществе безверия некоторые вопросы задавались учениками не из желания глубже познать предмет, а со злым умыслом, чтобы продемонстрировать, на их взгляд, «беспомощность» преподавателя Закона Божия. Сохранились воспоминания бывшего ученика культур-технического отделения Омского среднего сельскохозяйственного училища В. В. Назаренко, где он упоминает законоучителя. Об отце Василии автор пишет следующее: «Был у нас и законоучитель – священник Инфантьев Василий Феофанович. Он окончил духовную академию и преподавал у нас богословие. По всему было видно, что он и сам не верил в то, чему нас учил. На ехидный вопрос учеников, как это бог мог сотворить мир за 8 дней, он разъяснил, что под одним днем подразумевается целая историческая эпоха, которые сменяли одна другую»⁹⁴.

Историк С. Г. Сизов, изучая биографию бывшего семинариста, а затем большевика, участника Гражданской войны в России и впоследствии репрессированного в годы сталинизма советского литератора Б. Ф. Леонова, пытаясь разобраться в причинах широко охватившего накануне Русской революции молодежь Российской империи безверия, привел размышления митрополита Вениамина (Федченкова). В них на примере духовных семинарий раскрывается причина этого прискорбного для страны явления. Размышления митрополита Вениамина применимы не только к духовным семинариям, но и к светским учебным заведениям империи, в которых также преподавался Закон Божий. О безверии молодежи митрополит писал так: «Мы воспитывались в твердом воззрении, что все можно и нужно **понять**, объяснить; что все в мире рационально... И вся наша богословская наука, в сущности – схоластическая, рассудочно-школьная, стояла на этом базисе: **все понятно**. Если не есть, то должно быть. Все **можно** понять. В частности, и все предметы веры должны быть непременно “**доказаны**” умом и умом... Никаких тайн!

⁹⁴ Воспоминания бывшего ученика культур-технического отделения Омского среднего сельскохозяйственного училища Назаренко Василия Васильевича (периода 1916–1918 годов) // Архив Народного музея истории Омского ГАУ им. П. А. Столыпина. С. 3–4.

И это в догматике, и в философии, и в Священном Писании... В сущности мы были больше католическими семинаристами, фомистами (Фома Аквинский), чем православными, духовно-мистическими, воспитанными в живом опыте школярами... Это была великая ошибка всего духа нашей школы; **рационализм** – не в смысле философском, а практически учебном. Нас воспитывали в идолопоклонстве уму – чем страдало все наше интеллигентское общество XIX в., особенно же с 60-х гг. И этот яд разлагал веру, унижая ее как якобы темную область “чувства”, а не разума. И постепенно рационализм переходил у иных в прямое неверие, безбожие»⁹⁵.

Педагогический коллектив Омского сельскохозяйственного училища вполне осознавал свои воспитательные задачи. На заседании педагогического совета, состоявшемся 28 ноября 1915 г., в этой связи отмечалось следующее: «Сельскохозяйственное училище с первых же классов имеет дело с таким возрастом учащихся, где приходится не только исправлять недостатки общего воспитания, но и влиять на сложение определенного мировоззрения у юношей. Интересами общества и Государства требуется, чтобы в лице окончившего юноши школа выпускала добросовестного работника, правильно определяющего свое место в той общественной среде, где ему придется работать, не взирающего на мир только с узкоматериальной и эгоистической точки зрения, но умного и обладающего значительным кругозором человека»⁹⁶.

Законоучитель В. Ф. Инфантьев всеми силами старался побороть безверие среди своих учеников. Как лицо публичное, он участвовал во всех значимых событиях в жизни училища. «Придавая важнейшее значение религиозно-нравственному воспитанию учащихся, в отчетном году – законоучителем все важнейшие события в жизни училища отмечались молитвою и сопровождались по случаю – словом назиданием». Также законоучитель старался, чтобы все ученики училища исповедовались и причащались⁹⁷.

⁹⁵ Сизов С. Г. «Двадцатый век – не для камина»: Историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова. Омск, 2008. С. 25–26.

⁹⁶ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 56. Л. 64 об.

⁹⁷ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 77.

Начало служения Василия Феофановича в Омском среднем сельскохозяйственном училище по времени совпало с началом Первой мировой войны. Русская Православная Церковь активно поддерживала государство в борьбе с внешними врагами. Епархиальный архиерей владыка Сильвестр (Ольшевский) в ходе войны давал указания духовенству об оказании разнообразной помощи государству и семьям фронтовиков. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви даже привлекла внимание омских жандармов, неоднократно отражавших ее в своих отчетах о положении в регионе. В частности, омский владыка призывал православное население оказать государству денежную поддержку, приобретая бумаги Государственного военного займа⁹⁸. Выполняя указания владыки, пастыри в своих церквях обращались к прихожанам с аналогичными призывами. Как отмечали омские жандармы, «с церковного амвона духовенство призывало подписываться на военный заем, и тем самым оказывало посильную помощь Отечеству в мировой войне»⁹⁹.

Законоучитель Василий Инфантьев не мог оставаться в стороне от патриотической работы Церкви. В военных условиях он разъяснял своим ученикам религиозные вопросы, связанные с войной, стараясь культивировать у молодежи патриотические чувства. В своем отчете за 1914/15 учебный год отец Василий написал об этой деятельности следующее: «В связи с мировыми событиями – в старших классах училища возникали вопросы о роли России в современной войне, о сущности немецкой (протестантской) и христианской культуры; на все эти вопросы законоучителем давались решения – определяемые началами христианского веро- и нравоучения»¹⁰⁰.

В 1916 году Василием Феофановичем был подготовлен «Отзыв о программе Закона Божия для V и VI кл.[ассов] сельскохозяйственного училища» (полный текст документа приведен в приложении 1). По мнению законоучителя, на предмет Закон Божий в училище выделялось недостаточно времени: согласно приложению к учебному плану, выработанному Совещанием при Департаменте

⁹⁸ Митрополит Феодосий (Процюк). В вере ли Вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М., 2006. С. 580–581.

⁹⁹ ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 83 об.

¹⁰⁰ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 76 об.

Земледелия, состоявшемся в Петрограде в 1914 году, по этому предмету с учениками проводился один урок в неделю. Еще до революции 1917 года русская либеральная интеллигенция, воспринявшая рационалистические идеи западной цивилизации, начала довольно успешно вести борьбу с распространением православия в учебных заведениях империи. В рамках этой деятельности в средних учебных заведениях сокращалось время на преподавание Закона Божьего, интеллигенция поворачивала общественное мнение в сторону отрицания иррационального по своей природе религиозного мировоззрения.

В данном отзыве законоучитель обращал внимание руководства училища на значимость своего предмета для молодежи. Об этом он писал следующее: «Не вдаваясь в оценку пожеланий Сопровождающего о сокращении программы, мы тем не менее считаем нужным отметить, что сокращение может быть произведено, но в ущерб делу религиозно-нравственного воспитания юношества. Соответственно важному значению в общей системе школьного образования и особому, сверх того, воспитательному назначению Закон Божий должен пользоваться большим вниманием, чем это ему отводится Ведомством в ряду других предметов, изучаемых в сельскохозяйственном училище. Одного урока в неделю недостаточно даже для того, чтобы пройти программу бегло, будет ли это... вероучение или нравоучение, не говоря уже о том, что у юношей при прохождении курса вероучения и нравоучения назревает много вопросов, на которые законоучитель должен дать ответ, — это его нравственный долг. Ограничение же во времени сушит такой живой предмет, как Закон Божий и не даст возможности юношеству без помощи Законоучителя разобраться в таких вопросах, которые юношество считает для себя весьма ценными, важными, связывая развитие их с выработкой цельного христианского мировоззрения». Отец Василий обращал внимание руководства на то, что «в программе, выработанной законоучительским съездом в Петрограде и одобренной Св.[ященным] Синодом, циркулярно разосланной всем Ведомствам для руководства для изучения веро- и нравоучения во всех светских учебных заведениях, отводится четыре часа. Эту программу, с увеличением часов, нужно бы, по нашему мнению, принять в сельскохозяйственном

училище»¹⁰¹. Обращение было безрезультатным. Закон Божий продолжал преподаваться в Омском сельскохозяйственном училище в усеченном виде. В этом не было вины отца Василия, который со своей стороны сделал все что мог, отстаивая перед вышестоящим руководством свой предмет.

Следует отметить, что в училище Василий Феофанович преподавал не только Закон Божий, но и другие предметы: историю, словесность и русский язык. «Отзыв о программе по истории», написанный им 28 сентября 1916 г., позволяет охарактеризовать его исторические взгляды. Несмотря на существовавшую в то время моду на социально-экономическую историю, отец Василий был идеалистом, в историческом процессе придававшим ведущее значение культуре народа. Это следует из указанной им целевой установки программы по истории, о которой он писал: «Цель – во-первых, дать учащимся только схематическое представление о культурном развитии народов, их политической жизни и идеалах, как эти идеалы определялись в жизни того или другого народа, и, во-вторых, показать им экономический рост и социальные отношения, как они постепенно эволюционировали в исторической жизни народов»¹⁰².

Следует отметить, что в сравнении с Законом Божьим, на который в училище выделялось два часа в неделю (выше говорилось об одном уроке в неделю, вероятно, что за один урок засчитывалось два академических часа. – *А. С.*), история имела в три раза больше часов. На нее выделялось шесть часов в неделю. При этом программа по истории была широкой, в училище преподавались курсы «древней и средней истории, курс отечественной и новой истории». Такой масштабный охват прошлого, по мнению отца Василия, подразумевал, что «программа должна сосредоточить свое внимание только на таких народах, которые в истории играют первостепенную роль. Следовательно, нужно касаться только тех явлений, которые имели всемирно-историческое значение». Обширные требования к изучению истории давали возможность педагогу при написании программы сделать акцент на всеобщей или отечественной истории.

¹⁰¹ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 39. Л. 70–70 об.

¹⁰² ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 49. Л. 72.

Законоучитель был убежденным сторонником выбора в пользу истории России. Именно поэтому он писал: «Что касается обучения отечественной истории, то ей должно отводиться преобладающее место, как потому, что это родное, близкое нашему сердцу прошлое, так и потому, что на примере русского народа можно наблюдать эволюцию жизни одного народа на всем протяжении его истории»¹⁰³.

Будучи болеющим за свое дело ответственным педагогом, в заключении своего отзыва о программе по истории Василий Феофанович указывал на необходимость ее коренной переработки в соответствии с вышеуказанными взглядами, а также на потребность в создании для данной программы специального учебника для сельскохозяйственных училищ, более краткого по своему содержанию. Решение этих задач, по мнению законоучителя Инфантьева, могло быть выполнено «вполне успешно» только комиссией специалистов по истории¹⁰⁴.

В подготовленном отцом Василием отзыве по программе словесности в нравственном отношении обращают на себя внимание проблемные темы сочинений, предлагавшиеся ученикам. Среди них были следующие: «Нравственный облик русского богатыря Ильи Муромца», «Какая патриотическая и общественная идея одушевляет автора «Слова о полку Игореве», «Как смотрит Владимир Мономах на обязанности князя, на просвещение и труд»¹⁰⁵. Сформулированные для сочинений по словесности темы тесно связывали материал этого предмета с отечественной историей и русскими традициями. С помощью изучения русской литературы законоучитель старался раскрыть своим ученикам воплощение православного народного идеала в истории, побудив молодежь руководствоваться нравственными примерами, поданными предками.

По должности законоучитель участвовал в работах по обустройству строящейся в училище домовая церкви (см. фото б). Торжественное освящение храма и помещений училища состоялось в воскресенье 20 декабря 1915 г. Оно было заметным событием в культурной жизни Омска. Для гостей мероприятия в типографии

¹⁰³ Там же. Л. 72 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 73.

¹⁰⁵ Там же. Л. 33 об.

были отпечатаны специальные приглашения¹⁰⁶. В рубрике «Епархиальная хроника» на страницах журнала «Омские епархиальные ведомости» об освящении училищного храма сообщалось следующее: «В воскресенье 20 декабря Преосвященный Сильвестр, Епископ Омский и Павлодарский, совершил освящение домового храма при Омском сельскохозяйственном училище, а по освящению и первую литургию в новоосвященном храме. Храм устроен во имя Воскресения Христова. При совершении богослужения владыке сослужили кафедральный протоиерей о.[тец] А. Соловьев, ключарь собора о.[тец] Д. Александров, законоучитель училища о.[тец] В. Инфантьев и священник Братской церкви о.[тец] А. Букаев»¹⁰⁷. В ходе службы «Преосвященный говорил слово» (владыка Сильвестр обратился с проповедью к участникам торжества. – А. С.)¹⁰⁸.

Фото 6. Здание Омского сельхозучилища. Фото 1915 г. В правом крыле здания располагалась домовая церковь, алтарь которой находился в закругленной части здания. Церковь была закрыта в 1920 г. В настоящее время это помещение приемной комиссии. Алтарная часть – столовая ее сотрудников.

В. Ф. Инфантьев служил здесь с 1915 по 1920 гг.

Из открытых интернет-источников

¹⁰⁶ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 39. Л. 132 а.

¹⁰⁷ Омские епархиальные ведомости. 1916. № 1. 1–3 января. С. 31.

¹⁰⁸ Омские епархиальные ведомости. 1916. № 3. 17 января. С. 21.

История училищного храма сложилась так, что законоучитель Василий Инфантьев был его единственным священником с момента открытия и до закрытия в годы советской власти. У Василия Феофановича слова не расходились с делами. После введения храма в эксплуатацию он стал активно привлекать учеников на службы, где проповедовал слово Божие. Храм училища играл важную роль в христианском воспитании учеников. Инспектор, проверявший работу училища, в своем отчете за 1915/1916 учебный год отмечал, что по субботам все ученики присутствуют у всенощной в училищном храме. В воскресные и праздничные дни в 9 часов утра ученики шли по звонку в церковь на службу¹⁰⁹.

Помимо проведения уроков и церковного служения, отец Василий выполнял в своем учебном заведении и другую общественно значимую нагрузку. В частности, он был членом педагогического и хозяйственного советов училища. Добросовестное отношение законоучителя к своим обязанностям и, соответственно, его высокий авторитет среди коллег побудили педагогический совет обратиться к вопросу об оплате труда Василия Феофановича. В протоколе заседания совета № 11 от 28 ноября 1915 г. отмечалось, что «недостаточным является вознаграждение законоучителя училища. Желательно и справедливо положить особую плату в домовый церкви при училище, как то имеет место во всех учебных заведениях Мин[истерства] Нар.[одного] Просв.[ещения] или в крайнем случае вознаградить законоучителя за уроки на к/т.[культур-техническом] отд.[елении] училища»¹¹⁰.

Отец Василий принимал активное участие в духовной жизни Омска. В 1916 году на церковные праздники и наиболее значимые события в жизни императорской семьи омские священники готовили проповеди согласно утвержденному на год графику для произнесения в кафедральном соборе. Примечательно, что Василию Феофановичу поручалось составить две проповеди, посвященные императору Николаю II: на 6 мая в «День рож.[дения] ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА» и на 21 октября в день «Вошествия на престол

¹⁰⁹ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 54. Л. 70 об.

¹¹⁰ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 56. Л. 66.

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА»¹¹¹. Судя по нескольким дошедшим до нас более поздним проповедям, отец Василий был красноречивым проповедником. Такое поручение было знаком доверия к священнику со стороны правящего архиерея. Принимая во внимание влияние на Василия Феофановича епископа Андроника, своей мученической смертью засвидетельствовавшего не только верность Христу, но и приверженность к монархии, можно утверждать, что данное поручение не было случайным и по своим взглядам законоучитель В.Ф. Инфантьев был монархистом. Естественно, что составление и произнесение в главном соборе епархии проповедей, посвященных главе государства, для пастыря было ответственным и волнующим поручением.

Несмотря на то, что заработная плата законоучителя сельхозучилища формально была меньше, чем у законоучителя, работающего в учебных заведениях Министерства народного просвещения, Василий Феофанович имел стабильный доход за службу на должности законоучителя в Омском сельхозучилище. Кроме того, сразу после переезда в Омск, с 12 сентября 1914 г. отец Василий стал работать в Омском епархиальном женском училище, где преподавал предметы «История русской литературы» и «Гражданская история» (история), получая за этот труд вознаграждение в 600 рублей¹¹². Также в качестве подработки Василий Феофанович, выросший в сельской местности, в регионе, где традиционно было развито пчеловодство, взял работу по «пчеловодному делу и преподаванию практики ученикам сельскохозяйственного училища по пчеловодству»¹¹³. Он официально трудился заведующим училищной пасекой. К 1916 году священник достаточно прилично обеспечивал свою семью. Согласно ведомости на январь 1916 г., только в Омском сельхозучилище он получал 2400 руб. (1500 руб. – законоучитель (основная заработная плата), 240 руб. – членство в хозяйственном комитете училища, 300 руб. – заведование пасекой и 360 руб. – добавочные уроки)¹¹⁴. В 1916 году законоучитель В.Ф. Инфантьев продолжал служить

¹¹¹ Омские епархиальные ведомости. 1916. № 1. 1–3 января. С. 4–6.

¹¹² Омские епархиальные ведомости. 1916. № 6. 7 февраля. С. 12.

¹¹³ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 39. Л. 110.

¹¹⁴ ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 56. Л. 227 об.

преподавателем Омского епархиального женского училища¹¹⁵. Несмотря на обусловленные войной дороговизну и инфляцию, в дореволюционный период своей жизни в Омске отец Василий зарабатывал достаточно приличные деньги.

В период с сентября 1914 по март 1917 гг. жизнь семьи Инфантьевых в Омске можно признать успешной и счастливой. Потомки священника рассказывали, что его супруга Вера Петровна и дочь Любовь Васильевна, со второй половины 1940-х гг. проживая в Прокопьевске, часто вспоминали свою дореволюционную жизнь в Омске. По рассказам женщин, семья жила богато. В доме была прислуга и кухарка. У Инфантьевых было заведено помогать бедным продуктами. По праздникам женская часть семьи: жена и дочери, а также кухарка – пекли сдобу и относили ее в церковь для угощения бедных. Кроме того, на Пасху на улицу выставлялись столы с едой и выпечкой для угощения всех желающих. Столы обязательно застилались идеально белыми, чистыми скатертями. По образованию и роду деятельности Василий Феофанович относился к русской интеллигенции. Вера Петровна, по воспоминаниям ее потомков, также была прекрасно образованным человеком. В доме у Инфантьевых устраивались музыкальные и поэтические вечера, пользовавшиеся популярностью среди светского общества Омска, друзей и знакомых семьи¹¹⁶.

Законоучитель Василий Инфантьев заработал уважение со стороны руководства Омского среднего сельскохозяйственного училища и духовенства Омской епархии. В официальной части журнала «Омские епархиальные ведомости» сообщалось о том, что был «награжден скуфьею законоучитель Омского сельскохозяйственного училища, священник Василий Инфантьев 21 марта сего года»¹¹⁷. Следующей церковной наградой должна была стать камилавка. К Пасхе 1917 года отец Василий был награжден и ею. В официальной части журнала «Омские епархиальные ведомости» сообщалось, что к Пасхе 1917 года награжден был камилавкой

¹¹⁵ ИАОО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 2. Л. 241–242; Памятная книжка Акмолинской области. На 1916 год. Омск. С. 70.

¹¹⁶ Воспоминания потомков священника...

¹¹⁷ Омские епархиальные ведомости. 1915. №9. 1 мая. С. 12.

«законоучитель Омского средне-сельско-хозяйственного училища Василий Инфантьев»¹¹⁸.

Через год после начала служения в Омске, в сентябре 1915 г., руководство училища запросило мнение Омской духовной консистории о представлении законоучителя В. Ф. Инфантьева к ордену Св.[ятой] Анны III степени. Однако консистория не дала согласия на награждение, чтобы не нарушать принципа постепенности¹¹⁹.

Из ответа Российского государственного исторического архива на наш запрос следует, что в описи формулярных списков о службе священнослужителей фонда Канцелярии Синода (Ф. 796. Оп. 437); описи наградных списков фонда Канцелярии Синода (Ф. 796. Оп. 446); описи дел о службе: Канцелярии министерства земледелия (Ф. 381. Оп. 47, 49, 50); Сельскохозяйственного ученого комитета (МЗ – Ф. 382. Оп. 1–6, 9–10); Департамента земледелия (МЗ – Ф. 398. Оп. 75; дело Канцелярии Синода с наградными списками священнослужителей, буква «И» – Ф. 796. Оп. 446. Д. 122) нет сведений о законоучителе Омского среднего сельскохозяйственного училища В. Ф. Инфантьеве и его награждении.

Несмотря на то, что Омская духовная консистория не согласовала награждение Василия Феофановича орденом Святой Анны III степени, существует вероятность, что награда им все же была получена. В архивном уголовном деле священника за 1930 год содержится информация о том, что он был награжден орденом Святой Анны III степени. Однако это не доказывает факта награждения. С одной стороны, в ходе следствия сотрудники ОГПУ могли уточнить этот факт биографии отца Василия. С другой стороны, оперативники были заинтересованы в том, чтобы представить священника перед вышестоящим руководством как можно более негативно, а факт награждения орденом от царского правительства являлся очерняющим перед советской властью. Поэтому чекисты вполне могли фальсифицировать его для обвинительного заключения. Вопрос о награждении орденом отца Василия остается открытым...

¹¹⁸ Омские епархиальные ведомости. 1917. № 11. 12 марта. С. 8.

¹¹⁹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 13.

Таким образом, до Русской революции 1917 года, добросовестно служа в Омском среднем сельскохозяйственном училище, законоучитель Василий Инфантьев заработал авторитет среди епархиального духовенства и православной общественности города. Обращают на себя внимание пастырская ревностность отца Василия и его неустанные заботы о должном духовном просвещении учащейся молодежи, его стремление воспитывать и укреплять веру именно через участие в богослужениях, через чтение Священного Писания.

§ 5. Перипетии судьбы в годы Гражданской войны (1917–1922)

Свержение монархии активизировало общественную деятельность в России. Русская Православная Церковь оказалась в неоднозначной ситуации, которую современные историки характеризуют как «чрезвычайно сложное и противоречивое положение православной церкви, оказавшейся с одной стороны, лишенной защиты со стороны уничтоженного монархического государства, с другой – наконец вырвавшейся из-под его диктата»¹²⁰. Революция расколола Церковь. Церковные иерархи и духовенство не были едины во взглядах на будущую форму правления и устройство церковной жизни.

Весной 1917 г. политику Церкви в отдельных епархиях продолжали определять правящие архиереи, за которыми по традиции следовало большинство представителей духовенства. В Омске правящим архиереем был архиепископ Сильвестр. По воспоминаниям М. А. Столповского, «Архиепископ Сельвестр был в полном смысле аскет. Народ к нему относился с любовью»¹²¹. Под руководством своего авторитетного архиерея омское духовенство благожелательно встретило свержение монархии в России и перестало молиться во время служб за государя. По указанию Синода священники, как и везде по стране, поминали на службах Временное правительство. Представители епархиального духовенства приняли участие в деятельности революционных органов местной власти и многочисленных митингах и собраниях в поддержку революции. Церковная печать стала ругать свергнутого императора, подчас позволяя себе даже очевидную клевету в его адрес. Официальный епархиальный печатный орган журнал «Омские епархиальные ведомости»

¹²⁰ Марченко А.М., Нечаев М.Г. Отношение высшей церковной иерархии к Февральской революции на примере Пермской епархии // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 1. С. 91.

¹²¹ ИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883. Л. 60.

в материале «Торжество гражданских свобод в Омске» освещал революционные события и отношение к ним местного духовенства. В статье обращают на себя внимание три аспекта.

Во-первых, от имени Русской Православной Церкви официальное епархиальное издание освещало события Февраля в «лучших традициях» антимонархической либеральной прессы, позволяя себе выпады в адрес монархии, обвиняя ее в германофильской политике. «Омские епархиальные ведомости» так объясняли читателям смысл свержения государя императора: «Многие склонны смотреть на него, как на следствие борьбы за власть. В действительности же это не было так. Из действий прежнего правительства за последнее время видно, что оно, находясь под влиянием германофильской партии, вносило расстройство в государственную жизнь и без того расстроенной и подорванной страны. Недаром и Государственная Дума, и Государственный Совет, и Московское дворянство сошлись в одном и том же убеждении, что дальше жизнь государственная так идти не может и что необходимо изменение в государственном строе. И совершившийся переворот явился, как неизбежно необходимое следствие всех последних действий прежнего правительства»¹²². Такое абсурдное высказывание в адрес свергнутой монархической власти свидетельствовало о значительном влиянии либеральных идей на владыку и духовенство в Омске весной 1917 г.

Во-вторых, вскоре после событий Февраля, в ходе крестного хода, проведенного в Омске, на котором архиепископ Сильвестр произнес проповедь об отречении императора и необходимости оказания поддержки Временному правительству, он также прочитал молитву «на разрешение союза клятвенного и осенил крестом народ на все четыре стороны»¹²³. Тем самым архиепископ в религиозном отношении от имени Русской Православной Церкви освободил народ от присяги императору.

В-третьих, омское духовенство приняло революцию и активно включилось в процесс создания органов революционной власти. По сообщению «Омских епархиальных ведомостей», оно

¹²² Торжество гражданских свобод в Омске // Омские епархиальные ведомости. 1917. № 12. 19 марта.

¹²³ Там же. С. 22.

в присутствии архипастыря провело собрания, где были избраны представители для участия в работе новых органов Временного правительства: в Коалиционном комитете и в Совете военных и рабочих депутатов. Также, по сообщению церковного органа печати, «отдельные лица из духовенства выступали с большим успехом на митингах»¹²⁴. Таким образом, под руководством правящего архиерея омское духовенство приняло свержение монархии в России и встало на сторону революционных сил.

Русская Православная Церковь на территории Омского Прииртышья активно включилась в революционную модернизацию общественной жизни страны. Уже весной 1917 г. в Омске активизировались сторонники церковного обновления, в своей деятельности ориентировавшиеся на знаменитое заявление группы 32 священников «О необходимости перемен в русском церковном управлении». Некоторое время они действовали при поддержке попавшей под влияние либеральных идей епархиальной власти. Уже 30 апреля 1917 г. в Омске вышел первый номер газеты «Новая жизнь», позиционировавшей себя как «орган церковно-общественного обновления». В передовой статье второго номера газетой начала проповедоваться классовая рознь. В статье «С кем мы пойдем?», написанной авторитетным омским священником, лидером местных обновленцев П. Папшевым, говорилось: «Мы плоть от плоти нашего народа, такая же “черная, мужицкая” кость, как и он. Нет, не было и не будет у нас общих интересов с буржуазией»¹²⁵. Подчеркнем, что популистское разделение народа на «буржуазию» и «черную, мужицкую кость», имевшее место в пропаганде омских обновленцев весной 1917 г., противоречило ортодоксальному православному вероучению и провоцировало эскалацию братоубийственной Гражданской войны в России.

В мае – июне 1917 г. омские обновленцы принимали активное участие в епархиальной жизни. Они активно работали на Чрезвычайном съезде духовенства и мирян Омской епархии. В «Резолюции по отношению к переживаемым событиям» участники съезда высказались за полное доверие Временному правительству и выразили надежду на то, что правительство доведет войну до победы над

¹²⁴ Там же. С. 17.

¹²⁵ Папшев П. С кем мы пойдем? // Новая жизнь. 1917. № 2. 7 мая.

врагом, а страну до Учредительного Собрания, которое и установит форму правления¹²⁶.

Однако уже вскоре в ответ на развитие революционного хаоса архиепископ Сильвестр в политическом отношении «поправает» и прекратит заигрывания с обновленцами и либеральной ответственностью. Большинство участников съезда не разделяли взглядов омских обновленцев, что выразилось в отказе съезда субсидировать обновленческое издание – газету «Новая жизнь»¹²⁷. Группа омских священников-обновленцев будет продолжать свою деятельность на территории епархии, но обновленчество не станет влиятельной силой среди омского духовенства и мирян вплоть до конца 1922 г., когда при поддержке коммунистического государства в новом качестве начнет наступление на сторонников патриарха Тихона.

Следует подчеркнуть, что при всей неоднозначности революционных событий восстановление патриаршества и активизация здоровых сил Церкви произошли именно в процессе их развития. В ходе Русской революции отец Василий Инфантьев постепенно станет известным в Омской епархии церковно-общественным деятелем.

На Чрезвычайном съезде духовенства и мирян Омской епархии избирался новый орган – Церковно-епархиальный совет. В результате выборов законоучитель Омского среднего сельскохозяйственного училища Инфантьев, священник Попов и протоиерей Худяковский были избраны в члены совета. Результаты этих выборов весьма показательны в отношении авторитета отца Василия. Мы приведем их в виде таблицы (см. таблицу 1).

Данные выборов свидетельствуют, что среди представителей епархиального духовенства священник В.Ф. Инфантьев получил лучший результат, позволяющий говорить о его высоком авторитете в епархии¹²⁸.

¹²⁶ «Резолюции по отношению к переживаемым событиям» Чрезвычайного Епархиального съезда // Новая жизнь. 1917. № 5. 28 мая.

¹²⁷ Протокол общего собрания Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Омской епархии от 5 июня 1917 года. № 20 // Бюллетень Съезда духовенства и мирян Омской епархии. 1917. № 8. С. 28.

¹²⁸ Протокол общего собрания Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Омской епархии от 4 июня 1917 года. № 19 // Бюллетень Съезда духовенства и мирян Омской епархии. 1917. № 8. С. 21.

Таблица 1

**Результаты выборов в Церковно-епархиальный совет
на Чрезвычайном съезде духовенства и мирян Омской епархии**

Кандидат	Число избирател. голосов	Число неизбирател. голосов
Свящ. Инфантьев	79	6
Свящ. Федоров	9	76
Свящ. Попов	72	15
Свящ. Головин	16	69
Свящ. Охотин	60	29
Свящ. Олерский	22	66
Свящ. Баженов	29	60
Прот. Худяковский	72	17
Прот. Соловьев	25	56

Кроме того, съезд избрал Василия Инфантьева и лидера омских обновленцев священника П. Папшева в Редакционный комитет, который был должен отвечать за епархиальные печатные издания¹²⁹. Данные этих выборов представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Результаты выборов в Редакционный комитет
на Чрезвычайном съезде духовенства и мирян Омской епархии**

Кандидат	Число избирател. голосов	Число неизбирател. голосов
Свящ. Инфантьев	62	5
Свящ. Папшев	58	16
Свящ. Олерский	72	15
Свящ. Вележанин	16	69

¹²⁹ Протокол общего собрания Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Омской епархии от 5 июня 1917 года. №20 // Бюллетень Съезда духовенства и мирян Омской епархии. 1917. №8. С. 29.

На выборах в епархиальный Редакционный комитет Василий Феофанович набрал наибольшее количество голосов. Это также свидетельствовало о значительном авторитете высокообразованного пастыря.

В августе 1917 г. открылся Всероссийский Собор Православной Российской Церкви. Как глава епархии, в работе собора принял участие архиепископ Сильвестр. На собор от омского духовенства был избран отец Василий Инфантьев¹³⁰. В документах Собора сохранилось удостоверение, выданное ему архиепископом Сильвестром, где говорится, что «он нарочитым чрезвычайным съездом выборщиков от духовенства и от мирян Омской Епархии избран членом от клира для участия во Всероссийском Поместном Соборе в Москве»¹³¹.

Собор начал процесс адаптации жизни Русской Православной Церкви к условиям либеральной модели общественного развития страны. Омский священник стал участником исторического церковного форума 5 (18) ноября 1917 г., восстановившего патриаршество в России. На соборе Василий Феофанович был членом XIII, XV, XVII отделов¹³². Отметим, что участие в работе собора для Василия Феофановича было непродолжительным. После избрания патриарха, 7 ноября 1917 г., отец Василий получил разрешение Соборного совета уехать в оплачиваемый отпуск на 14 суток¹³³. В декабре 1917 г. отпуск был продлен до конца сессии без содержания¹³⁴. В связи с эскалацией Гражданской войны в России Василий Феофанович больше не смог принять участия в работе Собора. Следует согласиться с исследователями И. В. Краевской и И. В. Черказьяновой, считающими, что участие в соборе «во

¹³⁰ Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. (Документы. Материалы. Деяния I–XVI). М., 1994. Репр. воспр. изд. 1918. Т. 1. С. 105.

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 471. Л. 328.

¹³² Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Официальный портал проекта Новоспасского ставропигиального мужского монастыря по изданию документов Собора, осуществляемого по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси // <http://sobor1917.ru/members/infantev-vasilij-feofanovich/> (дата обращения: 16.04.2020).

¹³³ Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов: В 2 т. М., 2013. Т. 2: Протоколы Соборного совета. С. 142.

¹³⁴ Там же. С. 239.

многим определило его позицию последовательного приверженца Тихона»¹³⁵.

Октябрь радикально изменил церковно-государственные отношения. Декрет Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства и школы от церкви не просто освобождал Церковь от опеки государства, но лишал ее прав, необходимых для полноценной деятельности, – прав собственности и юридического лица. С этого времени отношение большинства иерархов Русской Православной Церкви к революции изменилось в отрицательную сторону. Патриарх Тихон в своем послании от 19 января 1918 г. осудил безбожников и призвал «встать на защиту оскорбляемой и угнетаемой Матери» (Церкви). Это послание патриарха активно использовалось пропагандой антибольшевистского движения для мобилизации верующих в свои ряды. Именно с этой целью оно было перепечатано в «Известиях по Омской епархии» в сентябре 1918 г.¹³⁶

В знак протеста против декрета об отделении Церкви от государства Русской Православной Церковью были организованы крестные ходы, многие из которых запомнились эксцессами между верующими и представителями советской власти. Столкновениями сопровождались крестные ходы в Харькове, Саратове, Нижнем Новгороде, Орле, Вятке, Владимире, Воронеже и многих других городах¹³⁷. Не стал исключением и Омск. В городе архиепископом Сильвестром 4(17) февраля 1918 г. был организован крестный ход, получивший значительный общественный резонанс. Он достаточно подробно описан и оценен в работах омского историка С. Г. Сизова. Шествуя по улицам города, грандиозный крестный ход останавливался у каждого храма, епископ служил молебен, а затем обращался к народу с увещательным словом, призывая хранить православную веру и защищать храмы, которым при наступающем порядке стало

¹³⁵ Краевская И. В., Черказьянова И. В. От «тьмы» к «свету» предлагала двигаться советская власть, начав бороться с церковью // Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 8. Омск, 2003. С. 42.

¹³⁶ Послание Святейшего Патриарха // Известия по Омской епархии. 1918. № 4–5. 1–15 сентября.

¹³⁷ Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987. С. 77.

грозить разорение. На следующий день обеспокоенные активностью Церкви большевики арестовали архиерея и вызвали этим в городе двухдневные беспорядки, вынудившие власти освободить владыку. С. Г. Сизов справедливо отмечает: «Характерно, что позднее события 5–6 (18–19) февраля 1918 г. в Омске были названы большевиками “антисоветским выступлением” и “поповским мятежом”. Эта оценка повторялась и в советской историографии, и в поздних работах. Утверждалось, что “планировалось арестовать большевистских лидеров, свергнуть советскую власть в Омске. Город был объявлен на осадном положении, имели место вооруженные столкновения сторонников и противников советской власти”. Сегодня повторять такую оценку событий – значит отступать от принципа объективности. Выражение “поповский мятеж” – это большевистский штамп, который не выражает сущности происходивших событий. Выступления верующих в Омске были не чем иным, как попыткой выразить свою гражданскую позицию, защитить Православную веру от богоборческой власти, остановить насилие и защитить правящего епископа»¹³⁸.

Октябрь упразднил должность законоучителя. На основании декрета об отделении Церкви от государства 1 марта 1918 г. Василий Феофанович был уволен из Омского сельхозучилища¹³⁹. В начале марта 1918 г. Омский областной совет народного просвещения, которому в первые месяцы существования советской власти в Омске подчинялось училище, напомнил руководству училища о прекращении преподавания Закона Божьего и запросил данные о заработной плате законоучителя. Ответ администрации училища свидетельствовал о значительном падении уровня жизни семьи Инфантьевых. Доходы законоучителя, получавшего в 1918 г. 1500 руб. в год и служебную квартиру, по сравнению с дореволюционным заработком существенно сократились на фоне существенного роста цен на продукты и топливо¹⁴⁰. Тем не менее вплоть до своего увольнения

¹³⁸ Сизов С. Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 годах как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016 (1). № 1. С. 125–126.

¹³⁹ ИАОО. Ф. Р-2024. Оп. 1. Д. 28. Л. 27.

¹⁴⁰ ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 5. Л. 17, 32.

отец Василий зарабатывал по меркам омской жизни довольно приличные деньги, позволявшие его семье жить достойно.

Гонения на Церковь в первые месяцы советской власти для большевиков дали обратный от ожидаемого ими эффект. Они только укрепили православные приходы Омска. Проявив высокую социальную активность, верующие Омска сплотились и в условиях нового законодательства начали организовывать общины. Одной из них была община при церкви Омского среднего сельскохозяйственного училища. В апреле 1918 г. инициативная группа прихожан распространила подписные листы с целью выяснения потребности в создании православной общины при церкви училища и готовности людей вносить средства на содержание священника. Организаторы общины получили поддержку, и 28 апреля 1918 г. состоялось первое собрание общины христиан, на котором были оглашены итоги сбора подписей. Было выявлено «125 фамилий, заключающих в себя 518 человек, желающих записаться в общину. Общее собрание постановило взимать с каждого семейства по 2 рубля; и с учащих по 50 копеек ежемесячно»¹⁴¹. С этого дня община при училище считалась основанной. Отец Василий получил место с содержанием за счет прихожан, высказавших ему свое полное доверие.

В 1918 году в Омском сельхозучилище состоялся выпуск, к которому для коллективной выпускной фотографии был сделан второй из трех дошедших до нас снимков Василия Феофановича (см. фото 7). На фото законоучителю 34 года.

Фото 7. Законоучитель
В.Ф. Инфантьев. Омск 1918 г.
Из открытых интернет-источников

¹⁴¹ ИАОО. Ф. Р-2024. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

На рясе священника мы видим знак, который с высокой долей вероятности можно атрибутировать как знак выпускника духовной академии. Несмотря на плохое качество фотографии, на лбу у нашего героя проглядываются глубокие морщины. Это фото относится к тяжелому периоду жизни Инфантьевых. Это время Русской революции, когда произошло падение авторитета Церкви. Советская власть отделила ее от государства и лишила отца Василия места законоучителя, поставив под вопрос его службу в училище как такую и, соответственно, возможность прокормить находившихся на иждивении жену и четверых детей. В стране начиналась кровавая Гражданская война, и социальная перспектива многодетного священника виделась неясной. Однако несмотря на трудности, спокойный и глубокий взгляд отца Василия оставался неизменным.

7 июня 1918 г. советская власть в Омске пала. Город стал столицей антибольшевистского движения в Сибири, в нем, поочередно сменяя друг друга, работали, управляя Белой Сибирью, следующие правительства: Западно-Сибирский комиссариат, Временное Сибирское правительство, Временное Всероссийское правительство (Уфимская директория) и Российское правительство Верховного правителя адмирала А. В. Колчака.

На этапе эскалации Гражданской войны сибирские архиереи консолидированно выступили с призывами к верующим встать в ряды антибольшевистского движения. Благодаря этому на территории Сибири Русская Православная Церковь институционально превратилась в антисоветскую организацию, став активным субъектом Гражданской войны.

Процесс перехода сибирских епархий в лагерь антибольшевистского движения был организационно оформлен Сибирским соборным церковным совещанием (встречаются иные названия: Епископское совещание в г. Томске, Томское церковное совещание и Сибирский поместный церковный собор). Совещание проходило в Томске с 14 ноября по 3 декабря 1918 г. На нем было образовано Высшее Временное Церковное Управление (ВВЦУ) Сибири, которое стало антибольшевистским церковным органом, активно поддерживавшим белое движение на этапе эскалации Гражданской войны в России. По результатам своей работы Сибирское соборное

совещание выступило с обращением к православным христианам, имевшим ярко выраженную антибольшевистскую направленность. О советской власти в обращении говорилось следующее: «Царская власть упала. Установлено было Временное Правительство. Его заменила немецко-советская власть. В течение года мы испытывали от этой последней власти полноту разрушения по всем сторонам жизни материальной и духовной. Произошел распад государства, и появились местные правительства. Советская власть явила себя врагом Православной Церкви и воздвигла на нее открытое гонение. Начиная с Московского Кремля, многие храмы Божие были осквернены и разрушены. Крестные ходы, как напр., в г.г.[ородах] Туле и Петрограде, были подвергнуты расстрелу. Начиная с Киевского Митрополита Владимира, целый сомн архипастырей, пастырей и пасомых христиан явились мучениками за веру. Неизбежно явилась внутренняя гражданская война»¹⁴².

Помимо 13 правящих архиереев, из епархий Сибири и Урала в совещании приняли участие делегаты Всероссийского Священного Собора (Всероссийский Собор Православной Российской Церкви), а также другие полезные для укрепления Церкви лица. Василий Феофанович, как делегат Всероссийского Собора Православной Российской Церкви в Москве, должен был участвовать в работе церковного форума в Томске. К сожалению, историки пока не нашли полного списка участников собора (общеизвестны только имена владык) и мы не можем документально подтвердить или опровергнуть участие отца Василия Инфантьева в этом совещании.

Вследствие пребывания столицы Белой Сибири в Омске, по решению Томского соборного совещания архиепископ Сильвестр возглавил ВВЦУ Сибири. По политическим убеждениям к тому времени он относился к крайне правой части антибольшевистского движения. В современной отечественной историографии справедливо отвергнут взгляд советских историков на Церковь как на контрреволюционную организацию. Сегодня историки подчеркивают тот факт, что патриарх Тихон оберегал Православную Церковь

¹⁴² Послание Архипастырей и членов всероссийского священного собора епархий сибирских и Приуралья всем чадам православной церкви епархий, освобожденных от советской власти // Сибирский благовестник. 1919. №1. С. 6.

от всякого вмешательства в Гражданскую войну и не благословлял участников белого движения¹⁴³.

Во время эскалации Гражданской войны на территории Сибири, в отличие от патриарха Тихона, омский владыка Сильвестр всецело публично одобрил белое движение в борьбе против большевиков. Сибирские структуры Русской Православной Церкви стали активными субъектами Гражданской войны в России. Вопреки официальной позиции патриарха, заключавшейся в отказе поддержать одну из противоборствовавших сторон, архиепископ Сильвестр, ставший политической фигурой, своей публичной антибольшевистской деятельностью вовлек значительную часть повиновавшегося ему сибирского духовенства в Гражданскую войну на стороне колчаковцев.

Фото 8. Архиепископ Сильвестр (Ольшевский). 1920 г.
Из открытых интернет-источников

Город пребывания ВВЦУ Сибири и личность архиепископа Сильвестра (см. фото 8) определили то, что в Сибири институт Церкви встал на правый фланг антибольшевистского движения. Церковный историк Д. В. Олихов об этом пишет следующее: «Антибольшевистская деятельность ВВЦУ Сибири имела для его членов самое приоритетное значение. Они отдавали себе отчет в неизбежности гонений на Церковь в случае поражения колчаковской армии... ВВЦУ Сибири определилось со своей позицией по отношению к ведущейся борьбе, назвав войну “священной”. Собор духовенства Сибири, проходивший в Омске в апреле 1919 года, предал анафеме руководителей

¹⁴³ Леонтьева Т. Г. Власть, православная церковь, общество в годы Гражданской войны // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 200.

большевистской партии и постановил в каждом богослужении поминать А. В. Колчака как «Верховного правителя»¹⁴⁴.

Вслед за главой ВВЦУ Сибири архиепископом Сильвестром омское духовенство было особенно активно в антибольшевистской борьбе. К этому побуждал столичный статус города. Обращаясь к истории столицы Белой Сибири, омский историк С. Г. Сизов следующим образом характеризует политику Русской Православной Церкви: «Православная Церковь занимала важное место в политической жизни Белого Омска. Поддержка ею «белых правительств» способствовала легитимации существующей власти, укреплению правопорядка, духовно-нравственных ценностей. Церковь играла заметную роль в помощи белой армии, прежде всего через систему военного духовенства, пропагандистской деятельности, сбор материальных средств, оказание помощи раненым и увеченным воинам»¹⁴⁵.

За омским пастырем на сторону белых встало большинство подчинявшегося ему духовенства, в их числе был и отец Василий Инфантьев. Показательно, что в памяти потомков священника сохранились воспоминания о нем как об идейном противнике большевиков. Внуки священника вспоминают, как его старшая дочь Любовь говорила им, что «брат Алексей в Красной армии был (в начале 1930-х гг. Алексей Инфантьев проходил службу в Красной армии. – А. С.), а вот папа у Колчака служил»¹⁴⁶.

После свержения советской власти жизнь семьи Инфантьевых на время нормализовалась. Белые власти отменили советские законы. Временное Сибирское правительство вернуло в штат училища законоучителя, являвшегося также настоятелем домовая церкви, и псаломщика, ассигновав деньги и на церковные потребности¹⁴⁷.

В колчаковской армии был восстановлен институт военного духовенства. Находившиеся на территории Белой Сибири

¹⁴⁴ Олихов Д. В. Создание и деятельность Временного Высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 82.

¹⁴⁵ Сизов С. Г. Православная Церковь в общественно-политических, духовных и социальных процессах белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1. С. 69.

¹⁴⁶ Воспоминания потомков священника...

¹⁴⁷ ИАОО. Ф. Р-2024. Оп. 1. Д. 28. Л. 100–100 об.

законоучители попали в разряд священников, активно привлекавшихся для служения в его структурах. Главный Священник Армии и Флота А. Касаткин «ввиду недостатка кандидатов для замещения священнослужительских мест в действующей Армии» выпустил воззвание к духовенству с призывом «к законоучителям средних учебных заведений, освободившимся теперь от занятий, отдать свой досуг на дело служения нашему доблестному христоролюбивому воинству, подавая заявление о том на имя Главного Священника Армии и Флота»¹⁴⁸.

Волею судьбы законоучитель Василий Инфантьев попал в число священников, окормлявших белое воинство. На территории учебного заведения, где находилась его церковь, американцами был открыт госпиталь. Многие из его пациентов нуждались в поддержке и духовных наставлениях священника. Оказание такой помощи людям Василий Феофанович считал своим долгом. Сохранилось обращение руководства Омского сельскохозяйственного училища на имя Главного Священника Армии и Флота, характеризующее отца Василия как уважаемого паствой духовного наставника, «живущего на территории с[ельско]/х[озийственного] училища, имеющего здесь постоянную квартиру и хорошо известного как преподавательскому персоналу, так и рабочим с их семьями». В обращении содержалась просьба отозвать уже назначенного в госпиталь священника, поручив обслуживание нужд госпиталя отцу Василию¹⁴⁹. Судя по косвенным данным, обращение руководства сельхозучилища было удовлетворено. После поражения колчаковцев этот факт станет отправной точкой для репрессий в отношении священника со стороны победивших коммунистов. В обвинительном заключении арестованного в 1930 году органами ОГПУ В.Ф. Инфантьева подчеркивалось, что он являлся военным священником в армии А.В. Колчака¹⁵⁰.

В первые месяцы революции в России Русская Православная Церковь в Омске не была контрреволюционной силой. Она не поддерживала рушившейся монархии, не выступила за реставрацию

¹⁴⁸ РГВА. Ф. 40253. Оп. 1. Д. 1. Л. 896.

¹⁴⁹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 14.

¹⁵⁰ Там же. Л. 50.

старых порядков. Омское духовенство приняло активное участие в демократическом реформировании Церкви, адаптировавшем ее к реалиям постимперской революционной России. Социально активные представители омского духовенства выступали либо за либеральный, либо за социалистический путь переустройства России.

Присутствие Русской Православной Церкви в антисоветском лагере явилось ответом на антирелигиозную политику большевиков. Антисоветское по роду своей основной деятельности ВВЦУ Сибири, возглавляемое омским владыкой архиепископом Сильвестром, поставило подчиненное ему духовенство в ряды антибольшевистского движения. В этой связи применительно к сибирскому духовенству следует согласиться с оценкой исследователя Л. А. Андреевой, отмечающей, что «открыто объявляя себя врагами Советской власти и призывая, по сути, к вооруженной борьбе, высшее руководство Православной Церкви поставило под удар весь клир, поскольку с начала Гражданской войны духовенство расстреливалось по принципу принадлежности к организации, открыто заявлявшей о своей борьбе с новой властью еще в мирный период... говорить о “скрытой контрреволюции” не приходится, позиция была самая что ни на есть открытая»¹⁵¹.

Логика развития революционного процесса, вылившегося в Гражданскую войну, сделала Омск столицей Белой России как в военно-политическом, так и в религиозном отношении. Как и большинство омских священников, отец Василий осознанно последовал за епархиальным владыкой, архиепископом Сильвестром, встав на сторону в последствии потерпевшей в Гражданской войне поражение стороны.

14 ноября 1919 г. Красная армия захватила Омск. Столица Белой Сибири пала. Вскоре после того как в городе установилась советская власть, в жизни Василия Феофановича был достаточно кратковременный период советской службы. 30 ноября 1919 г. он обратился к управляющему Омской контрольной палаты с прошением

¹⁵¹ Андреева Л. А. Религия и власть в России: Религиозные и квазрелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. М., 2001. С. 242–243.

о трудоустройстве, где просил предоставить ему в учреждении любое место по усмотрению управляющего. С 10 декабря 1919 г. В.Ф. Инфантьев был принят на советскую службу помощником контролера, а с 1 мая 1920 г. был откомандирован из государственного контроля в распоряжение контрольно-хозяйственного комитета рабочих и политкома при совхозе¹⁵².

Образованные люди были нужны новой власти, но с биографией отца Василия (бывшего священника Белой армии) на советской службе не было перспектив. Вероятно, первый арест Василия Феофановича, случившийся в 1921 году, произошел по этой причине. Вскоре после этого он навсегда оставил гражданскую службу, посвятив себя служению Церкви. В анкетных данных В.Ф. Инфантьева, сохранившихся в списке священнослужителей Братской церкви Омска, избранных на основе протокола общего собрания прихожан от 28 марта 1926 г., приводятся сведения, что он со 2 мая 1920 г. по 1 февраля 1922 г. работал кассиром и делопроизводителем конторы Совхоза «Коммунизм» при Сибирском институте сельского хозяйства и промышленности¹⁵³. Следовательно, после 1 февраля 1922 г. отец Василий больше уже не был на советской службе. С этого времени начинается исповеднический этап его жизни, который приведет к мученичеству за Христа.

Следует остановиться на анализе источника, который при обращении к судьбе Василия Феофановича нельзя проигнорировать. В своих воспоминаниях, посвященных обучению в омском сельхозучилище, о законоучителе Василии Инфантьеве В.В. Назаренко писал следующее: «В начале 1920 года, когда была восстановлена Советская власть в Омске, он (В.Ф. Инфантьев. – А.С.) отрекся от религии и стал носить гражданскую одежду. Дальнейшую судьбу его я не знаю»¹⁵⁴. Содержание воспоминаний в части, касающейся отца Василия, сомнительно. Естественно, что на советскую службу он ходил в гражданской одежде, что В.В. Назаренко и мог трактовать как то, что «он отрекся от религии». Однако священник не снимал духовного сана. Сохранилась метрическая книга Воскресенской

¹⁵² ИАОО. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 362. Л. 1–3.

¹⁵³ ИАОО. Ф. Р-1326. Оп. 1. Д. 31. Л. 125.

¹⁵⁴ Воспоминания бывшего ученика... С. 4.

церкви при сельхозинституте, где включительно по март 1920 г., то есть в то время, когда отец Василий работал в государственном контроле, зафиксировано совершение им церковных таинств¹⁵⁵. Судя по церковной метрической книге, священник продолжал служение в храме при училище вплоть до его закрытия. 10 апреля 1920 г. Сибревком принял решение о ликвидации училища с передачей его материальной базы Сибирскому институту сельского хозяйства и промышленности. Все сотрудники к 1 мая должны были «очистить занимаемые учреждения и квартиры»¹⁵⁶.

Вероятно, что после закрытия властями церкви при учебном заведении отец Василий остался без места и некоторое время не служил, пока не нашел места в Игнатовской церкви Омска. На наш взгляд, воспоминания фальсифицируют жизнь и деятельность священника В.Ф. Инфантьева в 1920-х гг. С февраля 1922 г. Василий Феофанович полностью посвятил себя церковному служению и больше не работал в советских учреждениях. Исповедническая деятельность священника в советское время и его гибель за веру опровергают данные вышеприведенных воспоминаний.

Таким образом, с точки зрения большевиков, Русская Православная Церковь на территории Сибири действительно была контрреволюционной организацией, мировоззренчески враждебной советской власти. В условиях затухающей Гражданской войны практика социального насилия не могла быть быстро изжита. По меркам того времени победители имели достаточные основания для политических репрессий в отношении своих противников. На основании активной жизненной позиции священника Василия Инфантьева, занятой им в годы Русской революции, можно утверждать, что он вполне осознанно, по убеждению находился в рядах антибольшевистского движения.

¹⁵⁵ ИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 561. Л. 1–19.

¹⁵⁶ ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 1. Д. 31. Л. 45.

§ 6. Исповедничество в условиях антирелигиозной политики советского государства (1922–1929)

С 1922 года священник Василий Инфантьев занимался только религиозной деятельностью: с 1922 по 1925 гг. он служил в Игнатовской церкви Омска, а затем, с 1925 года стал священником Братской церкви¹⁵⁷. В этот период отец Василий был благочинным омских городских церквей среди духовенства, оставшегося верным патриаршей церкви. В Омске он возглавлял тихоновский епархиальный совет.

24 апреля 1923 г. в семье Инфантьевых родилась дочь Наталья. Это произошло в доме по адресу 4-я Рабочая № 59. Вероятно, что после потери работы и, соответственно, служебного жилья в сельхозучилище отец Василий, получивший место в Игнатовской церкви, переехал на окраину, на улицу 4-я Рабочая, купив или получив по данному адресу жилье от прихода Игнатовской церкви¹⁵⁸.

В начале 1920-х гг. при содействии властей из небольшой мало-влиятельной группы внутри духовенства обновленцы превратились в мощное оппозиционное движение в русском православии, деятельность которого привела к временному расколу Русской Православной Церкви 1920–1940-х годов. Правящая коммунистическая партия планировала с их помощью под руководством органов ГПУ – ОГПУ расколоть, полностью разложить, а затем и уничтожить Русскую Православную Церковь. Глава советских органов государственной безопасности Ф. Э. Дзержинский полагал, что разложить Церковь можно только чекистскими методами. Он утверждал, что «церковь разваливается». Руководитель чекистов считал, что «поэтому нам надо помочь, но ни коем образом не возрождать ее в обновленческой форме. Поэтому церковную политику развала

¹⁵⁷ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 34.

¹⁵⁸ ИАОО. Ф. Р-580. Оп. 3. Д. 166. Л. 268, 268 об.

должен вести В. Ч. К., а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения с попами – недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только В. Ч. К. для единственной цели – разложения попов. Связь какая бы то ни было с попами других органов – бросит на партию тень – это опасная вещь»¹⁵⁹.

Позиция главы чекистского ведомства нашла поддержку среди коммунистов Омска. На страницах местного партийного журнала была напечатана статья, посвященная организации «Живая церковь» на территории Омской губернии, в которой ее автор, член партии, омский чекист Г. И. Пинхасик, откровенно писал о политике государства в отношении Русской Православной Церкви: «Последний мощный враг трудящихся России погнулся. Фундамент его треснул, наша задача эту трещину расширить до таких пределов, когда сам фундамент распадется на отдельные кирпичики»¹⁶⁰. Следует подчеркнуть, что в начале 1920-х гг. в Омске не было сильных антирелигиозных пропагандистов. Так, М. А. Столповский вспоминал, как «в городе в 1922–1925 гг. часто устраивались диспуты на тему «Есть ли Бог». Со стороны партии выступал бывший ..., некто Пинхасик (Гдалий Исакеевич), оппонентом приглашался арх[иерей]. По словам бывших на диспутах, арх[иерей] Дмитрий так убедительно говорил, что диспуты имели обратное значение»¹⁶¹. В тех условиях эффективная борьба коммунистического государства с Церковью могла успешно проводиться только чекистскими методами.

Формы и методы деятельности органов ОГПУ по расколу Русской Православной Церкви были схожи с использовавшимися спецслужбами для разложения эсеров. Как отмечает исследователь истории советских спецслужб М. Н. Петров, «тактика отношения к обновленцам изложена в ряде директив ЦК РКП(б) и является отражением общей партийной линии. Конспиративная поддержка прогрессистов поручалась чекистам, которые накопили опыт разложения организаций, считавшихся контрреволюционными, опираясь

¹⁵⁹ Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Кн. 1. М. – Новосибирск, 1997. С. 9.

¹⁶⁰ Пинхасик Г. Омская «Живая церковь» // Известия Омского губернского комитета РКП. 1923. № 6. С. 30.

¹⁶¹ ИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883. Л. 62.

на готовых к сотрудничеству членов этих организаций. Сотрудники губотделов ГПУ формировали группы священников-обновленцев, подбирали делегатов на их съезды, решали вопросы церковной жизни. Прогрессисты гордились высоким покровительством, проявляли инициативу в развертывании репрессий против ненавистных им тихоновцев, служили секретными сотрудниками»¹⁶². В этой связи о ситуации в Омском Прииртышье исследователь Н. А. Неживых пишет: «На территории Западной Сибири обновленчество появилось позже, чем в Центральной России, смогло развиваться только при содействии государства, благодаря действиям ОГПУ не разбилось на группировки и заняло позицию наиболее радикальной “Живой Церкви”»¹⁶³.

Историк А. В. Мазырин следующим образом определил сущность деятелей обновленчества с позиций церковной истории: «“Живоцерковникам” отводилась роль откровенных предателей Церкви, замаранных кровью своих собратьев. Они с такой ролью были согласны. Что это были за люди и чем были движимы, можно проиллюстрировать выдержкой из донесения начальнику 6-го (“церковного”) отделения Секретного отдела ГПУ Тучкову члена обновленческого ВЦУ “протоиерея” Бориса Дикарева. “Карьеризм, интриги, грызня, шкурничество и зависть к успехам другого, более талантливого, – вот и все”, – характеризовал Дикарев своих коллег-раскольников, будучи сам отнюдь не меньшим карьеристом, интриганом и шкурником. “Во всем обновленческом движении, – писал он Тучкову в феврале 1923 г., – меня теперь интересует лишь одна его сторона – общественно-политическая борьба. Мягкость моего характера я теперь изжил, и линию на сокрушение всей церковной черной сотни веду беспощадную. Хоть этим возьму то, что вместо положительной активной деятельности в Сов[етских] рядах – ушел в церковное стоячее болото”. Такие откровения лучше любых программ “Живой Церкви” раскрывают внутреннюю сущность

¹⁶² Петров М. Н. ОГПУ и Русская Православная Церковь // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000. С. 44.

¹⁶³ Неживых Н. А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск, 2012. С. 60.

обновленчества – опирающийся на врагов Церкви бунт части раз-
уверившегося духовенства под революционную риторику ради до-
стижения сугубо корыстных целей. Православные люди в России
в абсолютном большинстве своем быстро это почувствовали и ста-
рались не иметь с обновленцами ничего общего»¹⁶⁴. Для поражения
обновленцев потребовались подвиг новомучеников и исповедников
Русской Православной Церкви и время.

В информационной сводке ГПУ по Омской губернии за июнь
1922 г. содержалось упоминание об отношении к обновленчеству
омских священнослужителей: «Настроение и отношение духовен-
ства города Омска к выявляющемуся прогрессивному движению
церковной жизни до настоящего времени ничем еще не определи-
лось. Омский епископ Дмитрий никаких указаний от нового Все-
российского церковного управления, а также от Сибирского не по-
лучил. Из членов Всероссийского церковного управления епископ
Дмитрий знает только Антонина, который когда-то высказывался
против войны, за что вынужден был устраниваться от службы и по-
селиться в монастыре. Омские же церковные события епископ Дми-
трий характеризует как “странные и непонятные”»¹⁶⁵.

Формально омское обновленчество организовалось в декабре
1922 г. 6 декабря 1922 г. состоялся I Губернский епархиальный съезд
«Живой церкви», который осудил политику патриарха Тихона и его
Синода и встал на платформу Всероссийского и Сибирского цер-
ковных управлений¹⁶⁶. С этого момента омские обновленцы, руко-
водимые органами ГПУ, опираясь на поддержку властей, перешли
в активное наступление на сторонников патриаршей церкви.

Основываясь на показаниях священника К.В. Платонова, аре-
стованного органами ОГПУ в 1931 году, исследователь И.В. Чер-
казьянова описывает раскол среди омского духовенства по вопросу

¹⁶⁴ Мазырин А.В. Исторические уроки эпохи гонений на Русскую Православную Церковь: обновленчество как альтернатива мученичеству и исповедничеству // Церковь. Богословие. История. Материалы V Международной научно-богословской конференции, посвященной Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской. Екатеринбург, 2017. С. 87–88.

¹⁶⁵ Строго секретно. Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920–1930 гг. Омск, 2011. С. 240.

¹⁶⁶ Пинхасик Г. Указ соч. С. 18.

отношения к обновленчеству: «Священнослужители Омской епархии по отношению к обновленчеству разделились на 3 группы:

1. Искренние сторонники.

2. “Временщики”, те, кто вступал в обновленческую церковь под давлением и при первой возможности вернулись в тихоновскую церковь.

3. Ярые противники живоцерковников.

Среди тех, кто сразу решительно не признал обновленчества, были омские священники Александр Соловьев (Ильинская церковь), Петр Олерский (Никольская казачья церковь), Василий Инфантьев (Братская церковь)¹⁶⁷. Уточним, что до 1925 года Василий Феофанович служил в Игнатовской церкви Омска, затем возглавил общину Братской церкви. Важно подчеркнуть, что с первых дней церковного раскола бывший законоучитель В.Ф. Инфантьев был в числе «ярких противников живоцерковников», а вскоре стал неформальным лидером омских сторонников патриарха Тихона (по терминологии того времени, «тихоновцев» или «староцерковников»). В тех условиях для православного священника борьба с обновленчеством оборачивалась выступлением против антирелигиозной политики, проводимой коммунистическим государством через его органы безопасности. В этой связи находившийся на передовой линии противостояния Церкви и государства отец Василий Инфантьев автоматически подвергал опасности не только свою жизнь, но и жизни своих близких.

На начало 1924 г. ситуация с распространением обновленчества в Омской губернии была отражена в сводке 6-го отделения СО ОГПУ «О состоянии церковных групп за последнее время». В общем, столичные чекисты были удовлетворены работой своих омских коллег. В документе сообщалось, что «в это время в губернии было 399 церквей, из них обновленческим группам принадлежало 292 церкви, тихоновцам 82 и не определили достаточно ясно своего положения 25 церквей. Обновленчество здесь очень сильно и хорошо сорганизовалось». В то же время активная деятельность омских тихоновцев,

¹⁶⁷ Черказьянова И. В. Обновленчество в Сибири // Известия Омского историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 170.

лидером которых являлся Василий Феофанович, возглавлявший совет тихоновских общин, тревожила сотрудников ОГПУ. По этому поводу в сводке отмечалось, что «тихоновцы города Омска, однако, не пожелали сдать позиций и, ввиду неимения руководящего органа, создали нелегальный совет 12 общин, проделавший работу по объединению и организации тихоновщины. При непосредственном его участии была собрана подробнейшая информация о положении тихоновской церкви в Сибири, после чего результаты этого исследования были направлены в Москву Тихону. Этот же совет добился назначения в Омск 2-х епископов, что довольно сильно изменило положение в омской церкви. Наконец крестный ход 19/1-24 9 церквей без всякого разрешения местных властей – дело тоже его рук»¹⁶⁸.

Наступление властей заставило омских тихоновцев мобилизоваться и начать активно противодействовать антирелигиозной политике государства. В условиях запрещения публичной религиозной пропаганды для распространения религиозных идей особое значение имела православная книга. Понимание значения книги для духовного роста человека побудило отца Василия от имени возглавлявшегося им церковного совета обратиться 12 ноября 1924 г. к епископу Петропавловскому Алексею, который временно управлял Омской епархией, с просьбой о ходатайстве перед Омским губисполкомом о передаче в ведение Совета или же приходского совета Братской церкви под надзор настоятеля библиотеки религиозно-нравственного содержания, находящейся в распоряжении обновленческого епископа Петра Сысуева (полностью документ приведен в приложении 3). В своем обращении совет высказывал следующие доводы: «Вышеупомянутая библиотека была приобретена на добровольные пожертвования по преимуществу городских церквей, священнослужителей и массы. Если принять во внимание это обстоятельство, то окажется, что обновленческий епископ не имел ни нравственного, ни юридического права владеть ею. Принимая же во внимание право большинства, библиотека должна принадлежать православным, а не обновленцам, имеющим в городе четыре церкви с небольшим количеством верующих, обманом отторгнутых

¹⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 509. Л. 121–122.

от общения с православной церковью» (показательно, что Василий Феофанович, как следует из смысла используемых в докладе слов, не считал обновленцев православными. – А. С.)¹⁶⁹.

Инициатива по возвращению тихоновцам библиотеки исходила от отца Василия и в той ситуации имела особое значение для исповеднической деятельности священника, твердо стоявшего на позиции патриаршей церкви. В условиях гонений на Церковь, когда публичное религиозное просвещение преследовалось властями и за неосторожно произнесенную проповедь священник мог быть осужден по статье «за антисоветскую агитацию», распространение православной литературы через церковную библиотеку имело большое значение для укрепления в вере воцерковленных прихожан и религиозного просвещения невоцерковленных людей, тянувшихся к вере. Дальнейшая судьба библиотеки точно не известна. Возможно, она осталась в распоряжении общины Братской церкви и с началом репрессий в отношении ее руководителя отца Василия и активистов общины стала «вещественным доказательством» их антисоветской деятельности.

Следует отметить, что в условиях отсутствия доступных средств коммуникации отдаленные от столицы епархии находились в информационной изоляции. Когда церковная вертикаль власти разрушилась и наступил обновленческий раскол, духовенство перестало своевременно получать указания от патриарха. Типичная ситуация в провинциальных епархиях красноречиво описана в воспоминаниях православных писательниц сестер Самуиловых: «Еще с начала зимы по уезду пошли тревожные слухи: появилась какая-то “Живая Церковь”, какое-то обновленчество, “Союз Возрождения”, “Древле-Апостольская Церковь”. Не скоро разобрались, что скромное слово обновленчество включает в себя как разновидности все эти группировки с громкими названиями. Подробности доходили постепенно: то одно, то другое; было нелегко понять, в чем суть разделения, но основное было понятно: разделение, раскол. На чьей бы стороне ни была истина, раскол принесет Церкви много зла. И какие формы примет новое течение? Можно ли будет, не сходясь с обновленцами

¹⁶⁹ ИАОО Ф. Р-1326. Оп. 4. Д. 20. Л. 93.

в отдельных вопросах, оставаться с ними в общении, как, например, с единоверцами, или непременно придется делать выбор: полное единение или полный разрыв? С кем оставаться? Говорили, что в Москве все епископы, весь Синод – обновленцы, что и недавно приехавший в Пугачев епископ Николай – такой же. А у большинства сердце к ним не лежало. Как же быть?»¹⁷⁰. Аналогичная ситуация была и в Омске. В тех условиях обычной была практика, когда отдаленные от центра епархии командировали в столицу своих доверенных представителей для прояснения ситуации и установления связи с центральной церковной властью. Таким представителем от Омской епархии неоднократно был отец Василий Инфантьев.

С началом обновленческого движения в Омске местное духовенство не менее трех раз посылало Василия Феофановича в Москву для связи с патриархом Тихоном. Целью поездок священника в столицу было получение информации от патриарха и просьбы о назначении в Омск двух епископов. Об этом исследователь Н. А. Неживых пишет: «Это было выполнено и сильно изменило положение – если в 1924 г. за обновленцами числилось 292 церкви, а у тихоновцев значилось 82, при 25 неопределившихся, то через год, несмотря на то, “что в рядах тихоновцев было замешательство, когда кафедра не имела епископа” вследствие его ареста, насчитывалось 178 тихоновских и 165 обновленческих церквей»¹⁷¹. Второй арест отца Василия в 1924 году, по всей вероятности, был связан с его поездками в столицу.

В первой половине 1920-х гг. на омской кафедре неоднократно менялись владыки, бывало, что епархия довольно продолжительное время не имела правящего архиерея или у церковного руля были обновленцы. О периоде истории с 1922 по осень 1924 гг. омский исследователь А. В. Жук пишет: «Омская епархия вплоть до осени 1924 г. оставалась вдовствующей. Кто-то и как-то ею, конечно же, управлял, но вот кто и как – сегодня с точностью сказать невозможно»¹⁷². Омский церковный историк, иерей В. А. Суховецкий

¹⁷⁰ Самуиловы С. С. и Н. С. Отцовский крест. Жизнь священника и его семьи в воспоминаниях дочерей. 1908–1931. М., 2014. С. 306–307.

¹⁷¹ Неживых Н. А. Указ соч. С. 98.

¹⁷² Жук А. В. Указ соч. С. 71.

провел специальное исследование и, насколько это позволяют сохранившиеся источники, достаточно подробно, в хронологическом порядке описал процесс управления Омской и Павлодарской епархией в первой половине 1920-х гг. При этом он пришел к обоснованному выводу, что «весь рассматриваемый период оказался крайне сложным для епархиальной жизни, многочисленные перемещения правящих архиереев не способствовали укреплению Церкви. Фактически с конца 1922 г. по апрель 1924 г. в Омской епархии отсутствовали иерархи патриаршей церкви»¹⁷³.

В условиях отсутствия стабильной церковной власти в Омской епархии благочинный тихоновских городских церквей протоиерей

Фото 9. Архиепископ Виктор (Богоявленский). Из открытых интернет-источников

Василий Инфантьев, который был участником Поместного собора, избравшего патриарха Тихона, среди епархиального духовенства являлся лидером течения патриаршей церкви в Омске. Он планомерно противодействовал работе сотрудников ГПУ – ОГПУ, поддерживавших обновленцев с целью разложения патриаршей церкви.

Власть правящего архиерея окончательно стабилизировалась в епархии только в апреле 1925 г., когда на Омскую кафедру прибыл убежденный противник обновленчества владыка Виктор (Богоявленский), неутомимо боровшийся с раскольниками (см. фото 9). М. А. Столповский вспоминал, что «Арх.[иепископ] Виктор пользовался любовью верующих»¹⁷⁴.

¹⁷³ Суховецкий В. А. К вопросу о каноническом управлении Омской епархией в первой половине 1920-х гг. XX в. // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. №2. С. 130.

¹⁷⁴ ИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883. Л. 65 об.

Неформальный лидер омских тихоновцев Василий Инфантьев стал ближайшим соратником и доверенным лицом правящего архиерея. На допросе в 1931 году священник К. В. Платонов охарактеризовал тот период в жизни Омской епархии как «период диктаторской неограниченной власти архиепископа Виктора, когда первую скрипку играл протоиерей Василий Феофанович Инфантьев»¹⁷⁵.

После смерти патриарха Тихона законным местоблюстителем стал владыка Петр (Крутицкий), подвергшийся активному преследованию со стороны органов ОГПУ. Это вынудило патриаршего местоблюстителя составить завещание, согласно которому в случае его кончины местоблюстительство передавалось митрополиту Кириллу или митрополиту Аганфангелу (Преображенскому), а при невозможности воспринять полномочия кому-то из них – митрополиту Арсению или же митрополиту Сергию (Старгородскому). Кроме того, Петр написал распоряжение, согласно которому он на случай своего ареста в качестве временных заместителей указал митрополита Сергия, экзарха Украины, митрополита Михаила (Ермакова) или же архиепископа Ростовского Иосифа (Петровых). В декабре 1925 г. митрополит Петр был арестован. Используя это, чекисты стали провоцировать борьбу за власть внутри патриаршей церкви. В результате им удалось добиться сначала григорианского раскола, а позднее и внутрицерковного конфликта, связанного с освобождением из-под стражи митрополита Ярославского Агафангела¹⁷⁶.

В то время православный Омск по-прежнему не имел устойчивой связи со столицей. Приверженцам патриаршей церкви было важно знать о наличии законной церковной власти. 5 апреля 1926 г. на собрании омского духовенства и приходских советов по результатам поездки Василия Инфантьева в Москву было принято решение о временной самостоятельности епархии. 26 июня 1926 г. очередное собрание подтвердило это решение и постановило в очередной раз командировать в Москву протоиерея Василия Инфантьева для выяснения обстановки. 29 августа 1926 г. должно было состояться очередное собрание омского духовенства и прихожан, санкционированное

¹⁷⁵ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 1. Л. 133.

¹⁷⁶ Шкарковский М. В. Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 114–115.

властями. На нем отец Василий планировал доложить о результатах своей командировки¹⁷⁷. Разобравшись во внутрицерковной обстановке, Василий Феофанович отправился в Нижний Новгород к заместителю патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию. В результате этой поездки духовенство и миряне Омской епархии остались в патриаршей церкви. В последующем отец Василий поддерживал с митрополитом Сергием связь¹⁷⁸.

Это суждение подтверждается показаниями священника К. В. Платонова, которые он давал чекистам в 1931 году, подробно рассказывая об истории Омской епархии в 1920-х гг. К. В. Платонов так оценил результаты командировок отца Василия в столицу: «Когда началась форменная “чехарда” за власть между митр. [ополитом] Сергием Нижегородским, арх.[иепископом] Григорием Свердловским и митр.[ополитом] Агафангелом Ярославским, эти командировки и подробные информации о происходящих событиях в центре дали возможность духовенству и мирянам остаться в группе, возглавляемой митр[ополитом] Сергием»¹⁷⁹. Из показаний К. В. Платонова можно сделать вывод, что во многом именно благодаря Василию Феофановичу абсолютное большинство духовенства Омской епархии не поддержало церковного раскола, встав на сторону патриаршей церкви.

При этом отец Василий прекрасно осознавал риск, на который он шел, отправляясь в Нижний Новгород. Митрополит Сергей «после свидания с ним и делового разговора предложил Инфантьеву “замести следы”, и тому пришлось ехать на пароходе до Казани»¹⁸⁰. Следует подчеркнуть, что, совершая поездки по церковным делам в Москву и Нижний Новгород, Василий Феофанович, насколько это было возможно, старался законспирировать свою деятельность. Как позднее показывал на допросе священник К. В. Платонов, «все секретные дела и бумаги, а также инструкции при 3–4 поездках прот.[оиерея] Василия Инфантьева в Москву были им

¹⁷⁷ ИАОО Ф. Р-1326, Оп. 4. Д. 39. Л. 187.

¹⁷⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 1. Л. 133 об.

¹⁷⁹ Там же. Л. 128.

¹⁸⁰ Неживых Н. А. Указ соч. С. 125.

своевременно уничтожены или говорились на словах, а не писались на бумаге»¹⁸¹.

После встречи с митрополитом Сергием отец Василий принял активное участие в распространении статьи с призывом к его поддержке. При аресте в 1930 году власти, скрупулезно собиравшие материал на священника, припомнили ему это деяние. В этой связи на допросе священник отвечал следующее: «Я, как член епархиального совета, выразил перед епископом Аркадием согласие на размножение и рассылку этой статьи. Статья была размножена по числу благочинных в епархии и разослана почти всем благочинным за моей подписью и подписями других членов епархиального совета. Все копии этой статьи по запросу епархиального совета недели через полторы были возвращены»¹⁸². За свою религиозную деятельность, которая в условиях советской действительности имела общественно-политическое значение, не позднее чем в 1927 году священник Василий Инфантьев был взят органами ОГПУ в оперативную разработку.

Осуществляя исповедническую деятельность, отец Василий активно вел пропаганду против раскольников-обновленцев. В показаниях священника К. В. Платонова описан значимый факт. Он рассказал чекистам, что «в одну из поездок его в Москву (В. Ф. Инфантьева. – А. С.) была привезена брошюра по апологетике обновленчества (так в документе, очевидно, что брошюра была с критикой обновленчества. – А. С.), составленная, по его словам, епископом Иоасафом – его соучеником по Казанской Духовной Академии, размножена в нескольких экземплярах и разослана по благочиниям Епархии. Брошюра была видимо запрещена цензурой, так как рассылка производилась под секретом, но, не взирая на это, один из Благочинных вляпался с ней с поличным...»¹⁸³.

Под описание, данное К. В. Платоновым, подходит фигура священномученика, епископа Иоасафа (Удалова) (см. фото 10). Он

¹⁸¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 1. Л. 133.

¹⁸² Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 43 об.

¹⁸³ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 1. Л. 134.

родился в Уфе. Учился в те же годы, что и Василий Инфантьев, в Уфимском духовном училище и в Уфимской духовной семинарии, окончив ее в 1906 году в числе лучших учеников (на год позже, чем В. Ф. Инфантьев). Ранее отца Василия, в 1910 году, И. И. Удалов окончил Казанскую духовную академию и был пострижен в монашество с именем Иоасаф. С 3 октября 1911 г. он был назначен на должность помощника инспектора Казанской духовной академии, где в это время обучался отец Василий. Находясь многие годы рядом, эти два человека хорошо знали друг друга. В 1920-х гг. оба были убежденными противниками обновленчества. С 1922 года Иоасаф был епископом Чистопольским, викарием той же епархии. Тогда же он выступил против обновленческого движения. Из Казани в Москву по линии ОГПУ шли откровенные депеши о том, что «в кантонах плодотворная работа обновленцев может быть только в том случае, если тамошние тихоновцы лишатся своего наиболее умного и хитрого руководителя (епископа Иоасафа Удалова)». Из-за гонений властей епископ Иоасаф некоторое время был вынужден служить тайно.

Фото 10. Священномученик Иоасаф (Удалов).
Из открытых интернет-источников

Священномученик Иоасаф был выдающимся церковным деятелем. 16 мая 1924 г. он был вызван ОГПУ в Москву, арестован и помещен в Бутырскую тюрьму. 24 августа освобожден под подписку о невыезде, затем оправдан. Проживал в Даниловом монастыре. 12 апреля 1925 г. принимал участие в погребении Патриарха Тихона.

Подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому). Осенью 1925 г. по поручению патриаршего местоблюстителя митрополита Петра составил проект декларации об отношениях между Русской Православной Церковью и советским государством¹⁸⁴. Василий Феофанович совершал свои поездки в Москву тогда, когда там находился хорошо ему знакомый епископ Иоасаф. Таким образом, принимая во внимание показания священника К.В. Платонова, с огромной долей вероятности можно утверждать, что в столице Василий Феофанович получал от своего старого товарища информацию и действовал при его поддержке.

В ноябре 1926 г. отец Василий арестовывался за распространение трактата «Канонический обзор обновленчества». В историографии существует мнение о том, что он был сочинен В. Ф. Инфантьевым¹⁸⁵. На следствиях в ходе арестов 1926 и 1930 гг. Василий Феофанович показал: «Историко-канонический обзор обновленчества получен был мною от архиепископа Виктора. Последний предложил мне отыскать машинку в целях напечатания его в количестве 4–5 экземпляров. Не зная ни одной машинки в городе, я обратился за советом к своему сослуживцу по церкви священнику о.[тцу] Платонову. Платонов взял у меня один экземпляр, нашел машинку и напечатал, не помню, 4 или 5 экземпляров». При этом отец Василий утверждал, что не помнит адреса машинистки (полностью документ приведен в приложении 4)¹⁸⁶. Приведенные факты свидетельствуют о том, что в 1920-х гг. Василий Инфантьев систематически проводил агитацию за единство Церкви в пользу патриаршей церкви. В условиях советского законодательства чекисты могли рассматривать это как «контрреволюционную агитацию», наказывавшуюся по печально знаменитой 58-й статье советского Уголовного Кодекса.

В значительной степени благодаря деятельности отца Василия в 1926 году органы ОГПУ докладывали о поражении обновленцев в Омске. На январь 1926 г. в Омском округе тихоновских приходов существовало 160, а обновленческих – 40. С 1 ноября 1925 г. по

¹⁸⁴ Иоасаф (Удалов) // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672.html> (дата обращения: 21.02.2019).

¹⁸⁵ Краевская И. В., Черказьянова И. В. Указ соч. С. 43.

¹⁸⁶ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. 45 об.

1 января 1926 г. от обновленцев к тихоновцам перешло 13 приходов. В сентябре 1926 г. в сводке ОГПУ о крахе обновленчества в Омском Прииртышье говорилось следующее: «Архиепископ Петр говорит, что положение омских обновленцев в данный период не бывает тяжелее. И нет возможности улучшить его самим без помощи административного отдела (намек на передачу обновленцам одного из омских кладбищ и еще ряда церквей, находящихся в ведении тихоновцев)». Комментируя «намек» архиепископа Петра, омские чекисты сделали неутешительный прогноз по поводу перспектив развития обновленческого движения в Омске: «Обновленчество в округе все больше слабеет, и, если в недалеком будущем обновленчеству не удастся укрепиться более прочно, не исключена возможность окончательной самоликвидации обновленчества, так как верующие обновленческие храмы совершенно не посещают»¹⁸⁷.

Обновленческое движение было удобно для органов ОГПУ тем, что в связи с отношением священнослужителей Русской Православной Церкви к деятельности обновленцев позволяло выявлять наиболее активных противников коммунистического режима – людей, не согласных идти на компромиссы с обновленцами и стоявшими за их спиной властями. С конца 1920-х гг. советское государство активно начинает вести физическое уничтожение не согласных сотрудничать с ним священнослужителей. Среди городского духовенства Омска, в первую очередь, таким человеком был протоиерей Василий Инфантьев. Он на протяжении 1920-х гг. бескомпромиссно противостоял обновленцам и стоящим за их спиной органам ОГПУ.

Следует подчеркнуть, что в период «религиозного НЭПа» Церковь находилась под неусыпным политическим контролем государства. Просветительская деятельность священников подлежала обязательной цензуре. Сохранился «Конспект беседы Протоиерея Василия Инфантьева на тему: “Воскресение Христово, как достоверный Евангельский факт”, в Богородице-Братской ц.[еркви] 14/27 ноября 1927 года» (полный текст документа приведен в приложении 2). Из сопроводительного письма, исходившего из окружного административного

¹⁸⁷ Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ – ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск, 2017. С. 94.

отдела Омского горисполкома в адрес начальника Омского городского управления милиции, следует, что в числе других конспектов бесед омских священников беседа отца Василия проходила согласование в Омском окружном отделе ОГПУ¹⁸⁸. В отношении предполагаемой чисто богословской беседы настоятеля Братской церкви со своей паствой была наложена резолюция – «не разрешать». В 1927 году Василий Феофанович оценивался чекистами как убежденный противник существующего режима. Поэтому органы ОГПУ использовали все возможные рычаги для противодействия религиозной деятельности священника и давления на него.

В 1920-е гг. духовенство работало в крайне тяжелых условиях, находясь под постоянным прессингом со стороны государства. Не все священнослужители выдерживали это давление. Многие «ломались» и шли на сотрудничество с органами безопасности или вовсе снимали с себя сан. Василий Феофанович был в числе тех, кто бескомпромиссно отстаивал православную веру.

Во второй половине 1920-х годов отец Василий являлся духовным лидером крупнейшей в городе тихоновской религиозной общины в Богородице-Братской церкви (см. фото 11).

Фото 11. Богородице-Братская церковь в Омске. Конец 1910-х гг.
Из открытых интернет-источников

Это был двухэтажный краснокирпичный храм в русском стиле, являвшийся украшением правобережной части Омска. Верхний

¹⁸⁸ ИАОО Ф. Р-1326, Оп. 4. Д. 11. Л. 5.

этаж храма был освящен во имя иконы Божьей Матери «Утоли мои печали». В нижнем этаже были расположены книжная лавка, библиотека-читальня, склад, служебная квартира для настоятеля церкви. «Главной деятельностью храма была просветительская и миссионерская работа», – отмечает исследователь истории омских храмов Н. И. Лебедева¹⁸⁹.

В просветительском отношении в 1920-е гг. храм не утратил своего значения в жизни города. Не случайно православная община Богородице-Братской церкви в конце 1920-х гг. была самой большой в Омске. На август 1929 г. в ее составе официально числилось 630 человек. В ней были представители всех социальных слоев: рабочих – 141 чел., крестьян – 125 чел., служащих – 190 чел., прочих – 174 чел. Для сравнения: в общине Знаменской церкви было 274 члена, в общине церкви Всех Святых кладбищенской 269 членов, в общине Ильинского кафедрального собора 226 членов¹⁹⁰. В остальных православных приходах членов общин было значительно меньше. Таким образом, отец Василий являлся руководителем крупнейшего в Омске православного прихода, и в многочисленности общины Богородице-Братской церкви, без сомнения, была и его большая заслуга. По воспоминаниям родственников священника, прихожане любили настоятеля своего храма¹⁹¹.

Косвенно это подтверждается данными из отчета Приходского совета Богородице-Братской церкви, где рассказано о бедности самой крупной в городе Омске православной общины вследствие постоянно усилившегося налогового давления государства. В отчете говорится о необходимости ремонта, на который нет денег, о вынужденном роспуске хора в летнее время на два месяца, но в то же время отмечается, что «верующие в течение отчетного года и сами испытывавшие материальную необеспеченность, *всегда на призыв своих пастырей* (выд. мной. – А. С.) помочь в трудную минуту церкви охотно откликнулись посильными для них жертвами натурой

¹⁸⁹ Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003. С. 110.

¹⁹⁰ ИАОО Ф. Р-1326, Оп. 1. Д. 81. Л. 142.

¹⁹¹ Воспоминания потомков священника...

и денежными средствами»¹⁹². По действовавшему в то время законодательству община приглашала священника и содержала его. Естественно, что без доверия к священнику верующие не избрали бы его и не стали бы жертвовать свои средства.

В 1931 году священник К. В. Платонов, который служил в одном с протоиереем Василием Инфантьевым храме, «каясь» в антисоветской деятельности перед чекистами, рассказал о «деяниях Приходского Совета градо-Омской Богородице-Братской церкви, инкриминируемых как уголовно-политически наказуемых». Подчеркнем, что при жизни Василия Феофановича К. В. Платонов не давал против него показаний. Эти же откровения уже не могли навредить к тому времени расстрелянному настоятелю Братской церкви. Все приведенные факты имели отношение к семье Инфантьевых: к В. Ф. Инфантьеву, его супруге В. П. Инфантьевой и к брату, служившему в этом же храме, – К. Ф. Инфантьеву. К некоторым приведенным К. В. Платоновым фактам, как настоятель и глава общины, имел прямое отношение отец Василий.

В числе других К. В. Платонов назвал два нижеследующих факта:

«1. До 1929 г. во все годы революции в церкви пред праздниками Рождества Христова и Пасхи производился сбор съестными продуктами от праздничного стола, каковые в первый праздника членами Совета (приходского. – А. С.) увозились на подводе в ИТД (тюрьму. – А. С.) и там распределялись коридорными старостами по камерам, – в начале безотносительно к квалификации преступления, а потом стали узнавать, в каких камерах сидит духовенство, и направляли именно в эти камеры.

2. В конце 1929 г. при жизни бывшего настоятеля церкви прот. [оиерея] Василия Инфантьева был выписан из Тюмени и назначен на должность дьякона административно-высланный из Иркутска протодьякон Иннокентий Иванович Анисимов»¹⁹³.

¹⁹² Сушко А. В. «Необходимо принести искреннюю благодарность жертвователям, охотно откликнувшимся на призыв церкви помочь в тяжелое для нее время...»: отчет о деятельности Приходского совета градо-Омской Богородице-Братской церкви за 1929 год // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. 2019. № 1. С. 48.

¹⁹³ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 1. Л. 138.

Под руководством своего настоятеля протоиерея Василия Инфантьева во второй половине 1920-х гг., несмотря на возможные репрессии со стороны государства, община Богородице-Братской церкви оказывала поддержку представителям арестованного духовенства.

Одной из дискриминационных мер против Церкви было лишение избирательных прав служителей религиозного культа и членов их семей. Уже согласно первой советской Конституции, принятой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом советов, «монахи, духовные служители церквей и религиозных культов» лишались избирательных прав. Позднее лишение избирательных прав в СССР приобрело «наследственный характер». С 1925 года к категории «лишенцев» стали причисляться и члены их семей¹⁹⁴. Таким образом, в советском обществе священники и члены их семей были бесправными людьми.

Во второй половине 1920-х гг. Василий Инфантьев как священник и его близкие как члены семьи подвергались дискриминации со стороны государства через лишение избирательных прав. Сохранился список «монахов и духовных служителей религиозных культов» по Омскому округу по состоянию на май 1927 года, где под номерами 39, 40, 41 соответственно указаны священник Василий Феофанович Инфантьев, а также Инфантьева Вера Петровна и Инфантьев Алексей Васильевич, находящиеся на иждивении служителя религиозного культа¹⁹⁵. Несмотря на атмосферу любви, царившую в семье Инфантьевых, в конце 1920-х гг. сыновья священника Герман и Алексей ушли из родительского дома. Они стали зарабатывать самостоятельно на жизнь, пытаясь таким образом избежать репрессий со стороны власти. В то время среди детей духовенства это была широко распространенная практика. Как подчеркивает известная западная исследовательница Русской революции Шейла Фицпатрик, «дети священников уходили из дома, чтобы не подвергаться остракизму вместе со своими родителями»¹⁹⁶. Иногда это

¹⁹⁴ Саламатова М. С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.). Новосибирск, 2018. С. 61, 75.

¹⁹⁵ ИАОО Ф. П-7. Оп. 2. Д. 112, Л. 147.

¹⁹⁶ Фицпатрик Ш. Русская революция. М., 2018. С. 264.

приносило результат. 11 января 1929 г. решением Омской городской избирательной комиссии Алексей Инфантьев был восстановлен в избирательных правах. Он сумел доказать, что не состоит на иждивении отца – служителя религиозного культа и, соответственно, в список лишенцев был включен неправильно¹⁹⁷.

4 сентября 1926 г. семью Инфантьевых постигла трагедия – от скарлатины в возрасте 15 лет умерла старшая дочь Маргарита. В архивном уголовном деле священника, на обороте текста проповеди, остался набросок стихотворения, где проникновенно описана смерть дочери и связанные с этим переживания. Его текст восстановлен нами приблизительно, так как ряд строк перечеркнут и заменен. Без авторских комментариев точно воссоздать стихотворение невозможно. Вот как переживал Василий Феофанович смерть дочери Маргариты:

Я слышу стон
Ночами мне не спится
И чадо наяву мне снится
Прощальный погребальный звон

Я слышу стон она вздыхает
Борясь мучительно с недугом
Меня так слабо позовет
Назвав меня отцом и другом

Я слышу стон, она зовет
Подать питья поправить ей подушку
Глазами просит обреченно
И вот в порыве мне кажется она живет

Я слышу стон, она не спит
Глазами ищет мать, сестру
И часто, часто говорит
Нет папа, я умру

¹⁹⁷ ИАОО Ф. Р-235. Оп. 7. Д. 16. Л. 10.

Я слышу стон и по утрам
Вооружена душа молитвой
В разлуке с ней
Я слезы горькие утра¹⁹⁸

Приведенное стихотворение позволяет нам увидеть не только священника и общественного деятеля, но и человека – глубоко верующего христианина, с молитвою мучительно переживавшего болезнь и смерть дочери. Внучка священника Вера вспомнила: ей рассказывали о том, что по старому русскому обычаю Маргарита была похоронена в свадебном платье. Так в России было принято хоронить незамужних девушек. Смерть Маргариты стала прологом к трагедии семьи Инфантьевых в эпоху сталинизма.

В СССР 1929 год, по выражению И. В. Сталина, стал «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства». «Великий перелом» затронул все сферы общественной жизни. В рамках сталинской политики «культурная революция» проводилась властями параллельно с индустриализацией и коллективизацией и была направлена на формирование «нового советского человека», который должен был стать атеистом. В этой связи власть, провозгласив решительное наступление на религию, свернула политику «религиозного нэпа», проводившуюся на протяжении 1920-х гг.

В условиях постоянно усиливавшегося давления государства глава патриаршей церкви митрополит Сергей, по справедливой оценке церковного историка А. В. Мазырина, «пытался в отношениях с властью “маневрировать” с целью “сохранения Церкви в тяжелых для нее условиях”. Только в этом “маневрировании” церковные ревнители видели “хитрость, неискренность и политиканство – такое неподходящее в церковной деятельности оружие”. Отказ от исповедничества и от борьбы за внутреннюю свободу Церкви они рассматривали как главный духовно-нравственный изъян “сергианства”...»¹⁹⁹.

¹⁹⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 16 об.

¹⁹⁹ Мазырин А. В. К вопросу об «обновленческой природе Сергианства» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. №2 (63). С. 96.

Омское духовенство в подавляющем большинстве продолжало относиться к патриаршей церкви и после появления знаменитой декларации митрополита Сергия 1927 г. («Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви»), вызвавшей протест значительной части священнослужителей, не согласных с политическими уступками со стороны Церкви богоборческому государству. Несмотря на усиление гонений на верующих, священник Василий Инфантьев вплоть до ареста 1930 года бескомпромиссно защищал интересы Русской Православной Церкви, совершая подвиг исповедничества. Василий Феофанович был убежденным противником любых внутрицерковных расколов. Поэтому, оставаясь в патриаршей церкви, он считал своим долгом написать обращение к митрополиту Сергею для того, чтобы показать вредность для Церкви распространения административно-территориального деления государства на епархиальное устройство.

Незадолго до ареста отец Василий подготовил доклад епископа Омского Аркадия (Ершова) митрополиту Сергию, который хранится в архивном уголовном деле священника (полностью документ приведен в приложении 3) и ранее в соавторстве с Д. И. Петиним уже был опубликован. На допросе 25 февраля 1930 г. об авторстве доклада отец Василий показал следующее: «Доклад на имя патриаршего местоблюстителя Сергия от 29 ноября 1929 года по поводу изменения границ епархии соответственно гражданскому делению составил я по предложению епископа Аркадия и др.[угих] членов Епархиального Совета. Этот доклад печатался в Москве»²⁰⁰.

В докладе была подвергнута критике политика митрополита Сергия по перестройке церковного управления в соответствии с государственным административным делением. В качестве примера в документе описывалась ситуация в Омской епархии: «Омская епархия, за самый незначительный промежуток времени,

²⁰⁰ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 44 об.

потеряла 2/3 своих приходов и в дальнейшем, при интенсивной работе в этом направлении, может остаться без церквей и приходов, если только (чего не дай Бог!) высшая церковная власть будет планомерно и последовательно проводить принцип “приспособления к гражданскому делению”, игнорируя и обходя интересы церковного порядка».

Краеугольным камнем деятельности Василия Феофановича в 1920-е годы была защита православных догматов и традиций, закрепленных в Священном Предании. Со ссылкой на соборную практику митрополиту Сергию указывалось на пагубность ломки традиционных границ епархий в угоду государственной власти. В докладе об этом говорилось следующим образом: «В настоящее время интерес чисто церковный имеет весьма сомнительный смысл в мероприятиях гражданского порядка, в отличие от мероприятий гражданской власти в века вселенских и поместных соборов, а потому поступаться интересами церковными и жизненными в угоду непостоянно и быстро меняющемуся делению гражданскому едва ли будет отвечать тому высокому положению и тем задачам, которым должен служить Патриарший Синод. Патриаршему Синоду, очевидно, не известен тот быстрый темп гражданского деления, который осуществляется на местах, а потому и мероприятия Синода по какому-то роковому течению времени имеют на себе все признаки безрезультатной погони за исчезнувшим из поля зрения явлением»²⁰¹. Подчеркивание фрагментов доклада было сделано во время следствия чекистами. Доклад станет одним из важных пунктов обвинения в отношении протоиерея Василия Инфантьева.

В 1929 году правящая партия дала старт массивной антирелигиозной кампании, разослав на места директивное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы», утвержденное ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г. В этом письме было заявлено, что «надо различать деятельность верхушки религиозной организации от религиозных настроений массы. Для верхушки религиозных

²⁰¹ Сушко А. В., Петин Д. И. «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...»: доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду (1929 г.) // Вестник архивиста. 2018. №2. С. 396.

организаций религиозные верования сплошь и рядом служат лишь прикрытием их антисоветской деятельности». Партийно-государственное руководство указало местным органам власти на то, что религиозные организации «являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы»²⁰². Эти послы побуждали сотрудников ОГПУ активизировать репрессивную деятельность в отношении духовенства. В той ситуации отец Василий, являвшийся главой крупнейшей в Омске православной общины, городским благочинным, председателем тихоновского епархиального совета, становился первоочередной «мишенью» для чекистов.

²⁰² ИАОО. Ф. П-7. Оп. 4. Д. 40. Л. 37–38.

§ 7. Подвиг мученичества в застенках ОГПУ (1930)

Для того чтобы понять суть дела В. Ф. Инфантьева, находившегося в производстве Омского окротдела ОГПУ, следует учитывать время его производства: материалы на арест священника начали оформляться сотрудниками ОГПУ во второй половине 1929 г., а само дело было оформлено в первых числах 1930 г. Историк М. И. Одинцов охарактеризовал значение этого года в истории Церкви следующим образом: «Год 1930-й открыл десятилетие, в течение которого государство занимало наиболее жесткую, по сравнению с предшествующим периодом, позицию в отношении религиозных организаций, когда в центр вероисповедной политики была поставлена задача максимального сокращения “поля” для религии и церквей в советском обществе, борьба с ними как “антисоциалистическим и контрреволюционным” явлениями и организациями. Поэтому “обычными” средствами ее проведения стали административно-уголовные меры, внесудебные акты и репрессии»²⁰³.

В наступлении на религию, по задумке советской политической элиты, важная роль отводилась общественности. В этой связи в Омске активизировало свою работу общество «Союз воинствующих безбожников» (СВБ). В конце 1929 г. омская организация СВБ приняла детализированный «План антирелигиозного наступления – похода Омской городской организации СВБ» на период с 15 декабря 1929 по 15 февраля 1930 гг. В нем ставилась цель «в 2-х месячный срок организовать общественное мнение рабочих и трудящихся города вокруг важного участка культурной революции антирелигиозного воспитания и пропаганды среди членов СВБ и широких масс

²⁰³ Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014. С. 193.

трудящихся города, вскрывая всю реакционность поповских и сектантских проповедников»²⁰⁴.

Антирелигиозная кампания проводилась государством и со страниц центральной омской газеты «Рабочий путь», где в то время лавинообразно росло число публикаций антирелигиозного характера. Это были разнообразные материалы: требования трудящихся о закрытии храмов, письма священнослужителей, снимающих с себя сан, агитационные материалы в пользу активизации СВБ и обновленчества и пр. О деятельности в то время СВБ в Омске М. А. Столповский вспоминал следующее: «Активно проявлял себя Союз [безбожников]. Были организованы ячейки Союза по учреждениям. Активные ...ники [сторонники] направлялись по квартирам служащих для выявления, нет ли икон. Под Пасху 1929 года была устроена проверка: не пекли ли куличи. Посылались активисты в церковь для выяснения, кто там бывает из служащих. Под эту Пасху было устроено городское факельное шествие во время утрени. Шествие это было очень большое. Проходили мимо церквей. Около Братской церкви чуть не произошло столкновение. Возмущенные верующие безобразным поведением некоторых демонстрантов готовы были расправиться с ними, но, как видно, кто-то удержал»²⁰⁵.

Важнейшим субъектом антирелигиозной политики советского государства продолжали оставаться органы ОГПУ. В начале января 1930 г. омские чекисты получили от ПП ОГПУ по Сибкраю решение на очередной, четвертый по счету, роковой для Василия Феофановича арест. Накануне ареста священника власти организовали информационный вброс, который, по их мнению, должен был дискредитировать лидера наиболее крупной тихоновской общины верующих в Омске. С этой целью была опубликована статья «Попы мошенники», представлявшая отца Василия как человека, присвоившего дом, принадлежавший церковному приходу. Об этом

²⁰⁴ Сушко А. В. «В основу антирелигиозного наступления должно быть положено всестороннее и коренное оживление деятельности безбожной организации...»: План антирелигиозного наступления-похода Омской городской организации Союза Воинствующих Безбожников с 15/ХП-29 г. по 15/П-1930 г. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1. С. 189–195.

²⁰⁵ ИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883. Л. 65 об. – 66.

в статье говорилось следующее: «Прихожане Игнатовской церкви вздумали купить дом для своего священника. Так как приходской совет юридических прав не имеет, то дом был записан на протоиерея Василия Инфантьева. Последний, переводясь в Братскую церковь, решил с домом разделаться по-своему. Но так как в доме был заинтересован вновь прибывший настоятель Василий Букаев, они решили разделить дом и якобы продали его: Инфантьев своей жене, а Букаев – своей сожительнице. Теперь, когда и Букаев уехал в Ленинск, то дом оказался продан от лица обоих граждан третьему лицу. Но прихожане все-таки надеются возвратить свой дом из рук “отцов” – мошенников, уверяя, что по ним плачет 168 и 169 ст. ст. уголовного кодекса»²⁰⁶.

Детально разобраться в описанной в газете ситуации сегодня невозможно. В условиях дискриминационного по отношению к Церкви законодательства приходы действительно не могли покупать недвижимость. В этой связи практика ее покупки на священника была для того времени обычна. Распоряжение церковным имуществом могло кого-то не устроить внутри общины верующих. К 1930 году в каждом приходе Омска у органов ОГПУ был свой осведомитель. Через такого человека они вполне могли организовать «недовольство» и осветить его в газете.

9 января 1930 г. Василий Инфантьев был арестован и уже 27 марта 1930 г. по приговору Особой тройки ПП ОГПУ по Сибкраю расстрелян²⁰⁷. Исследователь Н. И. Лебедева напрямую связывает арест В. Ф. Инфантьева с попыткой органов ОГПУ инспирировать в Омске процесс об антисоветском заговоре церковников. Она пишет: «Организатором “заговора” был назван настоятель Богородице-Братской церкви (самый большой приход в Омске) Василий Феофанович Инфантьев, его расстреляли, через несколько лет погибла почти вся его семья. Поводом к обвинению в “заговоре” было недовольство священников и прихожан высокой арендной платой и требованием дорогостоящего ремонта храмов. “Рядовые участники заговора” были отправлены в концлагеря и ссылку, несколько человек были

²⁰⁶ Попы мошенники // Рабочий путь. 1930. 4 января.

²⁰⁷ Инфантьев В. Ф. // Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 3. Омск, 2001. С. 422.

освобождены после длительного заключения во время следствия»²⁰⁸. Возможно, власти и использовали имя В.Ф. Инфантьева для организации преследований церковного актива в 1930–1931 гг. Однако в материалах уголовного дела отца Василия нет даже упоминания о «заговоре». Священник проходил по делу один.

Арест Василия Феофановича являлся важной частью широкомасштабной антирелигиозной кампании, проводившейся коммунистическим государством в Омске. В ходе нее сотрудникам ОГПУ было важно оставить омских тихоновцев без их многолетнего неформального лидера. Следует подчеркнуть, что омский благочинный, настоятель Братской церкви протоиерей Василий Инфантьев, почти десятилетие сводивший на нет усилия чекистов по разложению церкви в Омске, рассматривался советскими органами безопасности как наиболее опасный сторонник патриаршей церкви. Он единственный был арестован и расстрелян, в то время как в отношении епископа Аркадия (Ершова) в 1930 году власти ограничились информационной кампанией в печати.

Когда отец Василий уже находился в заключении, в омской газете «Рабочий путь» появилась лживая статья «Аферисты в поповской рясе», направленная на дискредитацию епископа Аркадия, церковного управления и прихода Братской церкви, являвшейся центром тихоновского течения в Омске. В статье содержались обвинения в том, что священнослужители «прикарманивали» себе пожертвования верующих, при приходе имелась библиотека «с изданиями явно монархического характера», и в заключении статьи содержался призыв к горсовету о расторжении договора с общиной Братской церкви ввиду нарушения ею ряда его пунктов²⁰⁹. В сводке № 1 Омского окружкома «Состояние антирелигиозной работы в Омском округе» от 10 февраля 1930 г. в разделе «Контрреволюционная деятельность религиозников» о Братской церкви говорилось особо: «В Братской церкви (Омск) попы вымогали деньги у прихожан и хранили библиотеку с монархическими изданиями, при помощи которой попы занимались воспитанием своей “паствы” в контрреволюционном

²⁰⁸ Лебедева Н.И. Омские храмы // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1993. №2. С. 103.

²⁰⁹ Аферисты в поповской рясе // Рабочий путь. 1930. 16 января.

духе. Кроме того в общине обнаружена небольшая домашняя типография, на которую не было разрешения Адмотдела»²¹⁰. Вскоре власти расторгнут договор с общиной и закроют Братскую церковь.

В анкете арестованного священника Василия Инфантьева, заполненной 11 января 1930 г., содержатся важные сведения о нем и его семье. На иждивении отца Василия была жена Вера Петровна 42 лет, дочери Любовь и Наталья, 17 и 6 лет. Про взрослых сыновей Германа и Алексея, в то время проживавших самостоятельно, в анкете священником не было упомянуто. Отец Василий указал, что с 1921 по 1929 гг. был священником Братской церкви Омска. В пункте о привлечении к судебной ответственности он ответил, что «привлекался в административном порядке»²¹¹.

Интересно, что в протоколе допроса, проведенного чекистами также 11 января, говорилось об арестах священника органами ВЧК–ОГПУ в 1921, 1924 и 1926 гг. В этой связи из анкеты становится понятно, что в результате данных арестов Василий Феофанович привлекался только к административной ответственности. Поэтому других архивных уголовных дел, связанных с этими арестами, не существует. В протоколе допроса имелось расхождение с анкетными данными. На допросе отец Василий показал, что с 1922 по 1925 гг. служил священником в Игнатовской церкви, а с 1925 года по настоящее время в Братской церкви²¹². Этот ответ на допросе о местах службы священника был правильным.

Гражданами, давшими показания против настоятеля Братской церкви протоиерея Василия Инфантьева, на основании которых его расстреляли, были священники Омской епархии и близкие к нему в церкви люди из причта, подробно рассказывавшие сотрудникам ОГПУ о якобы его «контрреволюционной деятельности».

По поводу антисоветской агитации отца Василия наиболее подробные показания дал священник Ф. Е. Токарев, заявивший: «Протоиерея Инфантьева Василия Феофановича знаю давно и могу дать точную оценку его поведения, антисоветских проявлений,

²¹⁰ ИАОО Ф. П-7. Оп. 1. Д. 1489. Л. 14.

²¹¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 8–8 об.

²¹² Там же. Л. 34.

выступлений». Ф. Е. Токарев рассказал по дням в деталях о 13 эпизодах антисоветской агитации отца Василия за период с 1927 по 1929 гг.²¹³ Допрос Ф. Е. Токарева проводился 10 сентября 1929 г. Он был первым человеком, свидетельствовавшим против отца Василия.

Иподьякон В. В. Пляскин на допросе, проходившем 17 сентября 1929 г., показал следующее: «Протоиерей, член епархиального совета Инфантьев Василий Феофанович, как я знаю, антисоветски настроен, имея влияние среди омского духовенства и верующих, исподтишка вел и ведет злостную агитацию против мероприятий власти и распространяет провокационные слухи в связи с международным и внутренним положением Советского Союза и имеет целью подрыв, ослабление и дискредитирование, что подтверждается целым рядом фактов»²¹⁴. На этом допросе В. В. Пляскин подробно рассказал чекистам об 11 фактах контрреволюционной агитации настоятеля Богородице-Братской церкви²¹⁵. 5 февраля 1930 г. В. В. Пляскиным были даны дополнительные показания о контрреволюционной агитации, якобы проводившейся отцом Василием Инфантьевым²¹⁶.

Основные факты из показаний Ф. Е. Токарева и В. В. Пляскина приведены писателем М. С. Шангиным, справедливо отметившим, что «нельзя не удивляться памятьности свидетелей, если только они не вели специально систематических наблюдений и записей»²¹⁷. Показания в таких подробностях и с датами глубиной в три года могли давать только осведомители ОГПУ. Именно показания священника Ф. Е. Токарева и иподьякона В. В. Пляскина определили участь Василия Феофановича.

Судьбы основных информаторов ОГПУ по делу В. Ф. Инфантьева заслуживают внимания. Токарев Феофан Евгеньевич (1883 – [после 1949]) родился в Кургане в семье почтово-телеграфного служащего. Окончил духовное училище, Тобольскую духовную семинарию, затем Петербургскую духовную академию со степенью кандидата

²¹³ Там же. Л. 26–28.

²¹⁴ Там же. Л. 29.

²¹⁵ Там же. Л. 29–30.

²¹⁶ Там же. Л. 38–39.

²¹⁷ Шангин М. С. Указ соч. С. 206–208.

богословия. Был преподавателем, а затем и помощником смотрителя Ишимского духовного училища. В 1919 году вместе с отступающими колчаковскими войсками уехал в Красноярск. Там, будучи безработным, принял сан и полтора года служил в одном из сел. Летом 1921 г. переехал в Тару к родственникам, где был священником сначала в Казанской, а затем в Спасской церкви. В декабре 1923 г. переехал в Омск. Служил псаломщиком во Всесвятской церкви при Казачьем кладбище, так как в городских церквях не было священнических мест. В 1925 году по распоряжению владыки Виктора (Богоявленского) переведен на штатную должность в Георгиевскую церковь.

В Омской и Павлодарской епархии священник Ф. Е. Токарев был на хорошем счету. В 1924 году правящим архиереем он был награжден скуфьей, в 1925-м – камилавкой, позднее по представлению омского владыки митрополитом Сергием был награжден золотым наперсным крестом. В 1930 году получил чин протоиерея. С 1924 по 1930 гг. был секретарем омского архиерея. Возможно, что чекисты завербовали Ф. Е. Токарева еще в 1923 году, когда он был арестован органами ОГПУ, три недели пробыл под стражей, но был освобожден за недоказанностью состава преступления. Очевидно, что в середине 1920-х гг. Ф. Е. Токарев уже активно сотрудничал с органами государственной безопасности, уже тогда хорошо осведомленными о деятельности тихоновского духовенства Омска. Вероятно, что арест Василия Инфантьева в 1926 году не обошелся без участия секретаря архиерея.

До 1937 года Ф. Е. Токарев служил священником в различных церквях города. Являясь активным осведомителем спецслужб, в отличие от большинства представителей омского духовенства, в годы наиболее суровых гонений на Церковь он арестам не подвергался. С 1937 года в результате закрытия омских храмов остался без места службы. Был безработным, затем работал в различных учреждениях сторожем, кассиром, швейцаром. В условиях отсутствия в городе действующих храмов Ф. Е. Токарев занимался тем, что служил на дому церковные службы по просьбам верующих омичей.

В Омской области к началу Великой Отечественной войны ни один храм не функционировал. Здания церквей были переданы под

другие учреждения, в основном в них размещались клубы. В условиях войны религиозные потребности населения значительно возросли. В тех условиях люди искали уцелевших священников, чтобы совершать требы в домашних условиях. Некоторые омичи обращались к Ф.Е. Токареву, не зная, что он старейший агент спецслужб, сотрудники которых в начале войны по инерции продолжали фабриковать антисоветские организации. С этой целью чекисты вновь использовали Ф.Е. Токарева.

В 1942 году он был арестован органами НКВД как один из создателей церковной антисоветской организации. Признал свою вину, оговорив не менее десяти верующих омичей, доверявшихся ему как священнику²¹⁸. Исследователь истории советских спецслужб А.Г. Тепляков совершенно верно отмечает, что выделение дел в отдельное производство и освобождение от уголовной ответственности широко практиковалось чекистами для освобождения своей агентуры от уголовного преследования²¹⁹. В ходе следствия дело Ф.Е. Токарева было выделено чекистами в отдельное производство и затем прекращено. Арестованный был отпущен на свободу (см. фото 12).

Примечательно, что государством Ф.Е. Токарев был признан жертвой политических репрессий и реабилитирован. Такое решение представляется сомнительным. Ведь Ф.Е. Токарев арестовывался НКВД для того, чтобы сфабриковать дело против невиновных верующих людей. Как осведомитель органов безопасности, он активно участвовал в этом безнравственном и незаконном деле. На

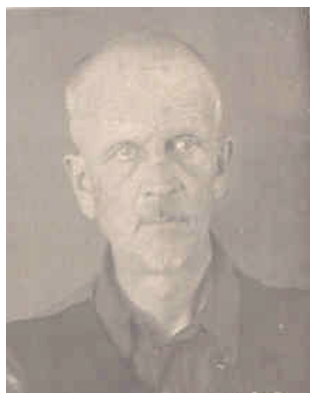

Фото 12. Ф.Е. Токарев в заключении. 1942 г. Из архива УФСБ России по Омской области

²¹⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-3105. Л. 10, 12, 63, 69.

²¹⁹ Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск, 2018. С. 241.

наш взгляд, Ф. Е. Токарев не пострадал от политических репрессий и не заслуживал реабилитации.

28 ноября 1943 г. СНК СССР принял постановление «О порядке открытия церквей». Согласно этому постановлению, верующим предоставлялось право организовывать религиозные общества. Следует отметить, что местные власти в ряде регионов еще до выхода в свет постановления СНК СССР, видимо, пользуясь данными им «сверху» инструкциями, проводили регистрацию православных общин. Так, Омский горисполком своим решением от 7 марта 1943 г. регистрирует общину верующих и передает им 2 августа (в день пророка Ильи) Крестовоздвиженскую церковь²²⁰.

Открытие церквей в СССР проводилось под тотальным контролем спецслужб. В рамках подготовки открытия Крестовоздвиженской церкви, по рекомендациям проверяющих, Управления НКВД по Омской области были проведены соответствующие оперативные мероприятия²²¹. При открытии храмов в обязательном порядке среди священников и причта были осведомители органов безопасности (в идеале для чекистов ими должны были быть все духовные лица, допущенные к служению в церкви). Поэтому давний агент спецслужб протоиерей Феофан Евгеньевич Токарев стал для органов НКВД идеальной кандидатурой на должность настоятеля первой открывшейся в Омске церкви.

После окончания Великой Отечественной войны Ф. Е. Токарев некоторое время продолжал служить в Крестовоздвиженском храме Омска, отстранялся от служения за пьянство, восстанавливался. В 1949 году он был окончательно уволен на покой по старости, остался в городе, через некоторое время умер и был похоронен на Старо-Северном кладбище.

Безусловно, этот человек как личность, в результате сотрудничества со спецслужбами и оговоров невинных людей, веривших ему как духовному лицу, морально разложился и своим поведением дискредитировал себя в истории. При этом христианство допускает,

²²⁰ «Перед отправкой на фронт хотели помолиться...». Вклад православных омичей в победу над врагом // <https://omskgazeta.ru/rubrika/omichi/pered-otpravkoj-na-front-hoteli-pomolitsja/> (дата обращения: 16.04.2020).

²²¹ Щит и меч Омского Прииртышья. Омск, 2018. С. 180.

что вплоть до самой смерти этот человек мог покаяться и оказаться прощенным Господом.

Совершенно по-иному сложилась судьба другого основного осведомителя по делу отца Василия – Василия Васильевича Пляскина (1900–1976), происходившего из священнического рода. Его отец служил в Омской епархии протоиереем. Дед по материнской линии епископ Григорий (Полетаев) был первым правящим архиереем Омской и Семипалатинской епархии, образованной в 1895 году.

В 1918 году В. В. Пляскин окончил с золотой медалью 1-ю Омскую гимназию. С августа 1918 по май 1919 г. работал конторщиком пенсионной кассы управления Омской железной дороги. Желая посвятить себя служению Церкви, подал документы для поступления в Казанскую духовную академию. Однако Гражданская война нарушила его планы, так как в мае 1919 г. он был призван в Белую армию. В июле 1919 г. В. В. Пляскин был откомандирован в 1-е Сибирское военное артиллерийское училище в Омске. После поражения Белой армии в Сибири оказался во Владивостоке, где был произведен в чин подпоручика, но вскоре уволен с военной службы. Как бывший белый офицер В. В. Пляскин должен был состоять на особом учете в ОГПУ. Поэтому чекисты могли завербовать его еще во Владивостоке. В 1920–1927 гг. В. В. Пляскин жил во Владивостоке, зарабатывая на жизнь репетиторством. В 1926–1927 гг. был иподиаконом и секретарем епископа (архиепископа) Киприана (Комаровского).

В 1927 году вернулся в Омск. С июня 1927 по май 1930 г. нес послушание помощника секретаря Омского епархиального совета. Был иподиаконом у Омского епископа Виктора (Богоявленского). Любопытно, что В. В. Пляскин был лишен избирательных прав в Омске не как духовное лицо, а именно как бывший белый офицер²²².

Позднее В. В. Пляскин являлся иподиаконом и секретарем Омского епископа Аркадия (Ершова). Человек, исполняющий эти обязанности, был интересен для органов ОГПУ в качестве осведомителя. Чекисты склонили его к сотрудничеству, и он сыграл одну из роковых ролей в судьбе Василия Инфантьева.

²²² ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 7. Д. 14. Л. 22; Оп. 8. Д. 1А. Л. 21.

Думается, что в отличие от Ф.Е. Токарева, В.В. Пляскин раскаивался в содеянном и переживал за свою причастность к расстрелу протоиерея В.Ф. Инфантьева. 27 мая 1930 г. епископом Аркадием В.В. Пляскин был пострижен в монашество с наречением имени Венедикт. 28 мая 1930 г. он был рукоположен во иеродиакона, а 29 мая – во иеромонаха. Сначала служил в Знаменском храме Омска, а в 1935 году – в храме во имя преподобного Михаила Клопского. Вероятно, там 24 октября 1935 г. было сделано фото, которое дошло до нас с трогательной дарственной надписью: «Милой, Дорогой племяннице Галочке Пляскиной, на молитвенную память от любящего ее дяди Вены» (см. фото 13).

Фото 13. Иеромонах Венедикт (Пляскин). Омск 1935 г.
Из открытых интернет-источников

Сложно осмыслить, как человек, посвятивший себя Богу и принявший призыв Христа «возлюби ближнего своего» в качестве руководства к жизни, являлся осведомителем спецслужб и оговаривал людей, отправляя их на смерть. Возможно, что Господь отмерил Венидикту (Пляскину) достаточно долгую и сложную жизнь для осознания своих грехов, продолжительных молитв и спасения души. Судя по его жизненному пути после пострига, а также

свидетельствам людей, лично знавших его, монах Венедикт всю жизнь искренне старался искупить свои грехи, с глубокой верой служа Христу.

В 1936 году иеромонах Венедикт был возведен в сан игумена. В 1937-м он был арестован органами НКВД и до 1941 года находился в Тюмени в заключении. В 1942 году был призван на фронт. В связи с тяжелым заболеванием легких в мае 1943-го был направлен для лечения в госпиталь. После выписки продолжил военную службу, но в ноябре 1943 г. был признан негодным к воинской службе и уволен из рядов Красной армии по состоянию здоровья.

После демобилизации игумен Венедикт вернулся в Омск, где с 14 февраля 1944 г. являлся настоятелем Никольской церкви. С марта 1945 по январь 1946 г. служил в Крестовоздвиженском соборе, где судьба вновь близко свела его с Ф. Е. Токаревым. 14 марта 1945 г. архиепископом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем (Городцовым) Венедикт назначается благочинным Омска.

Еще 25 декабря 1945 г. Венедикту постановлением Священного Синода было определено быть епископом Хабаровским и Владивостокским с правом окормления приходов Якутского и Читинского викариатств Иркутской епархии. 30 января 1946 г. в новосибирском Вознесенском соборе над ним была совершена епископская хиротония. Помимо Дальнего Востока, владыка Венедикт недолгое время прослужил на Петрозаводской и Олонецкой кафедре. 4 марта 1949 г. по прошению владыку уволили на покой с проживанием в Омске²²³.

Дальнейшая его жизнь и служение проходили в городе, где он родился и вырос. О служении владыки Венедикта на омской земле исследователь А. В. Жук справедливо отмечает следующее: «Епископ Венедикт занимает в соборе Омских Владык совершенно особое место. Во-первых, он – единственный из нашего священноначалия уроженец Омска. Во-вторых, строго формально Владыка Венедикт никогда не был епископом Омским, он лишь несколько раз временно управлял нашей епархией. Однако, учитывая то, что управление это осуществлялось Владыкой Венедиктом во время пребывания

²²³ Косик О. В., Менькова И. Г. Венедикт (Пляскин), еп. Омский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. С. 582–583.

Фото 14. Епископ Венедикт (Пляскин). Из открытых интернет-источников

на покое, т. е. не было совмещено с руководством какой-то другой епархией, – учитывая это, мы, как я полагаю, с полным правом можем рассматривать Владыку Венедикта в качестве одного из Омских иерархов»²²⁴.

С 1 сентября 1955 по 22 ноября 1956 г. и с 13 мая по 16 июля 1958 г. владыка Венедикт временно управлял Омской и Тюменской епархией. Затем он был почислен на покой, однако 3 апреля 1961 г. ему вновь было поручено окормлять эту епархию (см. фото 14).

31 января 1962 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Омской области послал в Синод жалобу с обвинениями епископа Венедикта во вмешательстве в приходские дела, поездках по епархии

без согласования с уполномоченным и т. п. В результате этой жалобы 13 июня 1962 г. за нарушения законодательства о культах владыка Венедикт был освобожден от управления Омской и Тюменской епархией.

Владыка Венедикт являлся ревностным молитвенником, сторонником строго уставного богослужения. По воспоминаниям современников, он службу совершал без единого сокращения, строго по уставу. Всенощные бдения, отсуженные архиерейским чином, заканчивались к двенадцати часам вечера. Владыка не мирился даже с немощами человеческими. При этом, как сообщают очевидцы, говорил: «Я службу совершаю Богу, а не людям». Сам епископ Венедикт усталости за богослужением не знал. Всех поражал своей неутомимостью.

²²⁴ Жук А. В. Указ соч. С. 122.

Окончательно выйдя на покой, епископ Венедикт жил в Омске у сестры. На покое он вел достаточно активную переписку с многочисленными духовными чадами. На несколько лет уходил в затвор. По описаниям современников, Венедикт был строг к себе, иночески скромн, прост и доступен в общении, нестяжателен. Отпевание епископа Венедикта 4 мая 1976 г., в день Радоницы, совершил епископ Омский и Тюменский Максим (Кроха) совместно с духовенством епархии. Владыка Венедикт погребен на Восточном кладбище Омска рядом с могилами своих родителей²²⁵. Среди православных омичей ходят разговоры о чудесах, случающихся на могиле Венедикта. В 1990-е гг. на его могиле совершал заупокойные службы омский владыка Феодосий (Процюк).

Согласно Священному Писанию Господь сказал: «Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится» (Матф. 12, 31). Вполне возможно, что искреннее раскаяние в содеянном, долгие годы ревностных молитв и монашеской службы очистили грехи епископа Венедикта перед Господом. Однако в истории он навсегда останется осведомителем советских органов государственной безопасности, повинным в смерти невинных людей, расстрелянных по его доносам и официально реабилитированных в качестве жертв массовых политических репрессий.

Ф. Е. Токарев и В. В. Пляскин были основными, но не единственными свидетелями обвинения по делу Василия Инфантьева. Против Василия Феофановича 28 сентября 1929 г. дал показания диакон Ф. И. Третьяков. Он заявил, что «Инфантьев В. Ф., протоиерей Братской церкви города Омска, член Епархиального управления сергиевцев, настроен антисоветски и в связи с китайскими событиями (имеется в виду переворот Чан Кайши в Нанкине и Шанхае. – А. С.), обсуждением международных событий распространяет провокационные слухи». Ф. И. Третьяков в качестве примера привел один эпизод²²⁶. Священник Крестовоздвиженской церкви Н. И. Кошечев 5 февраля 1930 г. показал следующее: «Вообще Инфантьев всегда высказывает недовольство Советской властью, собирает и передает

²²⁵ Косик О. В., Менькова И. Г. Указ соч. С. 582–583.

²²⁶ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 33.

всякие дискредитирующие власть слухи и сведения, из которых он делает свои выводы и заключения антисоветского характера». Н. И. Кощев дал показания о трех эпизодах антисоветской агитации, проводимой В. Ф. Инфантьевым²²⁷.

Единственным представителем духовенства, пытавшимся спасти священника от расправы, был правящий омский архиерей епископ Аркадий, допрошенный чекистами по делу 5 февраля 1930 г. Он не дал чекистам никаких конкретных показаний против отца Василия, не назвал ни одного эпизода его контрреволюционной деятельности. В своих ответах архиепископ умело избегал конкретики. На допросе владыка заявил: «За политическую благонадежность Инфантьева в прошлом я поручаться не могу, но за его будущее могу поручиться, так как его, как человека дисциплинированного, можно исправить по духовной линии. Инфантьев – человек несколько религиозно фанатический и благодаря этому может допустить некоторые передержки в разных вопросах. Фанатичность его граничит с некоторой нервозностью»²²⁸. Владыка Аркадий всеми силами пытался спасти священника. Однако чекисты и без его показаний подготовили достаточно материалов для того, чтобы по законам того времени передать его дело на рассмотрение в Особое совещание.

Уникальным историческим источником является фото Василия Инфантьева, сделанное сотрудниками ОГПУ (см. фото 16). Оно относится к делопроизводственной документации, так как было сделано для следственного дела по соответствующей форме (анфас и профиль) в период последнего ареста священника. Это самая поздняя фотография отца Василия. На ней ему 45 лет, но выглядит священник гораздо старше (в тюрьме ему исполнилось 46, и вскоре он был расстрелян). И вновь обращает на себя внимание особенно глубокий и пронзительный взгляд Василия Феофановича. Мы видим Василия Феофановича в одеянии священника, которое он носил до самой смерти. В заключении священник страдал физически. Согласно заключению врачей у отца Василия засвидетельствованы высокий пульс, красный, стойкий дерматит... повышение коленных

²²⁷ Там же. Л. 40–41.

²²⁸ Там же. Л. 37 об.

рефлексов, дрожание пальцев вытянутых рук. Доктора диагностировали у него неврастению и малокровие²²⁹. На фотографии видно, что находящийся в ОГПУ протоиерей страдал не только физически, но и нравственно. Многолетний отец знал о предательстве близких ему по Церкви людей. Но, несмотря на тяготы, на нас смотрит внутренне не сломленный, убежденный в грядущем торжестве православия пастырь, который не пошел на измену христианским принципам и не стал сотрудничать с коммунистическим государством.

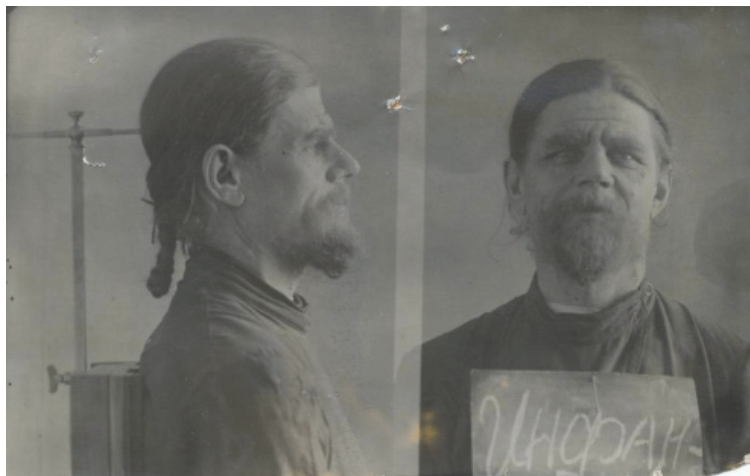

Фото 16. В.Ф. Инфантьев в Омском окружном отделе ОГПУ. 1930 г.
Из архива УФСБ России по Омской области

Материалы следственного дела В.Ф. Инфантьева позволяют утверждать, что к 1930 году оперативники ОГПУ через свою агентуру полностью контролировали тихоновское движение Русской Православной Церкви в Омске. В этой связи примечательно, что даже формальный глава омских тихоновцев владыка Аркадий, в ходе следствия старавшийся спасти священника В.Ф. Инфантьева, какое-то время являлся осведомителем ОГПУ (см. фото 17).

²²⁹ Там же. Л. 52.

Фото 17. Епископ Аркадий (Ершов). Из открытых интернет-источников

О сотрудничестве Аркадия с органами ОГПУ свидетельствуют материалы уголовного дела, заведенного на епископа омскими чекистами в 1931 году. В частности, в постановлении о направлении его дела на рассмотрение в Особое совещание при коллегии ОГПУ архипастырь в числе прочего изобличился в том, что «будучи секретным сотрудником органов ОГПУ, знал о ряде фактов а[нти]/с[оветской] деятельности реакционного духовенства года Омска – не только не сигнализировал о них, но всячески поддерживал эту деятельность и умышленно скрывал ее от органов ОГПУ»²³⁰.

Исследователь А. В. Печерин обратился к проблеме секретного сотрудничества священнослужителей с органами ОГПУ–НКВД. В качестве достаточно распространенной причины согласия представителей Церкви стать секретными осведомителями органов государственной безопасности он выделяет мотивацию, когда «соглашение к сотрудничеству давалось формально, для продолжения осуществления церковной деятельности. Такого рода позиция, когда подписанный документ исполнялся формально или даже использовался в церковных интересах, следователями ОГПУ–НКВД часто именуется “двурушничеством”»²³¹. На основе материалов архивных уголовных дел протоиерея Василия Инфантьева и епископа Аркадия

²³⁰ Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского. Екатеринбург, 2015. С. 126.

²³¹ Печерин А. В. «Церковные агенты» ОГПУ–НКВД на Урале в 1920–1930 гг.: штрихи к социальному портрету // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 1. С. 86.

(Ершова) следует, что священномученик Аркадий согласился стать осведомителем органов ОГПУ в суровых условиях с целью продолжить служение Христу. В ходе своей деятельности в качестве осведомителя он использовал свой статус в интересах Церкви. Владыка не свидетельствовал против духовенства, за что в итоге и пострадал, став жертвой политических репрессий.

В анкете арестованного владыка Аркадий, описывая свое тяжелое положение на омской кафедре, подчеркивал, что он не мог повлиять на состояние дел, так как «находился в фактически беспомощном состоянии. Проповеди в это время он говорил редко. Кроме того, немалое давление оказывалось на архипастыря через органы ОГПУ»²³². В период правления омской кафедрой владыки Аркадия, «генерала церкви», подавленного и контролировавшегося органами ОГПУ, основная нагрузка по защите церковных интересов лежала на «офицере церкви», протоиерее Василии Инфантьеве. Он обладал значительным авторитетом среди епархиального духовенства и являлся неофициальным лидером омских сторонников патриаршей церкви. Именно поэтому органы ОГПУ последовательно занимались оперативной разработкой священника и репрессировали его.

Контроль органов ОГПУ над тихоновским течением в Омске в целом соответствовал ситуации по стране. В циркуляре ОГПУ от 22 марта 1930 г. за № 37 подводились итоги работы ведомства по «церковникам» в 1920-х гг. В документе об успешной работе чекистов среди староцерковников (тихоновцев) говорилось: «...в конечном счете мы оказались хозяевами положения в церкви настолько, что заставили церковников провести ряд мероприятий, заведомо им невыгодных (указы о церковнических карах за к[онтр]р [эволюционную] деятельность, переводы и назначения церковников по нашим указаниям, продолжение непримиримой политики по отношению к другим течениям, заверение правительств иностранных государств в отсутствии каких-либо притеснений религий в СССР и т. д.)»²³³.

²³² Крест архипастыря... С. 49.

²³³ Савин А. И. Сталинский зигзаг в религиозной политике в свете циркулярного письма № 37 ОГПУ при СНК СССР (март 1930 года) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 798.

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. структуры Русской Православной Церкви сверху донизу были пронизаны агентурой ОГПУ. Осведомители обеспечили чекистам многочисленные и частично весьма сомнительные показания об антисоветской агитации, якобы проводимой В. Ф. Инфантьевым, который, как говорилось в обвинительном заключении, «начиная с 1927 г. до момента ареста занимался систематически ведением антисоветской агитации под религиозным флагом распространением ложных и провокационных слухов в контрреволюционных целях, как среди духовенства, так и среди верующих масс»²³⁴ (полный текст документа приведен в приложении 4).

Перечислим некоторые эпизоды контрреволюционной агитации, по версии следствия, якобы проводимой отцом Василием. По результатам допросов свидетелей эти факты были включены сотрудниками ОГПУ в обвинительное заключение. В числе прочих чекисты привели следующие высказывания:

«31 марта 1927 года ИНФАНТЬЕВ среди духовенства и верующих города Омска по поводу бомбардировки Нанкина и бесчисленных жертв в связи с этим говорил, что газеты Советского Союза скрывают истинное положение, что на самом деле Китайская революция будет подавлена, а Советская власть не устоит.

1/ХП-27 года в разговоре с духовенством о Троцкизме высказывал мысль о том, что оппозиция и ее борьба с партией могут вызвать гражданскую войну и что большой вопрос – в чью пользу она кончится, т. к. явных и скрытых сторонников оппозиции много.

26/ХП-28 года ИНФАНТЬЕВ вместе со ссыльным МЕЛЕХОВЫМ распространял слухи, что положение крестьян в России еще хуже, чем в Сибири, середняка признают там за кулака, а отсюда недовольство крестьян»²³⁵.

Исследователь Н. В. Кладова отмечает, что «сегодня уже никто из серьезных исследователей не отрицает того факта, что следственные дела – это массовый, весьма специфический, фальсифицированный, но все же исторический источник, требующий критического

²³⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 49.

²³⁵ Там же.

отношения»²³⁶. Рассматриваемое в отношении В.Ф. Инфантьева дело, на наш взгляд, соответствует приведенной характеристике. «Контрреволюционная агитация» отца Василия в формулировках, о которых рассказали свидетели обвинения, главные из которых являлись осведомителями ОГПУ, вызывает сомнения в связи с рядом обстоятельств.

Во-первых, Василий Феофанович в ходе следствия фактов контрреволюционной агитации не признал. На допросе 11 января 1930 г. он отрицал свое участие в разговорах на политические темы, заявив оперативнику ОГПУ, допрашивавшему его: «...при встрече со знакомыми стараюсь избегать разговоров на политические темы, боясь того, что их могут извратить и придать им иной смысл, который может меня скомпрометировать»²³⁷. На допросе 22 января 1930 г. священник дополнительно показал: «Виновным в предъявленном мне обвинении, т. е. в систематическом ведении антисоветской агитации и распространении провокационных слухов себя не признаю, но поясняю, что разговоров о китайской революции, в связи с Нанкинскими событиями в 1927 году, в таком изложении, какое имеется в деле, я не помню». Отец Василий подчеркивал, что «никаких разговоров по вопросам международного положения, а также внутреннего ни с кем не имел и агитации на этой почве против Сов.[етской] власти не вел»²³⁸.

М.Н. Потемкина, исследовавшая особенности архивно-следственных дел как исторического источника, обращает внимание, что при их использовании нужно учитывать «права граждан на защиту персональной информации, тайну личной жизни, защиту прав свидетелей, в общем, на соблюдение этически-нравственных норм»²³⁹. Для историка соблюдение этически-нравственных норм в первую

²³⁶ Кладова Н.В. Следственные дела репрессированных: проблема включения источника в научный оборот // Человек – текст – эпоха. Сборник научных статей и материалов. Томск, 2011. С. 73.

²³⁷ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 35.

²³⁸ Там же. Л. 43.

²³⁹ Потемкина М.Н. Перспективы использования архивно-следственных дел 1930–1940 гг. в источниковедческой практике // Мир историка и пространство истории. Челябинск, 2018. С. 282.

очередь заключается в написании правды. Установить достоверные исторические факты о человеке невозможно без анализа его поступков. В нашем случае главным является ответ на вопрос о том, давал или не давал в ходе следствия гражданин показаний, которые привели бы к аресту, осуждению и тем более лишению жизни невинных людей. Это принципиально важно для оценки личности в истории и при рассмотрении вопроса о канонизации. На следствии 1930 года, находясь в крайне тяжелых условиях, отец Василий не признал своей вины и не давал показаний, которые могли бы причинить вред другим людям.

Во-вторых, необычно то, что в ходе следствия сотрудниками ОГПУ не было проведено ни одной очной ставки между обвиняемым и лицами, дававшими в отношении него показания о фактах якобы проводимой им контрреволюционной агитации.

В-третьих, в хронологическом порядке все «контрреволюционные» высказывания Василия Феофановича, включенные сотрудниками ОГПУ в обвинительное заключение, подозрительно связаны с актуальными для правящей партии вопросами: китайские события, борьба с троцкистами, хлебозаготовки.

При анализе этого обстоятельства следует принять во внимание, что с октября 1929 г. сотрудники Омского окротдела ОГПУ вели переписку со своим руководством в Новосибирске о необходимости ареста отца Василия. Важно, что первоначально Омск не получил из Новосибирска санкции на арест священника. Сотрудники ПП ОГПУ по Сибкраю на запрос об его аресте ответили из Новосибирска в Омск следующее: «В вашем меморандуме на священника ИНФАНТЬЕВА в период времени с 1926 года перечислены факты его суждений на разные политические темы и события исключительно среди духовенства и членов Епархиального управления и ни одного факта об антисоветской агитации, пропаганде или роспуске провокационных слухов среди населения – не приведено. Из этого мы приходим лишь к такому заключению, что ИНФАНТЬЕВ настроен антисоветски и свое убеждение высказывает только среди узкого круга знакомых церковников, а потому арест и привлечение его к ответственности считаем преждевременным. За ИНФАНТЬЕВЫМ необходимо повести глубокое наблюдение, направляя его в сторону

установления фактов антисоветской деятельности среди населения вообще и верующих масс в частности»²⁴⁰.

Однако омские чекисты с арестом В. Ф. Инфантьева торопились. Они очень быстро доработали материалы оперативной разработки на священника и получили санкцию на арест, не утруждаясь при этом проведением «глубокого наблюдения», как это было предписано вышестоящим руководством. В ряду «контрреволюционных» высказываний отца Василия, приведенных в обвинительном заключении, особенно «актуальным» сотрудники ОГПУ преподносили высказывание о хлебозаготовках в 1929 году. В обвинительном заключении подчеркивалось, что «особенно усиленная провокационная антисоветская деятельность ИНФАНТЬЕВЫМ проводилась в течение 1929 г., что подтверждается также следующими фактами: 25/IV-29 года среди городского и деревенского духовенства и верующих (в соответствии с требованиями руководства, сотрудники ОГПУ подозрительно быстро расширили аудиторию, на которую священник якобы проводил контрреволюционную агитацию. — А. С.), касаясь хлебозаготовок, говорил, что хлебозаготовки, очереди за хлебом являются предсмертными признаками умирающего, что это, возможно, делается с провокационной целью вызвать искусственным путем восстание, подобное 1921 году для вывода из строя лишних для власти людей...»²⁴¹.

Смысл акцента, сделанного омскими чекистами в обвинении, очевиден в связи с указаниями из Новосибирска. Руководствуясь ими, сотрудники ОГПУ в Омске предоставили «факты антисоветской деятельности среди населения вообще и верующих масс в частности». Учитывая, что это было сделано быстро и «задним числом», правомерно предположить, что со стороны оперативника ОГПУ, занимавшегося делом В. Ф. Инфантьева, могла иметь место частичная фальсификация следственных материалов. В пользу этой версии говорит и опыт священника, который до этого уже три раза арестовывался. Маловероятно, чтобы он стал бы так неосмотрительно говорить достаточно часто на столь опасные в то время темы.

²⁴⁰ Василевский В. П., Сушко А. В. Указ соч. С. 203.

²⁴¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 49.

При оценке «контрреволюционной агитации», якобы проводившейся Василием Феофановичем, следует учесть общую ситуацию в стране. Преподнося в таком виде деятельность отца Василия, сотрудники ОГПУ в Омске «работали в ногу со временем». Характеризуя обстановку осенью 1929 г., М.И. Одинцов отмечает, что «трудности, выявившиеся осенью 1929 г. в ходе кампании по хлебозаготовкам и по мере развертывания коллективизации, были отнесены на счет “кулацких элементов” и “служителей культа”»²⁴². В этой связи репрессии против духовенства становились обычным делом для властей, и сотрудники советских спецслужб при подготовке обвинения основывали их на острых для того периода темах. Так, городской священник В.Ф. Инфантьев в условиях форсированной коллективизации оказался «умело вовлечен» сотрудниками ОГПУ и их агентурой в «контрреволюционную деятельность», направленную против политики государства в деревне.

Без сомнения, роковую роль в судьбе Василия Феофановича сыграл оперуполномоченный Омского окружного отдела ОГПУ Иван Александрович Писклин (1901–1988), в производстве которого находилось дело в отношении священника. И. А. Писклин происходил из крестьян, начинал трудовую деятельность как служащий-канцелярист. Имел начальное образование. Вступил в РКП(б) в 1920 году. В 1922–1940 гг. служил на административных и оперативных должностях в органах ГПУ – ОГПУ – НКВД на территории Сибири. С ноября 1929 г. он проходил службу на должности старшего уполномоченного секретного отделения Омского окротдела ОГПУ. В Омске карьера И. А. Писклина развивалась успешно. В апреле 1931 г. он был переведен на вышестоящую должность в ПП ОГПУ по ЗСК в столицу Сибири Новосибирск. В 1930-х гг. И. А. Писклин активно участвовал в фабрикации дел и массовых политических репрессиях в отношении советских граждан, среди чекистов считаясь «специалистом по религиозникам». Интересно, что И. А. Писклин прожил долгую жизнь и умер в год празднования 1000-летия крещения Руси в 1988 году. Он пережил поражение атеизма в СССР, застав начало процесса возрождения православия на русской земле.

²⁴² Одинцов М.И. Указ соч. С. 191.

Революция создала для И. А. Писклина условия подъема на социальном лифте. Этот человек был карьеристом, ради продвижения по службе готовым на любые поступки. Делая карьеру в органах безопасности, чекист целенаправленно уничтожал Василия Инфантьева – отца многодетного семейства. Он обрек его близких на долгие годы страданий.

Образ подобного чекиста в своем автобиографическом романе описал писатель Юрий Домбровский, сам пострадавший от политических репрессий и повидавший в своей жизни множество «винтиков машины террора». В его произведении на примере личности сотрудника НКВД Хрипушина описан тип чекиста, схожий с И. А. Писклиным. О Хрипушине в романе говорится следующее: «...Он был мускулист, горласт и на редкость бессовестен. Если бы кто-нибудь к тому же его назвал еще аполитичным, он, конечно, искренне обиделся бы, но он был действительно глубоко аполитичен, и аполитичен по самому строю души, по всей сути своего сознания и существования. То есть он был, конечно, аполитичен в том специальном готтентотском смысле этого слова, когда считается справедливым только такой строй, который нуждается в таких людях, как он, выделяет их, пригревает и хорошо оплачивает. Все остальное, что несет этот строй, такие люди принимают автоматически, но преданы-то они действительно не только за страх, но и за совесть, и поэтому враги существующего порядка вещей и их враги. В этом Хрипушин действительно не лгал. Врагов он ненавидел и боялся. Эта-то особенность, конечно, учитывалась и ценилась паче всего. Но кроме того у него, наверно, были и другие какие-то качества, делающие его пригодным для той работы, которая заглатывает человека целиком, без остатка и возврата, а дает взамен не так уж и много: повышенное жалованье, ускоренную пенсию, удобную квартиру, особый дом отдыха, а главное – пустоту и молчаливый страх вокруг, страх, в котором непонятым образом смешались обывательская боязнь, мещанское уважение и нормальная человеческая брезгливость»²⁴³.

²⁴³ Домбровский Ю. О. Хранитель древностей: роман в двух книгах. М., 2010. С. 476–477.

Приведенные доводы дают основания предположить, что чекисты последовательно вели разработку Василия Феофановича, обеспечивая через своих осведомителей нужные для следствия показания, чтобы добиться его долговременной изоляции или расстрела. Активно строивший карьеру в органах ОГПУ, И. А. Писклин вполне мог давать задание своим осведомителям говорить со священником на острые политические темы, а потом совместно с агентами «дорабатывать» формулировки его высказываний до нужной формы, частично фальсифицируя материалы дела. Проверить достоверность информации в тех условиях никто не мог. Можно предположить, что именно по этой причине в ходе следствия очных ставок не проводилось. Прделанная оперативником ОГПУ работа позволила передать дело священника на рассмотрение в Особое совещание ПП ОГПУ по Сибкраю. Ради справедливости отметим, что омские чекисты, по-видимому, не ожидали вынесения Особым совещанием смертного приговора и готовили отца Василия к отправке в отдаленные места заключения. Об этом свидетельствует проведенное ими в ходе следствия медосвидетельствование арестованного В. Ф. Инфантьева и вердикт докторов о том, что священник «может следовать в ссылку в отдаленные места»²⁴⁴. Однако обстоятельства сложились по-иному.

Исследователь А. Г. Тепляков, изучая деятельность ПП ОГПУ по Сибкраю в отношении религиозных конфессий, отмечает существенное для судьбы Василия Феофановича обстоятельство – всплеск чекистского террора в отношении духовенства в Сибири в начале 1930 года. Историк пишет об этом так: «Позднее Комиссия ОГПУ и Прокуратуры, проверявшая работу тройки полпреда ОГПУ по Сибкраю, отметила, что в конце зимы – начале весны 1930 г. Заковский (глава ПП ОГПУ по Сибкраю. – А. С.) дал лимит – похоже, без санкции Лубянки – на расстрел каждого десятого из примерно двух тысяч православных священников Сибири»²⁴⁵. В та-

²⁴⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 52.

²⁴⁵ Тепляков А. Г. Сибирские чекисты против Церкви: террор начала 1930 гг. // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV международной научной конференции: в 2 частях. Иваново, 2016. С. 668.

ких условиях расстрел отца Василия, бескомпромиссно исповедовавшего православную веру и противодействовавшего антирелигиозной политике коммунистического государства, был предрешен.

С целью придания видимой законности расстрелу священника сотрудники ПП ОГПУ по Сибкраю, рассмотрев материалы дела В.Ф. Инфантьева, переквалифицировали обвинение в отношении него, вынеся следующее решение: «Обвинение ИНФАНТЬЕВУ Василию Феофановичу по 58/10 УК переквалифицировать на ст. 58/10 ч №2 УК, о чем через Омский Окротдел ОГПУ объявить обвиняемому и копией настоящего постановления уведомить Окпрокурора»²⁴⁶.

Поясним последствия такого решения. Статья 58-10, по которой первоначально обвинялся Василий Феофанович, гласила: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2, 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение, или изготовление, или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев». Переквалификация обвинения по ч. 2 вела к тому, что «те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса». Обвинение по ст. 58-2 влекло за собой «высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества». Новосибирские чекисты переквалифицировали обвинение в отношении отца Василия с намерением его расстрелять, что и было сделано.

²⁴⁶ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 54.

Ключевым документом для понимания логики столь жестоких репрессий в отношении протоиерея Василия Инфантьева и его семьи, на наш взгляд, является повторное ходатайство об аресте священника (полный текст документа приведен в приложении 4). Оно было направлено 19 декабря 1929 г. сотрудниками Омского окротдела ОГПУ руководству в Новосибирск. В этом доработанном в соответствии с пожеланиями руководства документе чекисты подчеркивали, что у священника «большие связи и знакомства в Омской епархии», которые делали его антисоветские высказывания «достоянием значительной массы верующих и духовенства, а также вообще населения». В ходатайстве содержалась крайне важная информация о деятельности ОГПУ в отношении Русской Православной Церкви на территории Омска и о роли, которую играл отец Василий в борьбе с обновленчеством. Сотрудники ОГПУ сообщали новосибирскому руководству: «В настоящее время мы поставили перед собой задачу укрепления обновленчества, расширения его за счет тихоновщины как в городе, так и в деревне. Выполнение этой задачи будет связано с усилением руководства над центральным тихоновским осведомлением, что при наличии в Епархиальном Управлении еп.[ископа] АРКАДИЯ – прот.[оиерея] ИНФАНТЬЕВА будет затрудняться, а следовательно, тормозиться работа по обновленчеству и вообще по духовенству. Ввиду изложенного просим вторично Вашей санкции на арест Инфантьева с целью пресечения, с одной стороны, его а[нти]/с[оветской] деятельности, а с другой – влияния на тихоновский Епархиальный церковный Совет»²⁴⁷.

Из данного документа становится очевидно, что истинная причина ареста и казни Василия Феофановича заключается в том, что он активно препятствовал обновленцам и стоявшим за их спиной чекистам вести работу, направленную на раскол Русской Православной Церкви. В отличие от явно недостоверной информации о контрреволюционной агитации, якобы проводившейся отцом Василием, достоверность сведений, содержащихся в служебной переписке, об истинных мотивах расстрела чекистами священника,

²⁴⁷ Василевский В. П., Сушко А. В. Указ соч. С. 204.

а также о деятельности органов ОГПУ по поддержке обновленцев, направленной на раскол Церкви, не вызывает сомнений. Ведь это была внутриведомственная документация, информирующая вышестоящее руководство, которая проходила под грифом «совершенно секретно». Такого рода работа сибирских чекистов в отношении тихоновского и обновленческого течений Церкви полностью соответствует историческим реалиям эпохи.

Деятельность сотрудников ОГПУ по поддержке обновленчества путем репрессий в отношении лидера омских приверженцев патриаршей церкви Василия Инфантьева велась в соответствии с указаниями из столицы о поддержке обновленчества. Во время подготовки материалов на арест отца Василия Омский окружной отдел ОГПУ получил циркуляр из Москвы, в котором говорилось: «ОГПУ считает необходимым указать на то, что наши отношения к обновленцам вообще остаются прежние, т. е. мы должны наравне с разложением тихоновцев поддерживать обновленческое движение»²⁴⁸.

Исследователь М. Ю. Крапивин, характеризуя сущность политики советских спецслужб в отношении Церкви, отмечает, что «любой чекистский сценарий, в конечном итоге, был рассчитан на инициирование процесса внутренней эрозии, дестабилизации и организационного развала церковного организма. Внесение раскола в православно-церковные ряды путем педалирования личностных разногласий и катализования процессов борьбы консервативных и модернистско-обновленческих тенденций внутри ПРЦ (являвшихся следствием неоднородности духовенства и различий в его социально-политической ориентации), придание каноническим спорам и богословским дискуссиям откровенно неконструктивного характера (посредством, скажем, втягивания в конфликт широких масс верующих) должно было вести к постепенному дроблению исторически сложившихся конфессиональных оргструктур на автономные объединения и общины, лишённые общего руководства, конкурирующие между собой, теряющие с течением времени авторитет среди

²⁴⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 6. Д. 169. Л. 14.

прихожан и рано или поздно прекращающие свое существование в советской стране»²⁴⁹.

Неслучайно вскоре после расстрела отца Василия (март 1930 года) омские обновленцы под председательством своего архиепископа Матфея (обновленческий архиепископ, с точки зрения канонического православия, не может быть признан легитимным церковным иерархом) провели расширенное заседание обновленческого Омского Епархиального Церковного Управления с участием обновленческих благочинных епархии. На заседании был заслушан доклад обновленческого иерарха о положении церковных дел на территории СССР и, в частности, в Омской епархии. В результате раскольники-обновленцы приняли постановление об активизации своей деятельности, в котором обновленческим священникам давалось следующее указание: «Предложить духовенству епархии через о.о.[отцов] благочинных войти в непосредственное соприкосновение с соседними тихоновскими священниками, разъяснив им правильное руководство церковной жизни у обновленцев, нашу организованность, нашу взаимную увязку и нашу защиту духовенства, что нет у староцерковников в частности у епископа Аркадия, примером этому служит история со многими священниками и приходами»²⁵⁰.

В связи с расстрелом настоятеля Богородице-Братской церкви, о котором, без сомнения, городскому духовенству было хорошо известно, акцент обновленцев «на защите своего духовенства», по их мнению, мог склонить священников-тихоновцев к переходу в обновленчество. Однако кампания активизации обновленцев в Омске, организованная органами ОГПУ, не принесла желаемых результатов. Большинство омских верующих шло за священниками, относившимися к патриаршей церкви и сохранявшими догматическое церковное вероучение.

Изучая в некоторой степени схожее с делом В.Ф. Инфантьева судебное-следственное дело в отношении иеромонаха Макария

²⁴⁹ Крапивин М. Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. №2 (16). С. 280.

²⁵⁰ ИАОО. Ф. Р-1326. Оп. 1. Д. 80. Л. 99.

(Телегина), игумен Дамаскин (Орловский) подчеркнул важную особенность таких дел: их материалы позволяют увидеть человека таким, каким он был на самом деле. Об этом исследователь пишет следующее: «“Рядовому” человеку было в годы советской власти не до рисовки. Чрезвычайное давление, которое оказывалось на него в условиях предварительного следствия или судебного разбирательства, было настолько велико, поглощая в значительной степени его внимание, что ему некогда было заботиться о том, как он выглядит в глазах окружающих. И в искаженном стекле объектива следственных органов, настроенных увидеть то, что им было нужно, он все же запечатлевался почти таким, каким был в действительности»²⁵¹.

В ходе следствия сотрудники ОГПУ старались представить отца Василия как контрреволюционера, человека, настроенного антисоветски и публично выступавшего против действующей власти. Однако материалы следственного дела священника, вопреки усилиям чекистов, наглядно свидетельствуют, что он был расстрелян не за *антисоветскую*, а за *религиозную деятельность*. В отличие от многих омских священников того времени, он не шел на компромисс со своей совестью, несмотря на явную угрозу для жизни, отстаивая каноническую православную веру.

Материалы рассматриваемого архивного уголовного дела свидетельствуют, что священник почти десятилетие препятствовал деятельности советских спецслужб, путем поддержки обновленчества старавшихся разложить Русскую Православную Церковь. Отец Василий твердо стоял на позициях патриаршего течения Русской Православной Церкви и несколько лет являлся «костью в горле» для омских чекистов, отвечавших за работу с религиозными конфессиями. Сотрудники ОГПУ инкриминировали Василию Феофановичу борьбу с обновленчеством как политическое преступление, о котором в обвинительном заключении говорилось, что «ИНФАНТЪЕВ, являясь членом Епархиального церковного совета, использовал свое положение для распространения среди духовенства как в городе, так и в деревне письменных документов, в которых под

²⁵¹ Игумен Дамаскин (Орловский). Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // Вестник архивиста. 2012. №4. С. 232.

видом борьбы с обновленчеством делалась попытка дискредитировать Сов.[етскую] власть»²⁵².

В 1930 году для города Омска расстрел протоиерея Василия Инфантьева стал исключительным фактом. Он случился из-за того, что священник был убежденным приверженцем патриаршей церкви, принципиально не сотрудничавшим с богоборческими властями в ущерб ее интересам. Широкомасштабное преследование омского духовенства органы ОГПУ начали через год после расстрела отца Василия, в марте 1931 г., когда по городу прокатилась волна арестов духовенства и активистов церковных общин. Формальным поводом к началу арестов стали два события. Во-первых, петиция, переданная старостой Ильинской церкви Омска А. С. Проскуряковым в итальянское посольство с информацией об антирелигиозной политике государства в Омске. Во-вторых, письмо отбывавшего ссылку священника Концевича митрополиту Сергию с критикой его политики «ложной лояльности» по отношению к государственной власти. Для того времени это были очень серьезные «контрреволюционные» преступления. В ходе этой кампании власти арестовали более двух десятков человек и разгромили наиболее крупные приходы патриаршей церкви – Богородице-Братской и Ильинской церквей. Однако наказания, которые понесли фигуранты данного дела, не идут ни в какое сравнение с расстрелом отца Василия. Самое суровое наказание получили церковный староста А. С. Проскуряков и священники К. В. Платонов, В. П. Федосеев, В. А. Таланов, А. А. Радонежский, И. Д. Козлов. Они были осуждены на три года концлагерей²⁵³. Сопоставление наказания священников, проходивших по делу 1931 года, с расстрелом протоиерея Василия Инфантьева в 1930 году свидетельствует о том, что своей религиозной и в тоже время общественно значимой деятельностью, а также отказом сотрудничать с властями Василий Феофанович, ставший «костью в горле у омских чекистов», по-настоящему «разозлил» сотрудников спецслужб.

Для весомости обвинения сотрудники ОГПУ, занимавшиеся делом В. Ф. Инфантьева, приобщили к материалам следствия личные

²⁵² Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 50.

²⁵³ Краевская И. В., Черказьянова И. В. Указ соч. С. 40–42.

документы священника, освещающие его жизнь в дореволюционный период и в годы Гражданской войны в России, а также документы, связанные с религиозной деятельностью отца Василия в 1920-х годах (тексты проповедей, доклад епископа Аркадия митрополиту Сергию и пр.).

В числе личных документов священника, отразивших его жизнь в дореволюционный период и в годы Гражданской войны в России, находились отрицательный ответ Омской духовной консистории в связи с возможностью награждения законоучителя Омского среднего сельскохозяйственного училища В.Ф. Инфантьева орденом Святой Анны III степени; служебная переписка об участии В.Ф. Инфантьева в составе Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви; ходатайство директора училища перед Главным Священником Армии и Флота А. А. Касаткиным о назначении В.Ф. Инфантьева священником в военный госпиталь при училище²⁵⁴. Все указанные документы заинтересовали сотрудников ОГПУ, использовавших их для обвинения отца Василия, поскольку, на взгляд чекистов, они характеризовали его как отъявленного контрреволюционера, в прошлом имевшего заслуги перед царским и колчаковским режимами. В части обвинительного заключения, обосновывавшей рассмотрение его дела во внесудебном порядке через Особое совещание, говорилось: «Следственное дело за № 614 по обвинению гр-[аждани]на ИНФАНТЬЕВА Василия Феофановича, 1884 года рождения, не судившийся, но подвергавшийся органами ВЧК–ОГПУ три раза аресту: в 1921, 1924 и в 1926 гг., происходящий из духовного звания, священник-настоятель Омской Братской тихоновской церкви, Член Омского Епархиального Совета, окончивший императорскую Казанскую духовную академию, кандидат богословия, бывший законоучитель Омского среднего с/х училища, награжденный орденом [Святой] Анны 3 степени, член Поместного собора 1917 года, назначенный в 1919 году при Колчаке на должность военного священника, происходящий из б.[ывшей] Уфимской губ.[ернии] Белебеевского уезда, Ильинской волости и села,

²⁵⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 10, 11, 13, 14.

как на социально чуждый элемент, в порядке приказа ОГПУ 172-24 года отправить на рассмотрение Особого Совещания при коллегии ОГПУ через ПП ОГПУ по Сибкраю...»²⁵⁵

Мог ли в тех условиях священник В. Ф. Инфантьев спасти свою жизнь? Исследователь В. Н. Уйманов, описывая репрессивный аспект развернутой коммунистическим государством антирелигиозной кампании на территории Западной Сибири, отмечает, что «многие представители духовенства сняли с себя сан священников по причине активного давления на них партийно-советского аппарата и общественности, пытались приспособливаться к новым реалиям жизни, устраивались на различные должности в организациях и учреждениях, пытались скрыть свое “прошлое”, либо уезжая в другие регионы»²⁵⁶.

В 1920–1930-х годах практика снятия священником сана и публичного отречения в периодической печати от религии широко практиковалась властями для наступления на религию. В рамках антирелигиозной кампании на страницах официоза Омского округа газеты «Рабочий путь» в рубрике «Письма в редакцию» публиковались «покаянные письма» священнослужителей, отступившихся от веры. Эти люди под давлением политики государства «ломались» и принимали предложения властей о сотрудничестве. Для наглядности приведем пример подобной публикации. В редакцию газеты священник, снявший с себя сан, писал: «В 1914 г. я принял сан священника и до 1929 г. находился на службе в различных селениях Омского округа. Теперь оглядываясь на проведенные 15 лет жизни, могу определенно сказать, что бесполезно прошли эти 15 лет. Религия – яд, повседневно отравляющий сознание человека. Догматы веры о непорочном зачатии, воскрешении и вознесении Христа, о загробной жизни – все это вздор. Не мы ли, “отцы”, в своем кругу от души смеялись над библейскими рассказами? Сколько анекдотов передавали друг другу о мощах и иконах! Веры в нас самих никогда не было и нет. Простой народ верил нам. Целые тысячелетия

²⁵⁵ Там же. Л. 50.

²⁵⁶ Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). – Томск, 2012. С. 267.

человечество было окутано ложью и обманом. Но всему бывает конец. Приходит конец и религии. Народ сознательно закрывает церкви. Видя победоносное шествие социализма, продолжать дальше служить церкви я считаю преступлением. Отказываюсь от сана и порошу трудящихся принять меня в свою среду»²⁵⁷.

Для спасения своей жизни по требованию властей отцу Василию было необходимо публично отречься от веры. Родственники священника рассказывают, что власти ему делали такое предложение²⁵⁸. Он отверг эту возможность сохранить свою жизнь. Очевидно, что Василий Феофанович помнил о словах Спасителя, «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Матф. 10, 36). Если бы неформальный лидер омских сторонников патриаршей церкви, возглавлявший крупнейшую в Омске тихоновскую общину в Богородице-Братском храме, протоиерей Василий Инфантьев принял предложение властей, снял сан и выступил в газете публично, он бы нанес серьезный удар по доверию омских верующих к институту Церкви и поколебал бы веру у многих жителей города. В этом случае он становился нужным для коммунистического режима человеком и тем самым спас бы свою жизнь. Однако, к чести священника, он отверг это предложение, предпочтя ему мученическую смерть за Христа.

К документам, связанным с религиозной деятельностью отца Василия в 1920-х гг., относятся тексты проповедей, доклад епископа Аркадия митрополиту Сергию и пр. Проповеди, подготовленные священником, позволяют судить о его мировоззрении и уровне подготовки духовного пастыря (все сохранившиеся проповеди приведены в приложении 2). В конспекте проповеди, написанной к празднику Покрова Богородицы, священник писал: «Разве вы не испытывали на себе благодатной помощи Ц[арицы] Небесной. Не напрасно воздвигнуты Ей храмы по городам и обширным селам России. Все храмы – это немые для неверующих, но много нам

²⁵⁷ Письмо бывшего старо-канонического священника Александра Никольского // Рабочий путь. 1930. 12 марта.

²⁵⁸ Воспоминания потомков священника...

христианам говорящие памятники небесного покровра христианам. Будем же с верой взирать на ее прекрасный образ и в часы горестного раздумья о постигающих нас испытаниях, неудачах и жизненных невзгодах, будем надеяться, что, пока у нас есть Высокая Небесная Заступница, нам не страшны испытания, не страшны невзгоды. Пройдут года, люди одумаются и придут сюда же и вместе с нами будут петь радуйся, радость наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором, ибо нет такой силы, которая устояла бы пред силой Небесной Покровительницы рода христианского»²⁵⁹.

По поводу изъятой чекистами проповеди на допросе в 1930 году священник показал, что она написана в 1927 или 1928 году и не была произнесена. Проверить это невозможно. Но на основании документов из архивного уголовного дела можно уверенно утверждать, что проповеди, подготовленные отцом Василием, свидетельствуют о его глубокой, искренней вере в истинность православия, убежденности в том, что атеизм в обществе – явление временное и христианство в России возродится. Такая позиция была направлена против политики коммунистической власти, в то время ставившей целью полностью ликвидировать религию в советском обществе.

Как мы уже писали выше, написание Василием Феофановичем доклада епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду стало важным пунктом обвинительного заключения, где об этом документе говорилось следующее: «В конце 1929 года ИНФАНТЬЕВЫМ написан митрополиту Сергию доклад о реорганизации Омской епархии соответственно гражданскому делению, в котором он под видом недовольства гражданским районированием пытался дискредитировать Соввласть»²⁶⁰.

Бесспорно, что в своей жизни священник В. Ф. Инфантьев осуществлял исповедание веры, проявлял верность Богу и Его Церкви, а также каноническому строю Православия. Однако в то же время она была объективно направлена против коммунистического

²⁵⁹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 15–15 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 50.

государства. В связи со своей активной религиозной деятельностью он являлся его идейным противником. Поэтому вполне можно согласиться с оценкой, данной исследователями И. В. Краевской и И. В. Черказьяновой, которые отметили, что «власти чувствовали в лице Инфантьева умного, сильного врага. И не зря»²⁶¹.

Подведем итог сказанному выше. Если с точки зрения коммунистической власти и действовавших законов оценить поведение православного священника, бескомпромиссно придерживавшегося ориентации на патриаршую церковь в 1920-х гг, характеристики «тихоновец», «антисоветчик» будут точны. И в этом смысле, несмотря на элементы фальсификации, просматривающиеся в деле, применение к священнику В. Ф. Инфантьеву 58-й статьи Уголовного Кодекса соответствовало правоприменительной практике, правовой культуре и правосознанию той эпохи. Материалы архивного уголовного дела свидетельствуют о том, что сотрудники ОГПУ несколько лет разрабатывали отца Василия через своих осведомителей. В Омске, как и по всей стране, в 1930 году репрессии в отношении духовенства и активистов Церкви усилились, и чекисты, в соответствии с новыми политическими условиями, арестовали священника и подвели его под высшую меру наказания. Василий Феофанович был реабилитирован в эпоху Перестройки 27 июня 1989 г. прокуратурой Омской области²⁶².

Профессор Брандейского университета (США) и научный сотрудник Центра российских исследований Дэвиса Гарвардского университета, специалист по истории РПЦ и русского духовенства Г. Фриз выдвигает исследовательскую задачу: перейти «от истории Церкви к истории религии – т. е. изучать не Церковь и духовенство, а религиозные практики и роль верующих. Дело не только в том, что мир мирян остается главным пробелом, но и в том, что именно в советское время, когда советская власть практически разрушила Церковь (как институт, включающий его служителей), судьба Православной Церкви была в руках прихожан, а не духовных лиц. При изучении советского периода надо перенести фокус с генералов на

²⁶¹ Краевская И. В., Черказьянова И. В. Указ соч. С. 43.

²⁶² Инфантьев В. Ф. // Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 3. Омск, 2001. С. 422.

рядовых – прихожан, которые тогда находились у власти. В конце концов, выживание и будущее Православия в те годы зависели не от клириков, а от мирян-активистов»²⁶³.

Анализ деятельности омского священника Василия Инфантьева продемонстрировал огромную роль «офицера церкви» – священника, находившегося на передовой борьбы за сохранение догматической православной веры и Русской Православной Церкви в 1920-е годы. Личный выбор, сделанный отцом Василием, доказывает, что от деятельности священника, который служил примером и вел за собой верующих, в значительной степени зависел провал политики советского государства по утверждению обновленчества и расколу Русской Православной Церкви в Омске.

²⁶³ Фриз Г. «Вся власть приходам»: возрождение православия в 1920-е гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 87–88.

§ 8. «Семью выслать на север»: трагедия семьи Инфантьевых

За религиозную деятельность протоиерея Василия Инфантьева коммунистическое государство расправилось не только с ним, но и с его семьей. Несмотря на то, что дело В. Ф. Инфантьева формально касалось персонально его, власти приняли крайне жестокое решение и относительно членов семьи несговорчивого священника. В решении тройки говорилось: «ИНФАНТЬЕВА Василия Феофановича – расстрелять, семью выслать на север»²⁶⁴.

Уже отмечалось, что еще при жизни Василия Феофановича за социальное происхождение «из духовенства» коммунистическим государством наказывались его супруга и дети. Вера Петровна Инфантьева как жена служителя религиозного культа была лишена избирательных прав. Сыновья Герман и Алексей также попали в категорию лишенцев, несмотря на то, что они пытались адаптироваться к советской политической системе и жили самостоятельно. Алексей даже уже успел жениться, создав собственную семью. Уход повзрослевших сыновей из семьи был продиктован желанием социализироваться в советском обществе. Для молодых людей это была вынужденная мера. При этом сыновья священника любили родителей и сестер. В семейном архиве Инфантьевых сохранилась фотография Германа, подаренная сестрам, с трогательной надписью «На добрую память сестрам от любящего брата. Герман. 8/V-28 г.» (см. фото 17). На фото перед нами интеллигентного вида симпатичный молодой человек. Начавший самостоятельную жизнь Герман был полон надежд на достойную интересную жизнь, которым, к сожалению, не было суждено сбыться.

²⁶⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 53.

Фото 17. Герман Инфантьев.
1928 г. Из личного
архива Веры Кальченко
(Инфантьевой)

Герман узнал о своем лишении избирательных прав в сентябре 1929 г., приехав в Омск для призыва на военную службу. До декабря 1930 г. он активно добивался восстановления в правах в Омске, несмотря на отказы местных властей. Не решив вопрос на месте, молодой человек обратился с соответствующим ходатайством в Сибкрайком в Новосибирске. В своем заявлении, в частности, Герман указывал, что с 1928 года был «материально независим от отца, служителя религиозного культа», что в настоящее время у него нет отца, а его семья: старушка мать и две несовершеннолетние сестры – осталась у него на руках. О себе, как о полноценном члене нового социалистического общества,

Герман писал так: «Я со своей стороны приложу все усилия к тому, чтобы быть полезным в социалистическом строительстве, которое не чуждо мне, которое так же мне близко, как и каждому гражданину СССР. Я воспитывался при новом строе, учился в новых школах и смешно думать, как это делают многие, что я могу быть приверженцем прогнившего старого строя, который я даже не помню настолько хорошо»²⁶⁵. Из заявления Германа видно, что он жил самостоятельно, однако его социальное происхождение вызывало к нему недоверие и неприязнь у многих окружающих членов общества, существенно осложняя жизнь молодого человека. Такова была участь сына священника в сталинском СССР. Приведенное заявление на время облегчило жизнь Герману Инфантьеву. 17 декабря 1930 г. решением Сибирского крайсполкома старший сын священника был восстановлен в избирательных правах²⁶⁶.

Из дела лишенца Алексея Инфантьева следует, что он не проявлял такой активности в восстановлении своих прав, как его старший

²⁶⁵ ИАОО Ф. Р-235, Оп. 8, Д. 1926, Л. 3–3 об.

²⁶⁶ Там же. Л. 1.

брат. В деле Алексея есть информация, что ранее он был восстановлен в избирательных правах административным отделом 2 января 1929 г.²⁶⁷ (по другим данным, это произошло 11 января). В связи со ссылкой из-за расстрелянного отца, с 1933 года Алексей Инфантьев был снова лишен избирательных прав. В заявлении, поданном в Омскую областную избирательную комиссию 23 марта 1935 г., Алексей указал, что связь с отцом «как письменная, так и моральная» была прервана еще с 1926 года. Однако при этом в нравственном отношении важно, что в своем заявлении сын священника указывал на то, что он не пошел на публичное осуждение своего отца, в то время практиковавшееся через прессу. Об этом Алексей писал следующее: «Единственное мое преступление – это то, что я не порвал данной связи через прессу»²⁶⁸.

В конце 1920-х – 1930-е гг. сыновья священников по настоянию властей часто публично осуждали своего отца и рвали с ним связь. В рамках антирелигиозной пропаганды их заявления печатались в газетах. В качестве примера приведем заявление сына священника Г.М. Крылова, где говорилось: «Я порвал родственную связь со своим отцом – священником Крыловым М.В. (с.[ело] Крутинское Иконниковского района) еще в 1928 году. Теперь заявляю перед всей советской общественностью о том, что порвал с ним окончательно всякую связь на всю жизнь»²⁶⁹. Учитывая авторитет священника Василия Инфантьева среди верующих, можно уверенно предположить, что его самостоятельно жившие сыновья получали от властей предложение осудить отца, но не приняли его. Для Германа и Алексея Инфантьевых сделать подобное заявление в нравственном отношении оказалось неприемлемым. Ни один из них публично, общественно значимым способом, не отрекся от своего отца.

После казни Василия Феофановича его семья оказалась в ужасном положении. Неработавшая супруга и дети остались без крыши над головой и средств к существованию. По воспоминаниям родственников, дочь священника Любовь Васильевна говорила, что «после расстрела отца от Инфантьевых отвернулись все». Но это

²⁶⁷ ИАОО Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 1925. Л. 1.

²⁶⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-9706. Л. 10.

²⁶⁹ Письмо в редакцию // Рабочий путь. 1930. 26 мая.

было не совсем так. Исследователи И. В. Краевская и И. В. Черказьянова выяснили некоторые обстоятельства жизни родственников расстрелянного священника. В их статье о жизни жены священника после расстрела супруга рассказывается следующее: «Вскоре после расстрела мужа Вера Петровна получила об этом официальное уведомление прокурора. Вдова долго упрашивала нового священника Братской церкви о последней милости для мертвого – отпеть его в церкви. Священник долго колебался. Однако панихида по “убиенному отцу Василию” состоялась». Вопреки запрету на всякую благотворительность, церковный совет бесплатно поместил вдове с семьей в одну из пустующих комнат в подвале под церковью. Узнав об этом, власти вызвали в административный отдел членов совета И. Г. Вятских и Ф. Г. Фомина, им было предложено в трехдневный срок выселить вдову и уволить Константина Инфантьева, брата убитого Василия Феофановича, служившего вторым священником в Братской церкви. Это и было сделано. Последнее, чем смог помочь совет семье расстрелянного отца Василия, это выделить подводу для перевозки вещей. Но не все отвернулись от Инфантьевых. Нашлись смельчаки, не скрывавшие своего дружеского расположения и помогавшие опальной фамилии. Например, семья Н. Н. Болдырева, профессора ветеринарного института. Николай Николаевич служил с Василием Феофановичем еще в сельхозучилище. Законучитель часто бывал в доме Болдыревых. Здесь запомнили Инфантьева умным собеседником, спорщиком и остроловом. Когда беда обрушилась на Веру Петровну, Болдыревы помогли ей деньгами, продуктами. Впоследствии Инфантьева поступила рабочей на химзавод. О ней вспомнили через два года. И тут же отправили в места не столь отдаленные»²⁷⁰.

В 1931 году уже упоминавшийся священник К. В. Платонов, служивший с отцом Василием в Братском храме, об отпевании им настоятеля своей церкви на допросе в ОГПУ показал: «После того как вдова протоиерея Вас.[илия] Инфантьева узнала от прокурора о приведении приговора ОГПУ о высшей мере наказания над ее

²⁷⁰ Краевская И. В., Черказьянова И. В. От «тьмы» к «свету» предлагала двигаться советская власть, начав бороться с церковью // Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 8. Омск, 2003. С. 43.

мужем, она стала просить меня отпеть ее мужа в церкви, об этом же просил брат покойного прот.[оиерей] Константин Феофанович Инфантьев, состоявший в должности 2-го священника Братской церкви, но я, считая подобные деяния враждебной демонстрацией против советской власти, говорил, что отпевание лучше всего совершить в квартире его семьи в кругу родных и близких знакомых, но те настаивали, уверяя, что раз о смерти покойного было официально заявлено, никакой демонстрации в акте отпевания усмотрено быть не может и отпевание совершили в церкви»²⁷¹.

Внукам священника о жизни после расстрела мужа Вера Петровна и дочь Любовь Васильевна рассказывали, что семью выгнали из их дома на улицу, не дав даже собрать вещей. Дом, из которого выселили Инфантьевых, вскоре по неизвестной причине сгорел. Они какое-то время жили в подвале церкви. Семья осталась нищей, без крова и материальных средств к существованию. Значительную моральную поддержку и материальную помощь супруге и дочерям Василия Феофановича в первое время после ареста и казни оказал его старший брат Константин Феофанович (см. фото 18).

Фото 18. Константин Инфантьев с супругой (слева), детьми и сестрой Ольгой (справа). Место и время съемки неизвестно. Из личного архива Дмитрия Шекунова

²⁷¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 1. Л. 138–138 об.

Он помогал деньгами и продуктами. Также, несмотря на преследование со стороны государства, Константин Феофанович договорился с омским духовенством, и в городских храмах были отслужены поминальные службы по убиенному отцу Василию, собравшие значительное число верующих²⁷². Слова родственников отца Василия косвенно подтверждаются тем, что через некоторое время отец Константин уехал из Омска. Это, вероятно, было сделано для того, чтобы не подвергнуться репрессиям со стороны государства. Власти негативно восприняли заботу Константина Феофановича о расстрелянном брате и его семье.

После казни отца Василия домой, к матери и сестрам, вернулся старший сын Герман. До лета 1933 г. Вера Петровна проживала с дочерьми Любовью и Натальей и сыном Германом в Омске. В тот период Герман помогал матери заботиться о младших сестрах.

Летом 1933 г. власти снова начали преследовать родственников расстрелянного священника. В это время в стране набрала силу антирелигиозная кампания. В 1931 году в ее рамках органы ОГПУ провели в Омске разгром общин Ильинской и Братской церквей. Чекисты сфабриковали контрреволюционную организацию церковников, становление которой, согласно показаниям священника К. В. Платонова, сотрудничавшего со следствием, якобы произошло в правление архиепископа Виктора, «когда первую скрипку играл протоиерей Василий Феофанович Инфантьев»²⁷³. В рамках антирелигиозной политики советского государства притеснение родных священника было рядовым явлением. Омские власти предписали Инфантьевым покинуть город и прибыть в распоряжение Тарской спецкомендатуры Сиблага ОГПУ, которая получила из омской милиции сообщение о том, что не позднее 25 июня 1933 г. в ее распоряжение должны прибыть Вера Петровна и ее дети: Любовь, Наталья и Герман²⁷⁴.

Таким образом, с 1933 года близкие отца Василия подвергались репрессивным мерам со стороны советского государства, став административными ссыльными. Они вынуждены были адаптироваться

²⁷² Воспоминания потомков священника...

²⁷³ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 1. Л. 133.

²⁷⁴ ИАОО Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

к суровым реалиям сталинского режима. Руководство Тарской спецкомендатуры направило Инфантьевых в отдаленное спецпоселение в поселке Васисс.

6 апреля 1933 г. служивший в Красной армии Алексей Инфантьев был арестован ОС ОГПУ Омским ОПС (Особым отделом ОГПУ Омского оперативного сектора) 73-й стрелковой дивизии за сокрытие социального происхождения. Под арестом он находился до 4 июля 1933 г.²⁷⁵ После окончания следствия Алексею было предписано отбыть вслед за родственниками в распоряжение Тарской спецкомендатуры. Впоследствии Алексей Васильевич безрезультатно жаловался на бесосновательное включение его в списки трудпоселенцев²⁷⁶. Во время следствия его жена, Ольга Инфантьева, была уволена с работы, но затем, после его завершения, была восстановлена на прежнем месте работы. Однако неожиданно она узнала, что с 25 января 1934 г. также зачислена в трудпоселенки при Тарской спецкомендатуре. Обоснованные жалобы Ольги Инфантьевой на незаконность ссылки властями во внимание не принимались²⁷⁷. Так из-за родства с расстрелянным священником Василием Инфантьевым Алексей Инфантьев и его жена Ольга стали жертвами политических репрессий.

В ссылке власти на продолжительное время разлучили супругов Алексея и Ольгу. Некоторое время Алексей находился в Таре, но вскоре администрация направила его в Екатерининскую поселковую комендатуру и он оказался в Васиссе вместе с родственниками, в то время как Ольга оставалась в Таре. Следует подчеркнуть, что чекисты Тары, отвечавшие за организацию жизни ссыльных, не имели официальных документов для содержания Алексея и Ольги Инфантьевых в качестве трудпоселенцев. Об этом свидетельствует запрос, направленный в апреле 1935 г. из Тары в Омский оперсектор НКВД. В нем говорилось, что, несмотря на неоднократные запросы, у администрации Тарской спецкомендатуры нет постановления, могущего служить основанием к содержанию Инфантьевых в трудпоселке. Администрация трудпоселка просила срочно выслать такое

²⁷⁵ Там же. Л. 5.

²⁷⁶ Там же. Л. 19, 20.

²⁷⁷ Там же. Л. 5.

постановление и одновременно сообщить, подлежит ли содержанию в трудпоселке Инфантьева Ольга Васильевна²⁷⁸. То есть семья Алексея и Ольги Инфантьевых была причислена к трудпоселенцам и более года находилась под надзором Тарской спецкомендатуры без законных на то оснований.

Естественно, что испытывавший гонения и произвол властей Алексей Инфантьев сильно переживал за себя и своих близких. Мужчина находился в неуравновешенном психическом состоянии. Он часто подавлял свое недовольство алкоголем и нарушал режим содержания, получая за это от администрации многочисленные выговоры²⁷⁹.

Алексей неоднократно обращался к руководству спецкомендатуры с просьбой вернуться в Тару для того, чтобы воссоединиться с женой. В заявлении, поданном 20 января 1936 г., младший сын священника писал: «Я лишен возможности оказывать поддержку семье, т. к. моя зарплата в 90 руб. обеспечивает лишь одного меня, что сильно отражается на моральных чувствах. Я прошу Вас разрешить устроиться на работе в г. Таре в хоз.[яйственных] организациях или в Тарской тюрьме, где я смогу жить, и питаться, и помогать семье, т. к. по своему образованию и специальности я смог бы найти себе работу, вполне обеспечивавшую меня в материальном и моральном отношении»²⁸⁰. В ответ на свои просьбы Алексей получал от администрации отказы. Только 28 октября 1936 г. постановлением Омского облисполкома А. В. Инфантьев, как показавший себя в ссылке ударником, был досрочно восстановлен в гражданских правах²⁸¹. Это постановление дало Алексею возможность переехать к жене Ольге в Тару. Там он устроился на работу гидротехником. В короткий период относительно счастливой жизни в Таре супруги зачали сына Гарри. Мальчик не будет воспитываться отцом, который вскоре будет арестован и расстрелян. Но в качестве любимого внука в своей недолгой земной жизни Гарри станет утешением для его бабушки – Веры Петровны.

²⁷⁸ Там же. Л. 21.

²⁷⁹ Там же. Л. 27, 32, 33.

²⁸⁰ Там же. Л. 35–38.

²⁸¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-9706. Л. 51.

Семейное счастье Алексея и Ольги в Таре было непродолжительным. Несмотря на прилагаемые усилия, Алексей Инфантьев не смог адаптироваться к социалистическому обществу, являясь для него «лишним человеком». Наступил страшный для многих жителей СССР 1937 год – время «большого террора». С такой биографией и характером Алексею, человеку не сумевшему адаптироваться к сталинскому режиму, обиженному властью, выпивавшему и, судя по всему, не умевшему «держаться язык за зубами», пережить большой террор было невозможно. 27 августа 1937 г. А. В. Инфантьев был арестован органами НКВД и 25 октября приговорен тройкой УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 1 ноября 1937 г. он был расстрелян в Таре²⁸². Власти не сообщили родным о казни, и семья долгие годы находилась в неведении о его трагической участи.

Алексей Васильевич в ходе следствия вел себя достойно. Как когда-то и его отец, на допросах он не признал своей вины²⁸³. Формально А. В. Инфантьева расстреляли за то, что, по не выдерживающей критики версии сотрудников НКВД, они совместно с В. А. Германом якобы «организованно вели контрреволюционную агитацию против проводимых мероприятий советской власти... возводили контрреволюционную клевету в адрес новой сталинской конституции, высказывали сочувствие к контрреволюционерам троцкистам и другим изменникам родины»²⁸⁴.

Очевидно, Алексей Инфантьев понимал, что при существующем строе у него нет социальных перспектив. Мы допускаем, что не найдший себе места в сталинской модели социализма, часто выпивавший младший сын священника действительно мог высказывать вслух недовольство жизнью в СССР и вероятно, что часть показаний свидетелей обвинения была правдой. Например, Алексеем Васильевичем вполне могли быть озвучены достоверно иллюстрировавшие советскую действительность слова, приведенные в свидетельских

²⁸² Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 3. Омск, 2003. С. 421.

²⁸³ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-9706. Л. 17, 18, 49.

²⁸⁴ Там же. Л. 49.

показаниях Б. И. Чернышева, утверждавшего, что «зимой идя по дороге из театра, он говорил, что при Советской власти жить совсем невозможно... лишают кого попало голоса и ссылают как скот, а там из-за голода умирают»²⁸⁵. Вне всякого сомнения, такая картина для Алексея Инфантьева являлась реальностью его повседневной жизни.

В следственном деле против младшего сына священника были и более серьезные для того времени свидетельства. Обращают на себя внимание показания А. Я. Веревкина, данные не только против Алексея, но и против Германа Инфантьева. По его утверждению, «они происходят из среды чуждого элемента – сыновья попа. Отец их был советской властью расстрелян за контрреволюционную деятельность и за то, что Инфантьевы были лишены права голоса и высланы, они ненавидели существующий строй, всегда высказывали свое настроение против Советской власти. Например, Инфантьев Алексей в марте месяце этого года говорил в конторе, что весной этого года обязательно будет война с Японией, последняя в союзе с Германией Советский Союз разобьют в пух и прах, потому что коммунистам со своей техникой тягаться трудно с иностранцами. Там военная техника развита настолько, что Советского Союза хватит на 3 дня при том не мало будет поддержки Японии изнутри страны. Мало того, что восстанут спецпоселенцы, и выступят против также крестьяне, потому что им тоже живется в колхозах, что в каторге»²⁸⁶. Приведенные показания свидетельствуют о том, что многие жители Тары относились к Инфантьевым как к «врагам», к социально чуждым людям. Дети священника Василия Инфантьева в ссылке страдали из-за своего социального происхождения. Мы допускаем, что Алексей в разговорах выражал недовольство жизнью в стране. В то же время внешнеполитический аспект приведенного свидетельства, который в то время чекисты, как правило, использовали в ходе фабрикации дел о «контрреволюционной агитации», дает основание с большой долей вероятности предполагать, что эти показания являются ложью и были даны против Алексея Инфантьева свидетелем по указанию оперативника, подготовившего их.

²⁸⁵ Там же. Л. 28 об.

²⁸⁶ Там же. Л. 23.

По современным меркам доказательства виновности, содержащиеся в деле Алексея Инфантьева, не выдерживают критики. Его арест и расстрел случились в рамках массовых политических репрессий, имевших характер политической кампании. Такой же стала и реабилитация. Прокуратура Омской области оправдала А. В. Инфантьева без всякой аргументации в ходе кампании по массовой реабилитации жертв политических репрессий. Это решение было принято 22 мая 1989 г.²⁸⁷

В отличие от младшего брата Алексея, Герману Инфантьеву удалось пережить эпоху сталинизма. Так же, как и брат, он достаточно рано отошел от отца-священника. Герман окончил омскую семилетку № 56, драмстудию, учился в Омском педагогическом техникуме, но оставил учебу. С 1928 года молодой человек начал трудовую деятельность. Для 1920–1930-х гг. он был достаточно образованным, разносторонне развитым юношей, что позволяло ему легко находить работу. После окончания драматической студии старший сын священника в течение года был артистом в Семипалатинском драмтеатре, затем вернулся в Омск, где до 1928 года трудился в Доме Красной армии²⁸⁸. В 1928–1930 гг. работал чертежником, в 1930–1931 гг. техником-инвентаризатором, затем в 1931–1932 гг. снова чертежником и счетоводом²⁸⁹. В 1932–1933 гг. Герман вновь устроился артистом песни и пляски Дома Красной армии в городе Омске²⁹⁰. Будучи сосланным вместе с матерью и сестрами в Васисс, в 1933–1934 гг. молодой человек служил счетоводом и техником землеустройства, в 1934–1935 гг. – счетоводом и заведующим метеостанцией²⁹¹. После восстановления в правах и получения разрешения переехать в Тару старший сын священника устроился на опытную станцию.

Как мы показали выше, в 1937 году органы НКВД имели в отношении Германа Инфантьева показания в связи с делом брата

²⁸⁷ Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 3. Омск, 2003. С. 421.

²⁸⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД, П-3477. Т. 1. Л. 14.

²⁸⁹ ИАОО Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 25. Л. 41.

²⁹⁰ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД, П-3477. Т. 1. Л. 14.

²⁹¹ ИАОО Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 25. Л. 41.

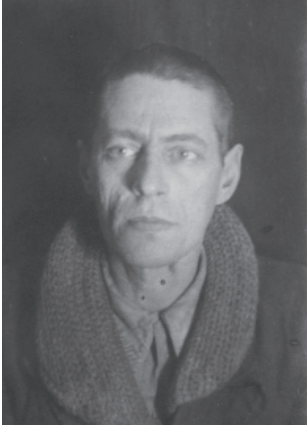

Фото 19. Герман Инфантьев в тарской тюрьме. 1938 г. Из архива УФСБ России по Омской области

Алексея, но по какой-то причине не стали спешить с его арестом. Очередь Германа наступила в 1938-м, когда в Таре чекисты фабриковали дело о раскрытии очередной контрреволюционной антисоветской организации. По обвинению в участии в ней 23 февраля 1938 г. Герман Инфантьев был органами НКВД арестован (см. фото 19).

Как же сыну священника удалось выжить в мясорубке массовых политических репрессий? В ходе следствия Герман повел себя иначе, чем до этого вели себя его расстрелянные отец и младший брат. Сразу после ареста мужчина не понял происходящего с ним. На первом допросе, состоявшемся 24 февраля 1938 г., на следующий день после ареста, он не признал своей вины, заявив сотрудникам НКВД: «Я членом контрреволюционной организации не состоял и никакой антисоветской работы не вел»²⁹². Однако чекисты быстро «убедили» сына священника пойти на сотрудничество со следствием. Этим он «купил» для себя жизнь и здоровье. В ходе следствия Герман быстро сориентировался и выполнял все указания сотрудников НКВД. Чекистам не было смысла применять к нему суровых мер физического воздействия, которые в ходе разработки этого дела применялись к другим, менее сговорчивым подследственным.

В одной из первых газетных публикаций о семье Инфантьевых приводилась версия о сотрудничестве Германа Инфантьева со следствием, основанная на заявлении Германа о реабилитации, сделанном в 1955 г. В нем он следующим образом описал ход ведения следствия сотрудниками НКВД: «Мои товарищи по камере приходили с допросов измученные не только морально, но и физически... Здесь были и коммунисты, сильные не только телом, но

²⁹² Там же. Т. 2. Л. 98 об.

и духом, боровшиеся в годы царского режима, в годы революции и в годы становления Советской власти, те коммунисты, с которых, мы, молодежь, брали примеры мужества, – и они сдавались. Что же оставалось делать нам рядовым членам коллектива? И мы тоже сдались. Меня вписали в организацию Котовщикова, которого я не знал и от связи с которым отказывался. Как-то раз, вернувшись с допроса, я рассказал товарищам по камере о том, что следователь упорно настаивает на моей связи с каким-то Котовщиковым. Один из сидевших со мной молодых людей спросил: “Так вы не знаете Котовщикова? Что ж, давайте познакомимся, я – Котовщиков. Советую Вам не отпираться от знакомства со мной, мне это навредить уже не может, так как в моей "организации" уже не один десяток человек”». Далее авторы газетной статьи постарались объяснить поведение Германа. Они писали, что «пытки сделали свое: под конец Инфантьев писал все, что хотел следователь, вплоть до того, что организация ждала помощи из Монголии не только оружием, но и самолетами...»²⁹³ В приведенном в газетной статье фрагменте заявления Германа Инфантьева обращают на себя два момента. Во-первых, оно писалось человеком с солидным опытом выживания в условиях советских лагерей, поэтому в нем было с пафосом написано о героях-коммунистах, с которых должна была брать пример молодежь. Этим просивший о реабилитации автор заявления демонстрировал свою лояльность к правящей коммунистической партии и существующему социалистическому строю. Во-вторых, рассмотренные в хронологической последовательности документы, содержащиеся в архивном уголовном деле Германа Инфантьева, не позволяют утверждать факта продолжительного сопротивления Германа следователям, сфабриковавшим дело об антисоветской организации в Таре.

Герман быстро подписал подготовленное сотрудниками НКВД заявление с признательными показаниями о своем участии в антисоветской организации, якобы действовавшей в Таре. На протоколе допроса стоит 24 февраля – это дата первого допроса Германа.

²⁹³ Коровянина И. В., Черказьянова И. В. С нами Бог. IV. Инфантьевы // Молодой сибиряк. 1991. № 6 (9 февраля). С. 6–7.

Однако возможно, что протокол был написан и подписан подследственным несколько позднее. Герман указал, что завербовал его пастих опытной станции, на которой он работал. В день, когда Герман «сломался», в своем заявлении он дал показания про своего уже расстрелянного брата и еще двух людей (здесь и далее мы не раскрываем имен граждан, в отношении которых Германом были даны показания). Отметим, что, судя по всему, Герман не знал о судьбе своего младшего брата Алексея. Об этом свидетельствует и его анкета 1950 г., где он указал, что у него есть брат Алексей, о местонахождении которого он не знает²⁹⁴. В заключении своего заявления Герман обращался к следствию с просьбой «принять во внимание его искреннее раскаяние и, если возможно, смягчить полагающееся наказание»²⁹⁵.

После начала сотрудничества чекисты активно использовали Германа Инфантьева в процессе фабрикации дела о контрреволюционной организации в Таре. По указанию сотрудников НКВД Герман называл новых членов организации, некоторые из них на основании его показаний были арестованы и в дальнейшем расстреляны или осуждены. Желая спасти свою жизнь, он перешел черту, за которую уже было невозможно вернуться. 1 марта 1938 г. состоялся новый допрос, который начался с того, что Герман подтвердил свое заявление о существовании в Таре крупной контрреволюционной организации, активным участником которой он якобы являлся. По указанию сотрудников НКВД Герман назвал восемь имен участников организации, которых он лично знал. Кроме того, он назвал имена пятерых человек, которых якобы завербовал в организацию и давал им задания²⁹⁶.

Сотрудники НКВД «творчески» подходили к созданию контрреволюционной организации в Таре. Когда в ходе следствия им понадобилось скорректировать ход следствия, по указанию чекистов Герман Инфантьев изменил свои показания, заявив, что его завербовал в организацию не тот человек, которого он назвал первоначально,

²⁹⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-3477. Т. 1. Л. 11 об.

²⁹⁵ Там же. Т. 2. Л. 99.

²⁹⁶ Там же. Т. 2. Л. 100.

а другой гражданин, и назвал его имя. На этом допросе, который состоялся 12 марта 1938 г., Герман подтвердил свои прежние показания о том, что знал восемь членов организации и лично завербовал в ее состав еще пять человек. Он заявил, что завербовавший его К. говорил ему, что «контрреволюционная организация подготавливает восстание против Советской власти и для этого необходимо производить прежде всего вербовку недовольных Советской властью кулаков, б[ывших]/торговцев, бывших белых и другой контрреволюционный элемент»²⁹⁷.

В упомянутом заявлении о реабилитации, написанном в Красноярском крае в 1955 г., Герман следующим образом объяснил изменение своих показаний: «Все же следствие не удовлетворилось моими “добровольными признаниями”, хотя под конец я писал все, что они хотели... На последнем допросе следователь заявил мне, что они с начальником НКВД уничтожили все мои показания и написали свои. Что они там написали, я уже не помню, хотя следователь и прочитал мне этот протокол, я помню только, что волосы у меня встали дыбом и лоб покрылся холодным потом и я решил, что приговор будет один – расстрел, и все же я подписал этот последний протокол и сообщение об окончании следствия»²⁹⁸. 14 августа 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области Герман был приговорен к 10 годам лишения свободы в ИТЛ по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР²⁹⁹.

В результате сотрудничества со следствием Герман Инфантьев сохранил свою жизнь. Мог ли он отказаться от сотрудничества с органами НКВД? Да, мог. Но тогда его неминуемо бы ждали пытки и смертная казнь. Он поступил в то время так, как и многие другие подследственные, сознававшиеся в преступлениях, которых они не совершали, оговорив не только себя, но и других невинных людей. В результате их ложных признаний ломались людские судьбы, а некоторые граждане лишались и жизней. Из-за сотрудничества с чекистами Герман не был приговорен к высшей мере наказания. Но на долгие годы он оказался в лагерях.

²⁹⁷ Там же. Т. 2. Л. 102.

²⁹⁸ Там же. Т. 3. Л. 452.

²⁹⁹ Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. Т. 3. Омск, 2003. С. 422.

По истечении срока заключения Герман был освобожден из мест лишения свободы 28 января 1948 г. Судьба забросила его в Сыктывкар, где после освобождения он служил артистом в Национальном ансамбле песни и пляски КомиАССР. Там он женился. В 1950 году его жена Надежда Владимировна находилась в Красноярском крае. Ранее она так же, как и он, являлась осужденной (была осуждена в 1948 году). Герман откуда-то знал, что его мать и сестры находятся в городе Прокопьевске Новосибирской области (в настоящее время Прокопьевск входит в Кемеровскую область)³⁰⁰. По воспоминаниям родственников из Сыктывкара, матери какое-то время приходили от него письма³⁰¹. Такая осведомленность о родных могла объясняться только «дружбой» с чекистами.

В феврале 1950 г. Герман был вновь арестован сотрудниками МГБ (Министерства государственной безопасности) по подозрению в антисоветской деятельности и как «социально опасный элемент». Этот арест Германа Инфантьева представляется довольно странным. В следственном деле 1950 года есть документ о том, что с согласия Германа чекисты сожгли какие-то его личные бумаги и фотографии. На допросах они не требовали от обвиняемого признательных показаний в антисоветской деятельности. Допросы были построены чекистами скорее так, чтобы представить Германа человеком, случайно попавшим в места лишения свободы. В протоколах допросов от 22 февраля, 2 марта и 7 марта 1950 г. сотрудники МГБ зафиксировали его показания о том, что, несмотря на осуждение в 1938 г., в прошлом он антисоветской деятельностью не занимался. Также на допросах он не признал себя виновным в предъявленном обвинении³⁰². Это удивительным образом устроило чекистов. Следствие было завершено крайне быстро – уже 16 марта 1950 г. В обвинительном заключении говорилось: «Новых данных об его антисоветской деятельности после освобождения из заключения не добыто. Следственное дело направить в особое совещание. Инфантьев

³⁰⁰ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-3477. Т. 1. Л. 9, 11.

³⁰¹ Воспоминания потомков священника...

³⁰² Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-3477. Т. 1. Л. 14–19, 25–27.

является социально опасным лицом, определить в отношении него ссылку в отдаленные районы Советского Союза»³⁰³. 1 июля 1950 г. Особое совещание МГБ СССР приняло в отношении Г.В. Инфантьева решение о ссылке в Красноярский край³⁰⁴. По «удивительному совпадению» там, согласно данным из анкеты осужденного Германа Инфантьева, находилась его жена. «Дружба» Германа с чекистами проходит «красной нитью» сквозь его следственные дела 1938 и 1950 годов.

Последние следы старшего сына священника были обнаружены в поселке Усть-Кемь Енисейского района Красноярского края, где он отбывал ссылку и откуда в 1955 году написал заявление на имя Генерального прокурора СССР о реабилитации. 11 октября 1956 г. Президиумом Омского областного суда по делу, по которому был осужден Герман Инфантьев, был реабилитирован 21 расстрелянный гражданин СССР и 17 граждан, получивших 10-летний срок заключения. В числе реабилитированных оказался и Герман Инфантьев³⁰⁵. После этого следы Германа Васильевича Инфантьева теряются. Интересно, что несмотря на то, что ему было известно о местонахождении родственников, по какой-то причине он после реабилитации больше так и не вышел с ними на связь.

Повседневные условия существования женской части семьи Инфантьевых в тарской ссылке могут быть выражены одним словом – нужда. Уже в 1970–1980-е годы старшая дочь священника Любовь Васильевна неоднократно, с непередаваемым словом взглядом, говорила своим родным такие слова: «Самое страшное в жизни – это нужда!» Какой смысл она вкладывала в это слово, в полной мере уже невозможно прочувствовать и описать. Про условия жизни в ссылке Любовь Васильевна рассказывала, что они с Верой Петровной стали там курить, чтобы заглушить голод. Женщины неделями питались только кипяченой водой с лебедой, в то время как махорка была доступна и помогала бороться с чувством голода. Поэтому они привыкли к курению и курили потом на протяжении всей жизни.

³⁰³ Там же. Т. 1. Л. 35–36.

³⁰⁴ Там же. Т. 1. Л. 38.

³⁰⁵ Там же. Т. 3. Л. 467.

Жизненные обстоятельства складывались так, что старшая дочь Веры Петровны Любовь со временем стала проживать в том же районе, но не в Васиссе. Любовь работала в детском доме № 6³⁰⁶. Вдова священника оставалась в крайне тяжелых условиях, без должной заботы и ухода с несовершеннолетней младшей дочерью Натальей. Здоровье Веры Петровны было подорвано. Она не могла полноценно работать. На ее самочувствии отразились расстрел супруга и нищенское существование в Омске, где пришлось работать на химзаводе. Во время ссылки в Васисс были арестованы сыновья Герман и Алексей. Об их судьбе у родных долгое время не было точных сведений, но все понимали, что ничего хорошего ожидать не имело смысла. По Васиссу ходили слухи, что арестованные сыновья были приговорены к ссылке, но по дороге они были утоплены с баржой в реке вместе с другими арестованными. Позднее семья узнала, что Герман жив. Родственники рассказали довольно распространенную для того времени историю, что от Германа к Вере Петровне приходил товарищ с письмом, которое она прочитала и сожгла в его присутствии. После 1937–1938 гг. мать больше никогда не увидела своих сыновей: расстрелянного Алексея, о судьбе которого семье официально так и не сообщили, и Германа, долгие годы отбывавшего наказание вдали от семьи³⁰⁷.

Близкие обращались к властям с просьбами, направленными на облегчение жизни рано постаревшей Веры Петровны. 6 июня 1935 г. дочь Любовь просила разрешения у властей на проживание в Васиссе с матерью. В своем заявлении она описывала ее плохое состояние здоровья и тяжелые условия жизни: «Моя мать не смогла по своей болезни посадить огород, а посадить его необходимо, чтобы не остаться на зиму без овощей. Кроме того, мать уже не в состоянии обстирать моих братьев и сестру. Все это заставляет меня просить Вас разрешить мне проживать и работать в Васиссе»³⁰⁸. Обращение Любви Васильевны было властями отклонено.

В июле 1938 г. Вера Петровна подала заявление с просьбой «ввиду старости, болезни и не способности к труду» разрешить переехать

³⁰⁶ ИАОО Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

³⁰⁷ Воспоминания потомков священника...

³⁰⁸ ИАОО Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 25. Л. 24.

на иждивение к жене Алексея Ольге Инфантьевой в Тару³⁰⁹. Ранее аналогичное заявление подала Ольга Инфантьева, оставшаяся без мужа и вынужденная работать и воспитывать маленького сына. В своем заявлении Ольга писала: «Прошу Вашего разрешения взять на свое иждивение трудпоселенку Инфантьеву Веру Петровну и ее дочь Наталью. Так как, находясь весь день на работе, и с большим ребенком оставаться некому, то прошу Вас в просьбе моей не отказать»³¹⁰. В сентябре 1938 г. власти бесчеловечно отказали женщинам в их ходатайствах³¹¹.

В 1941 году Вера Петровна предприняла отчаянную попытку вырваться из-под надзора Тарской спецкомендатуры, подав заявления в НКВД и Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину с просьбой разрешить ей, нетрудоспособной, возрастной женщине, уехать к родственникам в Уфу. В своем заявлении Вера Петровна описывала свое бесправное существование после расстрела супруга: «В январе 1930 г. мой муж – служитель религиозного культа, был взят органами НКВД под стражу и оттуда не вернулся. Я осталась с двумя дочерьми (с одной рождения 1923 г., другой 1912 г.). В 1933 г. Омский административный отдел предложил нам выехать в г. Тару, где у меня отобрали паспорт и перевели в спец-поселенцы. Вот уже как 8 лет я и моя старшая дочь находимся без паспортов под ведением Уч.[асткового] коменданта Дружинина. В настоящее время дочь моя работает в д[етском]/доме постельницей, младшая дочь – воспитательница в д[етском]/доме №5. Я не трудоспособна, мне 56 лет. Прошу Вашего ходатайства о выдаче мне и моей дочери паспортов, для того чтобы иметь возможность выехать к родственникам в Уфу»³¹². Власти в очередной раз не согласились облегчить участь семьи Инфантьевых, отказав в удовлетворении просьбы Веры Петровны³¹³. Государство последовательно уничтожало «бывших людей», к которым оно относило и жену расстрелянного отца Василия. Согласно господствовавшей

³⁰⁹ Там же. Л. 45.

³¹⁰ Там же. Л. 47.

³¹¹ Там же. Л. 44.

³¹² Там же. Л. 49, 53.

³¹³ Там же. Л. 48.

тогда коммунистической идеологии, они были лишними для нового общества людьми.

Наиболее ранним из сохранившихся снимков Веры Петровны является фотография, отправленная дочери Наталье в 1943 г. (Наталья в то время служила в Красной армии). На оборотной стороне этого фото Вера Петровна написала: «Дорогой, милой дочери-кормилице от старушки матери до радостного свидания. 5/VIII-43 г.». На фотографии обращает на себя мудрый и волевой взгляд находившейся в ужасных условиях ссылки тяжело больной и нетрудоспособной вдовы священника. Женщины, переживавшей расстрел любимого мужа, потерю сыновей, разлуку с дочерьми, одна из которых в то время находилась на фронте (см. фото 20).

Фото 20. Вера Петровна
Инфантьева. Васисс, 1943 г.
Из личного архива Веры
Кальченко (Инфантьевой)

В годы войны Веру Петровну постигла еще одна страшная трагедия. После расстрела Алексея в ссылке оставалась его жена Ольга и новорожденный сын Гарри. Во внуке бабушка не чаяла души. Однако в 1944 году жизнь его оборвалась в семилетнем возрасте. На оборотной стороне фото мальчика, сохранившемся в семейном архиве, есть две трогательные надписи, сделанные разным почерком. Первая – «на память милой бабушке от внука Гаррика. Снимался 12/IV 1940 г.». Эта надпись свидетельствует о любви внука к бабушке. Вторая – «Скончался 17/II 1944 г. в одиннадцать часов утра от туберкулеза кишек семи лет от роду. Спи спокойно драгоценный внучек. Господи, да будет воля Твоя!» (см. фото 21). Во-первых, эта надпись свидетельствует о том, что Инфантьевы не могли себе позволить полноценно питаться и ребенок не получил должной медицинской помощи. Во-вторых, вторая часть подписи о Божьей воле свидетельствует о том, что, несмотря на жестокие

удары судьбы, Вера Петровна продолжала оставаться глубоко верующим человеком. Она с верой в Господа принимала все происходившее с собой и со своими близкими.

Старшая дочь священника Любовь росла больным ребенком. До 16 лет ее мучили припадки эпилепсии, которые затем прекратились. Девочка никогда не училась в школе. Ее обучением и воспитанием занимались отец и мать. Василий Феофанович старался уделять дочери как можно больше времени. Для Любви Васильевны, как вспоминает ее внучка, на протяжении всей ее жизни «он был святым человеком, образцом во всем». Утрата отца была для нее трагедией, «незаживающей раной». Общаясь с родными в разных ситуациях, она часто говорила: «Вот если бы папа был жив...». Любовь Васильевна до самой смерти жила воспоминаниями об отце и счастливом дореволюционном прошлом семьи. Она часто рассказывала своим детям и племянникам о том времени. Родители воспитали ее глубоко верующим человеком. Сколько ее помнят родные, она всегда молилась образу Иконы Казанской Божьей Матери, который ей был особенно дорог и, возможно, был связан с отцом, которого она постоянно вспоминала. Любовь Васильевна молилась не только по утрам и вечерам, но и при всякой возможности днем. При этом она с недоверием относилась к «советскому духовенству». Своим близким она говорила просто: «Вместо попов служат службы коммунисты». При этом, по словам родственников, один-два раза в год, на церковные праздники Рождество и Пасху, она обязательно посещала Божественную литургию в храме.

Признаем, что у старшей дочери священника была своя правда. Во-первых, следует принять во внимание трагическую историю отца, против которого свидетельствовали близкие к нему люди из духовенства. Семья священника знала об этом. Во-вторых, после

Фото 21. Гарри Алексеевич
Инфантьев. 1940 г.
Из личного архива Веры
Кальченко (Инфантьевой)

Великой Отечественной войны люди, подобные осведомителям органов безопасности Ф. Е. Токареву и В. В. Пляскину, оговорившим В. Ф. Инфантьева, составляли абсолютное большинство служившего в церквях духовенства. Коммунистическое государство через спецслужбы тотально контролировало священников. Исследователь А. И. Савин пишет об этом так: «Сталинское руководство могло наконец-то пожинать плоды многолетних репрессий и гонений на церковные организации. Начиная с середины 1940-х гг. проводником государственной политики должно было служить руководство церковью, готовое платить высокую цену сотрудничества с тайной полицией и другими властными органами за выживание и легальное существование церковных структур»³¹⁴.

По рассказам потомков, накануне Великой Отечественной войны Любви Васильевне удалось вырваться из Васисса. В то время в стране шло бурное промышленное развитие и в новых индустриальных центрах требовались рабочие руки. Поэтому, к счастью для семьи Инфантьевых, старшая дочь священника уехала на Кузбасс, в интенсивно развивавшийся город Прокопьевск. Там со временем она получила первое собственное жилье – небольшую комнату в бараке, в которую через некоторое время после окончания войны из Васисса переберутся все члены семьи Инфантьевых³¹⁵.

Из-за своего юного возраста младшая дочь священника Наталья Васильевна в меньшей степени, чем все остальные члены семьи, испытала тяготы, связанные с расстрелянным отцом-священником и проживанием в семье ссыльнопоселенцев. Родственники вспоминали, что Наталья Васильевна была противоположностью Любви Васильевны. Она родилась в 1923 году и не знала дореволюционной жизни, практически не помнила отца (в ее памяти сохранилось лишь воспоминание о том, как она сидела у него на коленях), в сознательном возрасте воспитывалась в советской школе и училась в музыкальном училище. Поэтому Наталью Васильевну нельзя отнести к «бывшим людям». Девочка воспитывалась и росла как советский

³¹⁴ Савин А. И. Сотрудничество с тайной полицией как специфическая форма политической адаптации верующих в советском государстве // Вестник Омского государственного университета. Серия «Исторические науки». 2014. №3 (3). С. 38.

³¹⁵ Воспоминания потомков священника...

человек. 15 апреля 1941 г. Наталья Инфантьева обращалась в Тарский НКВД с заявлением, в котором просила не числить ее в списках трудпоселенцев, автоматически лишившихся гражданских прав. В своем заявлении она писала: «Я родилась в 1923 году в г. Омске. От отца я осталась 7-ми лет. Воспитывалась у матери и сестры. Кончила 7-м классов Тарской средней школы. Член ВЛКСМ с 1939 г. Прошу не числить меня в списках трудпоселенцев»³¹⁶. В деле Инфантьевых нет решения властей по поводу этого заявления Натальи Инфантьевой.

У родственников сохранилась довоенная фотография Натальи Инфантьевой с подружкой (см. фото 22). На ней мы видим молоденькую девушку. Она была похожа на отца чертами лица и глубоким, спокойным взглядом. На фотографии девушки не знают о грядущей войне и строят планы на мирное счастливое будущее.

Фото 22. Наталья Инфантьева (справа). Васисс. Дата съемки неизвестна. Из личного архива Веры Кальченко (Инфантьевой)

Фото 23. Сержант Наталья Инфантьева [не ранее 1943 г.]. Из личного архива Веры Кальченко (Инфантьевой)

³¹⁶ ИАОО Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

Война с фашистской Германией привела к всеобщей мобилизации, и Наталья Васильевна оказалась на фронте. Сначала, в 1942 г., она была направлена на курсы медсестер, а затем, в 1943 г., в действующую армию. Согласно воспоминаниям ее дочери, Веры Георгиевны, службу проходила на 2-м Украинском фронте в 5-й воздушной армии в 262-м батальоне аэродромного обслуживания в звании сержанта медицинской службы, что подтверждается фронтовой фотографией младшей дочери священника (см. фото 23)³¹⁷.

Наталья Васильевна закончила войну в Болгарии, где в августе 1945 г. родила сына Виктора. Вскоре после рождения Виктор был там крещен, что говорит о том, что у воспитанной в советской среде Наталье сохранялись некоторые религиозные ценности и нормы. Как характеризовали ее веру дети, «верующая, но не набожная и невоцерковленная»³¹⁸. Была демобилизована и вернулась в Васисс к маме в 1946 году вместе с новорожденным сыном Виктором, рассказав родным, что по дороге домой у нее украли чемодан с документами и личными вещами³¹⁹.

Жизнь семьи в Васиссе была крайне тяжелой. Сын Натальи Васильевны Виктор вспоминал, что в поселке был голод. Он рассказал, что его выходила бабушка – Вера Петровна. Тепло ее рук он запомнил на всю жизнь (см. фото 24). У Виктора сохранились смутные воспоминания об отъезде из Васисса. Виктор Инфантьев, будучи в возрасте трех лет, на всю жизнь запомнил переправу на дырявой лодке через Иртыш, когда его маме приходилось вычерпывать из лодки холодную воду. Позднее Наталья Васильевна рассказывала Виктору, что причиной «бегства» из Васисса послужила травля местными жителями, нетерпимо относившимися к «поповскому отродью» (это несмотря на то, что Наталья Васильевна к тому времени прошла войну), а также голодное существование и отсутствие собственного жилья³²⁰.

³¹⁷ Воспоминания В. Г. Кальченко // Рукопись. Архив автора.

³¹⁸ Воспоминания потомков священника...

³¹⁹ Воспоминания В. Г. Кальченко // Рукопись. Архив автора.

³²⁰ Воспоминания В. А. Инфантьева // Рукопись. Архив автора.

Фото 24. Вера Петровна
Инфантьева с внуком
Виктором. 1950-е гг.
Прокопьевск. Из личного
архива Веры Кальченко
(Инфантьевой)

Вера Петровна вместе с младшей дочерью Натальей, вернувшейся с фронта, и ее сыном Виктором уехали из Васисса в Прокопьевск к обосновавшейся там старшей дочери Любви. Точная дата переезда членам семьи неизвестна. Можно с высокой долей вероятности предположить, что это был 1948 год. Об этом свидетельствуют данные из трудовой книжки Натальи Васильевны, заведенной в Прокопьевске в 1948 году и сохранившейся у ее дочери, а также воспоминания Виктора Инфантьева, который говорит, что во время отъезда из Васисса ему было три года.

В Прокопьевске все Инфантьевы проживали много лет в комнате барака у Любви Васильевны (см фото 25). Примерно восемнадцатиметровая комната была разделена перегородкой на крошечную кухню с печью и спальную комнату. В бараке было четыре таких помещения, в каждом из которых жила большая семья. Туалет был в конце общего коридора, один на всех. В комнате проживали Вера Петровна, две ее взрослые дочери Любовь и Наталья, сын Натальи Виктор. Вскоре у Любви родился сын Василий, названный в честь любимого ею отца, а у Натальи – дочь Вера, названная в честь любимой бабушки. Все дети были рождены сестрами Инфантьевыми вне брака. Молодые женщины в так и не смогли устроить семейной жизни. Таким образом, в начале 1950-х гг. в одной комнате барака

проживали шесть человек: три взрослых женщины и трое детей. К этому надо добавить, что женщины курили папиросы прямо в комнате. Поэтому в помещении было постоянно накурено. Несмотря на житейские бытовые дразги, которые были вполне естественны для небольшой комнаты с шестью жильцами, сестры Любовь и Наталья очень любили друг друга. После гибели отца Любовь совместно с матерью вырастила и воспитала Наталью. На протяжении всей жизни сестры Инфантьевы старались помогать друг другу. Они были сильными, но очень разными личностями и поэтому часто ссорились и ругались. Как вспоминают их дети, им было «врозь скучно, а вместе – тесно». Арбитром в их спорах была мать. По ее приказу замолчать ссора или спор тут же прекращались. Это говорит о том, что в семье, где совершеннолетними были только женщины, установился своеобразный матриархальный порядок, где Вера Петровна являлась безусловной главой.

Фото 25. Инфантьевы в Прокопьевске. В центре Вера Петровна.
Крайняя слева – Любовь Васильевна с сыном Василием.
Крайняя справа – Наталья Васильевна с сыном Виктором [начало 1950-х гг.].
Из личного архива Веры Кальченко (Инфантьевой)

Барак был расположен в районе, называвшемся «Кирзавод». Долгое время семья, по современным меркам, жила в нищете: ее членам не хватало продуктов питания, дети носили обноски. Несмотря на такие условия, Инфантиевы считали, что нужда отступила и в семью пришел относительный достаток. Своя комната в бараке по сравнению с условиями жизни в тарской ссылке воспринималась как территория стабильности. Вокруг находились такие же большие семьи. Обитатели барачных, пережившие войну, жили между собой достаточно дружно, испытывая чувство эмоционального подъема, вызванное Великой Победой (см. фото 26). Неслучайно в 1980-х гг., уже после того как барак был снесен и Любовь Васильевна получила свою квартиру, она говорила своим родным: «Как я хочу на Кирзавод». Для современного человека, выросшего в условиях материальной обеспеченности в обществе потребления, представляется удивительным восприятие счастливой жизни в комнате барака. Но Любви Васильевне, прошедшей страшные условия тарской ссылки, было с чем сравнивать. В прокопьевском бараке близкие были рядом, у молодых женщин рождались дети, всем было тепло и сытно.

Фото 26. Улица Прокопьевска. Крайняя справа – Н.В. Инфантиева. На заднем плане бараки, в одном из которых жили Инфантиевы. Снимок сделан в 1950-х гг. Из личного архива Веры Кальченко (Инфантиевой)

В Прокопьевске Вера Петровна – глава семьи Инфантьевых – сильно болела: она была парализована, одна рука у нее не работала, также ее мучила сильнейшая подагра. Женщина очень страдала от своих недугов. Ее внуку, Виктору Инфантьеву, запомнился случай из детства, связанный с бабушкой. Однажды, когда в доме кроме них двоих никого не было, она взмолилась и со словами «За что это мне, прости», преодолевая боль, которую доставляла подагра, пошла на железнодорожные пути, чтобы покончить со всеми страданиями. Мальчик стал плакать и повис на ее руке с мольбой: «Бабушка, не надо». Вера Петровна отказалась от своего намерения. Так бабушка и внук спасли друг друга. Бабушка очень любила внука. Она выходила его, когда он опухал от голода, и дала первоначальное воспитание. И эта любовь дала ей смысл жизни и силы. Этот драматический эпизод жизни Веры Петровны свидетельствует о трагизме ее жизни и мучительных страданиях, которые она под конец жизни переносила с большим трудом. Только любовь к ближним, которая, по отзывам окружающих Веру Петровну близких людей, являлась главным ее качеством, сохранила жизнь женщины и помогла ей донести свой крест до конца.

Последние годы жизни Вера Петровна уже не могла вставать с постели, и дочери ухаживали за ней. Современные Инфантьевы сходятся во мнении, что еще одним важным качеством личности супруги священника была доброта. Родные вспоминают, что, когда внучка Вера была еще совсем маленькой, а ее мама Наталья вышла работать, Вера Петровна уже не могла даже ходить. Когда маленькая девочка плакала и к ней некому было подойти, так как взрослые работали, бабушка подползала и при помощи зубов и одной руки меняла пеленки.

До конца своих дней Вера Петровна была глубоко верующим человеком. Но церкви рядом не было. По состоянию здоровья она не могла попасть в храм, который был очень далеко от барака, где проживала семья (туда можно было добраться только на автомобиле, которого бывшие ссыльнопоселенцы, естественно, не имели). Но Вера Петровна строго придерживалась всех постов и церковных праздников и приучала к этому своих домочадцев. Вера Петровна Инфантьева закончила свой нелегкий земной путь 11 мая 1958 г. По семейным

сведениям, она прожила 73 года. Женщина навсегда осталась в памяти своих потомков как воплощение любви к ближним и доброты.

Старшая дочь священника Любовь Васильевна (см. фото 27) не окончила ни одного класса и не имела никакого образования. Ее обучали и воспитывали родители. Характеризуя ее интеллектуальное развитие, родные отмечали, что чтение книг было ее любимым занятием. Она прекрасно знала русскую классику. Когда внуки священника Инфантьева учились в Прокопьевске в школе и им с друзьями не хотелось читать произведения русской классической литературы, они приходили к Любове Васильевне, которая достаточно подробно пересказывала им содержание заданной для прочтения книги. Станислав Инфантьев вспоминает о Любове Васильевне следующим: «Я могу только вспомнить, что очень любил, когда приезжала в гости бабушка Люба, потому что это были бес-

Фото 27. Любовь Васильевна Инфантьева. Прокопьевск. Время съемки неизвестно. Из личного архива Веры Кальченко (Инфантьевой)

конечные спектакли-игры, стихи и рассказы и бесконечная доброта. Она рассказывала о своем детстве, и у меня сохранился образ, как она смотрит в окно в башенке на втором этаже большого дома. О ссылке мне подробно не рассказывала, но упоминала и Германа, и Алексея, а о своем отце рассказывала очень скудно. На мои вопросы, зачем иконы, ведь Бога нет, мягко убеждала, что Он у нее есть, и у меня четко приходило осознание: Он у нее действительно есть».

После войны Любовь Васильевна работала в регистратуре районной поликлиники и создала собственную систему хранения карточек пациентов, позволявшую быстро найти требующийся документ. Это свидетельствовало о высоком интеллекте дочери священника и в то время сильно удивило ее коллег и пациентов больницы³²¹.

³²¹ Воспоминания потомков священника...

Любовь Васильевна Инфантьева умерла в 80-летнем возрасте 8 января 1993 г. Она так и не узнала об официальной реабилитации своего отца. При этом всю жизнь она считала его святым человеком и молилась за него. Любовь Васильевна с детства была больным человеком, но, будучи христианкой, не роптала на свою участь и прожила трудную, полную лишений, но долгую и праведную жизнь.

В Прокопьевске младшая дочь священника Наталья Васильевна начала трудовую деятельность в августе 1948 г., устроившись кладовщиком на ремонтно-механическую базу «Главкузбассастроая». Через год она перевелась на должность электродчицы. На базе женщина проработала до конца 1950 г. Затем недолгое время служила бойцом ВОХРА и была уволена с этой работы по заключению ВКК.

Фото 28. Наталья Васильевна Инфантьева. Конец 1970-х – начало 1980-х гг. Из личного архива Веры Кальченко (Инфантьевой)

С 1951 года Наталья Васильевна трудилась на различных рабочих должностях на заводе оборудования помпового хозяйства (завод переименовывался в завод «Электроаппарат», позднее в завод шахтовой автоматики). На этом предприятии Наталья Васильевна проработала до заслуженного выхода на пенсию в апреле 1978 г. Будучи уже на пенсии, она еще несколько лет продолжала трудиться санитаркой и гардеробщицей в больницах Прокопьевска.

Наталья Васильевна получила звание «Ветеран труда» и как участница Великой Отечественной войны была награждена юбилейными медалями (см. фото 28). В апреле 1985 г., к юбилею Великой Победы, она была награждена орденом Великой Отечественной войны II степени³²². Находясь

³²² Подвиг народа // URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1515751167&tab=navDetailManUbil> (дата обращения: 16.03.2019).

на пенсии, женщина была активной общественницей и пела в хоре ветеранов. Младшая дочь священника Инфантьева сумела социализироваться в советском обществе. Наталья Васильевна была очень уважаемым человеком и достойно встретила старость в окружении любящих детей и внуков и ушла из жизни 1 апреля 2001 года в 78-летнем возрасте.

Трагическую судьбу семьи священника Василия Феофановича Инфантьева следует рассматривать в контексте событий Русской революции, заключительным этапом которой была сталинская «революция сверху», когда коммунистическим государством массово уничтожались «бывшие люди». В эту категорию попали супруга и дети священника, практически не имевшие шансов на благополучную социальную адаптацию в сталинском СССР.

При оценке жизни Веры Петровны Инфантьевой вспоминаются слова Спасителя: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется». Жизненные невзгоды и гонения Вера Петровна переживала по причине того, что она была супругой священника, бескомпромиссно отстаивавшего православную веру в борьбе с безбожным государством. Она не отказалась от мужа, не отреклась от веры, рассталась с сыновьями, которых власть начала преследовать из-за их отца. Жила в ссылке в крайне тяжелых условиях и потеряла там любимого внука. И все это венчанная православная женщина, согласно Священному Писанию «и будут [два] одна плоть», стойко переносила за Веру Христову. Таким образом, очевидно, что она выполняла завет Спасителя и как «претерпевшая же до конца» спасется.

Во второй половине 1920-х годов братья Инфантьевы попытались отойти от отца и, самостоятельно зарабатывая на жизнь, встроиться в новое социалистическое общество. Их усилия оказались тщетными. Материалы следственных дел сыновей священника свидетельствуют, что нетерпимое отношение к «поповскому отродью» разделяла значительная часть советских граждан. Чекисты без труда находили свидетелей обвинения, дававших показания против детей священника как «врагов народа». В тех условиях единственным шансом сохранить жизнь было сотрудничество с органами НКВД. Оно требовало соучастия в массовых политических репрессиях

путем оговора невинных людей. В то страшное время каждый человек делал непростой личный выбор. Два родных брата, выросших в одной семье, сделали его по-разному. Старший брат Герман пошел на сотрудничество с органами безопасности советского государства и преступил заповедь Господа «не лжесвидетельствуй». Он купил себе жизнь ценой нравственного падения и потери свободы личности, долгие годы всецело принадлежавшей сотрудникам НКВД. Младший брат Алексей, оставив жену с младенцем на руках, не пошел на компромисс со своей совестью. Он отрицал свою вину и не дал показаний против других людей, за что и был властями казнен. Младший сын священника сохранил свою честь и достоинство.

Дочери священника, потеряв отца и находясь в ссылке, испытали тяготы спецпоселения. Но они не озлобились против государства и после окончания Великой Отечественной войны сумели постепенно социализироваться в советском обществе, став его полноправными членами. При этом Любовь Васильевна была рождена в Российской империи и была носителем семейной памяти о дореволюционном счастье семьи Инфантьевых, передав ее близким родственникам. Наталья Васильевна родилась в Советском Союзе, получила образование в советской школе, прошла пионерию и комсомол, попала на войну и в итоге стала «советским человеком». Обе дочери расстрелянного священника на протяжении всей своей жизни соблюдали заповедь «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долготелен будешь на земле» и прожили достаточно долгие, полные драматизма, но по-своему счастливые жизни. Сестры сохранили память о родителях, продолжили род Инфантьевых и заслуженно встретили старость в достатке, в окружении любящих детей и внуков.

Заключение

Памяти В. Ф. Инфантьева

Чекисты предлагали: отрекись.
Давай договоримся, у тебя же дети.
Пойдешь в осведомители, и впереди вся жизнь.
Решительным отказом священник им ответил.

Отец Василий нес свой крест смиренно.
Христу служа, он одному Ему лишь верил.
За сохранение Церкви жизнь свою отдав,
Венец во славу Господа примерил.

Урок священника для нас сегодня важен.
В вопросах веры невозможен компромисс.
Будь верным Господу! Иди за Ним. Не бойся!
За мир и за спасенье душ людских Христу молись!

С точки зрения современного светского человека, жизненный путь Василия Феофановича Инфантьева был обусловлен сложной совокупностью социально-политических факторов. Социальное происхождение определило его учебу в духовных учебных заведениях: училище, семинарии, академии. Бедность в годы юности затруднила обучение в Томском императорском университете и подтолкнула к решению бросить учебу и посвятить себя служению в Русской Православной Церкви. Русская революция поставила священника в ряды «исторической контрреволюции», предопределив его казнь. Если не обращаться к «мелким обстоятельствам» биографии, можно сказать, что жизнь Василия Феофановича была достаточно типична для представителя духовного сословия в революционной России.

Однако в случае с отцом Василием «мелкие обстоятельства» биографии являются определяющими для объяснения судьбы этого незаурядного человека. Внимательное изучение деталей биографии

Василия Феофановича с точки зрения религиозного мировоззрения за «мелкими обстоятельствами» позволяет увидеть в истории руку Творца. На протяжении всей жизни православного пастыря Господь испытывал, укреплял и направлял его.

Необходимо подчеркнуть, что значительное влияние на мировоззрение священника Василия Инфантьева оказали выдающиеся подвижники, которые сегодня причислены Церковью к новомученикам. Поражает число таких людей, с которыми Василий Феофанович был близко знаком. И без сомнения, личное общение со множеством замечательных пастырей могло произойти только по промыслу Божьему.

Система ценностей семинариста Василия Инфантьева выстроилась под влиянием выдающегося владыки, священномученика архиепископа Андроника (Никольского), позднее навсегда определившего молодого выпускника Казанской духовной академии на омскую землю. Богослов и писатель епископ Христофор (Смирнов) разглядел в студенте Инфантьеве черты, присущие доброму пастырю, и нашел нужные слова для того, чтобы призвать молодого человека к служению Господу. При этом материально не обеспеченная студенческая юность лишь подтолкнула интеллектуально развитого, талантливого сына псаломщика к осуществлению своего призвания – к служению в Церкви Христовой. Священноисповедник архиепископ Сильвестр (Ольшевский) наставлял священника и принимал вместе с ним участие в работе Поместного собора. Личное знакомство со священномучеником епископом Иоасафом (Удаловым) повлияло на поездки Инфантьева для связи с церковным руководством в Москву и укрепило его в борьбе с обновленчеством. Архиепископ Виктор (Богоявленский) был сильной личностью, направлявшей деятельность В.Ф. Инфантьева по борьбе с раскольниками-обновленцами. Священномученик епископ Аркадий (Ершов) в условиях преследования со стороны спецслужб всемерно поддерживал активную работу протоиерея Василия Инфантьева по защите канонической веры от антирелигиозной политики коммунистического государства и его борьбу с обновленцами.

Детальное изучение биографии отца Василия позволяет утверждать, что субъективный человеческий выбор, сделанный личностью

по своей воле, определяет не только судьбу человека, но и ход истории, направляя развитие исторического процесса в соответствии с выбором, сделанным людьми.

Участь в духовном училище и семинарии, Василий Феофанович, в отличие от многих своих сверстников, не заразился революционными западническими идеями. Выбор священнического служения был сделан им не сразу, но, встав на путь служения Христу, он не изменил ему всю свою жизнь.

Служа в Омском среднем сельскохозяйственном училище на должности законоучителя, отец Василий продемонстрировал пастырскую ревностность. В непростых условиях нарастающего революционного катаклизма он неустанно заботился о должном духовном просвещении учащейся молодежи, стремился воспитывать и укреплять веру именно через участие в богослужениях и через чтение Священного писания.

Следует подчеркнуть, что на протяжении 1920-х годов протоиерей Василий Инфантьев неуклонно шел к своему трагическому финалу. Рискуя жизнью, он бескомпромиссно защищал Церковь Христову, игнорируя грозившую ему опасность со стороны коммунистического государства. В годы гонений на Церковь протоиерей отец Василий стал непримиримым борцом с обновленческим расколом. Он внес выдающийся вклад в победу на омской земле догматического православия, исповедуемого патриаршей церковью. Деятельность священника в 1920-х годах была *исповеднической*.

Расстрел В. Ф. Инфантьева в 1930 году не был следствием «контрреволюционной агитации». Ее, по версии органов ОГПУ, якобы проводил священник. Смерть Василия Феофановича была результатом всей предшествующей исповеднической деятельности по защите православной веры от обновленцев, поддерживавшихся советскими спецслужбами, которые надеялись при помощи раскольников разложить и дискредитировать Русскую Православную Церковь. Поэтому гибель священника следует оценить как *мученичество за Христа*.

В суровые годы гонений священник не отрекся от учения Христа, не пошел на сотрудничество с богоборческим государством. «Офицер церкви» осознанно пожертвовал за Христа своей жизнью. Благодаря таким, как он, вопреки действию объективных факторов

в истории, Православная Церковь устояла в годы гонений, сохранив культурный код русского народа и дав надежду на возрождение православной России.

Если по-человечески взглянуть на финал жизненного пути Василия Феофановича Инфантьева, то осуждение и расстрел священника представляются страшной семейной трагедией. В ней пострадали и сам отец Василий, и члены его семьи – супруга и дети. Жена с детьми стала бездомной и перенесла суровую ссылку, лишившись здоровья. Старший сын, Герман, был сослан, арестован, в заключении нравственно сломлен, осужден и много лет провел в лагерях. Младший сын, Алексей, был арестован, освобожден, сослан с семьей на север, там вновь арестован и расстрелян. У Алексея остались супруга и маленький сын, жизнь которого в условиях ссылки оказалась недолгой. Мать и сестры больше никогда не увидели своего сына и брата. Дочери священника Любовь и Наталья, лишившись отца, вместе с матерью были сосланы и страдали как дети расстрелянного «контрреволюционера» – «поповское отродье».

Оценивая смерть священника Василия Инфантьева с точки зрения христианского вероучения, следует признать, что он осознанно, с верой шел к венцу мученика. Василий Феофанович заслужил высшую для христианина награду. Он пострадал за Христа. Несомненно, что отец Василий приобрел святость, победил смерть и воссоединился с Христом. Служение и подвиг протоиерея В. Ф. Инфантьева являются примером для современных христиан.

Список источников и литература

Документальные публикации

1. Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. (Документы. Материалы. Деяния I–XVI). М., 1994. Репр. воспр. изд. 1918 г. Т. 1.
2. Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов: В 2 т. – М., 2013. – Т. 2: Протоколы Соборного совета.
3. Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / автор и сост. А. В. Печерин. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. – 252 с.
4. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – Кн. 1. – М. – Новосибирск, «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф», 1997. – 594 с.
5. Строго секретно. Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920–1930 гг. – Омск: ООО «Мир увлечений», 2011. – 592 с.

Архивные документы

Архив Народного музея истории Омского ГАУ им. П. А. Столыпина

Воспоминания бывшего ученика культур-технического отделения Омского среднего сельскохозяйственного училища Назаренко Василия Васильевича (периода 1916–1918 годов).

Архив Управления ФСБ России по Омской области

- Ф. 4. Фонд архивных уголовных дел.
Д. П-3105, П-3477, П-9706, П-11368, П-12115.
Ф. 87. Материалы делопроизводства ВЧК – УКГБ при СМ СССР по Омской области за 1917–1969 гг.
Оп. 6. Д. 169.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-3431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.

Оп. 1. Д. 471.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. 102. Томский университет Министерства народного просвещения, г. Томск (1888–1920).

Оп. 2. Д. 1792.

Исторический архив Омской области (ИАОО)

Ф. 16. Омская духовная консистория ведомства православного исповедания.

Оп. 6. Д. 561.

Ф. 65. Омское среднее сельскохозяйственное училище Омского губернского земельного отдела.

Оп. 1. Д. 39, 40, 48, 49, 54, 56.

Ф. 270. Омское жандармское управление.

Оп. 1. Д. 88.

Ф. 374. Акмолинский областной статистический комитет Акмолинского областного правления.

Оп. 1. Д. 2.

Ф. Р-31. Гидрографический отдел омского территориально-производственного управления «Главсевморпути», г. Омск.

Оп. 1. Д. 261.

Ф. Р-235. Омский горисполком.

Оп. 7. Д. 14, 16.

Оп. 8. Д. 1А, 1925, 1926.

Ф. Р-460. Омское губернское отделение Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР.

Оп. 1. Д. 362.

Ф. Р-492. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина».

Оп. 1. Д. 5, 31.

Ф. Р-580. Отдел ЗАГС Исполкома Омского губсовета.

Оп. 3. Д. 166.

Р-1122. Тарская спецкомендатура Тарского районного отдела милиции МВД.

Оп. 1. Д. 25.

Ф. Р-1326. Омский окружной административный отдел исполнительного комитета Омского окружного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 31, 80, 81.

Оп. 4. Д. 20, 39.

Ф. Р-2024. Омское среднее сельскохозяйственное училище Министерства земледелия Временного Сибирского правительства.

Оп. 1. Д. 11, 28.

Ф. Р-2200. Палашенков Андрей Федорович – член омского отделения всесоюзного географического общества СССР, ученый археолог-краевед.

Оп. 2. Д. 1883.

Ф. П-7. Омский окружком ВКП(б).

Оп. 1. Д. 1489.

Оп. 2. Д. 112.

Оп. 4. Д. 40.

Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ)

Ф. И-294. Уфимская духовная консистория.

Оп. 3. Д. 236.

Оп. 5. Д. 5.

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)

Ф. 4. Казанская духовная консистория.

Оп. 169. Д. 138.

Ф. 10. Казанская духовная академия.

Оп. 1. Д. 10972, 11215, 11216.

**Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)**

Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991).
Оп. 60, Д. 509.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 40253. Управление Главного священника армии и флота.
Оп. 1. Д. 1.

Устные источники

1. Воспоминания потомков священника В. Ф. Инфантьева: внука В. А. Инфантьева (1945 г. р.), внучки В. Г. Кальченко (Инфантьевой) (1953 г. р.), правнучки О. В. Инфантьевой (1970 г. р.), записаны автором на видео 23.05.2018 в г. Прокопьевске Кемеровской области.

Воспоминания

1. Воспоминания В. А. Инфантьева // Архив автора.
2. Воспоминания В. Г. Кальченко (Инфантьевой) // Архив автора.

Периодическая печать

Газеты

1. Новая жизнь (Омск). 1917.
2. Рабочий путь (Омск). 1930.

Журналы

1. Бюллетень Съезда духовенства и мирян Омской епархии (Омск). 1917.
2. Известия Омского губернского комитета РКП (Омск). 1923.
3. Известия по Омской епархии (Омск). 1918.
4. Омские епархиальные ведомости (Омск). 1914–1917.
5. Уфимские епархиальные ведомости (Уфа). 1905–1910.
6. Сибирский благовестник (Омск). 1919.

Литература

(монографии, брошюры, статьи, материалы научных конференций, тезисы докладов и сообщений)

1. Андреева, Л. А. Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. – М.: Ладомир, 2001. – 253 с.

2. Бакашев, И. В. История жизни протоиерея Василия (Василия Феофановича Инфантьева), законоучителя Омского среднего сельскохозяйственного училища // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. – Омск, 2012. – Ч. II. – С. 190–195.

3. Бирюкова, Ю. А. Юго-Восточный Русский Церковный собор 1919 г. в документах Государственного архива Российской Федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 105–110.

4. Бирюкова, Ю. А. Юго-Восточный Русский Церковный собор 1919 г.: порядок работы и процедура принятия решений в свете документального наследия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 5 (96). С. 80–84.

5. Бирюкова, Ю. А. Позиция Юго-Восточного Церковного собора 1919 г. в политическом противостоянии периода Гражданской войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 5 (60). С. 9–17.

3. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

4. Булдаков, В. П., Леонтьева, Т. Г. Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – 720 с.

5. Василевский, В. П., Сушко, А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – 280 с.

6. Воробьев, В., прот., Кривова, Н. А., Романова, С. Н., Щелкачев, А. В. Предисловие // Следственное дело патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. – М.: Памятники исторической мысли, 2000.

7. Вострышев, М.И. Патриарх Тихон. – 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 383 с.
8. Голдстоун, Дж. А. Революции. Очень краткое введение. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 200 с.
9. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 136 с.
10. Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. – Уфа, Типография СПТУ №1, 1993. – 98 с.
11. Игумен Дамаскин (Орловский). Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // Вестник архивиста. – 2012. – №4. – С. 231–240.
12. Казанков, А.И. «Я фотографировал церкви, попов, железнодорожников...»: повседневная жизнь деревенского маргинала в первой половине XX века // Вестник Пермского университета. История. 2016. Вып. 1 (32). – С. 141–148.
13. Каиль, М.В. Дела по обвинению провинциального епископата, духовенства и верующих 1918–1920-х гг. // Отечественные архивы. – 2012. – №4. – С. 59–66.
14. Кладова, Н.В. Следственные дела репрессированных: проблема включения источника в научный оборот // Человек – текст – эпоха. Сборник научных статей и материалов; под ред. Е.Е. Дутчак, В.П. Зиновьева. – Томск: Томский государственный университет, 2011. С. 70–83.
15. Коровянина, И.В., Черказьянова, И.В. С нами Бог. IV. Инфантизмы // Молодой сибиряк. – 1991. – № 6 (9 февраля).
16. Краевская, И.В., Черказьянова, И.В. От «тьмы» к «свету» предлагала двигаться советская власть, начав бороться с церковью // Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. – Т. 8. – Омск: Кн. изд-во, 2003. – С. 37–44.
17. Крапивин, М.Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. – 2016. – №2 (16). – С. 277–298.

18. Кром, М. Историческая антропология. 3-е изд. испр. и доп. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – 207 с.

19. Лавров, В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. – М.: Отчий дом, 2018. – 96 с.

20. Лебедева, Н.И. Омские храмы / Н.И. Лебедева // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1993. – № 2. – С. 99–106.

21. Лебедева, Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: ОмГПУ; Омск: Издатель-Полиграфист, 2003. – 255 с.

22. Леонтьева, Т.Г. Власть, православная церковь, общество в годы Гражданской войны // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 183–211.

23. Мазырин, А.В. К вопросу об «обновленческой природе Сергианства» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2015. – № 2 (63). – С. 84–98.

24. Мазырин, А.В. Исторические уроки эпохи гонений на Русскую Православную Церковь: обновленчество как альтернатива мученичеству и исповедничеству // Церковь. Богословие. История. Материалы V Международной научно-богословской конференции, посвященной Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской духовной семинарии, 2017. С. 80–92.

25. Марченко, А.М., Нечаев, М.Г. Отношение высшей церковной иерархии к Февральской революции на примере Пермской епархии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 1. – С. 90–98.

26. Митрополит Феодосий (Процюк). В вере ли Вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. – М.: Воскресенье, 2006. – 608 с.

27. Нарочницкая, Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 536 с.

28. Неживых, Н. А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири) / Н. А. Неживых. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 160 с.
29. Одинцов, М. И. Патриарх Сергей. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 397 с.
30. Одинцов, М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 424 с.
31. Олихов, Д. В. Создание и деятельность Временного Высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2016(1). – № 1. – С. 72–86.
32. Олихов, Д. В. Временное высшее церковное управление Сибири (1918–1920 гг.). Опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетья. – СПб.: Сатис, 2017. – 220 с.
32. Папков, С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 440 с.
33. Перемышленникова, Н. М. Архивное следственное дело как исторический источник // Вестник архивиста. – 1999. – № 4–5 (52–53). – С. 227–230.
34. Петров, М. Н. ОГПУ и Русская Православная Церковь // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е. – М., 2000. С. 41–45.
35. Петров, Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 3–16.
36. Печерин, А. В. «Церковные агенты» ОГПУ–НКВД на Урале в 1920–1930 гг.: штрихи к социальному портрету // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 1. – С. 82–89.
37. Плаксин, Р. Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. – Л.: Лениздат, 1987. – 208 с.
38. Поляков, Ю. А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. – № 6. – С. 32–41.

39. Потемкина, М. Н. Перспективы использования архивно-следственных дел 1930–1940 гг. в источниковедческой практике // Мир историка и пространство истории. Сборник статей к юбилею профессора Н. Н. Алеврас. Под ред. Н. В. Гришиной, Т. А. Андреевой. – Челябинск: Издательство Энциклопедия, 2018. – С. 275–284.

40. Попова, А. Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. – 2017. – № 2. – С. 46–47.

41. Пученков, А. С., Калиновский, В. В. Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020. – 407 с.

42. Роднов, М. И., Макарова, В. М. Торговля чаем в Уфимской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 2. – С. 25–33.

43. Романова, С. Н. Особенности судебно-следственных дел о духовенстве (1918–1940 гг.) // Исторический вестник. Москва; Воронеж. – 2001. – № 1. – С. 69–77.

44. Савин, А. И. Сотрудничество с тайной полицией как специфическая форма политической адаптации верующих в советском государстве // Вестник Омского государственного университета. Серия «Исторические науки». – 2014. – № 3(3). – С. 37–47.

45. Савин, А. И. Сталинский зигзаг в религиозной политике в свете циркулярного письма № 37 ОГПУ при СНК СССР (март 1930 года) // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 791–805.

46. Саламатова, М. С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.). – Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – 340 с.

47. Сизов, С. Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 годах как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2016. – № 1. – С. 124–128.

48. Сизов, С. Г. Крестные ходы в Омске в 1918–1919 годах как способ выражения гражданской позиции Церкви в условиях российской смуты // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016:

материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 19–21 апреля 2016 г.). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 286–292.

49. Сизов, С.Г. «Двадцатый век – не для камина»: Историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. – 412 с.

50. Сизов, С.Г. Православная Церковь в общественно-политических, духовных и социальных процессах белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2017. – № 1. – С. 65–70.

51. Сипейкин, А.В. Материалы следственных дел как источник по истории антицерковной политики советской власти в 1917–1921 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2016. – № 2. – С. 73–92.

52. Скипина, И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы / И.В. Скипина. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2003. – 208 с.

53. Скутнев, А.В. Идеалы и установки духовного сословия в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2017. – № 11. – С. 151–155.

54. Сухова, Н.Ю. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 374 с.

55. Суховецкий, В. А. Омская епархия накануне революционных потрясений // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2017. – № 1. – С. 16–21.

56. Суховецкий, В. А. К вопросу о каноническом управлении Омской епархией в первой половине 1920-х гг. XX в. // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2018. – № 2. – С. 126–131.

57. Сушко, А.В. Служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфатьева // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2016. – № 1. – С. 129–134.

58. Сушко, А.В. Участие омского духовенства в событиях Русской революции и Гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В. Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2017 – № 3. – С. 5–8.

59. Сушко, А. В., Петин, Д. И. «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...»: доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду (1929 г.) // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 387–405.

60. Сушко, А. В. Деятельность омского священника В. Ф. Инфантьева по противодействию борьбе советского государства с Русской Православной Церковью // Революционная Сибирь: историки, процессы, наследие / Сборник статей Всероссийской научной конференции. – Сургут: Печатный мир г. Сургут, 2017. – С. 326–334.

61. Сушко, А. В. «В основу антирелигиозного наступления должно быть положено всестороннее и коренное оживление деятельности безбожной организации...»: План антирелигиозного наступления – похода Омской городской организации Союза Воинствующих Безбожников с 15/ХІІ-29 г. по 15/ІІ-1930 г. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. – № 1. – С. 189–195.

62. Сушко, А. В. «Необходимо принести искреннюю благодарность жертвователям, охотно откликнувшимся на призыв церкви помочь в тяжелое для нее время...»: отчет о деятельности Приходского совета градо-Омской Богородице-Братской церкви за 1929 год // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2019. – № 1. – С. 45–50.

63. Сушко, А. В. «Офицер церкви» в условиях антирелигиозной политики советского государства: подвиг исповедничества омского священника В. Ф. Инфантьева // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 642–659.

64. Тарасова, В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. – М.: Новый хронограф, 2005. – 568 с.

65. Тепляков, А. Г. Сибирские чекисты против Церкви: террор начала 1930 гг. // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV международной научной конференции: в 2 ч. – Иваново: ИВГУ, 2016. С. 665–672.

66. Тепляков, А. Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. – Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – 434 с.

67. Уйманов, В. Н. Ликвидация и реабилитация. Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). / В. Н. Уйманов. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – 564 с.

68. Фриз, Г. «Вся власть приходам»: возрождение православия в 1920-е гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №3–4 (30). – С. 86–105.

69. Фриз, Г. «Понять церковь – значит понять народ...» (интервью) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – №4. – С. 242–250.

70. Фицпатрик, Ш. Русская революция. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 320 с.

71. Черказьянова, И.В. Обновленчество в Сибири // Известия Омского историко-краеведческого музея. – 1994. – №3. – С. 165–173.

72. Черказьянова, И.В. Дело семьи Инфантьевых // Четверг. 2019. – №19 (16 мая). – С. 10.

73. Шангин, М.С. «Террор против совести» / М.С. Шангин. – Омск: Омское книжное издательство, 1994. – 320 с.

74. Шкаровский, М.В. Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

75. Щит и меч Омского Прииртышья. – Омск: типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2018. – 420 с.

76. Эйнгорн И. Октябрьская революция и позиция церковников Западной Сибири (материалы в памятку лекторам и докладчикам). – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 16 с.

Справочно-энциклопедическая литература

1. Жук, А.В. Предстоятели Омской иерархии Русской православной церкви: биографический справочник. – Омск, 2007. – 193 с.

2. Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий в Омской области. – Т. 3. – Омск: Кн. изд-во, 2001. – 448 с.

3. Косик, О.В., Менькова И.Г. Венедикт (Пляскин), еп. Омский// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. VII. – С. 582–583.

4. Памятная книжка Акмолинской области. На 1916 г. – Омск: Областная типография, 1916. – 144 с.

5. Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справочник-путеводитель / [авт. -сост. Егоров П. В., Рудин Л. Г.] – М.: Уфимская епархия РПЦ: О-во сохранения лит. наследия, 2005. – 672 с.

Электронные ресурсы

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXVI Международных Рождественских образовательных чтений// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5136032.html> (дата обращения: 14. 03. 2018).

2. Дружинин Алексей Иванович // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13677482.html> (дата обращения: 14.03.2018).

3. Иоасаф (Удалов) // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13672.html> (дата обращения: 21.02.2019).

4. История села Николаевка Мензелинский район // Татары без границ. URL: http://nailtimler.com/rayony_pages/menzelinsky_rayon/menzelinsky_rayon_nikolaevka.html (дата обращения: 23.02.2018).

5. Подвиг народа // URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1515751167&tab=navDetailManUbil> (дата обращения: 16.03.2019).

6. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Официальный портал проекта Новоспасского ставропигиального мужского монастыря по изданию документов Собора, осуществляемого по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси // URL: <http://sobor1917.ru/members/infantev-vasilij-feofanovich/> (дата обращения: 01.08.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ³²³

Приложение 1

Документы по преподаванию В. Ф. Инфантьевым Закона Божия в Омском Среднем Сельскохозяйственном училище

№ 1

Краткая объяснительная записка по преподаванию Закона Божия в Омском Среднем Сельскохозяйственном училище за 1914/15 учебный год

Вся программа преподавания Закона Божия в средней школе должна утверждаться на развитии в юношах религиозно-нравственного настроения, на укреплении и насаждении в них истины православно-христианской веры, в воспитании и направлении воли их к добру.

А чтобы развить и воспитывать в учащихся все это, для этого необходимо, чтобы они, изучая Закон Божий, изучали бы его не по учебнику только, но и по самому первоисточнику, т.е. слову Божию, заключенному в Св. Писании и Предании. Незнакомство учеников с Библией – явление бесспорно печальное и прискорбное, и поэтому для возвышения уровня познаний учеников по Закону Божию необходимо иметь учебную Библию, чтобы через чтение ее в школе и дома учащиеся могли укрепить в своем сознании все преподанные им на уроках учения веры и нравственности как основанные на слове Божьем. Пробел этот может быть восполнен усердным посещением учащимися домово́й церкви, так как отдельных часов на обучение Библии в училище, по учебному плану, не положено, да и программа по Закону Божьему вследствие ограниченности часов, значительно сокращенная, поэтому с посещением церкви ученика практически бы обучили богослужению (особенно это нужно сказать по обучению I кл. с-х. отд.) и этим облегчали

³²³ Документы опубликованы в соответствии с современными правилами русского языка. Явные орфографические и пунктуационные ошибки исправлены.

бы работу законоучителя. С другой стороны, служение церковное с его вдохновенными песнопениями и идеальнейшими образами нравственного совершенства, заключающимися в богослужебных книгах, какие [будут] благотворно влиять на развитие в учащих и религиозной настроенности, и добрых навыков и склонностей.

Для укрепления нравственных начал среди учащихся в отчетном году законоучителем в классе велись беседы с учащимися с участием в них учащихся – по вопросам, возникающим по мере прохождения того или иного отдела из курса. Причем [по] возбужденным со стороны учеников вопросам давались разъяснения на основе чисто христианского учения.

В связи с мировыми событиями – в старших классах училища возникали вопросы о роли России в современной войне, о сущности немецкой (протестантской) и христианской культуры; на все эти вопросы законоучителем давались решения – определяемые началами христианского веро- и нравоучения.

Потребность в разрешении религиозных вопросов назревает одновременно с проведением какого-либо отдела из того или иного курса Закона Божьего. Законоучитель, за ограничением времени, не может дать всегда и вполне исчерпывающего ответа, и поэтому приходится отсылать учащихся к литературе того вопроса, которым интересуются учащиеся. Поэтому в целях планомерной, а не случайной выработки христианского мировоззрения и устойчивости принципов христианского вероучения необходимо учащимся пользоваться книгами религиозно-нравственного содержания.

Придавая наиважнейшее значение религиозно-нравственному воспитанию учащихся, в отчетном году – законоучителем все важнейшие события в жизни училища отмечались молитвою и сопровождалась к случаю – словом-назиданием.

В отчетном году всеми учениками сельскохозяйственного училища был выполнен лежащий на них долг христианской исповеди и св. Причастия.

Законоучитель Свящ. Василий Инфантьев

ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 76–77. Рукопись. Подлинник.

Отзыв о программе Закона Божия
для V и VI кл. сельскохозяйственного училища

Программа православно-христианского веро- и нравоучения рассчитана на 4 урока в неделю, но так как в среднем сельскохозяйственном училище на преподавание этого предмета может быть уделен лишь один урок в неделю / разумственно в каждом классе/, то программа должна быть соответственно сокращена. / См. приложение к учебному плану выработ[анное]. Совец[анием]. при Департаменте Земледелия. Петрогр[ад]. 1914 г. стр. 3-я. /

Уже этим кратким примечанием Совещание ставит законоучителя сельскохозяйственного училища в определенные рамки, лишая его возможности высказываться по существу: – насколько желательно вообще сокращение программы по Закону Божию? Не вдаваясь в оценку пожеланий Совещания о сокращении программы, мы тем не менее считаем нужным отметить, что сокращение может быть произведено, но в ущерб делу религиозно-нравственного воспитания юношества. Соответственно важному значению в общей системе школьного образования и особому, сверх того, воспитательному назначению Закон Божий должен пользоваться большим вниманием, чем это ему отводится Ведомством в ряду других предметов, изучаемых в сельскохозяйственном училище. Одного урока в неделю недостаточно даже для того, чтобы пройти программу бегло, будет ли это отдел Вероучения или Нравоучения, не говоря уже о том, что у юношей при прохождении курса вероучения и нравоучения назревает много вопросов, на которые законоучитель должен дать ответ, – это его нравственный долг. Ограничение же во времени сушит такой живой предмет, как Закон Божий, и не даст возможности юношеству без помощи законоучителя разобраться в таких вопросах, которые юношество считает для себя весьма ценными, важными, связывая развитие их с выработкой цельного христианского мировоззрения.

В программе, выработанной законоучительским съездом в Петрограде и одобренной Св.[ятейшим] Синодом, циркулярно

разосланной всем Ведомствам для руководства, для изучения веро- и нравоучения во всех светских учебных заведениях отводится четыре часа. Эту программу, с увеличением часов, нужно бы, по нашему мнению, принять в сельскохозяйственном училище. Считаюсь же с наличным пожеланием Совещания, мы предлагаем следующие сокращения.

А) По Вероучению. Из отдела: Предварительные сведения: Влияние христианства на нравственную и общественную жизнь народов. Разбор возражений против необходимости и возможности сверхъестественного откровения. Свящ.[енное] писание и свящ.[енное] предание как сокровище истин веры и непререкаемое правило благочиния. Православная церковь как истолковательница свящ.[енного] писания и как хранительница истинного предания.

Из отдела: Учение о Боге едином по существу и Троичном в лицах.

Выяснение божественного свойства вездеприсутствия и неизменяемости. Христианское учение о вездеприсутствии в отличие от пантеистического всебожия. Отношение догмата о Троичности к разуму, его нравственное значение.

Из отдела: Учение о Боге как спасителе падшего человека. Возникновение и возобладание в человеке чувственности с сопровождающими страданиями духовными и плотскими. Греховное поведение в сознании человека относительно смысла жизни и ее цели. Изменение в отношении природы к человеку. Болезни, телесная смерть. Религиозно-нравственное состояние человеческого рода в конце древнего мира. Всеобщая жажда искупления и спасения. Ожидание Божественной помощи.

Из отдела: Учение о Боге, как Судье и Мздовоздаятеле. Необоснованность протестанства в отвержении молитвы за усопших.

Б) По Нравоучению. Из отдела: Существенные черты нравственного нравоучения. Принципы нравственности сообразно цели и смыслу жизни, их оценка. Единство христианской добродетели при ее многообразии. Борьба христианина с врагами спасения. Содействующие в борьбе средства. Главное начало христианской нравственности – любовь. Свойства христианской любви по учению ап. Павла / Кор. XIII/.

Из отдела: Обязанности христианина в отношении к самому себе. Самопознание, соединенное с отвержением в себе греховных склонностей, привязанностей, страстей (ветхий человек). Смирение и преступность гордости. Попечение о развитии и усовершеннии ума, сердца и воли для более полного восстановления и раскрытия в себе образа Божия и необходимости постоянного духовного бодрствования. Истинное христианское настроение, указанное в молитве Господней.

Из отдела: Частные обязанности в отношении к ближним и обязанности в семейной жизни. Нравственные условия заключения брака. Обязанности супругов. Христианский взгляд на эмансипацию женщины.

Из отдела: Нравственное в общественной жизни. Значение религиозно-нравственных устоев для государства. Демократический социализм и его атеистический характер. Средства к мирному разрешению социального вопроса.

Из Заключения. Царство Божие как цель мироздания и сущность дела Христова. Создание его силой Божьей и подвигом христианина.

Законоучитель, Священник Василий Инфантьев
1916 года, сентября 28-го дня.

ИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 49. Л. 70–71. Рукопись. Подлинник.

Конспект беседы и проповеди В. Ф. Инфантьева

№ 1

Конспект беседы Протоиерея Василия Инфантьева на тему: «Воскресение Христово, как достоверный Евангельский факт» в Богородице-Братской ц.[еркви] 14/27 ноября 1927 года

Резолюция³²⁴:

Не разрешать

[неразборчивая подпись]³²⁵

1. Связь органическая (прагматическая) между фактом Воскресения Христа и верой в Него как Сына Божия.

2. Разбор возражений против факта Воскресения Христа: 1, мнение, что ученики украли Его тело и разгласили, что Он воскрес, 2, Иисус не умер на кресте, а был погребен мнимо умершим, затем ожил и явился своим ученикам, 3, Иисус воскрес не в действительности, но лишь в воображении Его учеников.

3. Свидетельства в пользу воскресения Христа Штрауса, историков – Евсевия Кесарийского, Тертуллиана, Иосифа Флавия.

Протоиерей Василий Инфантьев

ИАОО. Ф. Р-1326. Оп. 4. Д. 11. Л. 203–203 об. Рукопись. Подлинник.

³²⁴ Написана поверх текста конспекта.

³²⁵ Подпись сделана либо сотрудником ОГПУ, через которого проходило согласование беседы, либо работником административного отдела горисполкома, формально выносившего решение по результатам согласования в ОГПУ. В любом случае решение принималось чекистами.

Конспект проповеди

Мы часто, чуть не ежедневно, при различного рода сношениях с людьми, слышим странные для нас и непонятные для нашего сердца и бессмысленные для разума, вопреки очевидному факту, суждения о том, что христианство отжило свое время, что христианство лишено былой поэзии, молитвенного восторга и врачующей радости. На это мы всегда найдем что ответить: пойд и посмотри. Посмотри на храмы в дни праздников и накануне: они наполнены молящимися. Здесь вы встретите и интеллигента, сомневающегося в беспредельности и безграничной возможности разума, здесь вы найдете и простолюдина, крепко держащегося за опору Христовой Церкви, здесь найдете вы ремесленника, отдыхающего душой от физического упорного труда. Отыщете в храме мятущуюся и ищущую среди окружающего безверья и крушения святых идеалов, животного покоя верную молодежь, идущую и не утратившую тоски по святым идеалам, подлинную молодежь, желающую определить цель и смысл жизни и находящую ее в Евангелие и церкви. Здесь найдете всех тех, кто не довольствуется положением сытого животного, но ищет удовлетворения того, что выше сытости и материального только благополучия. Как же вопреки факту и наличию действительности можно утверждать, что христианство умерло. Можно ли говорить о смерти того, что постоянно заявляет о своей живучести. Можно ли и возможно ли отрицать факт существующий в наличной действительности [?] Иметь глаза и не видеть или иметь разум, и не доверять ему, иметь уши и закрывать их, чтобы они не слышали. Не есть ли это насилие над собой, насилие над разумом, мыслью, не есть ли это самоубийство духовное, более жестокое, чем постепенное отравление всякого рода наркотом. Странно слышать о том, что христианство умерло. Сегодня будничнй день, но вы спешите в храм. Что привело вас сюда, что объединило вас в одном желании [?] Вас объединила мысль благостных воспоминаний той небесной помощи, которая некогда, в X веке, была явлена грекам, но которая и поныне является многим из тех, кто прибегает

к покрову Богоматери с крепкою верой в молитвы и надежде на ее помощь. Краткое изложение событий [неразборчивый знак]. Разве вы не испытывали на себе благодатной помощи Ц[арицы] Небесной. Не напрасно воздвигнуты Ей храмы по городам и обширным селам России. Все храмы – это немые для неверующих, но много нам, христианам, говорящие памятники небесного покрова христианам. Будем же с верой взирать на Ее прекрасный образ и в часы горестного раздумья о постигающих нас испытаниях, неудачах и жизненных невзгодах будем надеяться, что пока у нас есть Высокая Небесная Заступница, нам не страшны испытания, не страшны невзгоды. Пройдут года, люди одумаются и придут сюда же и вместе с нами будут петь: радуйся, радость наша, покрой нас от всякого зла честным Твоим омофором, ибо нет такой силы, которая устояла бы пред силой Небесной Покровительницы рода христианского.

Конспект проповеди, предполагаемый для произнесения в церкви 1/14 октября³²⁶. Проповедь сказана не была. Составление конспекта относится к 1928 или даже к 1927 году. *Инфантьев*³²⁷

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 15–15 об. Рукопись. Подлинник.

³²⁶ Проповедь написана для праздника Покрова Богородицы, установленного Русской Православной Церковью в память о видении св. Андрею Юродивому во Влахернском храме Константинополя Пресвятой Богородицы, распростершей над осажденным городом и народом свое головное покрывало.

³²⁷ Данная надпись сделана в ходе следствия в 1930 г.

Конспект проповеди

Конспект проповеди, произнесенной на одном из богослужений. Время установить не могу. *Инфантьев*³²⁸

Мы постоянно за богослужениями слышим проповедь Сына Божия, с которой он обращается к нам в Евангелии. Эта книга, в которой все, что нам необходимо для жизни и благочестия. Эта книга, в которой изложена программа того, как мы должны жить и действовать для того, чтобы добиться нравственного совершенства. Эта книга, в которой изложен наилучший и самый совершенный путь для достижения счастья на земле и устранения зла в мире, с которым бесплодно борются лучшие и благородные представители человечества. Не напрасно эта книга пользуется таким уважением среди ученых, не напрасно спрос на нее превышает количество других светских изданий. Если эта книга так уважается и дорого ценится всеми, даже людьми не христианского исповедания, то насколько же должен быть высок ее авторитет среди христиан, для которых она является словом самого Бога и, следовательно, все в ней должно быть не только предметом нашего изучения, но и программой нашей жизни. Но жизнь и наблюдения говорят об обратном. Часто эта книга не известна христианам, не обсуждается содержание, тогда как она должна быть цельностью воспринята нашим сердцем и не занимать отдельного места в голове или в сердце, как кладовой, куда сваливается всякий хлам и извлекается только нужды ради.

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 16. Рукопись. Подлинник.

³²⁸ Данная надпись сделана в ходе следствия в 1930 г.

Конспект проповеди

Что скажу Вам, други мои, в эти горькие минуты у гроба невинного страдальца. Какое утешение могу преподать Вам при виде поруганной правды, при взгляде на эти невиданные раны и язвы. Буду ли судить книжников и фарисеев за их злобу и ненависть, или ограничусь только указанием, что все это совершилось по воле Божией и должно было совершиться. Мир во зле лежит. Нужно было, чтобы в смрадную тьму человеческих страстей внесен был Бож[ий] свет и обнажил гнойники человеческой жизни. Если до Христа люди не видели света, то смертью Его в мир внесен этот свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. Если до Христа не было грани между добром и злом, то Христом положен этот раздел границ и человек для человека уже не волк, а предмет его любовных забот, к[а]к образ божий. Страдания Христа внесли новое начало в жизнь человечества. Человек может падать, как прежде, нравственно, но безмерно он может возвышаться только плодами заслуг Христовых. Этого не поняли те, кто Его предали, этого не понимают и те, кто теперь говорит, что мы поем торжественную песнь не существующему Христу. Христос отвергнут, и поэтому и жизнь устроена без Христа, жизнь без правды, без света, без любви.

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 18–18 об. Рукопись. Подлинник.

**Документы, подготовленные В. Ф. Инфантьевым в качестве
председателя Благочиннического совета омских церквей**

№ 1

Его Преосвященству,
Преосвященнейшему Алексию Епископу Петропавловскому,
Вр[еменно] управляющему Омской Епархией,
Благочиннического совета градо-Омских церквей.

Докладная записка

Благочиннический Совет просит Ваше Преосвященство ходатайствовать пред Омгубисполкомом о передаче в ведение Совета, или же Приходского Совета Братской церкви, под надзором настоятеля библиотеки религиозно-нравственного содержания, помещающейся в подвале Братской церкви и находящейся в распоряжении обновленческого епископа Петра Сысуева. Последний, как известно, не пользуется ею.

Вышеупомянутая библиотека была приобретена на добровольные пожертвования по преимуществу городских церквей, священнослужителей и паствы. Если принять во внимание это обстоятельство, то окажется, что обновленческий епископ не имеет ни нравственного, ни юридического права владеть ею. Принимая же во внимание право большинства, библиотека должна принадлежать православным, а не обновленцам, имеющим в городе четыре церкви с небольшим количеством верующих, обманом отторгнутых от общения с православной церковью. Подавляющее большинство, как священнослужителей, так и верующих мирян, исповедуют православную церковь, возглавляемую Св.[ятейшим] Патриархом Тихоном, давно прервали всякую связь с обновленчеством, зарегистрированы Омгубисполкомом и, следовательно, признаны юридически полномочными христианскими православными общинами.

С легализацией Омгубисполкомом, на основании Нормального Устава, православных общин им должно быть возвращено право на имущество, связанное с религиозно-нравственными просветительскими целями и задачами общины.

Не нарушая прав большинства православных общин, Омгубисполком, на основании Нормального Устава, отд. 1-й, должен признать законность ходатайства Благочиннического Совета о возвращении библиотеки в ведение Омских православных общин. В настоящее время по учебным заведениям г.[орода] Омска рассеяно большое количество книг религиозно-нравственного содержания, книги эти служат непосильным бременем для учебных заведений, вынужденных, в лучшем случае, свалить их в подвал, в худшем – сжигать или уничтожать другим каким-либо путем.

Необходимо испросить разрешение у омгубисполкома [неразборчиво] этих книг из учебных заведений и передаче их в ведение Благочиннического Совета, для чего необходимо составить комиссию в составе двух членов благочиннического совета и представителя от городской власти. В 1920 году, когда в Омске организовывался Губнарообраз, центральная библиотека, Епархиальному Совету предложено было принять книги р[елигиозно]-нравственного содержания в свое распоряжение. Епархиальный Совет, за отсутствием помещения, не смог принять предложение Губнарообраза и дело с получением книг осталось неразрешенным до настоящего времени. За последнее время православными общинами ощущается большое лишение в отсутствии христианской литературы, и посему Благочиннический Совет находит настоятельно необходимым возбудить ходатайство пред Омгубисполкомом через Ваше Преосвященство об удовлетворении просьбы, изложенной в сей докладной записке, тем более, что таковые просьбы не встречают отказа со стороны власти, как [неразборчиво] так и в других крупных городах СССР.

Пред[седатель] Благочиннического Совета,
протоиерей Василий Инфантьев
Члены Благочиннического Совета: Прот[оиерей] П. Олерский
Прот[оиерей] Н. Сивкин

Резолюция:
«12/XI, 1924.

Приходской общине Братской церкви непосредственно возбудить ходатайство перед гражданской властью о возвращении библиотечного имущества.

Епископ Алексей»

ИАОО. Ф. Р-1326. Оп. 4. Д. 20. Л. 93–93 об. Рукопись.

№ 2

Доклад епископа Омского Аркадия Его Высокопреосвященству, заместителю Патриаршего местоблюстителя, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому, и состоящему при нем Временному Патриаршему Священному Синоду

№ 1439

Омск, Братская церковь

29 ноября 1929 г.

Указом ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА от 12 ноября сего года за №3718, основанном на канонических предпосылках (пр.[авила] 12 и 17 IV Всел.[енского] Соб.[ора]) и соображениях «больших удобств по управлению епархиями», Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению.

На основании изложенных соображений, Омская епархия, существующая 35 лет, имеющая каноническую давность в смысле неприкосновенности ее границ ((пр.[авила] 12 и 17 IV Всел.[енского] Соб.[ора], пр.[авила] 1 Всел.[енского] Соб.[ора] и др.[угие]), установившиеся и прочно укоренившиеся духовные традиции, основанные на церковной дисциплине, вынуждена в четвертый раз подвергнуться тяжелой операции – перекраиванию ее границ.

Начало изменения границ Омской епархии³²⁹, вопреки каноническим требованиям, положено было своевольным отделением от Омской епархии Петропавловского викарианства. Эта епархия была основана без сношения с правящим Омским Епископом, дело о Петропавловском викарианстве велось тайно – келейно Преосвященным Иоанном при попустительстве со стороны Временного Заместителя Патриаршего местоблюстителя Архиепископа Серафима Угличского, о чем последний, в письме на имя Архиепископа Виктора, сообщил уже *postfactum*, что он, при образовании Петропавловской епархии, введен был в заблуждение и таким образом признался в своем невольном грехе. При образовании новой епархии и изменении существующих границ – требуется согласие правящего епископа на выделение из-под своей юрисдикции некоторых мест, принадлежащих к его епархии. Такова каноническая норма (пр.[авила] 53, 57, 98, Карг.³³⁰ Пом.[естного] Соб.[ора]). При образовании Петропавловской епархии и при установлении новых границ епархии «применительно к гражданскому делению» – эта каноническая норма, как видно, игнорировалась и явно игнорируется. Указ №3718 имеет вполне категорический и определенный смысл.

В 1928 г. образована Семипалатинская епархия. В октябре сего года получено отношение епископа Курганского Василия, коим он поставляет в известность об образовании Курганской самостоятельной епархии с выделением из Омской Ишимского уезда. Это извещение исходит от епископа Курганского, тогда как Патриарший Синод, открытая епархия, намечая епархиальный центр в городе, где нет храма, а только молитвенный дом, возглавляя новую епархию епископом, одновременно обезглавливает двух соседних правящих епископов (Омской и Тобольской епархий), не признавая за ним канонического права иметь по этому важному

³²⁹ В Омскую епархию, учрежденную в 1895 г., входили Акмолинская и Семипалатинская области, весь Тюкалинский уезд, части Ишимского и Тарского уездов Тобольской губернии, части Каинского, Барнаульского и Змеиногорского уездов Томской губернии. На 1914 г. к Омской епархии относились города Омск, Петропавловск, Акмолинск, Кокчетав, Атбасар, Семипалатинск, Павлодар, Усть-Каменогорск, Тюкалинск, Ишим, Тара и др.

³³⁰ Так в тексте. Вероятно, речь идет о Карфагенском поместном соборе.

церковно-административному вопросу свое суждение, хотя бы в безобидной форме изложения своего мнения. Епископ Курганский, ободренный примером Патриаршего Синода – не считается с законным мнением епископов, по слухам, намерен вторгнуться в пределы Омской епархии, а за неимением храма в г.[ороде] Кургане перенести свою кафедру в г.[ород] Ишим.

Подобные действия понятны и жизненно будут вполне логичными со стороны обновленческой так называемой иерархии, но не могут быть допустимыми православным епископом, пребывающим в сонме иерархов Московской Патриархии; он должен это пребывание почитать для себя счастьем, а потому и бережно относиться к канонам, охраняемым святостью их творцов (открытие епископских кафедр при таких домах не только канонами не предусматривается, но и возбраняется).

За три года Омская епархия лишилась 2-х викарианств и потеряла 10 уездов.

Таким образом, Омская епархия, за самый незначительный промежуток времени, потеряла 2/3 своих приходов и в дальнейшем, при интенсивной работе в этом направлении, может остаться без церквей и приходов, если только (чего не дай Бог!) высшая церковная власть будет планомерно и последовательно проводить принцип «приспособления к гражданскому делению», игнорируя и обходя интересы церковного порядка. «Принцип приспособления к гражданскому делению» не всегда был основным в истории церкви. Принцип этот применялся в церкви в тех случаях и тогда, когда это не грозило церкви нарушением ее жизненных интересов³³¹. Антиохийские епископы несколько раз пытались лишить Кипрскую церковь независимости и подчинить ее своей власти, основываясь на том, что в гражданском отношении остров Кипр был подчинен Антиохийскому префекту, но отцы 3 Всел.[енского] Соб.[ора] решительно воспротивились этому, оградив от посягательства Антиохийских епископов 8 правилом. В настоящее время интерес чисто церковный имеет весьма сомнительный смысл

³³¹ Фрагмент, выделенный в публикации источника подчеркиванием, был аналогичным способом выделен и в самом документе. Очевидно, это служебная пометка, сделанная сотрудником ОГПУ.

в мероприятиях гражданского порядка, в отличие от мероприятий гражданской власти в века вселенских и поместных соборов, а потому поступаться интересами церковными и жизненными в угоду непостоянно и быстро меняющемуся делению гражданскому едва ли будет отвечать тому высокому положению и тем задачам, которым должен служить Патриарший Синод. Патриаршему Синоду, очевидно, не известен тот быстрый темп гражданского деления, который осуществляется на местах, а потому и мероприятия Синода по какому-то роковому течению времени имеют на себе все признаки безрезультатной погони³³² за исчезнувшим из поля зрения явлением.

В указе №3718 в числе округов, принадлежащих Омской епархии, упоминается и Тарский, но такого округа в Омской епархии нет, он остался только в указе Патриаршего Синода, а быстрый темп гражданского деления, за которым не успевает темп «приспособления к гражданскому делению» Патриаршего Синода, довершен актом слияния Тарского округа отчасти с Омским и частью Барабинским. Нарушение коренных интересов, связанных с новыми границами, – без обсуждения этих вопросов на местах главами поместных церквей будет в прямом противоречии с требованием канонов, заслуживающих полного к себе внимания и уважения, так как церковь выразила в них свой многовековой разум, ведь каноны на деле доказали свою пригодность, при полном действии их церковная жизнь процветала. И церковь ведь не напрасно заботилась об их охране, налагая клятвы на нарушителей.

Новые предполагаемые границы епархии не ведут к «большим удобствам по управлению» и создают такие условия, при наличии которых на месте будет создан целый ряд затруднений, устранение которых потребует огромной энергии и напряжения в церковной деятельности, в настоящее время осложненной и достаточной степени упадком церковной дисциплины.

Г.[ород] Омск как центр епархиального управления был связан с уездами, входящими в состав епархии, двумя удобными путями сообщения: водным и железнодорожным. Уезды и их приходы не

³³² То же.

испытывали препятствий к постоянному общению как со своим правящим епископом, так равно и существующим епархиальным управлением.

Непосредственное и беспрепятственное общение с духовенством и мирянами епархии имело следствием установление непрерывной связи, имеющей в настоящее время огромное значение в смысле быстрого парализования³³³ уродливых явлений на местах, вызываемых непониманием и неверным толкованием мероприятий гражданской власти.

С изменением границ епархии пред правящим епископом по всей остроте встает вопрос о невозможном устранении перебоев в приходской жизни, часто и весьма часто осложняемых только отсутствием своевременных указаний и назначений, тем более что по сибирским условиям, от[о]шедшие приходы и присоединенные узнают об этом не ранее, чем через полгода, а в некоторых местах ч[е]рез год, чем воспользуются всякого рода проходимцы на духовных лиц, меняющие свои ориентации по временам года.

По новому делению приходы, отстоящие от епархиального города в 500–600 верстах, должны принадлежать Омской епархии, тогда как приходы (Барабинский округ), связанные с Омском железнодорожным узлом, удобным путем сообщения и отстоящие от него в 70–100 верстах, перечисляются в распоряжение Новосибирского Архиепископа. Духовенство и миряне Ишимского округа, следуя в епархиальный город Курган, должны ч[е]рез Омск проделывать по Сибирской магистрали 740 верст, тогда как Омск находится от них на расстоянии 240 верст по железной дороге.

Эта чересполосица, создаваемая указом № 3718, вызовет на местах с несомненностью ряд существенных возражений, диктуемых церковными интересами.

При покойном Архиепископе Викторе, применительно к гражданскому делению, были попытки организовать викариатства в Тарском и Ишимском округах; были опрошены духовенство и миряне этих округов о нежелательности иметь своих викариев с отнесением их содержания на счет местных средств. На вопросы получились

³³³ Так в тексте.

отрицательные ответы, как потому, что они не испытывали настоящей нужды в викариях, окормляясь духовно правящим епископом Омским, так и по соображениям экономического характера.

Омская епархия с отторжением от нее новых округов (Барабинского и Ишимского) экономически будет ослаблена настолько, что существование ее в дальнейшем может стоять под вопросом, а епископы этой епархии будут одеты в церковно-богослужебные рубища. Едва ли такая перспектива желательна при наличии возросших налогов на церковь. Обстоятельства времени требуют укрупнения епархий, а не дробления их.

Омская епархия за время темного пребывания обновленцев испытала на себе всю тяжесть церковного анархизма, но благодаря стойкости, выдержанности и церковной дисциплинированности лучшей части духовенства и мирян, благодаря неутомимой энергии и бдительности покойного Архиепископа Виктора, она справилась с обновленчеством настолько, что оно считается здесь похороненным, григорианство даже и не пыталось открывать своих филиалов, не имея сторонников. Епархия, так много выстрадавшая и испытывавшая, сохранила свои духовные силы, окрепла в борьбе с обновлениями, но она вновь подвергается опасности, но уже не со стороны этих блудных сынов века сего, выработавших жизненное правило и наметивших конечную цель своей просветительной работе – разрушать устой православной церкви, а со стороны тех, кто волею Божией поставлен охранять интересы православной церкви и не поступиться ими в угоду требованиям обстоятельств по управлению епархиями.

Окончательно решение вопроса о границах епархий должно быть предметом суждений духовенства и мирян, ввиду особой их важности и значимости. Это нововведение посягает на свободу всех, на коренную ломку установившихся духовных традиций, основанных на церковной дисциплине, а потому проведение нового указа в жизнь без болезненных явлений возможно только при наличии доброго согласия. Предполагаемое нововведение, не имеющее в наличии видимой, реальной пользы церковной, всколыхнет православную паству и даст материал для обвинения Патриаршего Синода в склонности к обновленческим тенденциям.

Представляя настоящее на благоусмотрение ВАШЕГО ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, считаю долгом архипастырской совести заверить Вас, что лишь – мною исключительно руководило сознание пользы церковной и благо ее.

[Подпись отсутствует]³³⁴

Справка

Автором настоящего доклада является [В. Ф.] Инфантьев. Уполн. [омоченный] *Подпись* [Писклин]³³⁵

Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 46–47об. Машинопись. Рукопись. Копия.

Опубликовано:

Сушко А. В., Петин Д. И. «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...»: доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижгородскому Сергию и Священному Синоду (1929 г.) // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 387–405.

³³⁴ После окончания набранного машинописью текста доклада от руки чернилами поставлен знак «Z», соответственно обозначающий конец документа.

³³⁵ Автор «справки» к копии доклада – Иван Алексеевич Писклин, происходивший из крестьян, служащий-канцелярист. Имел начальное образование, член РКП(б) с 1920 г. В 1922–1943 гг. служил на административных и оперативных должностях в органах ГПУ – ОГПУ – НКВД на территории Сибири. В 1929 г. – уполномоченный Омского окружного отдела ОГПУ, в его производстве было дело В. Ф. Инфантьева.

**Следственная документация
из архивного уголовного дела В. Ф. Инфантьева**

№ 1

Служебная записка³³⁶

ОМСКИЙ ОКРОТДЕЛ ОГПУ.
19 декабря 1929 г.
№ 1562075 /со/ф.
Г. Омск

2 экз. И. П. Литер «А»
Срочно. Секретно.

НОВОСИБИРСК – НАЧСОУПР ПП ОГПУ ПО С/К /СО/

О санкции на арест свящ.[енника] ИНФАНТЬЕВА

На Ваш № 15359 от 25 октября с/г. сообщаем, что прот.[оиерей] ИНФАНТЬЕВ, член тихоновского /сергиевского/ Епархиально-го управления, как видно из нашего меморандума, направленного Вам при отношении от 22/X-29 г. за № 158 /со вел / и ведет/ анти-советскую агитацию, направленную к дискредитированию и под-рыву авторитета Соввласти [советской власти] не только «среди узкого круга знакомых церковников», но и отдельных групп веру-ющих [приписка от руки «городского и»] деревенского духовен-ства и случайно встретившихся лиц, что подтверждается донесе-ниями «ИВАНОВА» от I/XXI-27 г., от 10/X-28 г., от 26/XII-28 г., от 16/VIII-28 г. и от 21/VIII-29 г., причем из последних трех доне-сений видно, что ИНФАНТЬЕВ поддерживает связь с адм.[ини-стративно] высланным духовенством /МЕЛЕХОВЫМ/, от которого получает информацию а/с [антисоветского] характера, распростра-няет провокационные слухи среди духовенства вообще о недоволь-стве кр-н [крестьян] Соввластью [советской властью] в Петропав-ловском, Ишимском и Красноярском округах и, наконец, очевидно

³³⁶ Оригинал документа не имеет названия.

пользуясь слухами от деревенского духовенства, распространяет провокационные слухи об организации якобы дьяконом НАДСОНОМ особого отряда по свержению Соввласти [советской власти], а также о восстании в б.[ывшем] Тарском округе.

Являясь непримиримо враждебным по отношению к Соввласти [советской власти] элементом, ИНФАНТЬЕВ, как местный поп-«старожил», имеет среди духовенства и вообще церковников Омской епархии большие связи и знакомства, следовательно, настроения ИНФАНТЬЕВА с его а/с [антисоветскими] суждениями и разговорами становятся несомненно достоянием значительной массы верующих и духовенства, а также вообще населения.

К числу же фактов антисоветской деятельности ИНФАНТЬЕВА среди населения можно отнести его активную деятельность как тихоновца, которую он проявляет по роду своей службы в качестве члена Епархиального Управления епископа Аркадия и фактического заместителя последнего. ИНФАНТЬЕВ оказывает большое влияние на епископа АРКАДИЯ, с которым он разрешает все вопросы церковной жизни по укреплению тихоновщины, по борьбе с обновлениями и т. д. АРКАДИЙ поручает ИНФАНТЬЕВУ составление важнейших писем, докладов воззваний и циркуляров. Так, напр. [имер], ИНФАНТЬЕВ написал доклад митрополиту Сергию по поводу реорганизации епархии, в котором пытается дискредитировать гражданское районирование, проводимое Соввластью [советской властью]. 26/XI-с. г. за № 588 по инициативе ИНФАНТЬЕВА сделан запрос всем благочинным епархии о предоставлении духовенством сведений о положении последнего в связи с хлебозаготовками, что не имеет совершенно никакого отношения к делам церкви, в особенности тихоновской /указанный запрос нами будет изъят и его исполнение приостановлено/.

В настоящее время мы поставили перед собой задачу укрепления обновленчества, расширения его за счет тихоновщины, как в городе, так и в деревне. Выполнение этой задачи будет связано с усилением руководства над центральным тихоновским осведомлением, что при наличии в Епархиальном Управлении еп.[ископа] АРКАДИЯ – прот. ИНФАНТЬЕВА будет затрудняться, а следовательно, тормозиться работа по обновленчеству и вообще по духовенству.

Ввиду изложенного просим вторично Вашей санкции на арест ИНФАНТЬЕВА с целью пресечения, с одной стороны, его а/с [антисоветской] деятельности, а с другой – влияния на тихоновский Епарх.[иальный] Церковный совет.

Пом. Начокротдела ОГПУ
Начальник СО
УСО

[неразборчивая подпись]
[Викторов]
[Писклин] [подпись]

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области.
Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 4–4 об. Машинопись. Подлинник.

№ 2

Протокол допроса.

[Омск]

27 ноября 1926 г.

Историко-канонический обзор обновленчества получен был мною от Архиепископа Виктора, последний предложил мне отыскать машинистку в целях напечатания его в количестве 4-5 экземпляров. Не зная ни одной машинистки в городе, я обратился за советом к своему сослуживцу по церкви священнику о.[тцу] В. Платонову. Платонов взял имеющийся у меня один экземпляр, нашел машинистку и последняя напечатала, не помню, 4 или 5 экземпляров. Вторично свящ.[енник] Платонов указал мне сам машинистку, ее адрес точно не помню, но на Надеждинской улице. Указанная машинистка напечатала около 3-х, четырех экземпляров. Кому и для кого печаталось оно и кому было послано в епархии, я не знаю. Знаю одно как факт, что Архиепископ Виктор вскоре после получения от меня «Обзора» принял все зависящие от него меры к уничтожению этого обзора и изъятию его из обращения. Мне также известно от Архиепископа Виктора, что все эти экземпляры обзора были уничтожены. Лично я согласился отдать их для печати только после того, как ознакомился с их содержанием и, не усмотрев в них ничего антиправительственного, напечатал.

Что касается катехизиса, то с содержанием его я не знаком, не читал. Помню, что катехизис был, кажется, также напечатан и там же, на Надеждинской³³⁷, но не более чем в три экземпляра. Катехизис также уничтожен.

Больше показать ничего не могу.

Инфантьев

Данные показания подтверждаю

25/II-30 г. Инфантьев

Допросил: *Писклин*

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 45–45 об. Рукопись. Подлинник.

№ 3

Протокол допроса.

[Омск]

11 января 1930 г.

Мною, уполномоченным Омского Округного Отдела Объединенного Государственного политического Управления, сего числа с предупреждением о строгой ответственности за ложное показание, произведен допрос гр-[аждани]на в качестве: *обвиняемого*, который показал:

Фамилия, имя, отчество *Инфантьев Василий Феофанович*

Возраст *1884 год рождения*

Национальность и подданство *русский*

Происхождение *Уфимской губ.[ернии] Белебеевского уезда Ильинской вол.[олости] и села*

Образование *Высшая духовная академия*

Сословие *духовное*

Семейное и имущественное положение *жена и 2 детей. Неимуций*

Профессия и место службы *Священник Братской церкви и член Омского Епархиального (тихон)[овского] совета*

³³⁷ Ныне улица Чапаева.

Партийность (с какого года) *б/п* [беспартийный]
Состоит в профессиональном союзе *нет*
Отношение к отбыванию воинской повинности *с учета снят*
Сведения о прежней судимости *Не судился. В 1921, 1924, 1926 гг. подвергался аресту органами ВЧК–ОГПУ*

Где жил и чем занимался до революции 1917 года *По окончании в 1914 г. духовной академии в Казани был назначен преподавателем в Омское Средн.[ее] с/х [сельскохозяйственное] училище, где служил до 1919 г. С 1919 по 1920 г. служил в [Рабоче-крестьянской] инспекции помощником контролера. С 1920–22 г. в Совхозе «Коммунизм» делопроизводителем и кассиром. С 1922 по 1925 г. Свящ.[енником] Игнатовской церкви и с 1925 г. по настоящее время свящ.[енник] Братской церкви.*

До восстановления власти в Сибири³³⁸

Место жительства

Адрес: *Церабкоопская*³³⁹, 86

По службе я имею тесную связь с епископом Аркадием Ершовым, с членами Епархиального Совета Кощеевым Николаем и Токаревым Феофаном. Ежедневно в недели службы в церкви встречаюсь с церковным старостой Вятских Иваном Егоровичем³⁴⁰, с дьяконом Иннокентием Анисимовым.

В г.[ороде] Омске я знаю все духовенство. Но в личной жизни их знаю мало. В 1929 г. в августе месяце был в гостях у свящ.[енника] Гущина Алексея. В первых числах октября 1929 года был также в гостях у священника Всех Святской церкви у Алексеева. В октябре 1927 года был в гостях с епископом Иоанном Троянским в гостях у свящ.[енника] Токарева. Был в прошлом году (м-[еся]ца не помню) в гостях у Св.[ященника] Кощеева.

Ко мне заезжали в разное время Алексеев, Кощеев и, кажется, Токарев.

В Муромцево (Барабинского округа) проживает священник Илларионов Иустин, знакомый мне по моей жене. Имею с ним же переписку. Имею изредка переписку с родственником – братом

³³⁸ Пункт не заполнен.

³³⁹ Ныне улица Рабиновича.

³⁴⁰ Так в документе. Ошибка. Старостой храма был Вятских Иван Георгиевич.

Инфантьевым Константином, проживающим в Петропавловском уезде и переехавшим недавно в с.[ело] Андреевку Омского р-[айо]на и округа. Пишу редко свящ.[еннику] Каравашкину в с.[ело] Пресновка, Трудовой волости, Петропавловского уезда.

При встрече со знакомыми стараюсь избегать разговоров на политические темы, боясь того, что их могут извратить и придать им иной смысл, который может меня скомпрометировать.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано *Инфантьев*

Допросил: [Писклин]

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 34–34 об. – 35. Типографский бланк. Рукопись. Подлинник.

№ 4

Дополнительные показания
Инфантьева Василия Феофановича
22/1-30 г.

[Омск]

22 января 1930 г.

Допрошенный в качестве обвиняемого Инфантьев показал: виновным в предъявленном мне обвинении, т. е. в систематическом ведении антисоветской агитации и распространении провокационных слухов себя не признаю, но поясняю, что разговоров о китайской революции в связи с Нанкинскими событиями в 1927 году в таком изложении, какое имеется в деле, я не помню.

Из газет я читал более или менее регулярно в 1927 «Известия». Интересовался всеми сведениями, какие имеются в газете.

Разговора в 1927 году по поводу агитации Троцкого я также не помню.

Другой случай разговора о китайских событиях 1927 г.[ода], в связи с налетом на советское консульство, я также не помню.

В 1928 году я был знаком со священником Всесвятской церкви Алексеевым, с которым на политическую тему по вопросам международного положения не беседовал.

Вообще я никаких разговоров по вопросам международного положения, а также внутреннего ни с кем не имел и агитации на этой почве против Сов[етской] власти не вел.

Сыльного прот.[оиерея] Мелехова я знал, но о политике никогда с ним не беседовал.

Свящ.[енника] Стрелкова я знаю. Не помню, когда он мне говорил, что его родственник, брат, проживает в Харбине и служит в какой-то церкви.

Дьякона Надсона я знал как сослуживца по Братской церкви. Какие он распространял слухи, я не слышал, но в Епархиальном Совете епископ Аркадий сообщал, что дьякон Надсон в пьяном виде говорил, что у него есть какая-то организация. Епископ Аркадий предлагал церковному совету предупредить Надсона о том, чтобы он таких слухов не распространял.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано *Инфантьев*

Допросил: [*Лисклин*]

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 43–43 об. Рукопись. Подлинник.

№ 5

Дополнительное показание
Инфантьева от 25/II-30 г.

[Омск]

25 февраля 1930 г.

К ранее данным показаниям ничего добавить не могу.
Инфантьев

Уполномоченный [*Лисклин*]

Дополнительно показываю, что копия статьи «Митрополит Сергей – законный заместитель Патриаршего местоблюстителя» – была размножена в Епархиальном управлении по числу благочинных в епархии и разослана почтой всем благочинным за моей подписью и за подписями других членов Епархиального Совета.

Все копии этой статьи по запросу Епарх.[иального] Совета недели через полторы были возвращены.

Я, как член Епархиального совета, выразил перед епископом Аркадием свое согласие на размножение и на рассылку этой статьи по числу благочиний, которых насчитывается в епархии около 40.

Эта статья получена Епархиальным советом из Москвы от Синода в печатном виде.

Инфантьев

Уполномоченный [Писклин]

Дополнительное показание

[Омск]

Доклад на имя патриаршего местоблюстителя Сергея от 29 ноября 1929 года по поводу изменения границ епархии соответственно гражданскому делению составил я по предложению епископа Аркадия и др.[угих] членов Епархиального Совета. Этот доклад печатался в Москве.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано *Подпись* (Инфантьев)

Допросил: *Подпись* [Писклин]

Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 46–47 об. Машинопись. Рукопись. Копия.

УТВЕРЖДАЕТСЯ: НАЧОКРОТДЕЛА ОГПУ

Согласен

Зампро [заместитель прокурора]

4/Ш-30 г.³⁴¹

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу № 614 по обвинению гр-на ИНФАНТЬЕВА Василия Феофановича в преступлении, предусмотренном 58-10 ст. Уг. Кодекса. г. Омск, 25 февраля 1930 года.

ИНФАНТЬЕВ Василий Феофанович, будучи священником-настоятелем Братской /тихоновской/ церкви г. Омска, благочинным Омских городских церквей, а затем членом Омского епархиального церковного Совета, начиная с 1927 года до момента ареста занимался систематически ведением антисоветской агитации под религиозным флагом, распространением ложных и провокационных слухов в к-р [контрреволюционных] целях, как среди духовенства, так и верующих масс, что подтверждается следующими фактами, установленными в процессе следствия свидетельскими показаниями, а именно:

31 марта 1927 года ИНФАНТЬЕВ среди духовенства и верующих г. Омска по поводу бомбардировки Нанкина и бесчисленных жертв в связи с этим говорил, что газеты Советского Союза скрывают истинное положение, что на самом деле Китайская революция будет подавлена, а Советская власть не устоит /л. д. 34/ [лист дела 34].

28 Апреля 1927 года ИНФАНТЬЕВ среди духовенства по поводу китайских событий, в связи с обыском Полпредства СССР распространял слухи, что в Советском Посольстве в Китае действительно была обнаружена агитационная большевистская литература, что дает повод англичанам предъявить СССР тяжелые требования

³⁴¹ Резолюция заместителя прокурора написана от руки.

в отчуждении Китайско-Восточной ж. д. [железнодорожной] концессий и т. п. /л. д. 34/ [лист дела 34].

1/ХІІ-27 г. в разговоре с духовенством о Троцкизме высказал мысль о том, что оппозиция и ее борьба с партией могут вызвать гражданскую войну, а что большой вопрос – в чью пользу она кончится, т.[ак] к.[ак] явных и скрытых сторонников оппозиции очень много /л. д. 48/ [лист дела 48].

10/ХІІ-28 года ИНФАНТЬЕВ среди духовенства, касаясь опасности и возможности войны, распространял слухи, что война скоро будет и Советскому Союзу не устоять, не выдержать, СССР будет побежден, т.[ак] к.[ак] он очень надоел иностранцам /л. д. 34/ [лист дела 34].

10/Х-28 г. во время пробной мобилизации в г. Омске ИНФАНТЬЕВ распространял провокационные слухи, говоря, между прочим, что Советская власть под натиском иностранных держав не устоит, внутри СССР происходит разложение, страна экономически погибает, фабрики и заводы останавливаются, так что без войны экономика страну побьет /л. д. 34/ [лист дела 34].

26/ХІІ-28 г. ИНФАНТЬЕВ вместе с ссыльным распространял слухи, что положение крестьян в России еще хуже, чем в Сибири, середняка там признают за кулака, а отсюда недовольство крестьян /л. д. 34/ [лист дела 34].

Особенно усиленная провокационная антисоветская деятельность ИНФАНТЬЕВЫМ проводилась в течение 1929 года, что подтверждается также следующими фактами:

25/ІV-29 г. среди городского и деревенского духовенства и верующих, касаясь хлебозаготовок, говорил, что хлебозаготовки, очереди за хлебом являются предсмертными признаками умирающего, что это, возможно, делается с провокационной целью вызвать искусственным путем восстание, подобное 1921 году, для вывода из строя лишних для власти людей, но на этом власть может обжечься, т.[ак] к.[ак] если в 1921 году была лица сочувствующие [далее текст пропущен]³⁴².

³⁴² Так в документе. В деле отсутствует вторая страница обвинительного заключения. Сохранились только страницы 1 и 3.

Кроме того, ИНФАНТЬЕВ, являясь членом Епархиального церковного совета, использовал свое положение для распространения среди духовенства, как города, так и деревни, письменных документов, в которых под видом борьбы с обновленчеством делалась попытка дискредитировать Соввласть [советскую власть]. Так им написан и распространен в 1926 году «Канонический разбор обновленчества»³⁴³, в 1929 году – статья ЛЮПЕРСОЛЬСКОГО о патриаршем местоблюстителе, в которой проводится мысль об устранении Соввластью от патриаршего заместительства митрополитов Петра Крутицкого, Агафангела и др.³⁴⁴ В конце 1929 года ИНФАНТЬЕВЫМ написан Митрополиту Сергию доклад о реорганизации Омской епархии соответственно гражданскому делению, в котором он под видом недовольства гражданским районированием пытался дискредитировать Соввласть [советскую власть] /л. д. 30–33, 52, 54/[листы дела 30–33, 52, 54].

Допрошенный в качестве обвиняемого ИНФАНТЬЕВ виновным в предъявленном ему обвинении себя не признал и показал, что разговоров о Нанкинских событиях, по поводу оппозиции Троцкого, о налете на Советское посольство в Китае в 1927 он не помнит и в то же время утверждает, что никаких разговоров по вопросам международного положения, а также внутреннего ни с кем не имел. В писании и распространении вышеуказанных документов сознается /л. д. 51, 52, 53/ [листы дела 52, 53, 54].

Принимая во внимание, что факт преступления, предусмотренного 58-10 ст. УК [Уголовного кодекса] в отношении обвиняемого ИНФАНТЬЕВА Василия Феофановича вполне доказан и подтвержден свидетельскими показаниями, а потому он изобличается в том, что будучи священником-настоятелем Братском /тихоновской/ церкви г. Омска, благочинным Омских городских церквей, а затем членом Омского епархиального церковного совета, начиная с 1927 года

³⁴³ На допросе 27 ноября 1926 г. В. Ф. Инфантьев показал, что он не писал этого трактата, а получил его текст для распространения от архиепископа Виктора.

³⁴⁴ Текст данной статьи приобщен к делу. Документ написан местами неразборчиво, от руки, его писали два человека. Для биографического исследования жизни В. Ф. Инфантьева он не представляет ценности.

до момента ареста, используя религиозные предрассудки верующих масс, под религиозным флагом, занимался систематически ведением антисоветской агитации и распространением ложных и провокационных слухов в к-р [контрреволюционных] целях, как среди духовенства, так и верующих масс Омской епархии, а потому на основании вышеизложенного ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело за №614 по обвинению гр-на ИНФАНТЬЕВА Василия Феофановича, 1884 года рождения, не судившийся, но подвергавшийся органами ВЧК-ОГПУ три раза аресту: в 1921, 1924 и 1926 г.г., происходящий из духовного звания, священник-настоятель Омской Братской тихоновской церкви, Член Омского Епархиального Совета, окончивший императорскую Казанскую духовную академию, кандидат богословия, бывший законоучитель Омского среднего с/х училища, награжденный орденом Анны 3 степени, член Поместного собора 1917 года, назначенный в 1919 году при Колчаке на должность военного священника, происходящий из б.[бывшей] Уфимской губ.[ернии] Белебеевского уезда, Ильинской волости и села, как на социально-чуждый элемент, в порядке приказа ОГПУ 172-24 г. направить на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

[на документе оперуполномоченным ОГПУ Писклиным от руки дописано следующее: «через ШП ОГПУ по Сибкраю перечислив арестованного содержанием за последним. Мера пресечения в отношении Инфантьева – содержание под стражей – оставить в силе.]

Настоящее заключение вместе с делом, в порядке 211 ст. УПК, направить на заключение Окпрокурору.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СО

/ПИСКЛИН/

[подпись Писклина]

СПРАВКА: 1/ Письменные вещдоказательства [вещественные доказательства] приобщены к делу.

2/ «Список обвиняемых и свидетелей» см.[отри] в начале дела.

Уполномочен.[ный] СО [секретного отдела] [подпись Писклина]

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 49–50. Машинопись. Подлинник.

Выписки из протокола № 105
 Заседания Особой Тройки при ПП ОГПУ по СК
 Особого совещания при коллегии ОГПУ
 От 15 марта 1930 г.

Слушали:	Постановили:
Дело № 5802 по обвин. ИНФАНТЬЕВА Василия Феофановича по ст. 58-10 Ч. 2 УК. –	ИНФАНТЬЕВА Василия Феофановича – РАССТРЕЛЯТЬ, семью сослать на север. –

Уполн. [подпись неразборчива]

С подлинника верно.

Источник: Архив Управления ФСБ России по Омской области.
 Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 53. Бланк. Машинопись. Копия.

**Хронология значимых событий жизни
священника В. Ф. Инфантьева**

Дата	Событие
7 марта 1884 г.	Рождение
20 марта 1884 г.	Крещение
1899 г.	Окончание Уфимского духовного училища
1899–1905	Обучение в Уфимской духовной семинарии
1905 – апрель 1906	Обучение в Томском Императорском университете
20 августа 1906 г.	Рукоположение в сан священника
20 августа 1906 г. – 17 февраля 1907 г.	Служение в церкви села Сасыкуля Стерлитамакского уезда Уфимской губернии
17 февраля 1907 г. – август 1910 г. (?)	Служение в церкви села Николаевка Мензелинского уезда Уфимской губернии
21 марта 1907 г.	Рождение сына Германа в Уфе
7 марта 1908 г.	Рождение сына Алексея в селе Николаевка
от 6 апреля 1910 г.	Награжден набедренником
сентябрь 1910 – июнь 1914 г.	Обучение в Казанской духовной академии. Ее окончание, получение степени кандидата богословия
1911 г. (?)	Рождение в Казани дочери Маргариты
24 сентября 1912 г.	Рождение в Казани дочери Любви
с 12 сентября 1914 г.	Законоучитель Омского среднего сельскохозяйственного училища
21 марта 1915 г.	Награжден скуфьею
20 декабря 1915 г.	Освящение домовая церкви Омского среднего сельскохозяйственного училища
1916 г. (?)	Преподаватель Омского епархиального женского училища

март 1917 г. (?)	Награжден камилавкой
май – июнь 1917 г. (?)	На Чрезвычайном съезде духовенства и мирян Омской епархии избрание в Церковно-епархиальный совет и Редакционный комитет
август – ноябрь 1917 г.	Участие в работе Всероссийского Поместного собора в Москве
1 марта 1918 г.	Уволен из сельскохозяйственного училища в связи с декретом «Об отделении церкви от государства»
28 апреля 1918	Основание церковной общины Омского среднего сельскохозяйственного училища, принявшей отца Василия на службу священником
июнь 1918 г. (?)	Свержение советской власти в Омске и восстановление в должности законоучителя в Омском среднем сельскохозяйственном училище
14 ноября – 3 декабря 1918 г. (?)	Возможное участие в Сибирском соборном церковном совещании
1919 г. (?)	Служба в военном госпитале, окормление его пациентов в качестве священника
10 декабря 1919 – 1 мая 1920 г.	Помощник контролера госконтроля
2 мая 1920 – 1 февраля 1922 г.	Кассир и делопроизводитель конторы совхоза «Коммунизм» при Сибирском институте сельского хозяйства и промышленности
март – апрель 1920 г.	Закрытие домовая церкви Омского среднего сельскохозяйственного училища
1921 г. (?)	Первый арест. Причина не установлена
1922–1925	Служение в Игнатовской церкви Омска
24 апреля 1923 г.	Рождение дочери Натальи

1920-е гг(?)	Получение звания протоиерея
не позднее 1924 г. (?)	Благочинный омских городских церквей духовенства тихоновской ориентации
не позднее 1924 г. (?)	Глава тихоновского епархиального совета
1925–1930	Служение в Братской церкви Омска
1923–1926 гг. (?)	Командировки в Москву для связи с патриаршей церковью. Поездка в Нижний Новгород для связи с Сергием (Старгородским). Не менее трех поездок
1924 г. (?)	Второй арест. Причина не установлена (вероятно, связан с поездками в Москву для связи с Патриархом).
4 сентября 1926 г.	Смерть дочери Маргариты
ноябрь 1926 г.	Третий арест за распространение антиобновленческой литературы
ноябрь 1929 г.	Написание доклада епископа Омского Аркадия митрополиту Сергию с критикой политики советской власти по изменению епархиальных границ
9 января 1930 г.	Четвертый арест за борьбу с обновленцами и за противодействие антирелигиозной политике коммунистического государства
27 марта 1930 г.	Расстрел по приговору Особой тройки ПП ОГПУ по Сибкраю
27 июня 1989 г.	Реабилитация

Именной указатель

- Аганфангел (Преображенский), митрополит Ярославский 99
Агафодор Херсонесский, епископ, священномученик 31
Александров Д., священник 67
Алексей (Буй), епископ Петропавловский 95
Андреева Л. А., российский историк 87
Анисимов И. И., протодиакон 107, 223
Антоний (Храповицкий), епископ, русский богослов и философ 38
Антонин (Грановский), митрополит, обновленец 93
Андроник (Никольский), архиепископ, священномученик 38, 40, 57, 58, 69, 184
Аркадий (Ершов), архиепископ, священномученик 16, 26, 101, 111, 117, 123, 124, 128, 129–131, 140, 142, 145, 147, 148, 184, 212, 220, 223, 225, 226, 234
Арсений, митрополит 99
Баженов, священник 77
Бакашев И. Р., исследователь 16
Белопухов К. П., студент 51
Блок М., историк и философ 18
Болдырев Н. Н., профессор 154
Букаев А., священник 67
Букаев В., священник 116
Булдаков В. П., российский историк 12
Василевский В. П., российский историк 4
Василий Херсонесский, епископ, священномученик 30, 31
Веревкин А. Я., свидетель по делу А. В. Инфантьева 160
Виктор (Богоявленский), архиепископ 98, 120, 123, 184
Владимир, киевский князь 31, 66
Владимир, митрополит Киевский 83
Вележанин, священник 77
Вятских И. Г., член приходского совета Братской церкви 154, 223?
Гавриил, архимандрит 38
Герман В. А., подельник А. В. Инфантьева 159
Гермоген, священномученик 50
Голдстоун Дж. А., западный историк 19
Головин, священник 77

Граммаков Г., священник 38
 Грациози А., западный историк 19
 Грибушин И. М., предприниматель 49, 58
 Грибушина З. С., предприниматель 49, 58
 Григорий, архимандрит, ректор Рязанской духовной семинарии 38
 Григорий, архиепископ Свердловский 100
 Григорий (Полетаев), епископ 123
 Дзержинский Ф. Э., руководитель советских спецслужб 90
 Дикарев Б., протоиерей, обновленец 92
 Дмитрий, омский епископ 91, 93
 Домбровский Ю., советский писатель 137
 Дружинин А. И., протоиерей, богослов 52
 Дружинин, сотрудник НКВД, комендант Тарской спецкомендатуры 169
 Еварестов Е., протоиерей 38
 Евгений Херсонесский, епископ, священномученик 31
 Евлогий, митрополит 41
 Елпидий Херсонесский, епископ, священномученик 31
 Еферий Херсонесский, епископ, священномученик 31
 Ефрем Херсонесский, епископ, священномученик 30
 Жук А. В., российский историк 97, 125
 Иаков, архиепископ 55
 Илларионов И. А., священник, друг В. Ф. Инфантьева 43, 44, 223
 Инфантьев Алексей, сын В. Ф. Инфантьева 25, 49, 50, 85, 108, 109, 118, 151–153, 157–162, 164, 168–170, 179, 182, 186, 232
 Инфантьев В. А., внук В. Ф. Инфантьева 6, 28, 174, 175, 178
 Инфантьев Василий, сын Любови Инфантьевой 175, 176
 Инфантьев Гарри, сын Алексея Инфантьева 158, 170, 181
 Инфантьев Герман, сын В. Ф. Инфантьева 17, 25, 45, 49, 108, 118, 151–153, 156, 160–168, 179, 182, 186, 232
 Инфантьев Константин Феофанович, брат В. Ф. Инфантьева, священник 7, 33, 49, 154–156, 224
 Инфантьева Евгения (Еня) Феофановна, сестра В. Ф. Инфантьева 33
 Инфантьева Любовь, дочь В. Ф. Инфантьева 49, 51, 52, 70, 85, 118, 153, 155, 156, 167, 168, 171, 172, 175–177, 179, 180, 182, 186, 232
 Инфантьева Маргарита, дочь В. Ф. Инфантьева 49, 51, 109, 110, 232, 234
 Инфантьева Наталья, дочь В. Ф. Инфантьева 49, 90, 118, 156, 168–170, 172–176, 178, 180–182, 186, 233

Инфантьева Н. В., жена Германа Инфантьева 166
Инфантьева Ольга Феофановна, сестра В. Ф. Инфантьева 33
Инфантьева Ольга, жена Алексея Инфантьева 157–159, 169, 170
Инфантьева О. В., правнучка В. Ф. Инфантьева 6
Инфантьева Анна Феофановна, сестра В. Ф. Инфантьева 33
Инфантьева Лидия Феофановна, сестра В. Ф. Инфантьева 33
Инфантьев Феофан Петрович, отец В. Ф. Инфантьева, псаломщик 30, 33
Инфантьева Мария Николаевна, мать В. Ф. Инфантьева 30
Иоанн Златоуст, святитель, небесный покровитель Уфимской духовной семинарии 40
Иоасаф (Удалов), епископ, священномученик 101–103, 184
Иосиф (Петровых), митрополит 99
Источников И., диакон 52
Казанков А. И., российский философ и историк 13
Кальченко В. Г. (Инфантьева), внучка В. Ф. Инфантьева 45
Капитон Херсонесский, епископ, священномученик 31
Касаткин А., Главный священник армии и флота (в армии А. В. Колчака) 24, 86, 145
Кладова Н. В., российский историк 132
Кирилл, митрополит 99
Кирилл, Святейший Патриарх 9
Козлов И. Д., священник 144
Колчак А. В., адмирал 10, 82, 85, 86, 145, 230
Котовщиков, подельник Г. В. Инфантьева 163
Кошечев Н. И., священник 127, 128, 223
Краевская И. В. 15, 78, 149, 154
Крапивин М. Ю., российский историк 141
Крылов Г. М., сын священника 153
Крылов М. В., священник 153
Лавров В. М., российский историк 20, 22
Лебедева Н. И., омский историк 106, 116
Ленин В. И., лидер большевиков и глава советского государства 22
Леонтий, иеромонах 38
Леонтьева Т. Г., российский историк 12
Мазырин А. В., протоиерей, российский историк 6, 92, 110
Максим (Кроха), епископ Омский и Тюменский 127
Матфей, архиепископ, обновленец 142

Митрофан Воронежский, святитель и чудотворец 50
Михаил (Ермаков), митрополит, экзарх Украины 99
Назаренко В. В., выпускник Омского сельхозучилища 28, 61, 88
Нарочницкая Н. А., российский историк и общественный деятель 18, 19
Нафанаил (Троицкий), епископ 51
Неживых Н. А., российский историк 16, 92, 97
Николай II, император 42, 68
Одинцов М. И., российский историк 6, 114, 136
Олерский, священник 77, 94, 211
Олихов Д. В., протоиерей, российский историк 6
Охотин, священник 77
Пальчиков Г. Е., помещик 50
Папшев П., священник, обновленец 75, 77
Петр (Крутицкий), митрополит, священномученик 99, 103, 229
Петр, омский епископ обновленец 95, 104, 210
Петров Ю. А., российский историк 12
Печерин А. В., российский историк 130
Писклин И. А., сотрудник советских спецслужб 136, 137, 218, 221, 222, 224–226, 230
Пинхасик Г. И., сотрудник советских спецслужб 91
Платонов К. В., священник 93, 99–101, 103, 107, 144, 154, 156, 221
Пляскин В. В. (он же епископ Венедикт), иподьякон, осведомитель ОГПУ 123, 124–127, 172
Пляскина Г., племянница В. В. Пляскина 124
Поляков Ю. А., российский историк, академик РАН 20
Попов, священник 76, 77
Попова А. Д., российский историк 41
Потемкина М. Н., российский историк 133
Проскуряков А. С., церковный староста 144
Радонежский А. А., священник 144
Савин А. И., российский историк 131, 172
Самуилова Наталья, православная писательница 28, 96
Самуилова Софья, православная писательница 28, 96
Светлов В. П., священник 30
Сергий, патриарх 13, 22, 26, 99–101, 110–112, 120, 144, 145, 147, 148, 212, 220, 226, 229, 234
Сизов С. Г., российский историк 61, 79, 80, 85

Сильвестр (Ольшевский), архиепископ, священноисповедник 13, 23, 63, 67, 73, 74, 76, 78, 79, 83–85, 87, 184
Скипина И. В., российский историк 11
Скутнев А. В., российский историк 42
Сысуев П., епископ, обновленец 95, 210
Соловьев А., протоиерей 67, 77, 94
Сталин И. В., руководитель советского государства 110
Столповский М. А. 28, 73, 91, 98, 115
Суховецкий В. А., иерей, историк 4, 6, 97
Таланов В. А., священник 144
Тихон, патриарх 13, 22, 23, 76, 79, 83, 84, 93–95, 97–99, 102, 210
Третьяков Ф. И., диакон 127
Тучков, сотрудник советских спецслужб 92
Тарасий, иеромонах 38
Тарасова В. А., российский историк 41
Тепляков А. Г., российский историк 121, 138
Тимашев И., протоиерей 38
Тиханова Ф. В., вдова почтово-телеграфного чиновника 51
Токарев Ф. Е., священник, осведомитель ОГПУ 118–122, 124, 125, 127, 172, 223
священника Василия Симеонова Разумовского жена Зинаида Николаевна 30
Черказьянова И. В. 16, 78, 93, 149, 154
Чернышев Б. И., свидетель по делу А. В. Инфантьева 160
Шангин М. С., российский литератор 15, 16, 119
Шекунов Д. Ю., внук К. Ф. Инфантьева 6, 7, 33
Эйгорн И., советский историк 10
Уйманов В. Н., российский историк 146
Христофор (Смирнов), епископ 43, 45, 47, 48, 184
Худяковский, протоиерей 76, 77
Федоров, священник 77
Федосеев В. П., священник 144
Феодосий (Процюк), архиепископ Омский 127
Фицпатрик Ш., западный историк 19, 108
Фома Аквинский 62
Фомин Ф. Г., член приходского совета Братской церкви 154
Фриз Г., американский историк 21, 149
Яковлев С., священник 38

Научное издание

Сушко Алексей Владимирович

**ЖИЗНЬ, СЛУЖЕНИЕ И ПОДВИГ СВЯЩЕННИКА
ВАСИЛИЯ ФЕОФАНОВИЧА ИНФАНТЬЕВА**

монография

Корректура и компьютерная верстка
О. Я. Евдокимовой

Подписано в печать 15.03.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать оперативная.
Усл.-печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 10,86.
Тираж 500 экз. Заказ 008.

Издательство «Амфора»
644042, Омск, пр. К. Маркса, 34а, оф. 20
Тел. (3812) 95-71-77
e-mail: amfora2002@inbox.ru